МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. 1991–2017 гг.

Научные редакторы:
С.Ф. Фоминых, доктор исторических наук, профессор,
В.П. Зиновьев, доктор исторических наук, профессор

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

УДК 94(57) «18/20»
ББК 22.1г(2Р53)
И90

Авторы:
В.П. Бойко, М.В. Грибовский, Л.В. Дериглазова, Е.Е. Дутчак, А.Н. Жеравина, В.П. Зиновьев, В.А. Есипова, В.М. Кулемзин, Ю.В. Куперт, Н.С. Ларьков, Е.Ю. Лицарева, Н.В. Лукина, В.М. Мучник, И.В. Нам, Н.И. Наумова, С.А. Некрылов, П.Ф. Никулин, Д.А. Огнев, В.В. Петрик, Л.М. Плетнева, В.П. Румянцев, О.М. Рындина, Е.В. Савкович, Т.П. Серебренникова, А.Н. Сорокин, А.О. Степнов, Е.Ф. Троицкий, Н.В. Трубникова, С.Ф. Фоминых, О.А. Харусь, Е.В. Хахалкина, Э.И. Черняк, Л.А. Чиндина, Д.Н. Шевелев, А.С. Шевляков, В.В. Шевцов, Л.И. Шерстова

И90 Исторические исследования в Томском университете в постсоветский период. 1991–2017 гг. / науч. ред. С.Ф. Фоминых, В.П. Зиновьев. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 280 с.

ISBN 978-5-94621-673-9

В коллективной монографии содержится очерк развития исторической науки в Томском государственном университете в постсоветский период – с 1991 по 2017 г. Рассматриваются основные направления исторических исследований – отечественная и всеобщая история, этнология, историография, источниковедение и методы исторического исследования, история высшего образования, науки и техники, музееведение. В историографический обзор включены монографии, научные статьи, некоторые учебники, сборники документов и диссертации, защищенные историками ТГУ и их учениками.

Для историков, преподавателей и студентов вузов, краеведов, а также всех, кто интересуется вопросами развития исторической науки.

УДК 94(57) «18/20»
ББК 22.1г(2Р53)

Рецензенты:
М.В. Шиловский, доктор исторических наук;
В.А. Скубневский, доктор исторических наук

Выполнено в рамках работ по программе развития Национального исследовательского Томского государственного университета

ISBN 978-5-94621-673-9

© Авторы, 2017
© Томский государственный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (*В.П. Зиновьев, С.Ф. Фоминых*) 5

Глава 1. Изучение истории Сибири в Томском университете в 1991–2017 гг. 10
1.1. Изучение истории хозяйственного освоения Сибири (*В.П. Зиновьев*) 10
1.2. Изучение истории аграрного освоения Сибири (*В.П. Зиновьев, П.Ф. Никулин*) 15
1.3. Изучение истории индустриального населения (*В.П. Зиновьев*) 22
1.4. Изучение истории сибирского предпринимательства (*В.П. Бойко, В.П. Зиновьев*) 30
1.5. Изучение социально-политической истории Сибири в Томском университете (*В.П. Зиновьев, Н.С. Ларьков, О.А. Харусь, Э.И. Черняк*) 38
1.6. Изучение истории революции 1917 г. и Гражданской войны (*Н.С. Ларьков*) 50
1.7. Изучение истории Сибири советского периода (*А.С. Шевляков, Ю.В. Куперт*) 62

Глава 2. Изучение истории культуры, высшего образования, науки и техники 68
2.1. Изучение социокультурных аспектов истории Сибири (*В.В. Шевцов, В.А. Есипова*) 68
2.2. Изучение истории высшего образования, науки и техники (*С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, В.В. Петрик, А.Н. Сорокин, А.О. Степнов*) 76

Глава 3. Этнографические и этнополитические исследования 110
3.1. Изучение традиционной культуры коренных народов Севера (*Н.В. Лукина, О.М. Рындина, В.М. Кулемзин, С.Ю. Колесникова, Л.А. Чиндина, Л.М. Плетнева*) 110
3.2. Народы Томской области (*О.М. Рындина*) 123
3.3. Бурханизм алтайцев (*Л.И. Шерстова*) 137

3.4. Опыт Российского государства в сфере межнациональных отношений (*Л.И. Шерстова*) 144
3.5. Этномузеология (*О.М. Рындина*) 156
3.6. Этнополитические исследования (*И.В. Нам, Н.И. Наумова*) ... 158

Глава 4. Научная школа исследований международных отношений и политики ведущих стран мира Томского государственного университета в 1992–2017 гг. 175
3.1. Американистика и европейские исследования в ТГУ в 1992–2017 гг. (*Л.В. Дериглазова, В.П. Румянцев, Е.В. Хахалкина*) 175
3.2. Востоковедческие исследования в Томском университете (*Е.В. Савкович, Е.Ф. Троицкий, Е.Ю. Лицарева*) 186

Глава 5. Исследования в области источниковедения, историографии и методологии истории 195
4.1. Источниковедческие исследования 1980–2010-х гг.: итоги, дискуссии и перспективы (*Е.Е. Дутчак, Д.Н. Шевелев*) 195
4.2. Историографические исследования и методология истории (*Н.В. Трубникова, В.М. Мучник*) 204

Диссертации по историческим наукам, защищенные в Томском университете в 1991–2017 гг. (*Т.П. Серебренникова*) 222

Обзор диссертационных работ (*Д.А. Огнев*) 259

Именной указатель 273

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая коллективная монография является своеобразным подведением итогов научно-исследовательской деятельности исторического факультета в постсоветский период. Первый подобного рода опыт был предпринят в 1980 г. к 100-летнему юбилею университета, когда был издан сборник статей, посвященных исследованиям ученых Томского государственного университета в области гуманитарных наук[1]. Тексты по историческим наукам подготовили профессора М.С. Кузнецов (история КПСС) и Б.Г. Могильницкий (отечественная и всеобщая история) на основании материалов, представленных сотрудниками исторического факультета.

В заключении к обзору исторических исследований в ТГУ Б.Г. Могильницкий отмечал: «…исторический факультет стоит у колыбели исторического образования в Сибири. Сложившиеся здесь научные школы и направления положили начало систематическому исследованию в регионе широкого круга проблем отечественной и всеобщей истории, а также методологии и истории исторической науки»[2].

В предшествующий период к основным направлениям были отнесены: изучение истории Сибири в различные периоды, исследования в области истории внешней политики и дипломатии империалистических государств, историографии всеобщей истории и методологии истории. Сделано было действительно немало. Так, в библиографии трудов историков ТГУ, вышедшей в 1988 г., перечислены 2345 трудов, опубликованных с 1959 по 1978 г., из них 716 были посвящены вопросам истории КПСС, остальные – проблемам всеобщей и отечественной истории, археологии и этнографии[3].

Для сравнения скажем, что с 1889 по 1958 г. по истории ученые ТГУ опубликовали в изданиях своего университета 150 статей, включая историю КПСС, археологию и этнографию[4].

---

[1] Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете / под ред. А.П. Бычкова, Б.Г. Могильницкого. Томск, 1980. 142 с.

[2] Там же. С. 88.

[3] Труды ученых в изданиях Томского университета (1959–1978). Систематический указатель к периодическим изданиям и сборникам ТГУ. Ч. 1: Философские и исторические науки / сост.: Г.С. Ерохина, В.С. Крылова, Т.М. Питтер ; ред. Л.И. Боженко. Томск, 1988. 288 с.

[4] Труды ученых в изданиях Томского университета / сост.: М.Р. Филимонов, Д.П. Маслов, ред. Б.Г. Иоганзен. Томск, 1962. С. 15–24.

Историки, конечно, публиковали свои труды в изданиях других вузов, в союзных исторических журналах («История СССР», «Новая и новейшая история», «История Древнего мира», «Советские архивы» и др.), но это случалось в те годы не так часто.

Что касается публикационной деятельности историко-филологического, а с 1972 г. исторического факультета, то статьи исторической направленности печатались во многих изданиях. Это специализированные сборники статей – «Вопросы истории Сибири» (964–1972. Вып. 1–7), «Из истории Сибири» (1969–1976. Вып. 1–24), «Методологические и историографические вопросы исторической науки» (1961–2007. № 1–28), «Сибирский международный ежегодник» (2003–2012. № 1–6), «Человек. Текст. Эпоха» (2004–2012. № 1–5), «Американские исследования в Сибири» (1990–2011. № 1–11), «Европейские исследования в Сибири» (1998–2004. № 1–4) и др.

С 2007 г. стал выходить журнал «Вестник Томского государственного университета. История» (ред. В.П. Зиновьев), который заменил большую часть тематических сборников статей. Затем к нему добавились журналы «Сибирские исторические исследования» (с 2013 г., ред. Е.Е. Дутчак, Д.А. Функ), «Русин» (с 2015 г., ред. С.Г. Суляк). Кроме того, статьи исторического содержания публикуют «Вестник Томского государственного университета», «Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение», «Гуманитарная информатика».

С включением ТГУ в программы глобального образования, особенно в связи с проектом 5-100, необходимостью участия в разного рода международных и российских рейтингах, в которых существенная роль отводится количеству и качеству статей в научных журналах, резко увеличилась публикационная активность историков ТГУ. Однако стремление публиковать главным образом статьи с трудом приживается в корпорации историков России, большая часть которых считает монографии более серьезным итогом научного исследования. Однако финансовые трудности не всегда позволяют это осуществить, как и публикацию статей в престижных зарубежных журналах.

Исследования по историческим наукам велись в последнюю четверть века на факультете в рамках пяти научных школ: история Сибири (основатели проф. И.М Разгон, З.Я. Бояршинова), в настоящее время ее возглавляют проф. В.П. Зиновьев, С.Ф. Фоминых; методология истории (основатель проф. А.И. Данилов), возглавлял ее вплоть до своей смерти проф. Б.Г. Могильницкий; история международных отношений и внешней поли-

тики (основатель проф. С.С. Григорцевич), в н.в. возглавляют ее проф. В.П. Румянцев и доцент А.Г. Тимошенко; история высшего образования и науки в России (основатель и руководитель проф. С.Ф. Фоминых), археология Сибири (основатель А.И. Матющенко), в н.в. руководитель – проф. Л.А. Чиндина. В последние годы на факультете формируются школы востоковедения (доц. А.Г. Тимошенко и С.В. Вольфсон, проф. В.П. Зиновьев, Л.И. Шерстова), антропологии (рук. проф. Д.А. Функ, И.В. Нам).

Факультет за четверть века серьезно изменился, вместо одного исторического направления с двумя специальностями – история и история КПСС – превратился в учебно-научную организацию с 6 направлениями подготовки – история (1917 г.), международные отношения (1992 г.), документоведение и архивоведение (1997 г.), зарубежное регионоведение (2008 г.), российское регионоведение (2013 г.), антропология (2014 г.). На факультете насчитывается 10 кафедр: отечественной истории; современной отечественной истории; истории древнего мира и средних веков; новой новейшей истории и международных отношений; истории и документоведения; археологии и исторического краеведения; мировой политики, европейских языков, востоковедения, антропологии, ряд научных лабораторий, музей археологии и этнографии Сибири.

Серьезно изменились по сравнению с советским временем условия работы историков. Мизерным стало планирование научных исследований, прекратилось постепенно и плановое финансирование вузовской науки. Резко в связи с этим сократились научно-исследовательские институты, прекратили существование гуманитарные лаборатории ТГУ, в том числе ПНИЛ ИАЭС. Сотрудники нашли себе место на кафедрах ТГУ, других вузов. Финансирование науки через гранты, взятое из англосаксонской системы, способно стимулировать спринтерскую тематику или оформление уже известных научных результатов, однако тормозит фундаментальные длительные исследования, препятствует воспитанию качественных научных кадров.

Кроме этого, в постсоветское время были разорваны связи с академическими партнерами. Ранее сотрудники факультета участвовали в крупных научных проектах, которые проводились под общим руководством Института истории СО АН СССР или Института российской истории АН СССР; это проекты «История Сибири», «История рабочего класса и крестьянства Сибири», «История хозяйственного освоения Сибири», «История рабочего класса СССР», «Хроника рабочего и социал-демократического движения в Сибири» и др. Сейчас отмечается мелко-

темье, дублирование тематики исследований, незавершенность проектов из-за прекращения финансирования. Так, до сих пор не завершен проект «История Сибири» института СО РАН.

Итоги исследований по отдельным направлениям исторической науки в Томском университете подводились достаточно часто[5]. Однако общие обзоры развития исторической науки в ТГУ были редкостью[6]. В связи с этим возникла необходимость подвести некоторые итоги, наметить перспективы.

Цель издания предлагаемой читателю книги – ознакомить специалистов с основными результатами работы исторической школы ТГУ в постсоветский период. Перед историками открылись новые возможности, связанные с прекращением идеологического диктата советского марк-

---

[5] Зиновьев В.П. Исследование истории Сибири XVIII − начала XX вв. в Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири // Юбилейный сборник научных трудов Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири при ТГУ. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. С. 73–80; Зиновьев В.П. Исследования по истории Сибири в Томском университете в конце 1980-х – 1990-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 1999. Т. 268. С. 4–8; Зиновьев В.П. Исследования по истории Сибири в Томском университете в конце 1980-х – 1990-е гг.// Северо-Восточная Азия на карте. Т. 2: Сендай: Тохоку-университет. Центр исследования Северо-Восточной Азии, 1999. С. 51–67 (на японском языке); Зиновьев В.П. Современная отечественная историография индустриального развития Сибири в XIX – начале XX в. // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). К 75-летию члена-корреспондента РАН Л.М. Горюшкина : материалы международной научной конференции. Новосибирск, 2002. С. 208–213; Зиновьев В.П. Социально-политическая история Сибири второй половины XIX – начала XX вв. в современной историографии // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве (к юбилею профессора Е.И. Соловьевой) : материалы региональной научно-практической конференции (Новосибирск, 15–16 апреля 2004 г.). Новосибирск, 2004. С. 65–68; Жигалов Б.С., Зиновьев В.П. Востоковедческие исследования в Томском университете // Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность : сборник научных статей памяти Б.П. Гуревича. Барнаул : Азбука, 2006. С. 453–463; Зиновьев В.П. Современная историография хозяйственного освоения Сибири в XVII–начале XX века // Роль государства в хозяйственном и социокультурном развитии Азиатской России XVII – начала XX века : сборник материалов региональной научной конференции. Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2007. С. 26–34; Зиновьев В.П. Современная историография общественного движения в дореволюционной Сибири // Сибирь в исторической перспективе и проблемы сохранения народов и культур : тезисы докладов всероссийской научной конференции, приуроченной к году истории России. Новосибирск, 2012. С. 10–11; Зиновьев В.П. Современная историография индустриальных кадров дореволюционной Сибири // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 31–42.

[6] Зиновьев В.П., Фоминых С.Ф., Хаминов Д.В., Некрылов С.А. Историческому образованию в Сибири 90-лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах. Томск : Изд-во Томского государственного университета, 2008. 261 с.; Хаминов Д.В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. Томск, 2011. 270 с.

сизма. Это расширило поле исследования, открыло ранее запретные темы в советской истории. Историки стали более интенсивно изучать историю образования, науки, управления, сословий, предпринимательства в отечественной истории, краеведческую тематику, активизировался поиск новых методов изучения истории, шире стали связи с исследователями других стран.

Вместе с тем проводимые в настоящее время исследования по истории общественного движения, рабочего класса не поддерживаются государственными грантами. Значит, появляются новые ограничения и предпочтения.

Итоги работы историков университета за последнюю четверть века, как можно судить по предлагаемой вниманию читателя коллективной монографии, свидетельствуют об определенных успехах. Многократно выросло количество и качество публикаций, диссертаций, разнообразнее стала их тематика. Обновился и усилился кадровый состав факультета, в три раза больше стало профессоров и доцентов, появились новые научные авторитеты.

Росту кадров способствует работа на факультете двух диссертационных советов. Один из них Д 212.267.03 (председатели: с 1977 г. – профессор Б.Г. Могильницкий, с 2013 г. – профессор В.П. Зиновьев) по трем специальностям: 07.00.02 – Отечественная история, 07.00.03 – Всеобщая история, 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Второй совет – Д 212.267.18 (председатели: с 1999 г. – профессор М.С. Кузнецов, с 2015 г. – профессор С.Ф. Фоминых) по трем специальностям: 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология, 07.00.10 – история науки и техники, 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов. Активно стали публиковаться статьи аспирантов и студентов, которые проводят ежегодную международную конференцию молодых ученых. Это позволяет сказать, что свое лидирующее место в исторической науке в Азиатской России факультет сохранил и упрочил.

Глава 1. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ СИБИРИ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1991–2017 гг.

1.1. Изучение истории хозяйственного освоения Сибири

В постсоветское время в Томском университете продолжались исследования хозяйственного освоения Сибири в XVIII – первой трети XX в. В Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири эта тема была плановой для сектора изучения периода капитализма, сейчас это называется государственным заданием. В.П. Зиновьев изучал развитие добывающей промышленности и промыслов[7], В.Н. Большаков – историю водного транспорта[8], П.С. Коновалов – историю железнодорожного транспорта[9], Б.К. Андрющенко – историю торговли[10], Н.М. Дмитриенко – историю городов Сибири[11].

Проблемной лабораторией были изданы при помощи грантов РГНФ сборники статей по истории аграрного, промышленного, транспортного освоения Сибири, о рабочих кадрах в различных отраслях народного хо-

---

[7] Зиновьев В.П. Озерное рыболовство в Сибири в XIX – начале XX вв. // Хозяйственное освоение Сибири: история, историография, источники. Томск, 1991. С. 62–81; Он же. Этапы индустриального освоения Сибири // Хозяйственное освоение Сибири: вопросы истории. Томск, 1994. С. 5–28. Зиновьев В.П. Сибирь в экономике России XVIII – начала XX вв. // Сибирь в составе России. Томск, 1999. С. 9–40.

[8] Большаков В.Н. Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991. 215 с.

[9] Коновалов П.С. Грузооборот сибирской железной дороги в 1895–1913 гг. // Хозяйственное освоение Сибири: история, историография, источники. Томск, 1991. С. 155–167: Он же. Строительство и эксплуатация Ачинско-Минусинской железной дороги (1914–1926 гг.) // Хозяйственное освоение Сибири: вопросы истории. Томск, 1994. С. 49–60.

[10] Андрющенко Б.К. Статистика ярмарочной торговли в Сибири второй половины XIX века. Источниковедческий аспект // Хозяйственное освоение Сибири: история, историография, источники. Томск, 1991. С. 238–244; Он же. Правовые аспекты развития ярмарочной торговли Сибири 60–90-е гг. XIX в. // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. Томск, 1994. С. 149–156; Сибирская торговля в XIX – начале XX века. Библиографический указатель отечественной литературы / под ред. Б.К. Андрющенко ; сост.: Б.К. Андрющенко, В.П. Зиновьев, В.А. Скубневский, А.В. Старцев. Томск, 1994. 126 с.

[11] Дмитриенко Н.М. Демографическая структура сибирского города эпохи капитализма. 1861–1917 гг. На материалах Томска // Проблемы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1989. С. 113–124; Она же. Управление Томска в период капитализма // Из истории Томской области. Томск, 1988. С. 62–72.

зяйства, о состоянии рынка труда, о торговле и предпринимательстве[12]. В сборниках опубликованы статьи преподавателей и научных сотрудников ведущих вузов региона и Москвы. Один из сборников посвящен памяти профессора Г.Х. Рабиновича, с именем которого связано начало исследований в Томском университете истории сибирского предпринимательства. Там же помещена последняя статья Г.Х. Рабиновича о российской финансовой олигархии[13].

В начале нулевых годов изучение тематики стало оживляться. На процесс освоения Сибири исследователи стали чаще смотреть через призму мировых сравнений и геополитического положения гигантской окраины. Сибирские ученые не устояли перед соблазном примерить на свой край американскую теорию фронтира[14]. На наш взгляд эта не очень удачная идея не будет иметь продолжения, так как сама по себе людоедская теория отбрасывания и уничтожения «варваров» «цивилизованными пришельцами» в Сибири не находит подтверждения. Здесь преобладало взаимодействие культур и народов, хотя это не исключало военных столкновений русских служилых людей с местными правителями. Идея фронтира сразу встретила противодействие специалистов по этнополитической истории[15].

Теоретическое обоснование характера и описание этапов хозяйственного освоения Сибири, в том числе индустриального, предложено

---

[12] Проблемы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1989. 246 с.; Хозяйственное освоение Сибири: история, историография, источники. Томск, 1991. 258 с.; Социально-политическое развитие Сибири (XIX–XX вв.). Томск, 1993. 111 с.; Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. Томск, 1994. 158 с.; Хозяйственное освоение Сибири: вопросы истории. Томск, 1994. 170 с.; Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. Томск, 1996. 226 с.;

[13] Рабинович Г.Х. К характеристике состава финансовой олигархии в России // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. Томск, 1994. С. 5–36.

[14] Американские исследования в Сибири. Вып. 2: Американский и сибирский фронтир. Сборник статей. Томск, 1997. 304 с.; Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. М. : Аспект-Пресс, 2005. 330 с.; Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск : Сова, 2005. 196 с.; Хромых А.С. Сибирский фронтир. Встреча цивилизаций от Урала до Енисея (последняя треть XVI – первая четверть XVII века). Красноярск, 2012. 312 с.

[15] Шерстова Л.И. Русские и аборигены Южной Сибири: евразийская основа этнокультурных контактов // Сибирский плавильный котел. Социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века. Новосибирск, 2004. С. 61–71; Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе е хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск, 2004. 232 с.

В.П. Зиновьевым в ряде статей и в разделах монографий[16]. Им же написаны статьи об особенностях модернизации России, в которых автор пытается вписать современные непростые реалии в непротиворечивую схему развития страны[17].

---

[16] Зиновьев В.П. Этапы индустриального освоения Сибири // Хозяйственное освоение Сибири: вопросы истории XIX–первой трети XX вв. ТомГУ, 1994. С. 5–28; Зиновьев В.П. Сибирь в экономике России XVIII–начала XX вв. // Сибирь в составе России. Томск, 1999. С. 9–40; Зиновьев В.П. Современная отечественная историография индустриального развития Сибири в XIX – начале XX в. // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). К 75-летию члена-корреспондента РАН Л.М. Горюшкина : материалы международной научной конференции. Новосибирск, 2002. С. 208–213; Зиновьев В.П. Особенности становления индустриального общества в Сибири в XIX – начале XX вв. // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XVIII–XX в. Томск, 2003. С. 35–48; Зиновьев В.П. Особенности перехода Сибири от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII–XX вв. : сборник материалов всероссийской конференции. Новосибирск : НГУ, 2003. С. 185–193; Зиновьев В.П. К вопросу о промышленной колонизации Сибири в XIX – начале XX в. // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в. Новосибирск : НГПУ, 2003. С. 41–48; Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 258 с.; Зиновьев В.П. Индустриальное развитие и экономическая политика правительства в Сибири в XVIII – начале XX в. // Сибирь в составе Российской империи. М. : Новое литературное обозрение, 2007. С. 244–270; Зиновьев В.П. Экономика Сибири в конце XIX – начале XX вв.: промышленность, промыслы, торговля // Вопросы истории Сибири в новое время : сборник научных статей. Новосибирск, 2013. Вып. 3. С. 115–134; Зиновьев В.П. Характер индустриальной колонизации Сибири в XVIII – начале XX в. // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века) : сб. мат. Всерос. науч. конф. / отв ред. М.В. Шиловский. Новосибирск : Параллель, 2014. С. 38–42; Зиновьев В.П. Промышленность, промыслы, ремесла и торговля в Сибири в XVIII в. – 1820-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 61–67. DOI: 10.17223/15617793/409/9; Зиновьев В.П. Этапы хозяйственного освоения Северной Азии. Демографический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 111–114. DOI: 10.17223/15617793/413/17; Зиновьев В.П. Сибирь в современной России: исторические традиции и перспективы модернизации // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 46. С. 81–84. DOI: 10.17223/199886613/46/10/.

[17] Зиновьев В.П. Россия: исторические традиции и вызов времени // Вестник института России. Вып. 1: Сборник материалов конференции «Россия: политика, экономика, культура, история». Тайбей, 2001. С. 232–237; Russia's Place in Europe // The Future of European Union Relations with Eastern Europe held in Oxford, United Kingdom. 15–17 November 2002. Томск, 2003. С. 21–24; Революция массового потребления в СССР в 1960–1980-е гг. // Экономическая история Сибири XX века. Ч. 1: Материалы Всероссийской научной конференции 30 июня – 1 июля 2006 г. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2006. С. 43–49; Зиновьев В.П. Революция массового потребления в СССР в 1960–1980-е гг. // Экономическая история Сибири XX века. Ч. 1: Материалы Всероссийской научной конференции 30 июня – 1 июля 2006 г. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2006. С. 43−49; Зиновьев В.П. Революционный век России // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в., Томск : Изд-во Томского ун-та, 2006. С. 5–13; Зиновьев В.П. Русская революция в контексте модернизации // Октябрь

Серьезно углубили и обогатили фактами изучение процесса хозяйственного освоения Сибири краеведческие исследования. В последнее десятилетие существенной стала доля краеведения в трудах историков университета. Это связано и с открытием кафедры археологии и исторического краеведения (зав. профессора А.Т. Топчий, В.П. Андреев, доцент Е.А. Васильев), а затем и кафедры музеологии, культурного и природного наследия (зав. профессор Э.И. Черняк), с ростом интереса томичей к прошлому своего края, своих сел и городов, предприятий. Способствует интересу к краеведению и скудость федерального финансирования фундаментальной науки. Историки-профессионалы, лишенные возможности обеспечивать общесибирские темы, занялись местными проблемами истории. Наиболее готовыми к повороту к локальным исследованиям оказались историки кафедр отечественной истории и сотрудники ПНИЛ ИАЭС.

Лидером исследования локальной истории стала ведущий научный сотрудник ПНИЛ ИАЭС, а затем профессор кафедры музеологии Н.М. Дмитриенко. Она стала инициатором и организатором издания книг по истории области[18], являлась автором краеведческого приложения к газете «Томский вестник» под названием «Елань», редактировала историческую часть журнала «Сибирская старина», который издают томские краеведы. Она же составила несколько книг по истории Томска и написала десятки статей о выдающихся томичах, издала учебное пособие по историческому краеведению[19].

1917: вызовы для XXI века. М. : ЛЕНАНД, 2009. С. 367–375; Зиновьев В.П. В.И. Ленин – политик // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 4 (12). С. 7–13; Как нам относится к советской истории? // Ностальгия по советскому. Томск, 2011. С. 36–42. 514 с.; Zinovyev Vasiliy, Zheravina Anisa. Soviet component of Russian identity // Русин. 2014. № 4. С. 130–138; Зиновьев В.П. Революция 1917 г. – начало русского индустриального проекта // Русин. 2017. № 3 (49). С. 74–84. DOI: 10.17223/18572685/49/5

[18] Из истории Томской области. Томск, 1988. 144 с.; Томск и томичи для фронта и побед : материалы научно-практической конференции. Томск, 1995. 199 с.

[19] Дмитриенко Н.М. Ново-Кусковская волость на заре века (из истории района). Асино, 1992. 14 с.; Петр Иванович Макушин. Библиографический указатель. Хроника жизни и деятельности. Биография. К 150-летию со дня рождения / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1994. 83 с.; Томск: история города в иллюстрациях / сост. О.В. Патрина, Н.М. Дмитриенко, фотосъемка В.В. Леонтьев, А.Ю. Почтарев, Е.П. Антипов, науч. ред. Э.И. Черняк. Томск, 2004. 600 с.; Дмитриенко Н.М. Сибирское товарищество печатного дела // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 134–137; Дмитриенко Н.М. Историческое краеведение: учебное пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 221 с.; Славься университет. Иллюстрированные страницы истории ТГУ / сост. Н.М. Дмитриенко, науч. рук. Э.И. Черняк, Томск, 2014. 320 с.; Дмитриенко Н.М., Григорьева С.Е. Томский технологический институт и купечество: опыт делового сотрудничества (1890–1910-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3(35). С. 16–20; Дмитриен-

Проблемная лаборатория издала ряд книг по истории предприятий и организаций Западной Сибири[20]. Подготовлены книги по истории городов Томска и Северска, поселка Средний Васюган, опубликованы энциклопедии Томска и Томской области[21]. Историки Томска внесли существенный вклад в подготовку Исторической энциклопедии Сибири, Экономической энциклопедии России, Энциклопедии Первой мировой войны, в публикацию документов по истории области[22]. Вклад в изучение истории Томска внесли филологи, издав книгу «История названий Томских улиц»[23].

Относительно новым направлением в изучении истории хозяйственного освоения Сибири в Томском университете является исследование органов управления различными сферами народного хозяйства. Примером этого могут служить монографии, статьи и докторская диссертация М.О. Тяпкина[24], диссертация А.Ю. Ижендеева, статьи П.П. Румянцева[25].

ко Н.М. Григорий Николаевич Потанин как историк Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 72–80 и др.

[20] Зиновьев В.П., Дмитриенко Н.М., Коновалов П.С. Яйский лесопромышленный (история акционерного общества «Яялес»). Томск, 1995. 312 с.; Неизвестный Северск. Томск, 1996. 244 с.; Андрющенко Б.К., Бузанова В.А., Зиновьев В.П., Зыкова В.Г. Коновалов П.С. История дорожного дела в Томской области. Томск : Изд-во ТГУ, 1999. 284 с.; Ларьков Н.С., Чернова И.В. Полицмейстеры, комиссары, начальники. Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX–XX вв. Томск : Изд-во ТГЦ, 1999. 183 с.; Багаева Л.А., Бузанова В.А., Зиновьев В.П., Зыковой В.Г., Карих Е.В., Черкашин В.И. От чистого истока. Век томского водопровода / ред. В.П. Зиновьев, А.Ф. Порядин. Томск : ГалаПРЕСС. 2005. 304 с.; Багаева Л.А., Бузанова В.А., Воронова Л.М., Зиновьев В.П., Зыкова В.Г., Карих Е.В. Томская ГРЭС-2. 60 лет. 1945–2005 гг. Томск : Изд-во «PROMO», 2005. 200 с.; Багаева Л.А., Бузанова В.А., Зыкова В.Г. Рубежи и вехи. (История предприятия «Томлесдрев». Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 144 с.

[21] Томская область: исторический очерк. Томск, 1994. 656 с.; Томск. История города от основания до наших дней / под ред. Н.М. Дмитриенко. 2-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 464 с. и др.; История Северска / ред. В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во ТГУ. 1999. 258 с.; Средний Васюган – 300 лет. Исторический очерк / ред. В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во ТГУ, 2000. 110 с.; История Северска. Очерки / ред. В.П. Зиновьев, Е.А. Хованскова, С.В. Березовская. Северск : Музей г. Северска, 2009. 380 с.

[22] Тыжнов И.И. Очерки по истории Средней Сибири XVII-XVIII столетий / сост. В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 254 с.; Когда рушились государства: судьба сибирской провинции в контексте Первой мировой войны. Сборник документов и материалов. Из истории земли Томской / ред. В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 1. 332 с.; Т. 2. 240 с.; Т. 3. 321 с.

[23] История названий Томских улиц. Томск, 1998. 320 с.

[24] Тяпкин М.О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в. Барнаул : Азбука, 2006 225 с.; Тяпкин М.О. Реализация функций государства по охране лесов в дореволюционный период. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. 187 с.; Тяпкин М.О. Содержание и генезис государственной лесной политики России // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №. 46. С. 72–80; Тяп-

Вопрос о необходимости изучения региональных центров управления в России поставлен В.П. Зиновьевым[26].

С 1917 г. возобновились регулярные исследования темы в рамках выполнения историческим факультетом государственного задания № 33.1687.2017/ПЧ «Интеллектуальный и ресурсный потенциал Северной Азии: исторический опыт развития и ответы на вызовы современности».

1.2. Изучение истории аграрного освоения Сибири

История дореволюционного крестьянства Сибири – один из главных предметов внимания ученых кафедры отечественной истории. Лидером аграрных исследований аграрной истории Сибири в Томском университете является А.Н. Жеравина, она выпустила монографию по истории приписного крестьянства Сибири и успешно защитила в 1988 г. по этой тематике докторскую диссертацию[27]. Под ее руководством были проведены успешные исследования состояния кабинетского хозяйства, под-

---

кин М.О. Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в. : автореф. дисс. … д-ра ист. наук. Томск, 2017. 40 с.

[25] Ижендеев А.Ю. Томский округ путей сообщения // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300 (III). С. 55–56; Ижендеев А.Ю. Управление Томской железной дороги в 1917–1920 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 77−80; Ижендеев А.Ю. Организация регионального управления транспортом России (на материалах Сибирской железной дороги и Томского округа путей сообщения в конце XIX – начале XX вв.) : автореф. дисс.… канд. ист. наук. Томск, 2012. 23 с.; Румянцев П.П. Борьба надзиравших за частной золотопромышленностью в Сибири жандармских штаб-офицеров с коррумпированностью волостного крестьянского правления // Восточно-европейский научный вестник. 2017. Т. 2. № 10. С. 60–64; Румянцев П.П. Губернатор под следствием: дело томского гражданского губернатора Н.А. Шленева // Актуальные вопросы истории Алтая : сборник научных статей. Барнаул : Пять Плюс, 2017. С. 12–17; Бакшт Д.А., Румянцев П.П. Жандармский надзор» за частной золотопромышленностью в Сибири (1870–1880-е гг.): его сущность, формы и проблемы реализации // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). С. 5–10; Румянцев П.П., Чернов А.К. Томское горное управление: состав и функции // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 47. С. 41–47.

[26] Зиновьев В.П. Региональные центры управления в России (на примере Томска, Омска, Иркутска) // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 21. Серия «История». С. 68–71.

[27] Жеравина А.Н. Очерки по истории приписных крестьян Кабинетского хозяйства в Сибири. Томск, 1985. 199 с.; Она же. Приписные крестьяне Колывано-Воскресенских и Нерчинских заводов в 1747–1861 гг. (К проблеме частно-феодального землевладения на кабинетских землях в Сибири) : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Томск, 1988. 36 с.

держанные грантами РГНФ[28]. А.Н. Жеравина определила уникальность кабинетского горного хозяйства, возможного только в южных районах Сибири, где имелись рудные ресурсы, леса, пригодные для топлива и строительных материалов и пахотные земли, способные привлечь и удержать земледельческое население как ресурс дармовой рабочей силы. Ее также занимает вопрос о владельческой принадлежности горнозаводских округов и характера феодальной зависимости приписного крестьянства.

А.Н. Жеравина также руководила исследованиями по социальной психологии русского средневековья и истории православной церкви[29]. Из этой инициативы выросло весьма перспективное направление исследований истории старообрядческой культуры как части крестьянского мира Сибири. Исследования Е.Е. Дутчак и е учеников в этой области стали явлением в отечественной историографии[30]. Ярким историком стал

---

[28] Жеравина А.Н. Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.). Томск : Изд-во ТомГУ, 2005. 324 с.; Жеравина А.Н. Исследования 80–90-х гг. XX в. по истории кабинетского хозяйства в Сибири (1747–1861 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 289. С. 39–50; Гайдашева В.А., Жеравина А.Н., Никулин П.Ф., Толстов С.И., Усольцева О.В. Интеграция приписной деревни и горнозаводского производства на кабинетских землях в Сибири. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2006. 198 с.; Жеравина А.Н. Кабинетское хозяйство в Сибири как фактор общероссийской истории: по материалам второй половины XVIII в. // Сословия, институты и государственная власть в России Средние века и раннее Новое время : сборник статей памяти академика Л.В. Черепнина. Сер. «Studia philologica». М., 2010. С. 949–958; Жеравина А.Н. Современная историография проблемы собственника Колывано-Воскресенских и Нерчинских заводов под управлением Кабинета // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. № 2. С. 129–134; Жеравина А.Н. О целесообразности продолжения дискуссии по владельческой принадлежности Алтайских и Нерчинских заводов в составе кабинетского хозяйства (1747–1861 гг.) // Сибирские исторические исследования. 2013. № 2. С. 15–24 и др.

[29] Дутчак Е.Е. Старообрядческое согласие странников (вторая половина XIX–XX вв.) : автореф. дис. …канд. ист. наук. Томск, 1994. 17 с.; Назаренко Т.Ю. Опричники. Опыт историко-психологического исследования : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 1995. 20 с.; Мауль В.Я. Социальная психология участников народных движений в России XVII–XVIII вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск. 1996. 20 с.; Сазонова Н.И. Раскол русской православной церкви в XVII веке и исправление богослужебных книг при патриархе Никоне (на материалах Часослова) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 1999. 21 с.

[30] Старообрядческая библиотека Нифантовых» (из фондов Томского областного краеведческого музея). Каталог / сост.: О.Н. Бахтина, Е.Е. Дутчак, Е.Г. Захарова ; под. ред. Н.А. Кобяк. Томск, 2005. 104 с.; Дутчак Е.Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). Томск, 2007. 414 с.; Дутчак Е.Е. Старообрядческие таежные монастыри. Условия сохранения и воспроизводства социокультурной традиции : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2008. 493 с.; «Славянский мир» Сибири: новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии / Бахтина О.Н., Гончарова Т.А., Дутчак Е.Е., Карих Е.В., Сыров В.Н. Томск, 2009. 218 с.; Веселова А.П. Семья в старообрядческой культуре: опыт исторического исследования : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2007. 27 с.; Кузоро К.А. Церковная историо-

В.Я. Мауль, защитивший докторскую диссертацию по истории пугачевского восстания, применив к известному историческому материалу методы социальной психологии и социокультурного анализа[31]. Продолжением этой работы на кафедре стала диссертация М.В. Симоновой по отечественной историографии вождей крестьянских войн XVII–XVIII вв.[32]

К сожалению, практически прекратились в Томском университете исследования в области истории средневековой Руси. Это направление, начатое учеником З.Я. Бояршиновой А.Н. Котляровым, едва теплится после его безвременной кончины[33].

Аграрной историей Сибири XIX в. продолжал заниматься в университете проф. А.Т. Топчий, научные интересы которого делились между прежней увлеченностью проблемами аграрных реформ в Сибири, изучением истории казачества и историей областничества[34]. С.н.с. ПНИЛ ИАЭС В.А. Бузанова изучала рынки труда и сбыта аграрной сферы Сибири XIX – начала XX в.[35]

Статистико-математическим анализом крестьянских переписей 1916 и 1917 гг. занимается ученик академика И.Д. Ковальченко профессор ка-

---

графия старообрядчества (возникновение и эволюция: вторая половина XVII – начало XX вв.) : дис. … канд. ист. наук.. Томск, 2009. 249 с.

[31] Мауль В.Я. Харизма и бунт: психологическая природа народных движений в России XVII–XVIII веков. Томск, 2003. 211 с.; Мауль В.Я. Социокультурное пространство русского бунта (по материалам пугачевского восстания) : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2005. 412 с.

[32] Симонова М.В. Образ крестьянских вождей XVII–XVIII веков в отечественной историографии: опыт сравнительного анализа : автореф. дис. …канд. ист. наук. Томск, 2017 26 с.

[33] Котляров А.Н. Историография дворянства и её место в развитии исторических наук в России (XVIII в.) : учеб. пособие / под ред. А.А. Говоркова. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1990. 168 с.; Кинев С.Л. Военный аспект политики московских князей (1280–1460-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003. 232 с.; Кинев С.Л. Образ московского удельного князя XV века в отечественной историографии и источниках. опыт сравнения // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1. С. 87–93: Кинев С.Л. Московский князь Константин Дмитриевич в отечественной историографии и в летописании XV в // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3. С. 66–69; Сусенков Е.И. Русско-монгольская война (1237–1241 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2004. 153 с.; Сусенков Е.И. Русско-монгольская война (1237–1241 гг.). Томск, 2006. 110 с.; Смокотина Д.В. Балтийско-Каспийский торговый путь в эпоху раннего средневековья (XVII–IX вв.): опыт исторической реконструкции : дис. … канд. ист. наук. Томск, 212. 300 с.

[34] Отмена крепостного права в России: Указатель литературы (1856–1989 гг.) / сост.: А.Г. Захарова, Л.Р. Горланов, А.Т. Топчий. Томск, 1993. 166 с.; Урало-Сибирское казачество в панораме веков: Тезисы докладов научной конференции 18–21 мая 1992 г. / под ред. А.Т. Топчия. Томск, 1994. 206 с.

[35] Бузанова В.А. Наемный труд в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 1991. 18 с.; Она же. К вопросу о статистике хлебной торговли // Хозяйственное освоение Сибири: история, историография, источники. Томск, 1991. С. 229–237.

федры отечественной истории дооктябрьского периода П.Ф. Никулин. Одним из основных направлений в научно-исследовательской деятельности П.Ф. Никулина являются исследование социокультурной, экономической модернизации и внутренней социально-экономической природы крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. В конце 80-х – середине 90-х гг. XX в. данная проблема изучалась им на основе марксистско-ленинской методологии, в рамках концепции буржуазно-капиталистической эволюции и мелкобуржуазной природы земледельческого хозяйства. Изучение проблемы основывалось на массовых подворных данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии и математико-статистической методике обработки и анализа ее информации (корреляционный и регрессионно-факторный методы). Исследование было направлено на изучение общего состояния крестьянского хозяйства Западной Сибири, анализ его внутреннего социально-экономического строя в различных социальных группах крестьянства на предмет буржуазности и различий в буржуазных чертах, а также на определение уровня буржуазно-капиталистического развития и экономической природы крестьянского хозяйства региона.

Результаты аграрно-крестьянского исследования П.Ф. Никулина были 19 декабря 1989 г. защищены в виде диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук в специализированном диссертационном совете по истории СССР Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова 19 декабря 1989 г. В итоге исследования диссертант пришел к следующим концептуальным выводам. В крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX в. утверждались буржуазно-капиталистические по своему объективному содержанию отношения. Вместе с тем в экономике западносибирской деревни в целом преобладали низшие, мелкобуржуазные формы производства. Социально-экономический строй сибирской деревни был мелкобуржуазным[36].

В дальнейшем П.Ф. Никулин продолжил исследование внутреннего строя и социально-экономического развития крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. В центре его внимания оказались аренда, наем, рыночный фактор в функционировании и развитии внутренней

[36] См.: Никулин П.Ф. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 года как источник для изучения крестьянского хозяйства Западной Сибири : автореф. дис. …канд. ист. наук. М., 1989. С. 18.

экономической структуры крестьянского хозяйства региона[37]. Опубликованные им статьи подтвердили и расширили концептуальные положения о рыночно-мелкотоварной (мелкобуржуазной) природе его внутреннего социально-экономического строя хозяйства во всех социальных группах сибирского крестьянства.

В 90-х гг. XX в. в российской исторической науке стали утверждаться и развиваться новые методологические подходы и принципы. Особенно широкое распространение получил социокультурный (цивилизационный) подход. Социально-культурная методология нашла в исследованиях аграрно-экономических культур самые благоприятные условия, заложенные еще советской историографией. Согласно социокультурному подходу крестьянин и его хозяйство являлись самостоятельным социально-экономическим субъектом. В своей хозяйственной деятельности крестьянин (крестьянская семья) руководствовался, прежде всего, не требованиями объективных экономических условий и законов, а своими материально-духовными интересами, целями и ценностями, сформированными традиционно-общинной социальной культурой. Что касается внешних социально-экономических условий, то земледелец приспособлялся к ним путем адаптации (модификации) своей системы трудовых духовных ценностей и установок традиционного хозяйственного поведения. Крестьянское хозяйство являлось интегральным результатом взаимодействия традиционной хозяйственно-культурной системы и рыночно-капиталистической адаптационной подсистемы хозяйствования, образованной воздействием общероссийского аграрно-капиталистического рынка. Его внутренний экономический строй имел традиционно-общинный, потребительский, мелкотоварный, семейно-трудовой характер. Зажиточное хозяйство носило мелкотоварно-предпринимательский характер. Экономическое развитие сибирской деревни в начале XX в. в целом представляло собой чисто крестьянский, общинно-кооперативный тип аграрной эволюции. Эти принципиальные концептуально-методологические поло-

[37] Никулин П.Ф. О социально-экономической природе аренды в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX века // Хозяйственное освоение Сибири. Вопросы истории XIX – первой трети XX вв. Томск, 1994. С. 114–130; Никулин П.Ф. Рыночный фактор в функционировании крестьянского хозяйства Западной Сибири в начале XX века // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири XVIII–XX вв. Томск, 1994. С. 107–120; Никулин П.Ф. Место наемного труда в системе крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века // Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. Томск, 1996. С. 136–153.

жения были разработаны и высказаны П.Ф. Никулиным в ряде «экспериментальных» работ[38].

В полной мере аграрно-крестьянские исследования П.Ф. Никулина встали на современное социально-культурное основание с середины 2000-х годов. Резко расширились массовая (статистическая) источниковая база его научных изысканий и система используемых им математико-статистических методов. Особое значение в этом плане приобрели введение в научный оборот подворных сведений Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г.[39] и применение новой для сибирской аграрной историографии методики многомерного факторного анализа. Все это позволило П.Ф. Никулину получить достаточно полную и детальную картину процесса модернизации крестьянского хозяйства Западной Сибири в начале XX в. В основных конкретно-исторических, фактических чертах концепция модернизации крестьянского хозяйства начала XX в. была разработана исследователем в работах статейного характера, посвященных товарно-денежной системе хозяйствования, характеру и социально-экономической сущности процесса воспроизводства в различных экономических типах земледельческого хозяйства, аренде и наемному труду[40].

---

[38] Никулин П.Ф. Особенности аграрной колонизации Сибири и Северной Америки во второй половине XIX – начале XX вв. // Американские исследования в Сибири. Вып. 2: Американский и сибирский фронтир : материалы межд. науч. конф. «Американский и сибирский фронтир (фактор границы в американской и сибирской истории)». 4–6 октября 1996 г. Томск, 1997. С. 54–59; Никулин П.Ф. Взаимодействие социальных и хозяйственных типов культур в крестьянском хозяйстве Западной Сибири в начале XX века // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Четвертые чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 242–245.

[39] Никулин П.Ф. Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. по Томской губернии – новый источник по истории крестьянского хозяйства Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2005. С. 91–92.

[40] Никулин П.Ф. Товарно-денежная система хозяйствования в западносибирской деревне начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 95–111; Никулин П.Ф. Земельная аренда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири в начале XX века // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309. С. 85–90; Никулин П.Ф. Наёмный труд в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 90–95; Никулин П.Ф. Воспроизводство крестьянского хозяйства Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 313. С. 83–89; Никулин П.Ф. Социально-экономическая природа наёмного труда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX столетия // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 84–91; Никулин П.Ф. Экономическая природа и модернизация крестьянского хозяйства Западной

Полученные П.Ф. Никулиным результаты изучения процесса социокультурной и экономической модернизации крестьянского хозяйства в начале XX в. были обнародованы в монографии «Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в.» (Томск, 2009). 20 ноября 2009 г. П.Ф. Никулин защитил в диссертационном совете Томского государственного университета докторскую диссертацию по теме «Внутренний экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века».

В настоящее время П.Ф. Никулин продолжает изучать главные вопросы социально-экономической модернизации крестьянского хозяйства Сибири начала XX в. В центре его внимания оказались организация, осуществление и итоги столыпинской аграрной модернизации в 1906–1916 гг., модернизационно-экономические факторы и развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в начале XX в., адаптивные потенциал крестьянского хозяйства Сибири на рубеже XIX–XX вв., а также особенности экономического состояния и развития внутреннего строя переселенческого крестьянского хозяйства Сибири кануна 1917 г.[41]

Наряду с проблематикой аграрно-крестьянской модернизации Сибири П.Ф. Никулин разрабатывает актуальные проблемы социокультурной методологии и методики источниковедческого анализа массовых источников и конкретного источниковедения аграрно-статистических источников[42], методологии истории (русская ментальность и социальные особенности Российской государственной цивилизации)[43].

Сибири начала XX века // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Культура народов Сибири. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2009. № 3. С. 91–93.

[41] Никулин П.Ф. Основные направления и итоги Столыпинской аграрной реформы (1906–1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1. С. 5–10; Никулин П.Ф. К вопросу о модернизационно-экономических факторах развития сельскохозяйственного производства в Сибири в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 1. С. 10–14; Никулин П.Ф. Адаптивный потенциал крестьянского хозяйства Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 380. С. 141–149; Никулин П.Ф. Особенности экономического состояния и внутреннего строя переселенческого крестьянского хозяйства Сибири скотоводческой специализации накануне 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2. С. 31–38.

[42] Никулин П.Ф. О некоторых особенностях социокультурного подхода к анализу массовых источников // Человек – текст – эпоха. Вып. 1: Формирование жизненной среды и менталитета. Томск, 2004. С. 19–26; Никулин П.Ф. Информационные возможности материалов сельскохозяйственной переписи 1916 г. для изучения аграрных отношений в Западной Сибири начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: «История. Краеведение. Этнология. Археология». 2005. № 288. С. 138–142; Никулин П.Ф. Материалы сельскохозяйственной переписи 1901 г. как источник для изучения крестьянского хозяйства

1.3. Изучение истории индустриального населения

Изменение социально-политической ситуации в России неизбежно и кардинально отразилось на тематике исследований по социально-экономической истории. Некогда одно из магистральных направлений отечественной истории – история рабочего класса мгновенно превратилось в маргинальное. Резко сократилось число трудов на эту тему, сократилось и государственное финансирование подобной проблематики. В развитых индустриальных странах рабочая тематика в истории продолжает оставаться заметной частью исторической науки, действуют центры, исторические общества по изучению рабочего класса, рабочего движения в России ничего подобного нет, Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) слабо защищает права трудящихся и не готова инициировать изучение российского рабочего класса, его региональных и отраслевых особенностей. Сам рабочий класс, деморализованный и разобщенный, занятый борьбой за кусок хлеба, также не интересуется своим славным прошлым. Между тем люди рабочих профессий пока являются большинством в России, и без них гражданского общества, которое предполагает активную позицию населения, не построить.

Несмотря на резкое падение интереса к истории дореволюционного рабочего класса, в настоящее время в России сохранились центры его изучения. В отечественной историографии обобщающая оценка рабочих кадров дореволюционной России дана в монографиях Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой, в которых подводятся итоги изучения процессов классообразования в России в отечественной историографии конца XX – начала

Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 77–79; Методология источниковедения дореволюционной отечественной истории. Учеб. пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 96 с.

[43] Никулин П.Ф. Место духовности в жизни цивилизации // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности. Томск, 1996. Ч. 3. С. 70–73; Никулин П.Ф. О служило-государственной природе российской цивилизации // Историческая наука на рубеже веков : материалы Всерос. науч. конф. Томск, 1999. Т. 2. С. 50–55; Никулин П.Ф. О возможностях методики многомерного факторного анализа внутреннего экономического строя крестьянского хозяйства Сибири рубежа XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 77–82; Никулин П.Ф. Особенности социального управления российской цивилизацией XVI–начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 380. С. 97–101.

XXI в.[44] Проблемы социально-экономического положения рабочих исследуются также в рамках экономической истории России. Центр экономической истории Исторического факультета МГУ с 1996 выпускает сборники «Экономическая история. Обозрение» под редакцией Л.И. Бородкина. Немало статей в них посвящены истории рабочих России, так как центр считает одной из своих приоритетных задач изучение «рынка труда и трудовых отношений в российской промышленности»[45].

Следует отметить важное обстоятельство, которое позитивно сказалось на изучении рабочего класса. Снятие пролетариата с пьедестала единственного гегемона освободительного движения и социального демиурга предоставило историкам возможность более объективно оценить уровень развития индустрии России в начале XX века и степень социальной зрелости новых индустриальных классов – предпринимателей и работников. Сейчас можно с уверенностью говорить о том, что оба они накануне революции 1917 г. находились в стадии становления, поэтому консолидированность и четкое осознание своих интересов были характерны только для пролетариата и буржуазии столиц и немногих промышленно развитых районов империи. В равной мере оказались пересмотрены и взгляды на роль большевиков в революционных событиях начала XX столетия – они не являлись гегемонами политической борьбы, а наряду с другими социал-демократическими силами были частью широкого левого фронта борьбы против монархии. Другой отличительной чертой современных исследований стал отказ от резких классовых оценок и подходов при анализе экономического положения рабочих, свойственных советской историографии. История рабочих теперь чаще рассматривается в контексте становления индустриального общества в России, а его социальная активность – как проявление процесса формирования гражданского общества.

На самом деле, сейчас отпала необходимость доказывать наличие предпосылок социалистической революции в каждом регионе, но осталась потребность в объяснении феномена русской революции начала XX века, которая является, наряду с английской и французской, Великой

---

[44] Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 2004. 574 с.; Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М. : Новый хронограф, 2009. 752 с.

[45] Виноградов В.А., Арсентьев Н.М., Бородкин Л.И. Экономическая история и современность. К 20-летию Научного совета РАН по проблемам российской и мировой экономической истории. Саранск : Издательский центр Историко-социологического института МГУ им. Н.П. Огарева, 2009. С. 62.

и по названию, и по масштабам воздействия на мировую историю. Отвлекаясь от политической конъюнктуры, необходимо, с одной стороны, продолжать исследования процессов формирования экономических элементов индустриального общества, этапов и механизмов классообразования, динамики общественного движения в России в начале XX в. Безусловно, «ключом» к их объяснению остается изучение городского социума, городских рабочих, так называемых средних городских слоев, социально-экономической роли городов. С другой – важно расширять тематику исследований рабочего класса, чему способствуют новые направления в исторической науке – история повседневности, история семьи, профессиоведение, историческая и социальная антропология. Они углубляют знания по тем сюжетам истории социально-экономической истории, которые были на периферии внимания советских историков, сосредоточенных на выявлении социальной и политической зрелости процессов классообразования.

Применительно к Сибири прослеживаются те же тенденции в изучении истории рабочего класса[46]. Здесь также нет какого-либо координирующего центра. Ранее эту роль выполнял институт истории СО АН СССР в Новосибирске. Он был головным по выполнению крупных проектов – «История Сибири» в 1960-е гг., «История рабочего класса и крестьянства» в 1970-х – начале 1980-х гг., «История хозяйственного освоения Сибири» и хроники рабочего и крестьянского движения в 1980-е гг. Современные кадры историков социально-экономической и политической истории Сибири выросли на этих проектах. Сибирские вузы, в т. ч. Томский университет, выполняли отдельные темы таких государственных заказов. В постсоветское время, при отсутствии согласованности и координации исследований, частым явлением стали, во-первых, дублирующие работы; во-вторых, очевидный перекос при выборе тем – социально-экономическая история конца XIX – начала XX вв., в сущности, стала историей предпринимательства, чиновничества, управления, неполитических организаций, а изучение рабочего класса как самостоятельной общественной силы отошло на задний план.

В настоящее время сибирскими учеными исследуются лишь отдельные аспекты истории пролетариата попутно со смежными сюжетами экономической и социальной истории региона дореволюционного периода. Нередко новая информация по истории рабочих кадров Сибири появля-

[46] Зиновьев В.П. Современная историография индустриальных кадров дореволюционной Сибири // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 31–42.

ется при публикации рукописей исторических сочинений и воспоминаний, которые не вышли в 1930-е гг. по политическим соображениям, либо не считались достойными публикации[47]. В большей степени история социальной активности индустриального населения Сибири отражена в трудах, посвященных общественно-политической жизни обширной окраины[48]. Общая черта этих трудов – стремление показать борьбу рабочих за свои права как часть движения за эмансипацию, без выделения исключительной роли пролетариата. Историки Томского университета подготовили первую в российской историографии хронику общественно-политической жизни крупнейшей в России Томской губернии[49].

Сведения по истории рабочих кадров продолжают накапливаться также за счет краеведческой литературы, в которую сейчас пришли профессиональные историки, и уровень ее серьезно вырос. Это книги по отдельным предприятиям, городам, региональные энциклопедии[50]. Они конкретизи-

---

[47] Шемелев В.И. История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1998. 368 с.; Кочнев П.Ф. Жизнь на большой реке: записки сибирского приказчика. Новосибирск : Сова, 2006. 386 с.; Поникаровский Д.А. Сочинения по истории земли Кузнецкой. Кемерово : ИНТ, 2011. 272 с.;

[48] Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002. 288 с.; Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. 428 с.; Попов Д.И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск, 2006. 512 с.; Шиловский М.В. Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 150 с.; Штырбул А.А. Государства и общества трудящихся: историческое наследие : в 2 кн. Кн. I. (с древних времен до начала XX века). Омск : Изд-во ОмГПУ, 2010. 662 с.; Шиловский М.В. Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012; Толочко А.П. Общественное движение в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Омск : Издательство Омского государственного университета, 2012. 260 с.; Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск : Автограф, 2015. 330 с.

[49] Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880−1919 гг. Т. 1 : 1880 – февраль 1917 г. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 402 с.

[50] Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска) / ред. В.А. Моисеев. Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1999. 516 с.; Иркутск в панораме веков. Очерки истории города / ред. Л.М. Дамешек. Иркутск : Восточно-Сибирская издательская компания, 2002. 511 с.; Андрющенко Б.К., Багаева Л.А., Бузанова В.А. и др. Мариинский ликеро-водочный завод. 1902–2002 / под ред. В.П. Зиновьева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 283 с.; История Иткульского спиртового завода. 1868–2003 годы / под ред. В.А. Скубневского. Красноярск : Ситалл, 2004. 336 с.; Томск. История города от основания до наших дней / под ред. Н.М. Дмитриенко. 2-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 463 с.; Томский пивоваренный завод. Исторический очерк (1884−2004 гг.) / под ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 201 с.; История промышленности Новосибирска. Т. I: Начало (1893−1917). Исторические очерки. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. 646 с.; Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары

руют историю рабочих Сибири. Демографические аспекты истории рабочих кадров вошли в исследования сибирской семьи, ведущиеся алтайскими историками под руководством Ю.М. Гончарова[51], этнические аспекты – в монографию Е.В. Карих[52], социокультурные – в диссертацию В.П. Шахерова[53]. В Алтайском университете изучаются кадры горнозаводского производства Кабинета на Алтае и в Забайкалье в рамках исследования кабинетского хозяйства[54], начаты исследования по профессиоведению[55].

Исследования индустриальных кадров дореволюционной Сибири продолжаются и в Томском университете. После публикации книг «Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период»[56] и «Хроники рабочего движения в Сибири»[57], подготовленных в основном сотрудниками Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, в исследованиях по истории рабочего класса в Том-

---

конца XVI – начала XX вв. Барнаул : Азбука, 2006. 188 с.; Дробченко В.А. История Анжеро-Судженского каменноугольного района (конец XIX в. – май 1918 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 334 с.; Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008. 743 с.; Гурьевск: страницы истории / ред. В.А. Просеков. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2008. 180 с.

[51] Гончаров Ю.М. Быт горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул ; Тобольск : Аз Бука, 2008. 178 с.; Никишина Н.В., Гончаров Ю.М. Семья горнозаводского населения Алтая второй половины XVIII – первой половины XIX в. Барнаул : АЗБУКА, 2012. 186 с.; Рабочая семья в Сибири : сборник научных статей. Барнаул : АЗБУКА, 2012. 177 с.; Фаронов В.Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX – начале XX в. (по материалам Томской губернии). Барнаул : АЗБУКА, 2012. 200 с.

[52] Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения XIX – начало XX в. Томск. 2004. 232 с.

[53] Шахеров В.П. Формирование городской среды Байкальской Сибири в XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2012. 45 с.

[54] Гришаев В.Ф. Алтайские горные инженеры. Барнаул : День, 1999. 256 с.; Ведерников В.В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005. 160 с.; Тихобаева Л.С. Рабочие Колыванской шлифовальной фабрики в XIX в. Барнаул, 2006. 126 с.; Ведерников В.В. Кабинетская цветная металлургия Сибири в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2012. 165 с.; Ведерников В.В. Кабинетская цветная металлургия Сибири в XVIII – начале XX вв. : дис. … д-ра ист. наук. Барнаул, 2013. 520 с.

[55] Историческое профессиоведение: профессия, карьера, социальная мобильность: сборник статей / под ред. В.Н. Владимирова, М.Х.Д. ван Леувена. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. 256 с.

[56] Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск : Наука, 1982. 458 с.

[57] Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика в трех томах. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. Т. 1: XVII в. – 1904 г. / под ред. Н.В. Блинова, В.П. Зиновьева. 374 с.; Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика : в 3 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. Т. 2. 1905 – июнь 1907 гг. / под ред. В.П. Зиновьева. 376 с.; Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика : в 3 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. Т. 3: Июнь 1907 г. – февраль 1917 г. / под ред. В.П. Зиновьева. 343 с.

ске наступил перерыв, связанный с практическим прекращением финансирования исследований по рабочей тематике. Хроника рабочего движения в Сибири остается уникальной в практике отечественной историографии по хронологии (с XVII в. до начала 1917 г.), а также по охвату форм активности рабочих и партийно-политических организаций, работавших в пролетарской среде. В последнее десятилетие были выполнены обобщающие исследования по социально-экономической и политической истории индустриального населения Сибири[58]. Различные сюжеты истории индустриального труда рассмотрены молодыми коллегами. И.А. Новиковым изучен основной элемент, организовывавший труд и быт рабочих дореволюционной России – артели[59]. П.П. Румянцев опубликовал ряд

[58] Зиновьев В.П. Рабочее движение в Сибири: мануфактурный период : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 1992. Т. 1. 461 с.; Т. 2. 217 с.; Материалы к хронике общественного движения в Сибири. 1895–1917 гг. Томск, 1994. Вып. 1. 143 с.; Томск, 1995. Вып. 2. 187 с.; Хроника общественного движения в Сибири. 1895 – февраль 1917 г. Томск, 1996. Кн. 1: Общественное движение в Омске. 171 с.; Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 258 с.; Зиновьев В.П. Индустриальные рабочие Сибири в XVIII – начале XX в. // Леонид Михайлович Иванов. Личность и научное наследие историка. Сборник к 100-летию со дня рождения. М. : РОССПЭН, 2009. С. 140–158; Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 336 с.; Зиновьев В.П. Рабочее движение в Сибири в 1895–1917 гг. Статистический анализ // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (14). С. 13−18; Зиновьев В.П. Школы на приисках Сибири в конце XIX – начале XX в. // Сибирские исторические исследования. 2013. № 2. С. 33–41; Зиновьев В.П., Кузнецов М.С. Условия труда, травматизм, профессиональные болезни горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 127–135; Zinovyev V.P. Forms of Wages for Miners of Siberia in the Late XIX – Early XX Centuries // Bylye Gody. 2014. № 31 (1). P. 118−123; Зиновьев В.П. Экономические меры дисциплинарного воздействия на горнорабочих Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университетата. 2014. № 382. С. 104–107; Zinovyev V.P. Differentiation of Siberian Miners' salaries in the Late 19th – Early 20th Centuries // Bylye Gody. 2014. № 32 (2). P. 282−287; Зиновьев В.П. Виды заработной платы горнорабочих Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2014. № 3. С. 24–45; Зиновьев В.П. Бюджет горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 122–126; Зиновьев В.П. Динамика реальной заработной платы горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 117–128; Zinov'ev V.P., Solovenko I.S. Norm of Exploitation of Miners in Siberia in the Late 19th – Early 20th Centuries // Bylye Gody. 2015. Vol. 36, is. 2. S. 296–302; Зиновьев В.П. Страхование горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 73–77. DOI: 10.17223/15617793/407/12; Зиновьев В.П. Экономическое положение горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX века: истоки социальной идентичности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 260 с. + вкл. и др.

[59] Новиков И.А. Артель в России во второй половине XIX – начале XX в. К вопросу об определении термина // Вестник Томского государственного университета. История. 2009.

статей о служащих на сибирских золотых промыслах и защитил кандидатскую диссертацию, тем самым инициировав профессиональные исследования слоя сибирских промышленных служащих и менеджеров[60]. И.А. Агеев защитил диссертацию по истории транспорта Сибири и формированию кадров управленцев и служащих[61], Е.В. Санкин – по истории рыбопромышленности и ее кадров[62]. З.М. Худуев исследовал промысловую охоту в Западной Сибири и кадры охотников-профессионалов[63].

И хотя проблемы истории дореволюционного пролетариата Сибири затрагивались в ряде докладов на конференциях, посвященных револю-

---

№ 4 (8). С. 147–161; Новиков И.А. «Артель»: этимология слова и термин в русском дореволюционном законодательстве // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 83–85; Новиков И.А. Артельный староста и артельная расправа в сибирской золотопромышленности // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1 (13). С. 7–11.

[60] Румянцев П.П. Культурные мероприятия в жизни служащих золотых приисков Сибири XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 3 (4). С. 53–56; Румянцев П.П. Образ служащих сибирских золотых промыслов в художественной литературе и публицистике XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 106–109; Румянцев П.П. Служащие на сибирских золотых промыслах в XIX – начале XX в. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2009. 250 с.; Румянцев П.П. Ленское золотопромышленное товарищество и Товарищество служащих как пример ведения приискового хозяйства // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1 (9). С. 18–21; Румянцев П.П. Критический взгляд на замечания Г.Н. Потанина о рабочем вопросе в сибирской золотодобывающей промышленности // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4 (16). С. 50–52; Румянцев П.П. Политические ссыльные на службе у сибирских золотопромышленников в XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 121–125; Rumyantsev P.P. «Society for welfare of workers and employees of gold and mining fields» as a source on research of economic and social status of employees of the gold-mining fields of Siberia at the end of XIX – the beginning of the XX century // Былые годы. Российский исторический журнал. 2015. № 38 (4). С. 965−971; Румянцев П.П. Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири в XIX – начале XX в. Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2016. 308 с.

[61] Агеев И.А. Обь-Енисейский канал в транспортной системе Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1 (9). С. 22–26; Агеев И.А. История Обь-Енисейского соединительного водного пути : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2012. 26 с.

[62] Санкин Е.В. Обские рыбопромышленные пески Тобольской губернии в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 163−166; Санкин Е.В. Динамика развития и районирование промыслового рыболовства в Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 2 (3). С. 18–30; Санкин Е.В. Промысловое рыболовство в Западной Сибири в XIX – начале XX вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Сургут, 2008. 22 с.

[63] Худуев З.М. Государственное регулирование промысловой охоты в Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 175–178.

ционным событиям 1905–1907 гг. и 1917 г.[64] и современному рабочему классу[65], это нельзя считать состоявшейся «реабилитацией» рабочей проблематики, поскольку эти обращения к истории пролетариата не имеют исследовательского характера.

Следует констатировать что, далеко не все сюжеты истории рабочих дореволюционной Сибири, как и в России в целом, рассмотрены. Так, целые отраслевые отряды рабочих не изучены совершенно, в их числе – промысловики-охотники Восточной Сибири, лесорабочие, ремесленники. Слабо изучена история судорабочих, работников коммунального хозяйства и транспорта. Не написана еще история такой категории работников, как служащие, их участия в общественном движении. Сибирские менеджеры заслуживают особого внимания. Обзор современной историографии индустриальных кадров дореволюционной Сибири позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время ведется исследование отдельных сюжетов истории индустриального труда попутно со смежными проблемами экономической и социальной истории и обобщение сделанного ранее. Специальных работ почти нет. Знания по истории индустриального слоя населения дореволюционной Сибири в основном обеспечены достижениями историков 70–80-х гг. XX в. Эти наработки востребованы. Статьи об индустрии и рабочих кадрах в «Сибирской исторической энциклопедии» выглядят достойно по полноте и качеству материала, так же, как и соответствующие разделы готовящегося сейчас под эгидой института истории СО РАН нового издания «Истории Сибири»[66]. Это гово-

[64] Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в. Материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 19–21 октября 2005 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 304 с.; Русская революция в контексте истории : материалы региональной научной конференции (Томск, 6–8 ноября 2007 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 318 с.

[65] Рабочий класс и рабочее движение в России в условиях радикальных трансформаций : материалы Всероссийской научной конференции г. Прокопьевск. 24–25 сентября 2009 г. Томск : НТЛ, 2009. 268 с.; Защита гражданских и социальных прав жителей индустриальных моногородов: опыт, проблемы и перспективы // Материалы международной научно-практической конференции, г. Прокопьевск, 2–3 ноября 2012 г. Томск : Изд-во НТЛ, 2012. 236 с.; Рабочий класс и трудовые коллективы в условиях российской действительности : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Томск, 31 октября 2012 г.). Томск : РГ Графика, 2013. 156 с.

[66] Зиновьев В.П., Миназева Т.Н., Рынков В.М., Ушаков С.Н. Рабочий класс // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. Т. 2. С. 738–745; Зиновьев В.П. Рабочее движение // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. Т. 2. С. 733–736; Зиновьев В.П. Экономика Сибири в конце XIX – начале XX вв.: промышленность, промыслы, торговля // Вопросы истории Сибири в новое время : сборник научных статей. Новосибирск, 2013. Вып. 3. С. 115–134.

рит о том, что изучение индустриальной Сибири дореволюционного периода, как и индустриальной сферы России в целом и большинства других ее регионов[67], пока не отстает от других направлений ее истории, несмотря на слабую поддержку профессиональной общественности и государства. Наоборот, сейчас наблюдается процесс подтягивания изученности других социальных слоев имперской России до уровня истории рабочих. Но утраченное ею лидерство может обернуться новым искажением истории предреволюционной России. Скажется оно и на содержании готовящихся сейчас учебников отечественной истории для школ.

1.4. Изучение истории сибирского предпринимательства

Начало широкого и комплексного изучения сибирского предпринимательства связано с именем Г.Х. Рабиновича, который с конца 60-х и до начала 80-х настойчиво и скрупулезно собирал и обрабатывал материал по истории сибирской буржуазии. Результатом его напряженного труда стали две диссертации, обширная монография и довольно много статей по разным отраслям экономики Сибири и Дальнего Востока. Монография написана преимущественно на основе архивных материалов, значительная часть которых было впервые введено в научный оборот. Тема исследований Г.Х. Рабиновича была по тем временам новаторская и для того, чтобы книга вышла в свет, необходимо было включать рассказ о классовом антагонизме между буржуазией и рабочим классом, о жестокой эксплуатации рабочего класса на промышленных предприятиях и на транспорте Сибири и Дальнего Востока, что было данью времени, но не уменьшало академическую значимость его работ[68]. Многие статьи конкретизировали данные по истории предпринимательства в отдельных отраслях хозяйства и на территории некоторых городов[69]. Другая важная заслуга проф. Г.Х. Рабиновича заключалась в том, что за короткий пери-

[67] Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX – начале XX в. Владивосток : Дальнаука, 2000. 222 с.

[68] Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. 325 с.

[69] Рабинович Г.Х. Обрабатывающая промышленность Сибири и Дальнего Востока накануне проведения Транссибирской железнодорожной магистрали // Из истории Сибири. Томск, 1970. Вып. 5. С. 96–114; Рабинович Г.Х., Скубневский В.А. Буржуазия города Барнаула (1861 – сер. 90-х годов XIX в.) // Из истории Сибири. Томск, 1970. Вып. 1. С. 70–107; Рабинович Г.Х., Скубневский В.А. Буржуазия города Барнаула (сер. 90-х годов XIX в. – 1914) // Из истории Сибири. Томск, 1971. Вып. 3. С. 143–167; Рабинович Г.Х. Из истории буржуазии города Томска // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 6. С. 133–166 и др.

од времени вокруг его идей и начинаний сплотилась целая группа учеников, которые продолжили его дело.

Видным исследователем сибирского предпринимательства стал В.А. Скубневский, основавший, в свою очередь, довольно многочисленную и мощную школу из своих учеников на Алтае, хотя свою научную деятельность он начинал в Томском университете. В результате, кроме нескольких сотен статей, посвященных различным конкретным проблемам и персоналиям сибирской истории, им были опубликованы капитальные монографии по истории Алтая и Сибири, которые стали фундаментом для работ многих его учеников и последователей[70]. В них он рассмотрел истоки и причины формирования капиталов в экономике Сибири, написал целый ряд портретов предпринимателей не только из сибирского региона, но из-за рубежа, дал блестящую характеристику алтайского предпринимательства, общественной и культурной жизни в этом богатейшем сибирском крае.

Большое значение в изучении истории сибирского предпринимательства имеют работы В.П. Зиновьева. В своих монографиях и многочисленных статьях он делает обоснованные выводы о периодизации хозяйственной эволюции Сибири, ее закономерностях и особенностях. Здесь даны обстоятельные характеристики представителям сибирского делового мира на протяжении нескольких поколений, проанализированы процессы капитализации монополизации отдельных отраслей народного хозяйства, прежде всего в винокурении и горнодобывающей промышленности. В работе над историей сибирского предпринимательства В.П. Зиновьев сделал важные выводы о смене традиционной (феодальной) экономики на классическую, частнокапиталистическую и переход в конце XIX – начале XX в. к фабричной индустрии и монополистическому капиталу. Такая периодизация во многом напоминает марксистскую, но дает возможность более четко определить основные черты накопления капи-

[70] Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая. 1861–1917: энциклопедия предпринимательства. Барнаул : Демидовский фонд, 1996. 112 с.; Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в.: монография. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. 241 с.; Скубневский В.А., Гончаров Ю.М., Старцев А.В. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч. 1: Население. Экономика. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. 360 с.; Скубневский В.А. Винокуровы // Деловая элита старой Сибири: исторические очерки. Новосибирск : Сова, 2005. С. 48–58; Скубневский В.А. Ворсины // Там же. С. 59–61; Скубневский В.А. Новониколаевские мукомолы // Там же. С. 156–167; Скубневский В.А. Платоновы. С. 168–179; Скубневский В.А. Поляковы // Там же. С. 180–185; Скубневский В.А. Пранги // Там же. С. 186–192.

талов в руках сибирского купечества и их переоформление в капиталы местной буржуазии[71]

Работы ряда сибирских историков способствовали накоплению и обобщению сведений по истории сибирского предпринимательства. Заметное место среди них занимает Н.М. Дмитриенко, которая написала биографии ряда известных сибирских предпринимателей. Опубликованы ее статьи по истории промышленности и торговле, ремесленном производстве и образовании, культуре и деятелях науки. Особо следует выделить обстоятельную монографию о городе Томске, где системно рассматривается история города в XIX – первой трети XX в. в сфере административного управления, демографических процессов и хозяйственного развития[72]. Одним из достоинств работ этого автора является скрупулезная проработка деталей изучаемого процесса по разного рода источникам, исчерпывающее знание литературы по заданной теме, о чем свидетельствуют ее библиографические труды и знакомство с потомками купеческих родов, если речь заходит о купечестве[73]. Особенно ценным является биографический словарь томских купцов, содержащий 266 статей, из которых 23 посвящены отдельным купеческим фамилиям, состоявших из нескольких поколений. В некоторых случаях повествование доведено до нашего времени, то есть до потомков пятого-шестого колена купцов, сохранивших добрую память о своих предках. Это касается фа-

---

[71] Зиновьев В.П. Государственное и частное предпринимательство в Сибири. Этапы взаимодействия // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994. С. 3–6; Зиновьев В.П. Винные откупа в Западной Сибири (XVIII–1863 г.) // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. XVIII–XX вв. Томск, 1994. С. 36–52; Зиновьев В.П. Родюковы // Сибирь в XVI–XX вв. Экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 86–94; Зиновьев В.П. Маклерские книги как источник по истории сибирского купечества // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. Материалы Первой всероссийской научной конференции 11–13 апреля 2014 года. г. Томск. Томск : Изд-во ТГАСУ, 1914. С. 27−30; Зиновьев В.П., Зиновьева В.И. Общественная деятельность купечества Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 9–20; Зиновьев В.П., Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Роль З.М. Цибульского в создании первого в Азиатской России университета: к 200-летию со дня его рождения и 140-летию учреждения Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 63–74. DOI: 10.17223/15617793/417/10 и др.

[72] Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX–первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 283 с.

[73] Дмитриенко Н.М., Зиновьев В.П. Купеческая семья Кухтериных // Былое. 1996. № 9–10; Дмитриенко Н.М. Томск и томская земля в мемуарах и путевых записках конца XVII–начала XX в. Аннотированная библиография. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 36 с.; Дмитриенко Н.М. Томские купцы. Биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.

милий Валгусовых, Вытновых, Гороховых, Кухтериных, Ельдештейнов, Ереневых, Зеленевских и некоторых других родов. В целом Н.М. Дмитриенко выдержала трудный в исполнении стиль составления словарей, когда нельзя отвлекаться на мелочи, увлекаться отдельными личностями и фамилиями, избегать сомнительных с точки зрения правдивости мест в биографиях тех или иных персоналий. Все это автору биографического словаря удалось, так как за ее плечами десятки лет научной и краеведческой работы, знакомство со многими потомками купеческих родов и любителями томской старины, участие во многих коллективных капитальных монографиях и справочных изданиях[74].

К числу первых учеников Г.Х. Рабиновича можно отнести О.Н. Разумова, который сначала достаточно успешно изучал иностранный капитал в экономике Сибири. По этой теме он защитил кандидатскую диссертацию и написал ряд статей, получивших широкое признание в научных кругах[75]. В них он приходит к выводу, что в начале XX в. иностранный, преимущественно английский капитал внедрился в основные отрасли горной промышленности Сибири. Особенно сильны были позиции англичан в золотопромышленности (до 40%), хотя многие компании имели уже смешанный русско-английский состав. Все это способствовало развитию российского капитализма и восполняло недостаток русских капиталов, которые были инвестированы в отечественную промышленность того времени. Собранный О.Н. Разумовым материал был вполне достаточен для издания монографии и последующей защиты докторской диссертации, но присущие ему щепетильность и дотошность заставили его углубиться в изучение архивных дел, где он попал на «золотую жилу» материалов по истории городского самоуправления. О.Н. Разумов написал целую серию очерков о городских головах Томска – Д.И. Тецкове, З.М. Цибульском, Е.И. Королеве, П.В. Михайлове, А.П. Карнакове и не-

[74] Томский некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939 / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 328 с.; Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII – XX столетиях. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 348 с.;

[75] Разумов О.Н. Проникновение иностранного капитала в экономику Томской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Из истории Томской области. Сб. статей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. С. 25–34; Разумов О.Н. Акционирование горной промышленности восточных районов России в конце XIX – начале XX в. // Личность. Общество. История: К 80-летию проф. М.С. Кузнецова : сб. статей и материалов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 49–54; Разумов О.Н. Акционерное учредительство в Сибири (XIX – начало XX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири. третьи научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина : материалы Всероссийской конференции. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 209–213 и др.

которых других[76], которые внесли существенный вклад в развитие томского городского хозяйства, благоустройства города и его окрестностей, расширения здесь сети образовательных и общекультурных учреждений.

Много занимался историей предпринимательства В.П. Бойко. Еще в советские времена им было написано на эту тему несколько статей[77] [и защищена в 1986 г. кандидатская диссертация «Крупная буржуазия Западной Сибири во второй половине XIX в. (1861 г. – середина 1890-х гг.)», в которой рассмотрены законодательное оформление прав и обязанностей предпринимателей, их численность, состав и происхождение, процесс первоначального накопления и сферы обращения капиталов, социально-психологический облик буржуазии и судьбы отдельных ее представителей. В дальнейшем эти материалы стали основой для монографии, в которой рассмотрены проблемы формирования и функционирования института гильдейского купечества на территории Томской губернии[78] и всей Западной Сибири[79]. В дальнейшем он расширил круг своих научных поисков и осветил в соавторстве проблемы сибирской архитектуры, историю различных отраслей народного хозяйства не только Томска и Сибири, но и во всем мире[80]. Были затронуты В.П. Бойко и многие стороны

---

[76] Разумов О.Н. Купец и общественный деятель П.В. Михайлов // Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. С. 45–57; Разумов О.Н. Королевы // Деловая элита старой Сибири: исторические очерки. Новосибирск: Ид «Сова», 2005. С. 100–111; Разумов О.Н. Тецков // Там же. С. 228–233; Разумов О.Н. Цибульский // Там же. С. 241–249; Разумов О.Н. Из истории биржевого дела в Сибири // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. XVIII–XX вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. С. 63–69 и др.

[77] Бойко В.П. К вопросу о социальной психологии российской буржуазии второй половины XIX в. по мемуарным источникам // Из истории буржуазии в России. Томск, 1983. С. 33–46; Бойко В.П. Социально-психологические особенности сибирской буржуазии второй половины XIX в. // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983. С. 99−106; Бойко В.П. Сибирская периодическая печать как источник по изучению крупной буржуазии Западной Сибири второй половины XIX в. // Вопросы историографии и источниковедения периода капитализма. Томск, 1985. С. 53–63.

[78] Бойко В.П. К вопросу о социальной психологии российской буржуазии второй половины XIX в. по мемуарным источникам // Из истории буржуазии в России. Томск, 1983. С. 33–46; Бойко В.П. Социально-психологические особенности сибирской буржуазии второй половины XIX в. // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983. С. 99–106; Бойко В.П. Сибирская периодическая печать как источник по изучению крупной буржуазии Западной Сибири второй половины XIX в. // Вопросы историографии и источниковедения периода капитализма. Томск, 1985. С. 53−63.

[79] Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск : Водолей, 1996. 320 с

[80] Бойко В.П., Ситникова Е.В. Сибирское купечество и формирование архитектурного облика города Томска в XIX–начале XX в. Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2009.

деятельности декабристов в Сибири. Главные из них – образ жизни, предпринимательство и социокультурный облик обобщены в монографии «Декабристы в Сибири», в которой рассматриваются результаты коммерческой деятельности декабристов в Сибири. Высокую оценку эта монография получила в рецензии В.Д. Юшковского, где отмечено, что «исследование выполнено в традиционном ключе, находится в русле привычных канонов и вместе с тем обнаруживает стремление сказать *свое* слово в изучении этой, казалось бы, всесторонне изученной проблемы. Рассматривать декабристов исключительно в контексте освободительного движения, конечно, нельзя, задача вписать их в историю русской культуры, общественного развития, предпринимательства, видится продуктивной. Этому способствует и богатый, разносторонний материал, а предвзятые, тенденциозные работы последних лет, о которых упоминается в монографии, вызывают желание противопоставить им собственную осмысленную позицию»[81].

Существенный вклад в изучение сибирского предпринимательства внесли и молодые историки Томского университета, выпустившие в последние годы капитальные монографии. В книге В.В. Шевцова рассматриваются источниковедческие аспекты сибирской жизни, в том числе и экономическая политика правительства в отношении Сибири. Когда в неофициальном приложении к газете «Томские губернские ведомости» стал обсуждаться вопрос о справедливом распределении региональных богатств между центром и периферией, между метрополией и колониальной окраиной, то есть Сибирью, то сразу поднялся всеобщий переполох. По этому поводу В.О. Ключевский, великий русский историк, заметил: «Когда народное тело худеет, то паразиты начинают волноваться». Историк имел в

---

180 с.; Бойко В.П., Ситникова Е.В., Шагов Н.В., Богданова О.В., Залесов В.Г., Манонина Т.В. Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века). Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск. Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2011. 480 с.; Бойко В.П., Ефименко В.Н., Кадесников А.П. Очерки истории строительства сухопутных путей сообщения. Томск : Изд-во Том. гос. архит-строит. ун-та, 2010. 136 с. + 28 л. илл.; Бойко В.П., Ефименко В.Н., Кадесников А.П., Картапольцев В.М., Музалев В.Н. Исторические очерки строительства дорог и мостов. Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2012. 150 с. + 76 л. илл.; Бойко В.П., Осипова Е.Ю., Рехтин А.Ф., Сутягина О.А., Кармалов А.Н. Очерки истории водоснабжения и водоотведения (теоретический, Практический и социокультурный аспекты. Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. 164 + 60 л. ил.

[81] Бойко В.П. Декабристы в Сибири: предпринимательство, образ жизни, социокультурный облик. Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. 270 с.; Юшковский В.Д. Новая работа о декабристах в Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 190.

виду дворян, но эту характеристику можно перенести и на ситуацию с Сибирью. Московские и питерские малопродуктивные почвы, бедные полезными ископаемыми недра заставляют центральные власти изобретать разные способы и ухищрения, чтобы направлять основные финансовые потоки к себе, оставляя провинции жалкие остатки. Эта политика была продуктивна в XVII–XIX вв., когда выкачивали из Сибири меха и драгоценные металлы, актуальна она и в нынешние времена, когда богатства России «прирастают Сибирью», хотя в печати об этом не любят (или боятся) говорить. В.В. Шевцов пришел к выводу, что «на страницах неофициальной части «Томских губернских ведомостей» были осуществлены первые реконструкции историко-культурного пространства региона его жителями, попытки самоидентификации провинции (формулирования местных нужд и интересов), опыты печатной фиксации своего прошлого и настоящего[82]. Такая самопрезентация создавала образ сибиряка со всеми его потребностями и интересами, главными из которых было обеспечение себя материальной и духовной пищей, и губернские ведомости в Сибири часто поднимались до уровня общественно-политических газет, освещая и комментируя многие важные события региона.

Сибирское предпринимательство в золотопромышленности рассматривается в монографии П.П. Румянцева. Вслед за В.П. Зиновьевым молодой исследователь рассказывает о малоизученных аспектах истории горного дела в Сибири, динамике его развития сначала в области законодательства, а затем и в сфере реального производства. Как отмечает П.П. Румянцев, одним из стимулов роста объемов добычи золота в Сибири было внедрение новых форм организации труда и новой техники, сначала завозимой из Австралии и Новой Зеландии, а затем производимой на уральских заводах и Путиловском заводе в Петербурге. Отказ от модернизации зачастую приводил не только к уменьшению добычи золота, но и к социальным взрывам. Ленский расстрел протестующих рабочих в 1912 г. произошел как раз из-за перехода от новых методов добычи золота к устаревшей потогонной системе с полицейским произволом и притеснением рабочих. Другим важным достижением П.П. Румянцева стало выяснение путей формирования служебного персонала в сибирской золотопромышленности. Если первые управляющие приисков были из «винных» приказчиков, то постепенно в управление приходили выдвиженцы из грамотных приисковых рабочих, недоучившиеся гимназисты и сту-

[82] Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск : ТГУ, 2012. 414 с. + 4 вклейки.

денты, специалисты со средним и высшим специальным образованием. Привлеченный автором материал позволил объективно и всесторонне осветить поставленные в книге проблемы и наметить перспективы дальнейшего их изучения[83].

Предпринимаются первые попытки составить политический портрет сибирского купечества[84].

В работах еще более младшего поколения историков также рассматриваются проблемы истории сибирского предпринимательства, но это работы преимущественно диссертационного характера, которые следуют в русле научной школы своих руководителей и наставников[85]. Для обретения самостоятельного и оригинального звучания, эти работы должны продолжаться, а их авторы прикладывать усилия по сбору нового фактического материала и выработки собственной концепции тех или иных социально-экономических и общественно-политических проблем сибирской истории.

Из проектов по исследованию истории предпринимательства, в которых активно принимали участие томские исследователи, следует отметить Краткую энциклопедию по истории купечества и коммерции в Сибири (под руководством Д.Я. Резуна и М.В. Шиловского) в Новосибирске[86] (Б.К. Андрющенко, В.П. Бойко, Н.М. Дмитриенко, В.П. Зиновьев,

---

[83] Румянцев П.П. Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири в XIX – начале XX в. / под ред. В.П. Зиновьева. Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2016. 308 с.

[84] Харусь О.А. Штрихи к политическому портрету сибирского купечества // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 76–95.

[85] Кашенов А.Т. Государственно-правовое регулирование предпринимательства в Российской империи во второй половине XVIII–первой половине XIX в. (по материалам Западной Сибири) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2006; Сутягина О.А. Деловой и социокультурный облик сибирского купечества в XIX в. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2010; Манонина Т.Н. Государственное регулирование застройки городов России в XIX начале XX в. (на примере Западной Сибири) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2011; Шевцов В.В., Карташова Т.П. Инвестиционно-предпринимательская деятельность П.И. Макушина в области культуры и просвещения (по материалам томских архивов и периодической печати) // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 96–110 и др.

[86] Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири : в 4 т. / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск : Институт истории СО РАН, 1994. Т. 1, кн. 1. 170 с.; 1994. Т. 1, кн. 2. 168 с.; 1995. Т. 2, кн. 1. 170 с.; 1995. Т. 2, кн. 2. 184 с.; 1996. Т. 3, кн. 1. 161 с.; 1996. Т. 3, кн. 2. 138 с.; 1997. Т. 3, кн. 3. 125 с.; 1997. Т. 4, кн. 1. 144 с.; 1998. Т. 4, кн. 2. 129 с.; 1999. Т. 4, кн. 3. 103 с.; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири / отв. ред. Д.Я. Резун, М.В. Шиловский, В.А. Скубневский, В.П. Зиновьев. Т. 1. А–Л. Новосибирск : ГЕО, 2012. 451 с.; Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. II: А–Л. Новосибирск : ГЕО, 2013. 464 с.

О.Н. Разумов) и регулярные конференции в Томске по инициативе профессора В.П. Бойко[87].

Таким образом, в изучении региональной истории предпринимательства томские историки добились определенных успехов, однако предстоит еще большая работа по выявлению и преодолению «белых пятен» этой истории. Во-первых, это работа по обнаружению и публикации новых источников. Особенно перспективны и интересны письма, путевые записки, дневники и прочие источники личного происхождения, которые характеризуют сообщество предпринимателей с точки зрения их психологии, менталитета и даже «коллективного бессознательного»[88]. Во-вторых, следует обратить более пристальное внимание на персоналии предпринимателей, их происхождение, жизненный путь и личные качества, которые выкованы и отшлифованы их профессиональной деятельностью. В-третьих, стоит обратить внимание на «структуры повседневности» (Ф. Бродель), которые формируют личный и общественный менталитет, на ту ауру, в которой происходит формирование личности, образа жизни, отношение к образованию, браку, жилищу, производственному помещению и многому другому, что уже хорошо изучено, но перспективы сделать здесь свое «микрооткрытие» остаются.

1.5. Изучение социально-политической истории Сибири в Томском университете

В последние двадцать лет резко изменились приоритеты отечественной историографии в отношении изучения социально-политической истории XIX – начала XX в. Ранее преобладавшее исследование сюжетов по истории рабочего, крестьянского движения и социал-демократии сменилось изучением форм социально-политической активности буржуазии, средних городских слоев, церкви, чиновничества. История вновь изучается неравномерно, формируется новый флюс.

Изменился и главный мотив изучения истории общественного движения. Теперь это не формирование предпосылок для Великой Октябрьской

[87] Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Первой Всероссийской научной конференции 11–14 апреля 2014 года. Томск, 2014. 386 с.; Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Всероссийской научной конференции 15–17 апреля 2016 г. Томск, 2017. 416 с.

[88] Хромов С.Ф. Краткое жизнеописание великого старца Феодора Кузьмича. Из воспоминаний купца Семена Феофановича Хромова / под ред. В.П. Бойко, Е.В. Ситниковой. Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. 252 с.

социалистической революции, как в советское время, а предпосылки формирования гражданского общества.

Социальный заказ сохранил свою избирательность и идеологическую заданность. Так, академическая историческая наука, не заметив 100-летнего юбилея Первой русской революции, отметила 100-летие Государственной думы и 100-летие профсоюзов, рожденных этой революцией. 90-летие революции 1917 г. вызвало лишь волну околонаучных сочинений. Труды редких научных конференций затерялись в этом конъюнктурном потоке[89]. Столетие Великой российской революции не смогла проигнорировать даже российская антикоммунистическая культурно-политическая элита, которая в отличие от мировой исторической науки не нашла в революции никакого позитива и отозвалась на юбилей массой пасквилей и ведрами желчи[90]. Юбилей показал, что Россия по-прежнему расколота на красных и белых, последние жаждут реванша, поэтому так медленно и трудно идет в России становление гражданского общества.

Последним мощным результатом изучения общественного движения в России является десятитомная серия хроники рабочего и социал-демократического движения в России, в которой представлено все многообразие этого движения в России накануне Первой русской революции[91]. Хроника событий доведена до конца 1904 г. Показательно, что в России не нашлось денег на изучение истории класса, создавшего все то, чем пользуются сейчас россияне. Деньги дали европейские социалисты. Далее изучать общественное движение ни средств, ни сил, ни желания у академической науки России нет.

В Сибири также сохранились центры изучения общественного движения периода XIX – начала XX в. В Омске ведутся исследования различных форм и направлений социальной активности городского населения до революции 1917 г. в Сибири профессором А.П. Толочко и его учениками: Д.И. Поповым (культурно-просветительские общества), О.В. Ищенко (студенческое движение), В.В. Воробьевым (либеральная пресса), А.А. Штырбулом (история анархизма), Г.А. Порхуновым (средние городские слои), С.П. Исачкиным (историография социал-

[89] Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в. Томск, 2007. 304 с.; Русская революция в контексте истории. Томск, 2008. 319 с.; Октябрь 1917: вызовы для XXI века. М. : ЛЕНАНД, 2009. 379 с.

[90] Зиновьев В.П. Революция 1917 года – начало русского индустриального проекта // Русин. 2017. № 3. С. 74–84.

[91] Рабочее движение в России 1895 – февраль 1917 г. Хроника. Вып. I–IX: 1895–1904 годы. М. : Институт российской истории РАН, 1992–2008.

демократического движения), Н.П. Курускановой (история организаций ПСР в Сибири), М.В. Станковой (монархические организации) и др.[92] В Новосибирске по-прежнему история общественной жизни находилась в центре внимания М.В. Шиловского, издавшего обобщающий труд по истории революции 1917 г. и Гражданской войны в Сибири, по истории томского погрома 1905 г., Г.А. Ноздрина (социал-демократы и крестьянство), Е.А. Дегальцевой (неполитические организации), В.И. Шишкина (Сибирская областная дума), А.В. Добровольского (эсеры Сибири в 1917–1923 гг.), Кокоулина В.Г. (политические партии в период революции и гражданской войны в Сибири), Д.Л. Шереметьевой (сибирская пресса в период «демократической контрреволюции» 1918 г.) и др.[93]

---

[92] Толочко А.П. Хроника черносотенно-монархического движения в Сибири 1905 – февраль 1907 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895−1917 гг. Томск, 1994. С. 45–60; Толочко А.П. Непролетарские партии в Сибири (1905 г. – февраль 1917 г. Омск, 1995. 84 с.; Он же. Черносотенцы в Сибири (1905 – февраль 1917 гг.). Омск, 1999. 123 с.; Толочко А.П. Современная отечественная историография партийно-политического движения в Сибири в начале XX в. Омск, 2001. 140 с.; Толочко А.П., Буктугутова Р.С. Общественное движение в Степном крае в 1895 – марте 1917 гг. Хроника, материалы, документы. Омск, 2004. 132 с.; Станкова М.В. Черносотенно-монархическое движение в Западной Сибири в 1905–1917 годах : дис. … канд. ист. наук. Омск, 1999. 194 с.; Ищенко О.В. Студенческая и учащаяся молодежь как фактор общественного движения и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX в. Омск, 2010. 498 с.; Воробьев В.В. Либеральная периодическая печать Сибири в общественно-политической жизни края (1907–1914 гг.) : учеб. пособие. Омск, 2003. 124 с.; Исачкин Очерки историографии социал-демократического движения Сибири (1907–1917 гг.) Омск, 2001. 182 с.; Порхунов Г.А. Городские демократические слои населения Сибири в общественно-политическом движении) 1905–1914 гг.). Омск, 1993. 194 с.; Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в первой четверти XX века. Омск, 1996. Ч. 1: 1900–1918. 206 с.; Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX века). Ч. 1. (Конец XIX века–февраль 1917 года). Омск, 2003. 244 с.; Штырбул А.А. Государства и общества трудящихся: историческое наследие : в 2 кн. Кн. 1. (с древнейших времен до начала XX века) Омск, 2010. 662 с.; Курусканова Н.П. Нелегальная печать сибирских эсеров в период борьбы с самодержавием (1901 – февраль 1917 гг.) : учеб. пособие. Омск : ООИПКРО, 2000. 110 с.; Курусканова Н.П. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901 – февраль 1917 гг.). Омск : Изд-во ОмГАУ, 2002. 188 с.; Курусканова Н.П. Нелегальные издания сибирских эсеров (1901 – февраль 1917 г.). Томск : Изд-во ТГУ, 2004. 127 с.; Курусканова Н.П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов в период первой российской революции (1905–1907 гг.). Томск : ТГУ, 2007. 260 с.; Попов Д.И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX в. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2006. 512 с.; Кадиков Э.Р. Отечественная историография эсеровского подполья в Сибири в начале XX в. : учеб. пособие. Омск, 2008. 166 с.

[93] Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. 428 с.; Шиловский М.В. Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 150 с.; Ноздрин Г.А. Социал-демократия и сибирское крестьянство. Новоси-

В Томске не только публикуются обобщения прежних исследований по истории рабочего движения В.П. Зиновьевым, но появились новые исследования по истории либерализма (О.А. Харусь, В.Г. Хандорин), трезвенного (А.Л. Афанасьев), черносотенного движения (Е.Л. Бузмаков), общественной и культурной жизни национальных меньшинств (И.В. Нам, Н.И. Наумова и др.), общественной жизни г. Томска (Н.М. Дмитриенко) и Томской губернии (В.А. Дробченко)[94]. В Кемерово С.В. Макарчук продолжает исследования по истории революционного подполья в Сибири и на Дальнем Востоке[95]. В Иркутске в 1990-е гг. опубликованы обобщающие исследования по истории социал-демократов Восточной Сибири А.А. Иванова и Л.П. Сосновской, а также по истории кадетов Восточной Сибири В.В. и В.Г. Третьяковых[96].

бирск, 1999. 117 с.; Ноздрин Г.А. Политические объединения в сибирской деревне (середина 90-х гг. XIX в. – 1914 г. Новосибирск, 1911. 352 с.; Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции. Новосибирск, 2002, 397 с.; Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г). Новосибирск, 2002. 292 с.; Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002. 288 с.; Шишкин В.И. Сибирская Вандея 1919–1920. М., 2000. Т. 1. 664 с.; Шереметьева Д.Л. Газеты Сибири в период «демократической контрреволюции»: конец мая – середина ноября 1918 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск : Новосибирск, 2011. 24 с.; Кокоулин В.Г. Белая Сибирь: Борьба политических партий и групп (ноябрь 1918 – декабрь 1919). Новосибирск, 1917. 528 с.

[94] Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. С. 158–250. Гл. 4. Формы социальной активности в индустриальной сфере Сибири; Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск, 2009. Раздел 3.5. Индустриальные рабочие Сибири в XVIII – начале XX в. С. 178–206; Зиновьев В.П. Классики марксизма о характере рабочего движения в России // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 57–65; Бузмаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири. 1905–1917 гг. : дис. …канд. ист. наук. Томск, 2000. 242 с.; Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск, 2003. 346 с.; Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск, 2007. 196 с.; Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 298 с.; Дробченко В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917–мае 1918 г. 2008. 662 с.; Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. В Томске в 1917 году. Экскурсионный маршрут. Томск, 2017. 184 с.

[95] Макарчук С.В. Социалисты России в межреволюционный период (июль 1907 – февраль 1917 гг.). Кемерово, 1994. 100 с.; Макарчук С.В. Политическое подполье в восточных регионах России. (Июнь 1907 – февраль 1917 гг.). Кемерово, 1994. 298 с.

[96] Иванов А.А. Влияние ссыльных социал-демократов на рабочее движение в Восточной Сибири (1910 – февраль 1917 г.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 1990; Сосновская Л.П. Нелегальная печать сибирских организаций РСДРП (1907 – февраль 1917 года). Иркутск, 1993. 408 с.; Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905 – 1917 гг. Иркутск, 1997. 238 с.

Накопленный в 1970−1980-е гг. багаж, а также исследования последних десятилетий позволили историкам Сибири достаточно полно и компетентно осветить проблематику истории общественного движения в регионе в статьях Сибирской исторической энциклопедии, в региональных энциклопедиях, в текстах готовящейся сейчас под руководством Института истории СО РАН «Истории Сибири». Предстоит также составить хронику общественного движения в Сибири, чтобы представить роль и место рабочих в общественной жизни региона[97]. Она могла бы стать началом подготовки хроники общественной жизни дореволюционной России в целом, что могло бы помочь историкам объективно судить о реальной роли политических партий и различных социальных слоев в общественной жизни страны в конце XIX–начале XX вв.

Вместе с тем перед историками стоит та же задача, что и 15 лет назад, – всестороннего изучения истории общественного движения во всех его формах и социальных проявлениях. Перед страной по-прежнему стоит актуальнейшая проблема формирования гражданского демократического общества, без которого невозможна модернизация и сохранение целостности и конкурентоспособности России в мировом сообществе. Современная политическая ситуация в стране не оставляет сомнений в насущной необходимости изучения опыта общественного движения прошлых лет и использования его в управлении обществом.

Остается необходимость пересмотра концептуального наполнения общественного движения, включения в него неполитической части. Если ранее уделялось преимущественное внимание одной партии, которая стала правящей в 1917 г., сейчас важно глубже понять роль других политических партий и общественных организаций в формировании общественных настроений. Эта работа, начатая при поддержке гранта РГНФ в Томске в 1994–1996 гг., после издания ряда материалов была прервана[98].

---

[97] Зиновьев В.П., Ларьков Н.С., Харусь О.А., Черняк Э.И. О составлении хроники общественного движения в Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 92–94; Зиновьев В.П. Современная историография общественного движения в дореволюционной Сибири // Сибирь в исторической перспективе и проблемы сохранения народов и культур. Тезисы докладов всероссийской научной конференции, приуроченной к году истории России. Новосибирск, 2012. С. 10–11. Зиновьев В.П., Харусь О.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. 1: 1880 – февраль 1919 г. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 402 с.

[98] Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1994. 143 с.; Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1996. 187 с.; Хроника общественного движения в Сибири. 1895 – февраль 1917 гг. Кн. 1: Общественное движение в Омске. 1895 – февраль 1917 гг. Томск : ТГУ, 1996. 171 с.

Особенностью этих сборников являлся ярко выраженный тематический характер представленных в них разделов, которые освещали отдельные сюжеты общественно-политической жизни Сибири (областничество, выборы в Государственную думу, организации политических ссыльных, либерализм, черносотенно-монархическое движение и др.). Такая композиция материалов отражала специфику подготовительного этапа в создании единой хроники общественного движения и создала определенные предпосылки для перехода от фрагментарного подхода в изложении событий к формированию целостной картины общественной жизни во всем её многообразии.

Проверенный путь подготовки обобщающих исследований по истории общественного движения – это составление хроник по единой методике, первоначально региональных, а затем – общесибирской[99].

Первые «Хроники», содержавшие немногочисленные разрозненные факты общественно-политической жизни в Томской губернии в период революции и Гражданской войны, появились также в 1920-е гг. В частности, отдельные события периода Гражданской войны на территории региона нашли отражение в «Хронике гражданской войны в Сибири. 1917–1918 гг.» В. Максакова и А. Турунова[100]. В 1950–1980-е гг. отдельные факты такого рода были помещены в «Хронике событий в Западной Сибири (май 1918 – февраль 1920 г.)», опубликованной в качестве приложения к сборнику документов «Партизанское движение в Западной Сибири (1918–1920 гг.)»[101]. Продолжением этой работы явились второй и третий тома хроники «Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг.»[102].

---

[99] Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: хроника, статистика, историография. Томск, 1978. 320 с.; Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика в трех томах. Том 1: XVII в. – 1904. Томск, 1988. 375 с.; Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика в трех томах. Том 2: 1905 – июнь 1907 г. Томск, 1990. 377 с.; Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика в трех томах. Т. 3: Июнь 1907 – февраль 1917 г. Томск, 1990. 345 с.

[100] Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири. 1917–1918 гг. М. ; Л., 1926.

[101] Партизанское движение в Западной Сибири (1918–1920 гг.): Документы и материалы. Новосибирск, 1959. С. 695–728.

[102] Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. : в 3 т. Т. II: Март 1917 – май 1919 гг. : в 2 ч. Ч. 1: Март – август 1917 г. / сост. Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 416 с.; Т. 2: Март 1917 – май 1919 гг. : в 2 ч. Ч. 2: Сентябрь1917 – май 1918 / сост. Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 386 с.; Т. 3: Июнь 1918 – декабрь 1919 г. / сост. Н.С. Ларьков, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 376 с.

Таким образом, при большом количестве исследовательской литературы, разнообразных хроник событий, целостной картины общественной жизни Сибири историки пока не реконструировали. Настоятельной осталась задача составления хроники общественного движения в Сибири.

Традиции томской исторической школы, связанные с изучением общественно-политической жизни в Сибири в эпоху революционных потрясений и масштабных социальных трансформаций начала XX в., получили развитие в монографических исследованиях В.П. Зиновьева, В.А. Дробченко, Н.С. Ларькова, И.В. Нам, Н.И. Наумовой, О.А. Харусь, В.Г. Хандорина, Э.И. Черняка. Кардинальное изменение ситуации в исторической науке в начале 1990-х гг., модернизация теоретико-методологического аппарата, расширение исследовательского пространства за счет постановки проблем, ранее не являвшихся предметом специального рассмотрения, введение в научный оборот солидного массива источников позволили выйти на качественно новый уровень осмысления и понимания сущности и своеобразия социально-политических процессов в регионе.

Формирование комплексного представления о либерализме в Сибири с момента идейно-политического и организационного оформления этого направления в начале XX в. до драматичного финала в связи с поражением Белого движения в годы Гражданской войны стало результатом исследовательской работы О.А. Харусь[103] и В.Г. Хандорина[104]. Их научные интересы фокусировались на закономерностях и особенностях становления и эволюции либерализма в региональном измерении. На основе широкого круга разнообразных по происхождению, характеру и содержанию источников исследователи проанализировали программные установки и тактические позиции[105], общественные и политические практики[106] либералов в Сибири в различных конкретно-исторических обстоятельствах.

---

[103] Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века. Идеология и политика. Томск, 1996. 227 с.; Она же. Либерализм в Сибири начала XX века : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 1998.

[104] Хандорин В.Г Идейно-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск, 2010. 368 с.

[105] Хандорин В.Г. Либерализм и государственное регулирование в экономических воззрениях сибирских кадетов периода революции и Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 4. С. 57–66; Он же. Эволюция взглядов сибирских кадетов по вопросам местного самоуправления в период революции и Гражданской войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 33–37; Он же. Эволюция взглядов сибирских кадетов по вопросу о власти в период революции и Гражданской войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 126. С. 88–100; Харусь О.А. Радикал-либеральные проекты аграрных преобразований в

Многие аспекты истории либерального движения впервые стали предметом научного исследования. Так, введение в исследовательское пространство историко-антропологического измерения открыло возможности для реконструкции разнообразных поведенческих практик, а также образа мыслей, чувствований, ценностных установок, социальных ожиданий и политических предпочтений отдельных представителей либерально настроенного инициативного меньшинства[107].

Научные результаты этой исторической реконструкции представляются значимыми для понимания многогранности общественного сознания и осмысления многообразия социокультурных трансформаций в эпоху революционных перемен. Вместе с тем, обращение О.А. Харусь к изучению философских воззрений и социально-политических концепций представителей либеральной интеллектуальной элиты из числа профессоров Томского университета позволило определить взаимосвязь и соотношение мировоззренческих позиций и ценностных установок теоретиков либерализма, программных и тактических принципов региональных отделов кадетской и октябристской партий, а также инструментов и способов реализации этих принципов в деятельности их политических лидеров и наиболее активных представителей.

Сибири начала XX века // Вестник Восточного института экономики, гуманитарных наук, управления и права. История. (Уфа). 2007. № 31/32. С. 83–91; Она же. Реорганизация государственной власти в России начала XX века: проекты и рефлексия либеральной интеллигенции Томска (1905–февраль 1917 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 365. С.85–92 и др.

[106] Харусь О.А. Либералы и культурно-просветительные организации в Сибири в межреволюционный период (1907 – февраль 1917 гг.) // Сибирь: XX век. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. Вып. 2. С. 37–49; Она же. Городские думы: замыслы реорганизации и реалии практической деятельности сибирских либералов в период первой российской революции // Революция 1905–1907 гг. и общественное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Омск : Изд-во ОмГУ, 1995. С. 94–106; Она же. Парламентская тактика кадетов в III Государственной думе: опыт политической деятельности сибирских депутатов // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 155–163.

[107] Харусь О.А. Проблема синтеза индивидуальной свободы и общественного порядка в трудах И.В. Михайловского // Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры. М., 2008. С. 184–187; Она же. Проблемы формирования гражданского общества в либеральном дискурсе России начала XX века (из интеллектуального наследия профессоров Томского университета) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (15). С. 19–27; Она же. «Органическая работа» в условиях третьеиюньской системы: политический опыт депутата Государственной думы от Томской губернии Н.В. Некрасова // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 137–143; Она же. Революция в России: оценки и прогнозы либерала «вне политики» // Либералы и революция. Девятые «Муромцевские чтения». Орел, 2017. С. 186–195.

Такой системный подход обеспечил выход на комплексную оценку интеллектуального, идейно-политического и организационного потенциала либерального лагеря в Сибири и стал основой для аргументированного изложения авторского вывода о внутренней противоречивости отечественного либерализма как одном из важнейших факторов его политического фиаско.

Новые походы к осмыслению причин и уроков исторического поражения российского либерализма предложил В.Г. Хандорин, проанализировав эволюцию идейно-политических позиций либералов в Сибири периода революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.) во главе с кадетской партией, за краткий отрезок времени проделавшей путь от флагмана либеральной демократии до основной политической опоры Белого движения и военной диктатуры адмирала А.В. Колчака. На основе широкого круга архивных и опубликованных документальных источников, периодической печати того времени исследователь определил этапы и направления этой эволюции, связанные с усилением национально-консервативных тенденций в идеологии и одновременно классических либеральных тенденций в экономических взглядах[108].

Своеобразным логическим продолжением традиций томских историков в изучении либеральных тенденций в общественно-политической жизни региона и вместе с тем приметой нового этапа в развитии историографии, связанного с исследованием истории социально-полити-ческих процессов в Сибири на рубеже XX–XXI вв., стало обращение В.С. Воробьевой к изучению деятельности либеральных партий в Западной Сибири в 1993 – 2003 гг.[109] Основной целью её исследования являлось определение роли информационных и коммуникационных практик региональных отделений партий ДВР, СПС и «Яблоко» в формировании имиджа либералов в 1993–2003 гг. Широко используя наряду с традиционными методами исторического исследования возможности контент- и дискурс-анализа В.С. Воробьева дала развернутую характеристику направлений и форм социальной активности и агитационно-пропаган-дистской деятельности либералов в Западной Сибири, определила основные тенденции формирования медиа-образов либеральных политических партий в пери-

[108] Хандорин В.Г. Идейно-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.) : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2011.

[109] Воробьева В.С. Информационные и коммуникационные практики российских либеральных партий в 1993–2003 гг. (на материалах Томской, Кемеровской и Новосибирской областей) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2017. 35 с.

одической печати региона, выявила ключевые компоненты их имиджа в исследуемый период[110].

Изучение социально-политических процессов, имевших место в регионе в конце XX – начале XXI в., определило новый и весьма перспективный вектор в развитии томской исторической школы. Так, избирательные кампании политических организаций Западной Сибири в 1993–1999 гг. стали предметом исследований Е.А. Осташовой, по результатам которых была дана обоснованная оценка эффективности использовавшихся технологий, выявлены тенденции, характеризовавшие динамику электорального процесса, а также обозначены факторы, определявшие выбор избирателей[111]. Детальная историческая реконструкция процессов становления и деятельности региональных органов власти в 1990-е гг. предпринята П.С. Шараевым[112] и Т.И. Ширко[113].

Исследовательское поле томских историков включает и проблемы, связанные с формированием местной политической элиты[114]. Новый подход к изучению деятельности сибирской политической элиты, процессу её идентификации, формам и способам позиционирования в публичном пространстве, а также в системе взаимоотношений центра и региона представлен в серии научных публикаций Е.В. Лукова. Избрав в качестве

---

[110] Воробьева В.С. Медийный образ ДВР, СПС и «Яблоко» по материалам либеральной партийной печати Западной Сибири (1993–2003 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 95–102.

[111] Осташова Е.А. Политические партии и движения Томской области на выборах 1993–1994 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4. С. 153–156; Она же. Выборы губернаторов Новосибирской и Томской областей (1995 г.): анализ исторического опыта // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 107–113; Она же. Политические организации Западной Сибири на выборах в органы власти 1993–1999 годов (на примере Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2014. 30 с.

[112] Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). Томск, 2007. 205 с.

[113] Ширко Т.И. Становление региональной исполнительной власти в Российской Федерации в 1990–2000 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей). Томск, 2012. 365 с.; Она же. Формирование вертикали исполнительной власти в России в 1990–1993 гг.: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 91–97; Она же. Томский областной Совет народных депутатов XXI созыва (1990–1993 гг.): протопарламент или трибуна митинговой демократии? // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5. С. 81–85.

[114] Ширко Т.И. Формирование нового «правящего класса» и начало консолидации политической элиты Томской области в 1988–1993 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6. С. 73–82; Луков Е.В. Идентификация сибирской политической элиты: На примере деятельности Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 113–118.

центрального объекта исследования межрегиональную ассоциацию экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение» (МАСС), историк изучил солидный массив ранее не вовлеченных в научный оборот источников для формирования целостного представления о факторах и этапах становления ассоциации[115], а также об основных направлениях её деятельности в самых различных сферах[116].

В качестве характерной особенности, присущей исследованиям томских историков, следует отметить наличие широкого исторического контекста, активное использование возможностей сравнительно-исторического анализа, позволяющего фиксировать общероссийские тенденции и специфические черты социальных, экономических, политических процессов в Сибири. Тем самым специалисты, занимающиеся изучением региональных проблем, вносят весомый вклад в исследование проблем общегосударственного формата. Кроме того, в Томске ведутся активные исследования истории общественно-политической мысли на общероссийском материале.

Долгое время историей общественной мысли в России занималась профессор Л.Г. Сухотина, в центре внимания которой находились идеология народничества, либеральной интеллигенции. Эти традиции продолжили ее ученики, подготовившие диссертации и опубликовавшие ряд монографий на эту тему[117].

---

[115] Луков Е.В. Причины создания межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 67–71; Он же. Формирование организационной структуры Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (октябрь 1990 г.–октябрь 1993 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 132–141.

[116] Луков Е.В. Борьба с преступностью как фактор сохранения Российского государства в 1990-е гг. (на примере деятельности Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение») // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4. С. 94–98; Он же. Внешнеэкономическая деятельность межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» в 1990-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 386. С. 121–129; Он же. Межрегиональное взаимодействие как механизм адаптации оборонно-промышленного комплекса Сибири к рыночной экономике в переходный период 1990-х гг.: на примере деятельности ассоциации «Сибирское соглашение» // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 127–133; Он же. Нефтегазовый комплекс Сибири в контексте взаимодействия регионов и федерального центра в 1990-е гг. (на примере деятельности межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение») // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 111–116 и др.

[117] Сухотина Л.Г. Российская интеллигенция и общественная мысль // Труды Томского государственного университета. Т. 271. Серия историческая. Томск, 2008. 166 с.; Милевский О.А. Лев Тихомиров: две стороны одной жизни. Барнаул, 2004. 496 с.; Милевский О.А. Л.А. Тихомиров: из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX –

Оригинальный авторский подход к анализу представлений идеологов российского либерализма, неонародничества и социал-демократии о потенциале социализма предложен и реализован в докторской диссертации и серии научных публикаций Т.В. Кисельниковой[118]. Проблематика её исследований ориентирована на изучение возможности формирования либерально-социалистического самосознания в общественной среде России конца XIX – начала XX века и создания на этой основе синтезной концепции либерального социализма. Достигнув серьезных научных результатов в уточнении внутренней структуры социалистического течения российской общественной мысли, определении степени совместимости либеральной и социалистической доктрин, а также возможности их развития путем взаимовлияния при сохранении собственной идентичности, Т.В. Кисельникова вышла на новый уровень в постановке и решении интересующих её проблем. В частности, весьма актуальным и значимым в научном плане является предпринятое ею исследование тенденции сближения либерализма с социализмом на протяжении XX в. путем сопоставления работ российских авторов начала века, итальянского социалиста К. Росселли 20-х гг. XX в. и социал-демократов конца двадцатого столетия[119].

Общероссийский формат присущ и исследованиям В.Н. Кудряшева, сфера научных интересов которого связана с изучением процесса формирования русского национализма как общественной идеологии на протяжении 1840-х –1900-х гг., его трансформаций под влиянием изменений в национальных процессах и общественно-политической практике[120]. Новизна предложенного исследователем подхода к анализу теоретических и идеологических основ русского национального дискурса второй полови-

---

начале XX веков : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2007. 601 с.; Худолеев А.Н. Революционная теория П.Н. Ткачева и ее осмысление в советской историографии 1920 – первой половины 1930-х годов : дис. … *к*анд. ист. наук. Томск, 2002. 218 с.; Худолеев А.Н. Революционная теория П.Н. Ткачева и ее осмысление в советской историографии 1920 – первой половины 1930-х гг. Новокузнецк, 2003. 198 с.; Худолеев А.Н. Революционная теория П.Н. Ткачева и его роль в русском освободительном движении (историографический аспект) : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2012. 486 с.; Шепель М.О. Историософия А.И. Герцена: у истоков критики парадигмы истории XIX столетия : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2009. 215 с.

[118] Кисельникова Т.В. Проблемы либерального социализма в российской общественно-политической мысли (1890-е – 1917 гг.) : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2003; Она же. Общественно-политическая мысль в России в конце XIX – начале XX в.: идеи либерального социализма. Томск, 2010. 360 с.

[119] Кисельникова Т.В. Либеральный социализм (к истории вопроса) // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 71–76.

[120] Кудряшев В.Н. Национальный вопрос в общественно-политической мысли России второй половины XIX века : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2013.

ны XIX в. определяется особым акцентом на определение степени воздействия политических и социальных доктрин различных направлений общественно-политической мысли на интерпретацию сущности национального вопроса, в частности, на понимание механизмов межнациональных отношений, а также взаимодействий нации, государства и религии[121]. Предпринятый им комплексный анализ содержания концепций и проектов решения национального вопроса, предлагавшихся российскими консерваторами[122], либералами[123] и социалистами[124], позволил выявить как корреляцию, так и альтернативность вариантов национально-государственного развития страны.

1.6. Изучение истории революции 1917 г. и Гражданской войны

Одним из важных научных направлений в Томском государственном университете традиционно является изучение истории революции 1917 г. и Гражданской войны в Сибири. Основанное в 1950–1960-е гг. лауреатом Государственной премии СССР профессором И.М. Разгоном, это направление в последующие десятилетия успешно развивалось его учениками. В результате социально-политических трансформаций конца 1980-х – начала 1990-х гг. перед исследователями открылись новые горизонты для продолжения научных изысканий в рамках этого направления.

---

[121] Кудряшев В.Н. Концепт русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX века. Томск, 2017. 391 с.

[122] Кудряшев В.Н. Консервативно-утопическая интерпретация русификаторской политики в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 96–101; Он же. М.Н. Катков в российском имперском дискурсе второй половины XIX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4. С. 40–42.

[123] Кудряшев В.Н. Российские либералы XX века о взаимодействии национального и общечеловеческого в историческом прогрессе // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4. С. 44–49; Он же. Проблема генезиса наций в либеральной общественной мысли России XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 64–68; Проблемы формирования национальных государств в интерпретации российских либералов второй половины XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 62–68.

[124] Кудряшев В.Н. Национальный вопрос в программных установках революционных народников (вторая половина 1880-х – начало 1900-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 392. С. 115–119; Он же. Перспективы национально-государственного устройства России в трактовке революционных социалистов (1860 – 1880-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 98–104.

Особое внимание учёными-историками было обращено на расширение источниковой базы. В первой половине 1990-х гг. сотрудниками Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири под руководством Э.И. Черняка была завершена начатая ещё в 1980-е гг. работа над многотомной научно-документальной серией «Съезды, конференции, совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в губерниях, уездах и городах Сибири в марте 1917 – ноябре 1918 г.». Двенадцать томов хроникально-документальных публикаций этой серии были составлены по единой методике при разнообразии источников. Авторы использовали материалы 47 архивов, десятков периодических изданий, представив сведения с комментариями, именными и географическими указателями о 1142 форумах, в том числе о 157 общесибирских и межрегиональных, 308 губернских и областных, 677 городских и уездных[125]. Вполне заслуженно это издание получило высокую оценку и признание научной общественности. Спустя четверть века оно по-прежнему остаётся наиболее полной публикацией материалов о форумах общественно-политических сил Сибири в 1917–1918 гг., достаточно точно отражавших состояние сибирского общества в тот период.

В начале 1990-х гг. группой историков были подготовлены и изданы 3 справочника по сибирским периодическим изданиям со второй половины XIX в. по 1919 г.[126], ставшие немалым подспорьем для исследователей при работе с периодической печатью.

---

[125] Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) / сост. Е.Н. Косых. Томск, 1991. 220 с.; ...в Забайкальской области / сост. В.Г. Зыкова. Томск, 1991. 205 с.; ...в Иркутской губернии / сост. В.Г. Зыкова. Томск, 1991. 203 с.; ...в Томской губернии / сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. Ч. 1–2. 333 с.; ...в Акмолинской области / сост. Т.В. Якимова. Томск, 1992. Ч. 1–2. 347 с.; ...в Алтайской губернии / сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. 131 с.; ...в Тобольской губернии / сост. Т.В. Якимова. Томск, 1992. 208 с.; Профсоюзы и профсоюзное движение в Сибири (1917 – ноябрь 1918 гг.). Съезды, конференции, совещания / сост. Э.И. Черняк. Томск, 1994. Вып. 1–2. 367 с.; Политические партии в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Съезды, конференции, совещания / сост. Э.И. Черняк. Томск, 1994. 194 с.

[126] Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.): Указатель газет и журналов / сост.: И.Г. Мосина, Е.Н. Косых. Томск, 1991. 96 с.; 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2001. 94 с.; Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.): Указатель газет и журналов / сост. Е.Н. Косых. 2-е изд., доп. и испр. Томск, 1990. 85 с.; Изд. испр. и доп. Томск, 2009. 114 с.; Периодическая печать Сибири в годы гражданской войны (конец мая 1918 – декабрь 1919 гг.): Указатель газет и журналов / сост.: Е.Н. Косых, С.Ф. Фоминых. Томск, 1991. 54 с.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. работа по выявлению и публикации документов по истории Гражданской войны на востоке России была продолжена коллективом авторов в составе С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка, Е.В. Лукова и Д.Н. Шевелева в рамках проекта «Выявление и изучение новых источников по истории общественной жизни Сибири (конец XIX в. – 1920 г.)». Итогом её стала публикация сборников документов «Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года» (в 3-х выпусках) и «Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 г. – январь 1920 г.)» (в 2-х двух выпусках)[127]. Тогда же увидели свет документальные сборники, подготовленные И.В. Нам, посвящённые истории общественной и культурной жизни национальных меньшинств Сибири и Дальнего Востока[128].

Н.С. Ларьков принял участие в реализации совместного проекта с учёными С.М. Ляндресом (Нотр-Дамский университет, США) и Д.Г. Вульфом (Немецкая служба академических обменов), результатом которого стало первое в России научное издание дневника премьер-министра антибольшевистских правительств на востоке России П.В. Вологодского[129].

Начавшееся идеологическое раскрепощение, обновление методологии, расширение арсенала методов исследования сопровождались осмыслением накопленного к тому времени историографического потенциала (кандидатские диссертации Н.В. Кладовой и Л.Г. Гариповой)[130], а также источниковедческими штудиями по истории революции и Гражданской войны (монография А.П. Штыки[131], кандидатские диссертации А.В. Кри-

---

[127] Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года) / сост. Е.В. Луков, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Вып. I. 192 с.; Вып. II. 156 с. Вып. III. 98 с.; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 г. – январь 1920 г.) / сост. Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. Вып. I. 150 с.; 2003. Вып. II. 202 с.;

[128] Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Т. I: Сибирь. 1917–1920 гг. / сост. И.В. Нам. Томск, 1998. 309 с.; Т. 2: Дальний Восток. 1921–1922 гг. / сост. И.В. Нам. Томск, 1999. 297 с.

[129] П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса. Рязань, 2006. 619 с.

[130] Кладова Н.В. Сибирские рабочие в годы гражданской войны и интервенции (историография проблемы) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1991. 19 с.; Гарипова Л.Г. Советская историография гражданской войны в Сибири (конец 50-х – 80-е годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1991. 20 с.

[131] Штыка А.П. Гражданская война в Сибири в освещении белогвардейской мемуаристики. Томск, 1991. 133 с.

воротова, Е.В. Лукова, П.Л. Нестеренко, О.Е. Косых, Н.А. Глущенко[132], докторские диссертации и монографии А.Н. Никитина и Е.Н. Косых)[133].

Расширение источниковой базы, возможностей использования документов, находившихся ранее на спецхранении в российских архивах и библиотеках, стимулировали разработку новых тем, исследование так называемых «белых пятен истории», равно как и более углублённое изучение традиционной проблематики. В результате в 1990-е гг. появились сборники научных статей[134], а также целый ряд кандидатских диссертаций аспирантов исторического факультета, посвящённых различным аспектам и сюжетам революции 1917 г. и Гражданской войны (истории Сибирского казачьего войска, Русской православной церкви на территории края и др.)[135].

---

[132] Криворотов А.В. Буржуазная печать Сибири в период революции 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1995. 24 с.; Луков Е.В. Законодательные акты Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства как источник по истории Гражданской войны в Сибири (конец мая – начало ноября 1918 г.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 1999. 22 с.; Нестеренко П.Л. Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А.В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2000. 22 с.; Косых О.Е. Периодическая печать как источник по истории профсоюзно-профессионального движения Западной Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Томск, 2002. 21 с.; Глущенко Н.А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times» : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2014. 22 с.

[133] Никитин А.Н. Источники по истории гражданской войны в Сибири и их использование в советской исторической литературе : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1992. 33 с.; Он же. Документальные источники по истории гражданской войны в Сибири (источниковедческие и историографические аспекты изучения). Томск, 1994. 165 с.; Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск, 1994. 249 с.

[134] Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Томск, 1992. 152 с.; Октябрь и гражданская война в Сибири: история, историография, источниковедение. Томск, 1993. 185 с.

[135] Наумова Н.И. Национальная политика колчаковщины : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1991. 21 с.; Белоглазов М.Л. Взаимоотношения органов государственной власти и православной церкви на Алтае (октябрь 1917–1925 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1992. 19 с.; Коломыцева Л.М. Конституционные демократы в Сибири (февраль 1917 – начало 1918 гг.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1993. 20 с.; Шулдяков В.А. Социально-политические процессы в Сибирском казачьем войске (март 1917 – май 1918 гг.). Томск, 1994. 20 с.; Коголь Т.Н. Русская Православная Церковь и государство, 1917–1927 гг. (на материалах Западной Сибири) : автореф. дис . … канд. ист. наук. Томск, 1995. 19 с.; Курышев И.В. Социальный облик крестьянства Западной Сибири в годы гражданской войны (по материалам периодической печати) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1998. 24 с.; Дробченко В.А. Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 – май 1918 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 1999. 22 с.; Шевелев Д.Н. Военно-пропагандистская деятельность антибольшевист-

В середине 1990-х годов вышла в свет монография[136] и была защищена докторская диссертация Н.С. Ларькова «Армия и борьба за власть в Сибири (конец 1917 – 1918 гг.» (1996), в которых впервые на материале Сибирского региона хронологически последовательно и детально был показан процесс превращения армии в субъект политики в этот переломный момент отечественной истории. Прибегнув к методологическому синтезу и применив методы исследования смежных научных дисциплин – социологии, политологии, социальной психологии, автор обосновал ряд принципиально новых выводов (в частности, о роли маргиналов в установлении Советской власти в Сибири и механизме эскалации гражданской войны), выявил закономерности и особенности военно-политических процессов, происходивших на территории края. Н.С. Ларьков исследовал комплекс ранее неизвестных или малоизученных фактов истории гражданской войны в Сибири: слом и ликвидацию частей старой Русской армии, особенности комплектования, численность, организационную структуру вооруженных формирований на территории края; раскрыл военную деятельность политических партий, организаций и групп; дал оценку состояния материальных и человеческих ресурсов и резервов противоборствующих сторон; сделал вывод о неготовности к участию в гражданской войне широких масс населения; дал объяснение феноменов «атаманщины» и «партизанщины».

В начале нового столетия исследование истории российской революции и Гражданской войны было продолжено. В 2001 г. издал монографию[137] и защитил докторскую диссертацию Э.И. Черняк на тему «Общественно-политическая жизнь Сибири: съезды, конференции и совещания общественных и политических объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.)». Автор на обширном документальном материале показал расстановку классовых и политических сил в регионе, раскрыл содержание и структуру общественно-политической жизни, уровень общественной активности, политизацию массового сознания различных социальных слоёв и групп сибирского населения в быстро менявшихся общественно-политических условиях революционной эпохи. Э.И. Черняк установил,

---

ских правительств Сибири в годы Гражданской войны (по материалам периодической печати) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 1999. 22 с.

[136] Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. Томск, 1995. 252 с.

[137] Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 238 с.

что большинство политически активного населения проводило свои съезды и конференции в трёх самых крупных городах региона – Томске, Иркутске и Омске, являвшихся тогда главными общественно-политическими центрами Сибири. Эти форумы представляли собой процесс формирования гражданского общества, в основе которого находилось, однако, не сотрудничество социальных слоёв и групп, а классовый и политический антагонизм, что в дальнейшем привело к разрушению общественного образования под натиском государства.

В кандидатских диссертациях Л.Л. Буяновой и Е.Г. Михеенкова были исследованы вопросы общественно-политической жизни крестьянства Западной Сибири в 1917 г., вузовской интеллигенции Томска в 1917–1919 гг.[138]

Более детально, но преимущественно в локальных границах Томской губернии, исследовал общественно-политическую жизнь с марта 1917 по ноябрь 1918 г. в своих монографиях и докторской диссертации В.А. Дробченко[139]. Ход событий от февраля к октябрю 1917 г. в регионе он также проследил с точки зрения формирования элементов гражданского общества, в историческом контексте протекавших в стране модернизационных процессов. Общественное движение на территории Томской губернии автор исследовал с учётом его многовекторности, внутренней конфликтности, смоделировав его механизм, приводившийся в действие во многом скрытыми от внешнего взора социокультурными, психосоциальными пружинами. На региональном уровне он подверг ревизии ленинские постулаты о «триумфальном шествии советской власти», о союзе рабочего класса и крестьянства в революции. Значительный интерес представляют обширные приложения, составившие отдельный том диссертации.

Проводимые историками Томского университета исследования общественно-политической жизни в Сибири в революционную эпоху завер-

---

[138] Михеенков Е.Г. Вузовская интеллигенция города Томска в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 – конец 1919 гг.) : автореф. дисс. … канд. ист. наук. Томск, 2002. 26 с.; Буянова Л.Л. Общественно-политическая жизнь крестьянства Западной Сибири в революции 1917 г. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2007. 25 с.

[139] Дробченко В.А. Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 290 с.; Он же. Кузбасс в вихре революций: Общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 662 с.; Он же. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 550 с.; Он же. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2009. 39 с.

шились на данном этапе своеобразным промежуточным итогом – изданием трёхтомной хроники общественно-политической жизни Томской губернии с 1870 по 1919 г. Два тома хроники целиком посвящены периоду революции 1917 г. и Гражданской войны[140]. В них последовательно, день за днём, отражены все сколько-нибудь значимые события (в частности, в одном лишь третьем томе их около 2,5 тыс.), которые дают представление о политических и социально-экономических процессах в регионе, об общественной активности населения, партийно-политической борьбе, военном противостоянии. Хроника охватывает события, происходившие как в крупных административных центрах губернии, так и во многих более мелких населённых пунктах, вплоть до отдельных сёл и деревень. Будучи первым опытом региональной хроники такого рода, это издание может положить начало созданию хроники общественно-политической жизни периода социальных трансформаций в Сибири, а в дальнейшем – и России, в целом.

Революционные события начала 1990-х гг. и распад СССР актуализировали национальную проблематику, в частности, историю жизнедеятельности национальных меньшинств в военно-революционную эпоху. Эта тема стала предметом исследования И.В. Нам и Н.И. Наумовой, опубликовавших целый ряд статей и несколько монографий, в том числе в соавторстве[141]. И.В. Нам в 2008 г. защитила докторскую диссертацию «Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны (1917–1922 гг.)». Основное содержание диссертации нашло отражение в её монографии[142], посвящённой комплексному исследованию общественной жизнедеятельности национальных меньшинств этих регионов России (татар, евреев, поляков, украинцев, латышей, эстонцев, литовцев, немцев, корейцев) в условиях соци-

[140] Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. Т. 2: Март 1917 – май 1918 г. : в 2 ч. / сост. Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. Ч. 1: Март – август 1917 г. 416 с.; Ч. 2: Сентябрь 1917 – май 1918 г. 386 с.; Т. 3: Июнь 1918 – декабрь 1919 г. / сост. Н.С. Ларьков, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 376 с.

[141] Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 298 с.; Нам И.В., Наумова Н.И. Еврейская диаспора Сибири в условиях смены политических режимов (март 1917 – февраль 1920 гг.). Красноярск : Кларетианум, 2003. 268 с.; Они же. Особенности реформирования мусульманской школы в Сибири в годы революции и Гражданской войны // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 85–121 и др.

[142] Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 500 с.

альных катаклизмов. В тот период в рамках различных проектов национального строительства возникали и претворялись в практику альтернативные общепринятым попытки решения проблемы соотношения государственных и национальных интересов. И.В. Нам проследила процесс появления и складывания в Сибири и на Дальнем Востоке различных групп национальных меньшинств, определила их численность, выявила места расселения и изучила пути и формы сохранения и воспроизводства этнической и культурной идентичности. Рассмотрев в динамике процессы и формы самоорганизации национальных меньшинств, автор обобщил опыт разработки и реализации различных вариантов их культурно-национальной (национально-персональной, экстерриториальной) автономии, реконструировал историю их участия в общественно-политической жизни Сибири и Дальнего Востока, взаимоотношений с властью, проанализировал политику по отношению к ним временных правительственных образований (всероссийских и областных).

Серьёзный вклад в разработку истории антибольшевистского движения на Востоке России внёс Д.Н. Шевелев. Его докторская диссертация «Осведомительная работа антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы Гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.)» (2012), а также две монографии (одна из них в соавторстве с Е.В. Луковым)[143] и серия научных статей существенно расширили и углубили представление о весьма важном в условиях гражданской войны направлении государственной политики – осведомительной работе. В работах Д.Н. Шевелева содержится глубокое, цельное, системное представление об организации, характере, эффективности осведомительной работы, политической пропаганды на территории Белого Востока России. Детально исследованы процесс формирования осведомительного аппарата антибольшевистских правительств, его структура, место, функции, кадровый состав. Осведомительная деятельность показана в динамике, с выявлением её особенностей и степени значимости отдельных направлений на каждом из основных этапов Гражданской войны. Анализ содержания пропагандистской коммуникации осуществлён автором с помощью дискурсивного моделирования контекста. Раскрыта ключевая идея государственной идеологии и политической пропаганды антибольшевистских

[143] Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.). Томск, 2007. 184 с.; Шевелев Д.Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка…»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 268 с.

правительств, сводившаяся к непримиримой борьбе с большевизмом, на острие которой находилась Белая армия, образ которой был мифологизирован. Интерес представляет сравнительный анализ организации и действенности политической пропаганды у белых и у красных, тесная увязка её с реалиями жизни, с повседневностью, что позволило убедительно показать гораздо более низкую эффективность политической пропаганды правительств Белого Востока, в конечном счёте, ставшую одной из важнейших причин поражения Белого движения.

На рубеже XX и XXI столетий одним из важных направлений в отечественной историографии становится история элитных групп, изучение биографий наиболее значимых их представителей на базе междисциплинарности с одновременным использованием наработок в сфере персональной истории. Два исследования такого рода посвящены видным антибольшевистским общественно-политическим и военным деятелям периода Гражданской войны – премьер-министру Временного Сибирского и Российского правительств П.В. Вологодскому (кандидатская диссертация Е.А. Казаковой)[144] и командующему 1-й Сибирской белой армией генерал-лейтенанту А.Н. Пепеляеву (монография Н.С. Ларькова)[145].

История вооружённых формирований и военного строительства в Сибири в последующие десятилетия существования советской власти нашла отражение в монографиях и кандидатской диссертации начальника военной кафедры (впоследствии – Института военного образования ТГУ) полковника В.И. Голикова[146]. Он участвовал также в подготовке книг по военной тематике в качестве соавтора[147].

Одним из новых направлений в постсоветский период отечественной историографии стало исследование истории политических репрессий в

---

[144] Казакова Е.А. П.В. Вологодский: личность и общественно-политическая деятельность (1863–1920 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2008. 31 с.

[145] Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 312 с.

[146] Голиков В.И. История формирования стрелковых частей и соединений Красной армии в Сибирском военном округе (1939–1943 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2005. 24 с.; Он же. Стрелковые формирования Красной Армии в Сибирском военном округе. Томск : Изд-во НТЛ, 2006. 416 с.; Он же. В едином строю. История военной кафедры, факультета военного обучения Томского государственного университета (1926–2006). Томск : Изд-во НТЛ, 2006. 621 с.; Он же. История подготовки командных кадров на территории Сибирского военного округа в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1920–1945 гг.). Томск : Изд-во НТЛ, 2009. 468 с.

[147] Голиков В.И., Чернов К.А. Томский пехотный полк в боях и сражениях в XVIII–XX веках. Томск : Изд-во НТЛ, 2012. 428 с.; Епонешникова Г., Голиков В. Одесса 1944 г.: 79-я гвардейская стрелковая дивизия в боях за освобождение Правобережной Украины от немецко-фашистских оккупантов. М. : Знание, 2016. 115 с.

СССР. На первых порах, в условиях повышенного внимания со стороны общества к этой ранее табуированной теме, учёные университета опубликовали ряд научно-популярных очерков на страницах местной газетной и журнальной периодики. В начале 1990-х гг. И.Н. Кузнецовым была защищена первая в ТГУ кандидатская диссертация, а в университетском издательстве увидели свет две его книги о массовых репрессиях в Западной Сибири[148].

Со второй половины 1990-х гг. в рамках этого научного направления историки университета включились в процесс выявления и публикации источников, доступ к которым ранее был ограничен. Вместе с областным обществом «Мемориал» и сотрудниками государственных архивов Томской области был подготовлен и издан в серии «Из истории земли Томской» под общей редакцией Б.П. Тренина целый ряд сборников документов и материалов, посвящённых репрессивной политике коммунистической партии и советской власти, начиная с 1917 г. и до середины XX столетия[149]. Три сборника целиком были отведены документам периода «Большого террора»[150]. В дополнение к этой серии в 2010 г. вышел в свет сборник документов под редакцией Ю.В. Куперта и Л.Н. Приль, посвящённый политическим репрессиям в годы так называемой «Хрущёвской оттепели»[151]. Одновременно сотрудники кафедры истории и документоведения В.В. Миркин и В.А. Морев приняли участие в подготовке к изданию одного из томов «Книги памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области»[152].

---

[148] Кузнецов И.Н. Массовые репрессии на территории Западной Сибири в 1930-е годы и реабилитация жертв террора : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 1992. 19 с.; Он же. Репрессии 30–40-х годов в Томском крае / сост. И.Н. Кузнецов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. 262 с.; Он же. Знать и помнить (историческое исследование массовых репрессий и реабилитации жертв террора 30-х годов). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. 208 с.

[149] 1917–1921. Народ и власть. Томск, 1997. 344 с.; Из истории земли Томской. Сибирский Белосток. Томск, 1998. 239 с.; 1921–1924. Народ и власть. Томск, 2000. 442 с.; 1925–1929. Народ и власть. Томск, 2000. 383 с.; 1930–1933. Народ и власть. Томск, 2001. 446 с.; 1940–1956. Невольные сибиряки. Томск, 2001. 349 с.; 1933 г. Назинская трагедия. Томск, 2002. 222 с.

[150] Год 1937… Томск, 1998. 372 с.; 1936–1937 гг. Конвейер НКВД: Из хроники «большого террора» на томской земле. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. 432 с.; 1937–1938 гг. Операции НКВД: Из хроники большого террора на томской земле. Томск ; Москва : Водолей, 2006. 462 с.

[151] Томские заморозки хрущёвской оттепели. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 302 с.

[152] Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области. Вып. 3 / сост. С.А. Красильников, В.А. Морев, В.В. Миркин, М.С. Саламатова, В.В. Сарнова, А.Г. Тепляков, С.Н. Ушакова. Отв. ред. С.А. Красильников. Новосибирск : Нонпарель, 2010. 528 с.

Существенный вклад в исследование истории политических репрессий и реабилитации жертв террора внесли диссертации и монографии аспирантов и докторантов исторического факультета ТГУ В.Н. Уйманова[153], С.М. Мельникова[154], Ж.А. Рожнёвой[155], А.И. Широкова[156], Н.А. Ефремовой-Шершуковой[157]. Особенно значимым является вклад В.Н. Уйманова – составителя первой в СССР Книги памяти жертв массовых политических репрессий. В пяти томах этого издания содержится пофамильный список свыше 20 тысяч человек, незаконно репрессированных по политическим мотивам в 1920-х – начале 1950-х гг. на территории современной Томской области[158]. Ставшая библиографической редкостью, в 2016 г. книга была переиздана в дополненном и переработанном виде в издательстве Томского университета[159]. В своей докторской диссертации и монографии «Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919–

[153] Уйманов В.Н. Массовые репрессии в Западной Сибири в конце 20-х – начале 50-х гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 1995. 23 с.; Он же. Репрессии. Как это было. (Западная Сибирь в конце 20-х – начале 50-х г.). Томск, 1995. 336 с.; Он. же. Массовые репрессии в Западной Сибири (1919–1941 гг.) и кампании по реабилитации репрессированных : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2013. 54 с.; Он же. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 гг.). Томск : Том. ун-т, 2012. 564 с.; 3-е изд., доп. и перераб. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 736 с. Эта монография была отмечена дипломом в номинации «Лучшее издание по историческим наукам» на VII Общероссийском конкурсе изданий для вузов «Университетская книга–2015».

[154] Мельников С.М. Дальстрой как репрессивно-производственная структура НКВД–МВД СССР (1932–1953 годы) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2002. 23 с.

[155] Рожнева Ж.А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2003. 24 с.; Она же. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920-е–1930-е годы. Томск, 2008. 224 с.

[156] Широков А.И. Социально-экономическое развитие северо-востока России в 1930–1950-х гг.: формы, методы, результаты : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2009. 43 с.; Он же. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 460 с.

[157] Ефремова-Шершукова Н.А. Немцы Казахстана: депортация, спецпоселение, реабилитация : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2009. 27 с.

[158] Боль людская. Книга памяти репрессированных томичей. [Т. 1] / сост. В.Н. Уйманов, Ю.А. Петрухин. Томск : Управление КГБ СССР по Томской области, 1991. 400 с.; Т. 2 / сост. В.Н. Уйманов. Томск : Управление АФБ РФ по Томской области, 1992. 440 с.; Т. 3 / сост. В.Н. Уйманов. Томск : Управление МБ РФ по Томской области, 1992. 465 с.; Т. 4 / сост. В.Н. Уйманов. Томск : Управление ФСК по Томской области, 1994. 384 с.; Т. 5 / сост. В.Н. Уйманов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 384 с.

[159] Боль людская: Книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х – начале 1950-х гг. : в 3 т. 2-е изд., доп. и перераб. / сост. В.Н. Уйманов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. Т. 1 (А–И). 610 с.; Т. 2 (К–П). 724 с.; Т. 3 (Р–Я). 704 с.

1941 г.)» В.Н. Уйманов исследовал политику Советского государства по уничтожению потенциальных противников коммунистического режима, механизм репрессий, проследил влияние местных особенностей на организованные в масштабе страны репрессивные кампании, рассмотрел функционирование пенитенциарной системы на территории сибирского региона. Особое внимание автор уделил деятельности органов государственной безопасности и внутренних дел по реабилитации жертв политических репрессий, показав её цикличность и непоследовательность.

На рубеже 1990–2000-х гг. историками университета были подготовлены две коллективные монографии, посвящённые двухсотлетнему периоду деятельности правоохранительных органов Томской губернии, округа, области[160]. По итогам этих исследований участники проекта И.В. Чернова и А.В. Войтович защитили кандидатские диссертации[161].

Новую страницу в изучении общественного движения в России открыл И.С. Соловенко, докторант кафедры отечественной истории, подготовивший ряд статей, монографий и докторскую диссертацию о рабочем движении шахтеров постсоветской России. На основе массы архивного материала, периодической печати он проследил эволюцию борьбы шахтеров от лидеров до аутсайдеров социальной борьбы в России 1990-х гг., от политических мотивов до тред-юнионистских, показал значение рабочего движения для формирования современного политического режима[162].

После открытия на историческом факультете в 1996 г. новой специальности «Документоведение и документационное обеспечение управле-

---

[160] Ларьков Н.С., Чернова И.В. Полицмейстеры, комиссары, начальники: Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX–XX вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 184 с.; Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В. Двести лет на страже порядка: Очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 519 с.

[161] Чернова И.В. Томская городская полиция в конце XVIII – начале XX вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2005. 26 с.; Войтович А.В. Охрана правопорядка в Томской области в контексте социальной истории СССР (первая половина 1950-х – середина 1980-х гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2013. 23 с.

[162] Соловенко И.С., Епифанцев К.В. «Рельсовая война» в Юрге в 1998 году. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2009. 135 с.; Соловенко И.С. Рельсовая война» в Кузбассе в 1998 г.: этапы, особенности и результаты // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 3. С. 103–109; Соловенко И.С. «Рельсовые войны» в России в 1998 году. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2011. 209 с.; Соловенко И.С. Протестное движение шахтеров Кузбасса во время перехода к рыночным отношениям (1992–1999 гг.). Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2012. 227 с.; Соловенко И.С. Подъём протестного движения шахтёров в постсоветской России (1992–1997 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 126–137; Соловенко И.С. Протестное движение шахтеров России в 1992–1999 гг. : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2017. 32 с.

ния» (с 2011 г. – направление «Документоведение и архивоведение») началось исследование отдельных теоретических и прикладных вопросов в рамках этого научного направления. В период с 2003 по 2011 гг. при финансовой поддержке РГНФ кафедрой истории и документоведения были организованы и проведены пять Всероссийских научно-практических конференций (три из них с международным участием) под общим названием «Документ в меняющемся мире», изданы сборники материалов этих конференций[163]. Подготовленные сотрудниками кафедры научные статьи по документоведению и архивоведению публиковались также в других сборниках и специализированных журналах (работы Н.С. Ларькова, Ж.А. Рожнёвой и др.)[164].

1.7. Изучение истории Сибири советского периода

Проблемы коллективизации сельского хозяйства Сибири, укрепления колхозно-совхозного строя, жизни деревни в 1930-е гг. получили развитие в монографических исследованиях А.С. Шевлякова. В первой монографии с позиций современного видения на основе использования многочисленных источников, прежде всего ранее неопубликованных архивных документов, исследовалась деятельность политотделов МТС

[163] Документ в меняющемся мире : материалы Первой Всерос. науч.-практ. конф. (г. Томск, 27–28 нояб. 2003 г.) / под ред. проф. Н.С. Ларькова. Томск, 2004. 318 с.; Документ в парадигме междисциплинарного подхода : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Томск, 27–28 окт. 2005 г.) / под ред. проф. О.А. Харусь. Томск, 2006. 400 с.; Документ в системе социальных коммуникаций : сборник материалов III Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием (г. Томск, 25–26 окт. 2007 г.). Томск, 2008. 448 с.; Документ как социокультурный феномен : сборник материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Томск, 29–30 окт. 2009 г.) / под ред. Н.С. Ларькова. Томск, 2010. 624 с.; Документ: история, теория, практика : сборник материалов V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Томск, 27–28 окт. 2011 г.) / под ред. проф. О.А. Харусь. Томск, 2012. 560 с.

[164] Ларьков Н.С. Общие функции документа // Документознавство. Бібліотекознавство. Інформаційна діяльність: проблеми освіти, науки, практики : зб. матеріалів VI Міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 19–21 трав. 2009 р. К., 2009. С. 11–15; Он же. Теория документа в свете ноокоммуникологии [Рец.] // Научные и технические библиотеки. 2011. № 6. С. 109–115; Рожнева Ж.А. Персональные цифровые архивы: основные направления и перспективы исследования // Гуманитарная информатика. 2015. № 9. С. 98–110; Она же. Архив интернета: возможности и ограничения веб-истории // Информационный бюллетень АИК. 2016. № 45. С. 23–25; Рожнёва Ж.А., Осташова Е.А., Николаенкова Н.А. Персональные цифровые архивы в академической среде // Документ. Архив. История. Современность : материалы VI Международной науч.-практ. конф. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т, 2016. С. 186–189.

и совхозов Западной Сибири в 1930-е гг. Автор раскрыл причины образования чрезвычайных партийно-государственных органов и содержание работы политотделов: карательно-административные акции в деревне, организационную и хозяйственную деятельность[165]. Во второй монографии А.С. Шевляков расширил территориальные рамки и проблематику исследования, показал роль специальных органов ВКП(б) в формировании политического и социокультурного пространства советской колхозно-совхозной деревни накануне Великой Отечественной войны, выявил место особых органов в партийно-государственной иерархии[166].

Автор определил политотделы МТС и совхозов как «чрезвычайные многоцелевые партийно-государственные органы управления мобилизационного типа, соединявшие в себе политические, хозяйственные, карательные и идеологические функции»[167]. Монографии А.С. Шевлякова содержат значительный конкретно-исторический материал о хозяйственной и общественно-политической жизни крестьянства Сибири в предвоенные годы.

Изучение различных аспектов истории Великой Отечественной войны является традицией томской исторической школы. Исследователь А.С. Шевляков продолжил изучение политотделов МТС и совхозов «второго призыва» (1941–1943 гг.) на материалах Сибири. Результатом исследования стали монография[168] и докторская диссертация (вторая часть), защищенная в Томском государственном университете в 2001 г.[169] Таким образом, впервые в исторической науке было выполнено комплексное исследование, посвященное деятельности чрезвычайных органов ВКП(б) в сельском хозяйстве Сибири в советский период отечественной истории. Работы насыщены конкретным фактическим материалом. Автор одним

[165] Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов. Чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы. Томск : ТГУ, 2000. 228 с.

[166] Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири. Чрезвычайные органы ВКП(б) в политическом и социокультурном пространстве советской деревни (1930-е гг.). Томск : Томский государственный университет, 2007. 218 с.

[167] Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири. С. 61.

[168] Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов Сибири в годы Великой Отечественной войны. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 198 с.

[169] Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов Сибири (1930–1940-е гг.) : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2001.

из первых привел и проанализировал документальные свидетельства о голоде в сибирской деревне в годы военного лихолетья[170].

Анализу исторического опыта социальной адаптации детей на территории Западной Сибири в годы войны посвящены работы Т.И. Дунбинской[171]. Изучение значительного массива исторических источников позволило автору сделать вывод о том, что вопросы эвакуации детей и детских учреждений, устройства их на новых местах проживания, помощи семьям военнослужащих, борьбы с беспризорностью и безнадзорностью и т.д., несмотря на трудности военного времени, находились под контролем партийных и советских органов региона и подлежали обязательному решению. Правомерными представляются выводы автора о том, что многие формы и методы социальной помощи детям, заложенные в годы Великой Отечественной войны (шефская помощь, попечительские советы, комиссии по делам несовершеннолетних и др.), широко применялись в послевоенный период и могут быть востребованы в современной России, ибо проблемы социальной адаптации детей остаются актуальными.

Формирование комплексного научного представления об эвакуации гражданского населения в Западную Сибирь и его последующей реэвакуации стало результатом исследовательской работы Л.И. Снегиревой. В ряде статей и монографии автора представлена периодизация процесса, нормативно-правовая база, основные направления, масштабы и деятельность органов власти региона по его осуществлению[172].

---

[170] Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов Сибири в годы Великой Отечественной войны. С. 161–163.

[171] Дунбинская Т.И. К вопросу о некоторых проблемах приема и размещения эвакуированного детского населения в Западной Сибири (1941–1942 гг.) // Актуальные проблемы Великой Отечественной войны. Томск : Изд-во ТГПУ, 2002. С. 68–77; Она же. Организация помощи семьям военнослужащих и эвакуированных в годы Великой Отечественной войны // Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современность. Томск : Изд-во ТГПУ, 2004. С. 182–188; Она же. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2004 и др.

[172] Снегирева Л.И. Эвакуация и реэвакуация ВУЗов и оказание им помощи сибиряками в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Материалы регион. науч. конф. «Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современность» : в 2 ч. Томск, 2002. Ч. I. С. 66–68; Она же. Эвакуация и проблемы детства в Западно-Сибирском тылу (1941–1945 гг.) // VI Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского : материалы Междунар. науч. конф. Новокузнецк, 2010. С. 285–294; Она же. Трудоустройство эвакуированного населения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. Т. 9, № 1. С. 201–210; Она же. Западная Сибирь: ре-

Научные исследования томской исторической школы в последние годы заметно ориентированы на изучение социально-экономического и материально-бытового положения населения в годы Великой Отечественной войны. Такой подход представляется вполне оправданным. Нельзя понять механизм перестройки народного хозяйства на военные рельсы без анализа глубоких количественных и качественных изменений в жизни населения. Одновременно различных аспектов трудной повседневной жизни людей дает возможность увидеть какими методами и средствами достигалась перестройка экономики на военный лад, понять жертвы и лишения населения в годы военного лихолетья.

Социально-экономическое положение колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны стало предметом исследований А.Ю. Викторова и А.С Шевлякова[173]. Авторы пришли к выводу о том, что личное подсобное хозяйство сельских тружеников стало основой их жизнеобеспечения в годы войны. Государственная политика в отношении подсобного хозяйства исходила из того, что оно не должно «излишне» отвлекать колхозников от труда в сельхозартелях. Вместе с тем властные структуры отдавали себе отчет в том, что подсобное хозяйство являлось источником автономного обеспечения сельского населения продовольствием. Учитывалось и то, что часть ресурсов подсобного хозяйства посредством денежных и натуральных выплат поступала в государственные фонды. Некоторая либерализация политики в отношении крестьянского двора была относительной, и уже в конце войны наметился поворот к ограничению личного подсобного хозяйства колхозников.

Исследование материально-бытового положения населения тесно связано с более широкой темой повседневной жизни людей в годы войны,

---

эвакуация гражданского населения в освобожденные от оккупации районы страны (1942–1948 гг.) Трудная дорога домой… Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2016. 312 с.

[173] Викторов А.Ю. Доходы колхозников Кузбасса от общественного хозяйства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (15). С. 108–112; Он же. Колхозное крестьянство Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: социально-экономическое положение : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011; Шевляков А.С., Викторов А.Ю. Женский труд в сельском хозяйстве Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // III исторические чтения Томского государственного педагогического университета : матер. Международ. науч. конф. Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та. 2011. С. 186–187: Шевляков А.С., Викторов А.Ю. Демографические процессы в колхозах Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века : матер. регион. науч. конф. Томск : Изд-во Том. ун-та. 2010. С. 112–114; Шевляков А.С. Политический контроль над колхозным крестьянством в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 48–53.

которая выступает в современных условиях как одна из приоритетных. Работы О.А. Черемных и А.С. Шевлякова направлены на изучение материально-бытового положения городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны[174]. В монографическом исследовании авторы раскрыли демографические процессы в городах региона, организацию продовольственного и материального обеспечения граждан, жилищную проблему, коммунально-бытовую сферу обслуживания населения. Впервые в исторической литературе основательному анализу была подвергнута работа парикмахерских, банно-прачечного хозяйства, системы водоснабжения и водоотведения и др.[175]

Заметным явлением научной и общественной жизни Томска стали регулярно проводившиеся научные конференции Всероссийского и регионального уровня, посвященные истории Великой Отечественной войны. На пленарных и секционных заседаниях рассматривались вопросы участия сибиряков в боевых действиях на фронтах войны, выполнения трудовых заданий в тылу, общественно-политической жизни региона, материально-бытовой стороны жизни, работы отдельных предприятий и учреждений, персоналиям. Как правило, материалы конференций публикуются отдельным изданием[176]. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием в 2015 г. «СССР в Великой Отечественной войне: взгляд из XXI века» нашли отражение в международном историческом журнале «Русин» и в журнале «Библиотека журнала «Русин»[177].

---

[174] Черемных О.А. Городское водоснабжение Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 190–195; Она же. Продовольственное снабжение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. 2015. № 3. С. 229–243; Она же. Материально-бытовое положение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2016; Шевляков А.С., Черемных О.А. Электроснабжение городов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (на примере Новосибирска, Кемерово, Томска) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 164–168; Шевляков А.С., Черемных О.А. Исторические источники изучения материально-бытовых условий жизни городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 176–180; Черемных О.А., Шевляков А.С. Будни тылового города. Материально-бытовое положение горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 220 с.

[175] Черемных О.А., Шевляков А.С. Будни тылового города. С. 134–153, 173–195.

[176] Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: Материалы региональной научной конференции. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 312 с.

[177] Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2.

Придавая важное значение расширению базы исторических источников, ученые Томска провели значительную работу по поиску, систематизации и публикации документов и материалов по истории Великой Отечественной войны[178] Несомненно, тематические сборники документов, посвященные различным проблемам истории сибирского тыла в годы войны, будут способствовать дальнейшим исследованиям этого сложного, трагического и героического периода отечественной истории.

[178] Кто был для фронта мал… : сб. док. и матер. Томск, 2003. 422 с.; Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах : в 3 т. Томск, 2005. Т. 1–3: Во имя Победы: реэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в документах и материалах (1942–1948 гг.). Возвращение. Томск, 2015. 360 с.; Как мы жили: воспоминания и устные свидетельства томских крестьян. Томск, 2014. 200 с. и др.

Глава 2. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ, ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ТЕХНИКИ

2.1. Изучение социокультурных аспектов истории

Значительная роль Сибири в экономическом и геополитическом настоящем и будущем России определяет исследовательский интерес к историческому прошлому этого региона. Обращение к содержанию и основным тенденциям развития сибирской периодической печати, раскрытие ее места в общественно-политической жизни региона, изучение особенностей и тематики «сибирского текста» стало одним из направлений деятельности томских историков.

В 2006–2008 гг. эта деятельность получила грантовую поддержку РГНФ – проект «Правительственная периодическая печать Сибири: возможности и особенности в формировании информационного пространства и реконструкции социокультурной истории региона (1857–1920 гг.)». Научным коллективом (А.Н. Жеравина – руководитель проекта, В.В. Шевцов, Д.Н. Шевелев, Е.В. Луков, Е.Н. Косых) было проведено комплексное специальное исследование истории становления, развития и содержания правительственной печати Сибири в 1857–1920 гг. Особенностью проекта стало рассмотрение истории правительственных изданий не только как относительно стабильно функционирующей речевой практики в условиях поступательного эволюционного развития во второй половине XIX – начале XX в., но и в условиях революционного вызова, резкого убыстрения исторического времени (революции 1905–1907 гг. и 1917 г.) и, наконец, как локального фрагмента, стремящегося к сохранению и функционированию в экстремальной ситуации и в соответствии с ценностями и институтами переживающего глубокий кризис (антибольшевистские издания Сибири в 1918–1920 гг.).

В рамках проекта был опубликованы ряд научных статей[179]. Доцентами кафедры современной отечественной истории Д.Н. Шевелевым и

[179] Жеравина А.Н. Томск в середине XIX века (по материалом «Томских губернских ведомостей») // Человек-текст-эпоха. Томск, 2007. Вып. 2. С. 240–252; Шевцов В.В. Из истории Томской губернской типографии // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 301. С. 73–79; Шевцов В.В. Образ первой русской революции в «Томских губернских ведомостях» // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX века. Томск,

Е.В. Луковым написана монография об истории создания осведомительных органов антибольшевистских правительств Сибири (Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства и Российского правительства адмирала А.В. Колчака). Авторами подробно раскрыта деятельность информационно-пропагандистского аппарата, дана оценка его работы, произведен анализ причин низкой эффективности пропаганды антибольшевистских режимов[180].

19–20 апреля 2007 г., на базе исторического факультета Томского государственного университета, была проведена научная конференция «150 лет периодической печати Сибири», приуроченная к началу выхода в свет в 1857 г. «Тобольских», «Иркутских», «Енисейских» и «Томских» губернских ведомостей[181]. В работе конференции приняли участие около 100 (64 выступили с докладами) исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, представлявших научные учреждения, библиотеки, ВУЗы Томска, Барнаула, Новосибирска, Омска, Иркутска, Тобольска, Тюмени, Челябинска. Основными направлениями работы конференции являлись: история возникновения и развития периодической печати в Сибири во второй половине XIX–XX в.; взаимоотношения сотрудников и издателей газет с властью; социальная, политическая, экономическая и культурная жизнь региона на страницах сибирской периодики; проблема сохранения сибирских периодических изданий в библиотечных фондах.

Результатом многолетней работы с периодическими изданиями Томска стало исследование профессора кафедры отечественной истории

2007. С. 134–148; Шевцов В.В. Губернские ведомости в законодательстве Николая I // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 110–114; Шевцов В.В. Сергей Спиридонович Татищев (1846–1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати или как царское правительство проиграло информационную войну // Человек-текст-эпоха. Томск, 2007. Вып. 2. С. 102–113; Луков Е.В. Формирование образа власти антибольшевистскими правительствами Сибири (по материалам периодической печати) // Сибирь в период гражданской войны. Материалы международной научно-практической конференции (6–7 февраля 2007 г., Кемерово). Кемерово, 2007. С. 140–143; Шевелев Д.Н. Периодическая печать Сибири о целях и содержании культурно-просветительной работы в русской армии адмирала А.В. Колчака // Сибирь в период гражданской войны. Материалы международной научно-практической конференции (6–7 февраля 2007 г., Кемерово). Кемерово, 2007. С. 61–64.

[180] Луков Е.В., Шевелев Д.Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918–январь 1920 г.) / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2007. 184 с.

[181] 150 лет периодической печати в Сибири: Материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.) / отв. ред. В.В. Шевцов. Томск, 2007. 294 с.

А.Н. Жеравиной о повседневной жизни города, хозяйственных занятиях его жителей, сфере благоустройства и развитии образования[182]. «В газетных материалах оказался сконцентрированным исторический опыт городской жизни, имеющий сегодня не только научную значимость»[183], – пишет автор в заключении своей работы. В предшествующих статьях автором рассмотрены и обозначены перспективы исследования на основе газетных материалов таких тем, как сфера образования и сотрудничество с первой томской газетой учителей губернской гимназии[184], повседневная жизнь дореволюционного студенчества[185], история сибирского предпринимательства[186].

Информация о месте хранения и комплектности газет и журналов Сибири, их периодичности, редакторах и выходивших приложениях систематизирована в библиографических указателях, подготовленных Е.Н. Косых, И.Г. Мосиной, А.В. Яковенко[187].

Масштабная работа по анализу материалов правительственной печати Сибири для выявления особенностей и тенденций в их организации и функционировании, возможностей для реконструкции социокультурной истории региона была проделана доцентом кафедры отечественной истории В.В. Шевцовым. В 2007–2008 гг. он являлся руководителем Гранта Президента РФ «Сибирская периодическая печать второй половины

---

[182] Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск, 2010. 402 с.

[183] Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. … С. 390.

[184] Жеравина А.Н. Из истории гимназического образования в Томске // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 195–204; Жеравина А.Н. «Отечеству и науке» – девиз университетских студентов дореволюционного Томска // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 289. 158–167.

[185] Жеравина А.Н. Повседневная жизнь студентов Томского университета на рубеже XIX–XX веков // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 207–215.

[186] Жеравина А.Н. Периодическая печать дореволюционного Томска как источник для изучения частного предпринимательства в Сибири // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 121–123.

[187] Косых Е.Н., Мосина И.Г. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) : учеб. пособие. Томск, 1991. 96 с.; Косых Е.Н., Мосина И.Г. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.). Указатель газет и журналов : учеб. пособие. 2-е изд. Томск, 2001. 94 с.; Косых Е.Н., Яковенко А.В. Повременная печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.): сводный указатель периодических и продолжающихся изданий. Томск, 2011. 376 с.; Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.): указатель газет и журналов : пособие для студентов. Томск, 1989. 85 с.; Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.): указатель газет и журналов: пособие для студентов. 2-е изд. Томск, 1990. 85 с.; Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.): указатель газет и журналов. Томск, 2009. 144 с.

XIX – нач. XX в.: исторический опыт взаимоотношений власти и общества» (МК–080.2007.6), а в 2008–2017 гг. руководителем четырех грантовых программ РГНФ – «Центральная и местная правительственная печать в Сибири в период революций 1905–07 и 1917 гг.» (08–01–94700 м/М), «Губернские ведомости Сибири как официальный печатный орган Временного правительства» (10–01–00595 м/Мл), «Томские губернские ведомости» (1857–1917) как местный орган губернской власти в социокультурном и информационном пространстве Сибири» (12–11–7000); «Периодическая печать Томской губернии второй половины XIX – начала XX века в общественно-политической и культурной жизни региона» (16–11–70002).

По данной проблематике В.В. Шевцовым был подготовлен ряд статей, в которых преодолевается сформировавшаяся в дореволюционной публицистике и перешедшая в советскую историографию оценка правительственной печати как бюрократического официоза, переживающего процесс неуклонного упадка[188].

[188] Шевцов В.В. Из истории «Томских губернских ведомостей» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 79–83; Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» в деле «сибирских сепаратистов» (1863–1865 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 2010. № 2. С. 88–91; Шевцов В.В. Публикации о покушениях на Александра II на страницах «Томских губернских ведомостей» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 100–103; Шевцов В.В. Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» в период редакторства Е.В. Корша (1882–1883): прерванный полет // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 107–112; Шевцов В.В. Деятельность Комиссии по пересмотру правил об издании губернских и областных ведомостей (1901 г.). // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 92–96; Шевцов В.В. Неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» в 1857–60 гг. как орган восточно-сибирской генерал-губернаторской власти // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 2 (18). С. 37–44; Шевцов В.В. Образ Сибири на страницах официальной и частной дореволюционной печати // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 3 (92). С. 92–99; Шевцов В.В. От «Томских губернских ведомостей» к «Голосу свободы»: официальная газета Томского губернского народного собрания в период революции 1917 г. // Вестник Тюменского государственного университета. История. Тюмень. 2012. № 2. С. 139–145; Шевцов В.В. Н.А. Спешнев – редактор неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» в 1857–1859 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 3 (19). С. 47–53; Шевцов В.В. Вопрос о самоуправлении Сибири в период революции 1905–07 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4(20). С. 138–142; Шевцов В.В. «Пасынок сибирской печати»: неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» 1900–1919 гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2013. Вып. 2 (12). С. 40–53; Шевцов В.В. «Губернские ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения // Вестник Пермского государственного университета. Серия История. 2013. № 3 (23). С. 105–123; Шевцов В.В. «Губернские ведомости» в дореволюционной

В 2012 г. В.В. Шевцовым была опубликована монография об истории «Томских губернских ведомостей», в которой рассмотрены законодательные основания издания газеты, роль администрации и представителей местной общественности в ее организации и развитии, приведены сведения о редакторах и авторах неофициальной части, охарактеризовано состояние томской губернской типографии, дана оценка значения «Томских губернских ведомостей» в системе периодической печати и социокультурной жизни региона, проведен анализ публикаций неофициальной части, показаны причины изменения их тематики. Содержание неофициальной части «Томских губернских ведомостей» представлено в электронном указателе[189].

Итогом работы над темой истории правительственной периодической печати России и Сибири, стала докторская диссертация «Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX – начале XX век», защищенная в 2014 г. в диссертационном совете Д 212.267.03 при Томском государственном университете (научный консультант – В.П. Зиновьев)[190]. В 2016 г. в рамках работы по проекту «История изучения и освоения Сибири» исследовательского центра ТГУ «Транссибирский научный путь» В.В. Шевцовым была подготовлена монография «Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века)»[191]. В масштабах четырех

историографии периодической печати // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 81–90; Шевцов В.В. «Енисейские губернские ведомости» – забытая газета Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1 (27). С. 41–50; Шевцов В.В. Правовое положение официальной губернской прессы в системе периодической печати Российской империи // Былые годы. 2014. № 34 (4). С. 572–581; Шевцов В.В. Революция и Гражданская война в освещении губернских ведомостей Сибири // Новый исторический вестник. 2014. № 4 (42). С. 31–48. Шевцов В.В. «Тобольские губернские ведомости» (1857–1867) в период губернаторства В.А. Арцимовича, А.В. Виноградского и А.И. Деспот-Зеновича // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1 (39). С. 5–14; Шевцов В.В. К.М. Голодников – критик, автор и редактор «Тобольских губернских ведомостей» // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 114–117.

[189] Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск, 2012. 414 с.; Шевцов В.В. Указатель неофициальной части «Томских губернских ведомостей» 1857–1917 гг. Электронное издание. Номер гос. регистрации 0321400677 от 12 марта 2014 г. Регистрационное свидетельство обязательного федерального экземпляра электронного издания № 35207. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/2014/000473316/000473316.xls

[190] Шевцов В.В. Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2014. 592 с.

[191] Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск, 2016. 622 с.

крупнейших губерний Азиатской России и на протяжении шести десятилетий реконструирована история официальных губернских газет – «Томских», «Тобольских», «Иркутских» и «Енисейских» губернских ведомостей, в различных аспектах их существования и тенденциях развития. Охарактеризованы основные направления изучения губернских ведомостей в дореволюционной, советской и современной отечественной историографии. Показаны основные изменения в правовой базе издания губернских ведомостей, рассмотрены правительственные проекты их реформирования. Полный просмотр всех номеров изучаемых газет, значительный круг архивных документов, комплексный подход к анализу источникового материала позволили как детализировать отдельные сюжеты развития официальных провинциальных газет, так и подняться до уровня более широких и новых выводов и обобщений, уточнить и преодолеть имеющиеся в историографии российской и сибирской печати представления о содержании и значении губернских ведомостей. История сибирских губернских ведомостей рассмотрена в общем контексте истории официальной правительственной печати Российской империи от возникновения соответствующего проекта, его дальнейшего развития и реализации в Сибири, последующих изменений, происходивших в правовом статусе официальной губернской прессы, в связи с меняющейся общественно-политической ситуацией в стране. Определены условия возникновения и функционирования, редакторский и авторский состав, читательская аудитория официальной газетной периодики. Раскрыто ее значение в системе государственного управления, развитии провинциальной периодической печати, самоидентификации сибирского социума, научном исследовании региона. Проанализированы тематическое наполнение неофициальных частей сибирских губернских ведомостей, причины изменения их содержания, источники информации, формы подачи газетных материалов.

В 2015 г., в условиях необходимости обновления учебной литературы по авторским курсам В.В. Шевцов, в соавторстве с Н.В. Жиляковой и Е.В. Евдокимовой, принял участие в подготовке учебного пособия по истории дореволюционной периодической печати Томской губернии и антологии газетных и журнальных текстов. В первом томе раскрыты условия формирования, становления и развития периодической печати Томской губернии в 1857–1916 гг. Дана характеристика официальных изданий, частных газет и журналов, проанализирована их роль в формировании регионального самосознания. Подробно рассмотрены содержание, редакторский и авторский состав, жанровое своеобразие периодики трех крупнейших городов Томской губер-

нии – административного и образовательного центра губернии – Томска, крупного торгово-промышленного и культурного центра города Барнаула, и динамично развивающегося с начала XX века города Новониколаевска (современного Новосибирска). Второй том представляет собой антологию газетных и журнальных текстов Томской губернии дореволюционного периода, которая позволяет непосредственно познакомиться с наиболее значимыми публикациями сибирских авторов, оценить методы их журналистской работы и уровень публицистического мастерства, определить типологическую специфику органа печати, его значение в процессах самоидентификации сибирского общества[192].

Важной составляющей работ томской исторической школы являются междисциплинарные исследования. Один из примеров такой работы – исследования в области истории культуры Томска и Томской губернии конца XIX – начала XX в.; сюда относится изучение истории периодической печати в Томске, истории книги, рассмотрение создания и закрытия типографий и предприятий малой полиграфии, а также вопросов цензуры и контроля за печатью в регионе.

С 2011 г. творческим коллективом, включающим специалистов НБ ТГУ, ТОКМ и кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования ФилФ ТГУ, а также факультета журналистики и кафедры отечественной истории ИФ, ведется исследование истории книжной культуры Томска и Томской губернии XIX – начала XX в. и словесной культуры Сибири; работа поддержана несколькими грантами РГНФ (№11-14-70002а/Т, рук. Т.Л. Воробьева; № 16-14-70001 р_а, рук. Т.Л. Воробьева; № 17-14-70006 а(р). рук. И.А. Айзикова; фонд Менделеева ТГУ, № 8.1.38.2017, рук. И.А. Айзикова). В ходе работ были исследованы цензура и правоприменительная практика по законодательству о печати на материалах Томской губернии конца XIX – начала XX в., состав и методы работы предприятий малой полиграфии в Томске (литография и гектограф), введен в оборот ряд томских ученических журналов, изучены особенности создания рукописей в период хорошо развитой полиграфии в регионе. Итоги работы отражены в коллективной монографии и серии статей[193].

---

[192] Жилякова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В. Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания. Томск, 2015. Т. 1: Учебное пособие. 292 с.; Т. 2 : Антология. 524 с.

[193] Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.). Томск, 2014. 416 с. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000474085; Есипова В.А., Шевцов В.В. Томские самодеятельные журналы в процессах культурной идентификации уча-

Итоги исследования подтвердили, что во второй половине столетия в Сибири формируется «культурное гнездо» с центром в Томске, имеющее ярко выраженную специфику, обусловленную социально-экономическими, административными, культурно-образовательными и другими функциями, выполняемыми центром огромной губернии. На основе архивных материалов было показано, что цензурная политика, проводимая центральными властями, в сочетании с политикой на местах приводила к замедлению процесса развития полиграфии в регионе и долгое время создание частных издающих и полиграфических предприятий искусственно тормозилось. Однако отдаленность от центра имела и положительные стороны: при наличии ряда специфических цензурных ограничений книжное дело в Сибири вынуждено было опираться прежде всего на собственные силы, что придавало сибирской книге определенную самодостаточность.

В результате работы были выявлено 27 типографий, работавших в Томске во второй половине XIX – начале XX в., исследован их репертуар. Установлено, что в томской книге были представлены практически все сегменты общероссийского репертуара (включая художественную литературу); особенно выделяются в количественном отношении сегменты ведомственных изданий, что характерно для российских провинциальных изданий в целом, а также обильно представлены издания научной и учебной литературы, что является специфичной чертой «томского культурного гнезда». Отмечено, что разграничение функций издателя и типографа в Томске слабо прослеживается вплоть до начала XX в.; при этом к концу периода появляются такие крупные издающие предприятия, как вузы и крупнейшая в Сибири типография П.И. Макушина. Специализация томских типографий была выражена слабо, в основном репертуар их изданий носил универсальный характер.

Важным результатом исследования явилось введение в научный оборот неизвестных до этого томских ученических журналов[194]. Этот свое-

---

щейся молодежи // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 5 (43). С. 147–160. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000550807; Есипова В.А., Карташова Т.П. «На страже закона и нравственности»: к вопросу о регламентации чтения в Томской губернии в конце XIX – начале XX в. // Текст. Книга. Книгоиздание. С. 96–109. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000550093; Есипова В.А. Читательские практики и рецепция текста: томский чиновник XIX в. А.М. Горохов и его наставление детям // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 45. С. 150–170. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000580809 и др.

[194] Есипова В.А., Шевцов В.В. Томские самодеятельные журналы в процессах культурной идентификации учащейся молодежи // Вестник Томского государственного университета.

образный исторический источник позволяет исследовать целый ряд вопросов: формы самоорганизации учащейся молодежи, круг ее чтения и интересов, способы рецепции текста и творческого самовыражения.

В настоящее время ведется исследование читательских практик томичей XIX – начала XX в. Так, изучено законодательство в области регламентации чтения и правоприменительная практика на примере Томской губернии соответствующего периода; особое внимание уделено практике обхода цензурных запретов. На примере рукописи томского чиновника А.М. Горохова рассмотрены круг его чтения и формы работы с текстом. Реконструирован круг чтения томской интеллигенции на примере библиотеки Г.К. Тюменцева. Специальным предметом рассмотрения были сельский читатель и детское чтение. Результаты исследования предполагается отразить в монографии и серии статей.

2.2. Изучение истории высшего образования, науки и техники

В постсоветский период стали активно изучаться научная деятельность вузовских профессоров и преподавателей, их биографии, повседневность, система организации науки, подготовка научных кадров в вузах и академических институтах, зарубежные научные связи, деятельность научных обществ и научного сообщества в целом, вузовские музеи и, наконец, правительственная политика в отношении высшей школы в дореволюционный, советский и постсоветский периоды и т.д. Причем последняя стала рассматриваться как непременное и важное условие функционирования самой науки.

Изучение истории вузов и академических учреждений, организации в них образовательного процесса и научных исследований, формирование и развитие научных школ и направлений претерпело существенные изменения, выразившиеся не только в отказе от прежних методологических подходов, но и в расширении проблематики и источниковедческой базы самих исследований.

В этот период, наряду с историками, проблемами истории высшей школы занимались и представители различных областей знания. В Том-

---

Филология. 2016. № 5 (43). С. 147–160; Жилякова Н.В., Шевцов В.В. Журнал «Товарищ» (1911/12 г.): опыт разработки типологической модели издания для учащейся молодежи в журналистике Томска начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. №6 (44). С. 139–153. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000553894

ском государственном университете, например, можно выделить фундаментальную работу философа Е.С. Ляхович и биолога А.С. Ревушкина «Университеты в истории и культуре дореволюционной России» (Томск, 1998), в которой характеризуются взаимоотношения университетов с национальными системами образования в конкретных историко-культурных и политических условиях, показано влияние дореволюционных российских университетов на отечественную и мировую науку, культуру. Значительное место в монографии уделено Томскому университету. В 1990-е гг. – 2017 г. физиками, математиками, химиками, биологами, геологами и др. был опубликован целый ряд статей и несколько монографий, в которых прослеживается история подготовки специалистов и проведение научных исследований в НИИ и на различных факультетах Томского университета[195].

Начало систематическому изучению истории Томского государственного университета с учетом результатов, полученных в дореволюционный и советский периоды, положило создание по решению Ученого совета ТГУ в мае 1994 г. Научно-учебной исследовательской лаборатории «Сибирь: исторические традиции и современность». На ее базе в 2003 г. был открыт Научно-образовательный центр «История высшего образования и науки Сибири» ТГУ. Лаборатория объединила усилия студентов, аспирантов и преподавателей кафедры современной отечественной истории исторического факультета, направленные на подготовку издания биографического словаря «Профессора Томского университета».

В отсутствие же на первых порах финансирования и материальной базы, тем не менее, удалось собрать обширный фактический материал в архивах Томска и С.-Петербурга, музеях и библиотеках. В ходе работы над словарем были просмотрены десятки комплектов сибирских и центральных периодических изданий, «Известия Императорского Томского университета», «Труды» и «Ученых записки» ТГУ, в которых были опубликованы работы университетских профессоров и преподавателей,

[195] См. напр.: Научно-исследовательский институт прикладной математики и механики. 1968–1993. Из истории института. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. 176 с.; Слуцкий В.И. История метеорологии в Томском университете : учеб. пособие. Томск : Изд-во ЦНТИ, 1998. 100 с. Сто лет экономическому образованию и науке в Сибири / под ред. К.И. Могильницкой. Томск : Изд-во НТЛ, 1998. 432; Физике о физике и физиках. Томск : Изд-во НТЛ, 1998. 220 с.; Гладких Б.А. История, современное состояние и проблемы подготовки специалистов по информатике в Томском государственном университете // Вестник Томского государственного университета. 2002. № 275. С. 8–16. Круликовский Н.Н. Из истории развития математики в Томске. Томск : Том. гос. ун-т, 2006. 172 с.; и др.

протоколы заседаний различных научных обществ, источники личного происхождения и др., брались интервью у самих профессоров или велась переписка с родственниками умерших профессоров. Была также разработана оригинальная методика написания биографических статей.

В 1996 г. на деньги спонсоров был издан первый выпуск (том) биографического словаря[196], презентация которого совпала с завершением затянувшейся на годы реконструкции Главного корпуса. Книга получила высокую оценку специалистов. В рецензии д.и.н. М.В. Шиловский подчеркнул, что «выход первого выпуска (тома) биографического словаря «Профессора Томского университета» открывает новую страницу в жанре научной биографии Сибири, одном из самых трудоемких среди исторических исследований»[197].

В дальнейшем работа над последующими томами биографического словаря была продолжена. Всего в период с 1996 г. по 2013 г. было издано 5 томов (7 книг), в которые вошло 915 биографий профессоров Томского университета. Общий объем публикации составил 95 п.л.[198]

Этот фундаментальный труд, созданный коллективом студентов, аспирантов и преподавателей под руководством профессора С.Ф. Фоминых, позволяет через биографические статьи о профессорах, содержащие характеристику их педагогической, научной и общественной деятельности, проследить историю становления и развития высшего образования и научных исследований в старейшем вузе Сибири на протяжении почти 135 лет су-

---

[196] Профессора Томского университета. Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917 / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 288 с.

[197] Шиловский М.В. Фундаментальный вклад в историографию культуры Сибири начала XX в. // Исторический ежегодник / под ред. А.В. Ремнева, А.В. Якуба. Омск : Омск. гос. ун-т, 1997. С. 143–137:

[198] Профессора Томского университета. Биографический словарь. Т. 2: 1917–1945 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.В. Берцун, А.В. Литвинов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. 544 с.; Профессора Томского университета. Биографический словарь. Т. 3: 1945–1980 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.В. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 532 с.; Профессора Томского университета. Биографический словарь. Т. 4, ч. 1: 1980–2003 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л.В. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Зленко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 534 с.; Профессора Томского университета. Биографический словарь. Т. 4, ч. 2: 1980–2003 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л.В. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Зленко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 424 с.; Профессора Томского университета. Биографический словарь. Т. 4, ч. 3: 1980–2003 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, Л.В. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Зленко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 270 с.; Профессора Томского университета. Биографический словарь. Т. 6: 2003–2012 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Н.А. Глущенко, А.В. Литвинов, К.В. Зленко, Л.В. Берцун, С.А. Меркулов, А.Н. Сорокин. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 454 с.

ществования ТГУ. Отдельный том содержит биографии устроителя первого в Азиатской России вуза В.М. Флоринского и ректоров Томского университета[199]. В целом издание биографического словаря «Профессора Томского университета» получило высокую оценку специалистов[200].

В 2004 г. при активном участии профессоров Сибирского государственного медицинского университета В.В. Новицкого, А.И. Венгеровского, Г.И. Мендриной и под редакцией С.Ф. Фоминых были издан в 2 томах биографический словарь «Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003)»[201], в который вошли биографии 450 профессоров.

Второе исправленное и дополненное издание этого словаря вышло в 2 томах в 2013 и 2014 гг. (66,4. п.л.) под редакцией д.и.н. С.А. Некрылова[202]. Они содержат 580 биографических статей, освещающих, научную, педагогическую и общественную деятельность профессоров этого старейшего в Сибири медицинского вуза, созданного в 1931 г. на базе медицинского факультета Томского университета.

Ради справедливости отметим, что в рассматриваемый период вышла еще серия биографических справочников и словарей, посвященных профессорам других томских вузов[203].

---

[199] Ректоры Томского университета: Биографический словарь (1888–2003) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, А.В. Литвинов, К.В. Зленко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. Т. 5. 188 с.

[200] Шиловский М.В. История старейшего университета Сибири в лицах // Отечественная история. 2003. № 6. С. 206–208; Кессених А.В. Ученые Сибири в биографическом словаре Томского университета // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 1. С. 132–160 и др.

[201] Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): Биографический словарь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 1. 378 с. ; Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 2. 404 с.

[202] Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2013): Биографический словарь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 1. 488 с.; Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. Т. 2. 574 с.

[203] Профессора Томского политехнического университета : биографический справочник. Томск, 2001. Т. 1; Томск, 2001. Т. 2; Томск, 2006. Т. 3 (1); Томск, 2006. Т. 3 (2); Томск, 2012. Т. 4 (1); Томск, 2012. Т. 4 (2); Селиванов Л. Профессора Томского государственного архитектурного университета. Томск, 2002; Профессора Томского государственного педагогического университета: биографический словарь. Томск, 2005.

Сотрудники НУИЛ «Сибирь: исторические традиции и современность» приняли также самое деятельное участие в подготовке ряда других энциклопедических изданий, для которых было написано несколько сот статей, связанных с историей Томского научно-образовательного комплекса[204].

За это время для проведения исследований сотрудниками лаборатории был выигран целый ряд коллективных грантов РГНФ, РФФИ и грантов президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (М.В. Грибовский, Д.В. Хаминов и А.Н. Сорокин).

Материалы, собранные в ходе работы над биографическими словарями, послужили основой для написания кандидатских диссертаций С.А. Некрылова, А.В. Литвинова и К.В. Петрова, посвященных профессорско-преподавательскому корпусу Томского университета в различные периоды его истории[205].

В кандидатской диссертации и статьях С.А. Некрылова прослежены процесс формирования и сословно-классовый состав профессорско-преподавательского корпуса Императорского Томского университета, правовое и материально бытовое положение профессоров и преподавателей, их учебная и научная деятельность, участие в культурно- просветительской и общественно-политической работе. Анализируя сословно-классовый состав профессуры Томского университета, он отмечает, что большинство профессоров были выходцами из среды духовенства (34,8%), дворянства (27,9%) и чиновничества (11,7%). Среди профессоров Томского университета, процент выходцев из духовного сословия был значительно выше, чем в среднем по вузам России (16%), где преобладали выходцы из дворян (33,4%). Это, по мнению автора, объяснялось тем, что первые десять лет в составе Томского университета имелся лишь медицинский факультет, среди профессоров которого были в основном выходцы из семей священников и церковнослужителей. Сказалось и то, что среди студентов университета, из числа которых впоследствии по-

[204] Наука и образование в Томске. Материалы к энциклопедии Томской области / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, А.В. Литвинов, К.В. Петров. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 204 с.; Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. 440 с.; Энциклопедия Томской области. Т. 1: А–М. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 480 с.; Т. 2: Н–Я. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 465–1000.

[205] Некрылов С.А. Профессорско-преподавательский корпус Императорского Томского университета (1888 – февраль 1917 г.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 1999; Литвинов А.В. Профессорско-преподавательский корпус Томского университета (20–30-е годы XX века) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2002; Петров К.В. Профессорско-преподавательский состав Томского университета (1945 – начало 80-х гг.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2004.

полнялся профессорско-преподавательский корпус, также преобладали дети священнослужителей (33%). Заслуживает внимания и вывод С.А. Некрылова, что профессора Томского университета, создавая атмосферу духовности и культуры, творчества, преданности науке и любви к своим ученикам воспитывали своих преемников и продолжателей. Нынешний классический Томский университет благодаря и их самоотверженному труду стал одним из крупнейших научно-образовательных и культурных центров России.

В 2009 г. в ТГУ С.А. Некрыловым была защищена докторская диссертация[206], а позднее опубликована монография, в которой на примере старейшего сибирского вуза была проведена историческая реконструкция последнего как первого научного центра в Азиатской России[207].

В первом томе на обширном источниковедческом материале прослеживается история основания Сибирского университета, выявляется система формирования и пополнения его научно-педагогическими кадрами, их ротации. Большое внимание уделяется учебно-вспомогательным учреждениям (институты, кабинеты, лаборатории, клиники, музеи библиотеки), игравшим важную роль в научно-образовательной деятельности дореволюционного университета. Отдельная глава посвящена формам организации научной деятельности в Томском университете и источникам ее финансирования. В обширных приложениях приводится список диссертаций, защищенных в Томском университете, и диссертаций, защищенных его преподавателями в других вузах России. Интерес представляет обширный перечень командировок ученых Томского университета внутри России и в зарубежные страны. В таблицах содержатся не только цели, сроки и источники финансирования командировок, но и их основные итоги.

Во втором томе монографии в отдельных главах характеризуются основные направления научных исследований в Томском университете (медицинские, естественные и гуманитарные науки). Прослеживается процесс становления и развития научных направлений и школ. Заключительная глава посвящена состоянию науки в Томском университете в период революции и Гражданской войны (1917-1919 гг.). К тому прила-

[206] Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2009.

[207] Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. унта, 2010. Т. 1. 514 с.; Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Т. 2. 598 с.

гается обширный перечень экспедиций (экскурсий) ученых Томского университета в различных областях науки с указанием состава участников, целей, источников финансирования и достигнутых результатов. Монография написана на обширнейшем круге исторических источников и снабжена именным указателем

Еще одна монография С.А. Некрылова содержит характеристику деятельности научных обществ, созданных при Томском университете в дореволюционный период (Общество естествоиспытателей и врачей, Юридическое общество и др.), а также участия университетских ученых в работе других научных обществ, в том числе и в Томском обществе изучения Сибири[208].

Перу С.А. Некрылова принадлежат также статья, в которой дореволюционный период деятельности Томского университета, технологического института и Сибирских высших женских курсов рассматривается как первоначальный этап становления и развития научно-образовательного комплекса Сибири[209].

Им также опубликован цикл статей по истории томской медицины, написанные им в соавторстве с С.Ф. Фоминых, Е.Л. Чойнзоновым, Р.С. Карповым, С.В. Поповым, С.В. Логвиновым, В.В. Новицким, О.И. Уразовой, И.Д. Евтушенко, И.А. Дунбинским, А.Н. Кузьминым, М.Ю. Тюкаловым и др. и опубликованные в таких научных периодических изданиях как «Сибирский медицинский журнал»[210], «Бюллетень

[208] Некрылов С.А. Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 258 с.

[209] Некрылов С.А. Зарождение научно-образовательного комплекса // Научно-образовательный потенциал Сибири в первой половине XX в.: динамика и механизмы развития / отв. ред. С.А. Красильников. Новосибирск, 2009. С. 5–79.

[210] Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Дунбинский И.А Сибирская бальнеология и институт исследования Сибири (1919–1920 гг.) // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2012. Т. 27, № 2. С. 173–175; Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Наука и практическая медицина г. Томска в годы Великой Отечественной войны // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2014. Т. 29, № 3. С. 131–138; Некрылов С.А. Из истории сибирской хирургии – к биографии Николая Афанасьевича Роговича (1855–1913) // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2015. Т. 30, № 3. С. 83–85; Некрылов С.А., Кузьмин А.Н., Фоминых С.Ф. Участие студентов медицинского факультета Императорского Томского университета в научно-исследовательской и практической работе // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2016. Т. 31, № 2. С. 133–137; Евтушенко И.Д., Некрылов С.А., Болотова В.П. Первая женщина-профессор в области акушерства и гинекологии в Сибирском государственном медицинском университете: к 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН, профессора А.А. Радионченко // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2016. Т. 31, № 4. С. 84–87; Некрылов С.А., Карпов Р.С., Попов С.В. Студенческие годы академик

сибирской медицины»[211], «Сибирский онкологический журнал»[212], «История медицины»[213] и др. Он же является одним из авторов коллективных монографий, посвященных жизни и деятельности ряда профессоров, а также истории кафедр и факультетов Сибирского государственного медицинского университета[214].

В диссертационном исследовании А.В. Литвинова[215] дается общая характеристика профессорско-преподавательского корпуса Томского университета в 20–30-е гг. XX в.: прослежены динамика численности и социальный состав профессоров и преподавателей Томского университета; источники пополнения и система научно-педагогической аттестации профессорско-преподавательского корпуса Томского университета; материальное и социальное положение профессоров и преподавателей; политические настроения профессоров и преподавателей и их взаимоотношения с властью, репрессии в отношении профессоров и преподавателей

Викентия Викентьевича Перкарского // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2017. № 1. С. 121–123 и др.

[211] Логвинов С.В., Некрылов С.А. К 120-летию лечебного (медицинского) факультета Сибирского государственного медицинского университета // Бюллетень сибирской медицины. 2008. Т. 7, № 4. С. 5–10; Уразова О.И., Некрылов С.А. Кафедра патологической физиологии Сибирского государственного медицинского университета: к 120-летию научной и педагогической деятельности // Бюллетень сибирской медицины. 2011. Т. 10, № 3. С. 5–13; Некрылов С.А., Уразова О.И. Новицкий Вячеслав Викторович (к 70-летию со дня рождения) // Там же. 2016. Т. 15, № 4. С. 5–10. и др.

[212] Некрылов С.А., Тюкалов М.Ю. Андрей Григорьевич Савиных (1888–1963): из переписки ученого // Сибирский онкологический журнал. 2013. № 6. С. 77–80; Чойнзонов Е.Л., Новицкий В.В., Некрылов С.А. Академик Анатолий Иванович Потапов: от врача до министра. К 80-летию со дня рождения // Сибирский онкологический журнал. 2015. № Приложение 2. С. 4–6; Чойнзонов Е.Л., Новицкий В.В., Некрылов С.А. Академик Николай Васильев: жизнь в науке // Сибирский онкологический журнал. 2015. № 1 (4). С. 87–92; и др.

[213] Некрылов С.А. Российские и международные научно-образовательные контакты профессоров и преподавателей как одна из форм организации научной работы и повышения преподавательской и научной квалификации (на примере Томского университета) // История медицины. 2014. № 3. С. 93–100.

[214]Страницы истории лечебного (медицинского) факультета Сибирского государственного медицинского университета (1888–2008) / [под ред. С.В. Логвинова, И.С. Малиновской, С.А. Некрылова]. Томск : Иван Федоров, 2008. 281, [2] с.; Лечебный факультет Сибирского государственного медицинского университета: от основания до наших дней / под ред. С.В. Логвинова, С.А. Некрылова, Ф.В. Алябьева. Томск : Печатная мануфактура, 2013. 251 с.; Чойнзонов Е.Л., Некрылов С.А., Чердынцева Н.В. Институт онкологии Сибирского отделения РАМН / под ред. акад. РАН Е.Л. Чойнзонова. Томск : Печатная мануфактура, 2014. 284 с.; 40 лет медико-биологическому факультету СибГМУ / под ред. С.И. Карася, И.В. Мильто, С.А. Некрылова. Томск : СибГМУ, 2015. 188 с.

[215] Литвинов А.В. Профессорско-преподавательский корпус Томского университета (20–30-е годы XX века) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2002.

Томского университета. Помимо этого, в диссертации прослежена и проанализирована административная, образовательная, научно-исследовательская деятельность, формирование и развитие научных школ и направлений, общественная и консультативная деятельность профессоров и преподавателей Томского университета в 1920–1930-е гг.

Образовательной, научно-исследовательской деятельности, формированию и развитию научных школ и направлений в Томском университете в 1920–1930-е гг. посвящена монография и ряд статей этого же автора[216].

В статьях А.В Литвинова и А.Г. Костерева прослеживаются процессы, происходившие в жизни Томского научно-педагогического общества в 1920–1930-е гг., в том числе рассматриваются взаимоотношения профессоров и преподавателей с властью[217].

В кандидатской диссертации и статьях К.В. Петрова прослеживаются изменения в структуре учебно-научных и научно-исследовательских подразделений Томского университета в 1945–1991 гг., выявляется динамика численности, социальное происхождение профессоров и преподавателей, пути формирования профессорско-преподавательского состава и формы научно-педагогической аттестации. Наряду с характеристикой материально-бытовых условий жизни профессорско-преподавательского состава, прослеживаются политические настроения профессоров и преподавателей Томского государственного университета в рассматриваемый период, их взаимоотношения с властью, характер, масштабы послевоенных репрессий и их влияние на жизнедеятельность университета. Рассмотрена образовательная и научная деятельность профессорско-преподавательского состава, прослеживается процесс формирования и развития научных направлений и школ.

М.В. Грибовский в своей кандидатской диссертации рассмотрел историю профессорско-преподавательского состава Томского медицинского факультета в 1931–1945 гг. Им проанализированы изменения в структуре

---

[216] Литвинов А.В. Образование и наука в Томском государственном университете в 20–30-е гг. XX в. / под ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.; Литвинов А.В. Трансформация системы управления отечественной высшей школой в 20–30-е гг. XX в. (на примере Томского университета) // Судьба регионального центра в России: (к 400-летию г. Томска). Томск, 2005. С. 179–183.

[217] Костерев А.Г., Литвинов А.В. Томское научно-педагогическое сообщество в 1920-е гг. Социально-политическая эволюция // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 99–103; Костерев А.Г., Литвинов А.В. Томское научно-педагогическое сообщество в 1930-е гг. Социально-политическая эволюция // Вестник. Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 85–89; Костерев А.Г., Литвинов А.В. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы в контексте советской модернизации // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 69–78.

учебно-научных и научно-исследовательских подразделений этого вуза, в динамике численности, изучено социальное происхождение профессоров и преподавателей, их материальное обеспечение, охарактеризованы политические настроения. Наряду с этим рассмотрена образовательная и научная деятельность профессоров и преподавателей, изучен процесс формирования и развития научных направлений и школ[218].

Кандидатская диссертация Н.А. Шевченко написана на аналогичную тему на материалах Томского инженерно-строительного института[219].

В кандидатской диссертации Е.Ф. Кузьминовой прослеживается деятельность Сибирских высших женских курсов в г. Томске (1910–1920 гг.) в контексте становления высшего женского образования в регионе, выявляется их роль в социокультурном пространстве Сибири[220].

Следующим направлением в изучении истории Томского государственного университета стала тема факультетов и научно-исследовательских институтов, научных школ и реконструкция биографий их основателей.

В 1998 г., к 100-летнему юбилею юридического факультета ТГУ, было приурочено издание книги «Юридическое образование в Томском государственном университете: Очерк истории (1898–1998 гг.)» (Томск, 1998). В ней рассмотрено состояние образовательной и научной деятельности в области права на юридическом факультете, открытом в составе Томского университета в 1898 г. Факультет в 1920 г. был влит в состав факультета общественных наук (ФОН) в качестве правового отделения. После закрытия ФОНа в 1922 г. подготовка юристов в Томском университете была прекращена и возобновлена лишь в 1947 г. В книге большое внимание уделяется становлению и развитию научных направлений и школ в области права, как в дореволюционный, так и советский периоды. Прослеживаются изменения в преподавании и проведении научных исследований в области права, которые произошли в 1990-е гг. 90-летней истории исторического факультета посвящена статья В.П. Зиновьева, С.Ф. Фоминых, Д.В. Хаминова и С.А. Некрылова[221].

---

[218] Грибовский М.В. Профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института (1931–1945 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2005.

[219] Шевченко Н.А. Профессорско-преподавательский состав Томского инженерно-строительного института (1952–1985 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2008.

[220] Кузьминова Е.Ф. Сибирские высшие женские курсы в г. Томске : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2006; Некрылов С.А. Высшее женское образование в Сибири в начале XX века / Е.Ф. Кузьминова, С.А. Некрылов // Вопросы образования. Москва. 2006. № 3. С. 122–140.

[221] Зиновьев В.П., Фоминых С.Ф., Хаминов, Некрылов С.А. Краткий очерк истории исторического факультета ТГУ // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический

В статьях и кандидатской диссертации А.Г. Костерева на основе большого массива фактического материала воссоздана научная биография академика В.Д. Кузнецова – основателя томской научной школы физики твердого тела[222]. Результатом дальнейшей работы в этом направлении стала его монография, посвященная научной биографии академика В.Д. Кузнецова, в которой на основе историко-научного материала дана ретроспективная панорама истории томской физической науки в 1930–1950-х гг.[223]

В рамках анализа творческого пути учёного рассматриваются проблемы социокультурной и социально-политической эволюции отечественного научно-педагогического сообщества в первой половине XX в. Данные аспекты были освещены А.Г. Костеревым в статьях, написанных им совместно с А.В. Литвиновым[224]. В соавторстве с Д.В. Хаминовым им исследовались проблемы регионализации отечественной науки и научно-образовательной политики в азиатской части России[225].

Кандидатская диссертация К.В. Зленко посвящена основателю Сибирской ботанической школы П.Н. Крылову. Особый акцент делается на тех сторонах жизни и деятельности ученого, которые недостаточно освещены в исследовательской литературе. Это казанский и петербургский периоды, история создания и публикация «Флоры Западной Сибири. Им исследован процесс формирования Сибирской ботанической школы, выявлен первоначальный состав школы и охарактеризованы результаты деятельности при

факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 8–35.

[222] Костерев А.Г. Научная биография академика В.Д. Кузнецова : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2008.

223 Костерев А.Г. «Отец сибирской физики». Академик В.Д. Кузнецов. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2016. 175 с.

[224] Костерев А.Г., Литвинов А.В. Томское научно-педагогическое сообщество в 1920-е гг.: социально-политическая эволюция // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 99–104; Костерев А.Г., Литвинов А.В. Томское научно-педагогическое сообщество в 1930-е гг.: социально-политическая эволюция // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 85–90; Костерев А.Г., Литвинов А.В. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы в контексте советской модернизации // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 69–78.

[225] Костерев А.Г., Хаминов Д.В. Томский научно-образовательный комплекс (посл. четв. XIX – сер. XX в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 9. С. 13–20; Костерев А.Г., Хаминов Д.В. Научно-образовательный комплекс Западной Сибири (посл. четв. XIX – сер. XX веков) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 103–109; Костерев А.Г., Хаминов Д.В. Региональные научно-образовательные комплексы России: проблемы и перспективы изучения (на примере Западно-Сибирского научно-образовательного комплекса посл. четв. XIX в. – сер. XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 79–84.

жизни создателя школы[226]. В ряде статей, написанных К.В. Зленко и в соавторстве с С.Ф. Фоминых, С.А. Некрыловым и А.В. Литвиновым, освещаются различные стороны научной биографии этого ученого[227].

Диссертационное исследование и монография С.А. Меркулова посвящены изучению научной биографии выдающегося отечественного ботаника, физиолога растений, географа и путешественника В.В. Сапожникова. На обширном источниковедческом материале раскрыт его вклад в отечественную и мировую науку, Подробно освещается его научно-организаторская, административная, общественная и научно-просветительская деятельность[228].

А.Н. Сорокиным впервые на основе широкого круга источников комплексно проанализирована деятельность первого за Уралом НИИ физического профиля Сибирского физико-технического института. Им был предложен и реализован новый подход к изучению научных учреждений, органично сочетающий три базовые компоненты историко-научного исследования – институциональную, кадровое наполнение (человеческий фактор) и социально-политические условия для развития науки[229]. А.Н. Сорокиным опубликован также ряд статей по истории физики и Томского научно-образовательного комплекса в послевоенный период (1945 г. – начало XXI в.)[230].

---

[226] Зленко К.В. П.Н. Крылов – основатель сибирской ботанической школы : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2006; Зленко К.В. П.Н. Крылов – основатель сибирской ботанической школы // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска). Труды Томского государственного педагогического университета. Сер. Историческая. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 161–164.

[227] Зленко К.В., Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Литвинов А.В. К истории издания труда П.Н. Крылова «Флора Западной Сибири» // Krylovia. Сибирский ботанический журнал. 2001. № 1. С. 117–125; Зленко К.В., Фоминых С.Ф. Петербургский период в жизни и деятельности П.Н. Крылова (1914–1917) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 338. С. 124–128.

[228] Меркулов С.А. Научная биография профессора Томского университета Василия Васильевича Сапожникова (1861–1924 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2010; Меркулов С.А. Профессор Томского университета Василий Васильевич Сапожников (1861–1924). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 128 с.

[229] Sorokin A.N. The Integration of Science, Higher Education and Economy as a Factor of Recovery and Modernization of Soviet National Economy During the First Post-WWII Decades (Case Study of the Activity of the Siberian Physical-Technical Institute (1945–1954)) // Bylye Gody. 2014. № 32 (2). P. 257–261; Josephson P., Sorokin A. Physics moves to the provinces: the Siberian physics community and Soviet power, 1917–1940 // British Journal for the History of Science. 2017. 50 (2). P. 297–327.

230 Сорокин А.Н. Взаимодействие научного сообщества физиков Сибири и власти в первое послевоенное десятилетие (на примере Томского научно-образовательного комплекса) // Былые годы. 2013. № 1 (27). С. 120–125; Fominykh S.F., Nekrylov S.A., Sorokin A.N. The

В кандидатской диссертации, статьях и монографии Д.В. Хаминова предпринята реконструкция процесса становления, развития образовательного и научно-исследовательского процессов в области истории в Томском университете в дореволюционный и советский периоды. Им выявлен вклад, который был внесен Томским университетом в развитие исторических исследований и подготовку специалистов-историков. Особое внимание уделяется становлению и развитию научных школ и направлений, которые сложились в Томском университете в этой сфере, охарактеризована деятельность Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири (ПНИЛ ИАЭС) в изучении сибирского региона[231].

В кандидатской диссертации, статьях и монографии Н.П. Цехового на материалах Томского государственного университета рассматривается история развития советской системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, а также раскрывается основное содержание изменений, которые происходили в системе нормативно-правового ее регулирования, в организационных принципах функционирования институтов аспирантуры и докторантуры на протяжении 1920-х – 1991 гг. Анализируются проблемы в работе аспирантуры и докторантуры на протяжении советского периода отечественной истории, оценивается их эффективность. Реконструируется процесс становления и развития основных форм подготовки кадров в Томском государственном университете, выделяются периоды и раскрывается их содержание[232].

History of Social and Public Forms of Science Management in the USSR (Tomsk Interuniversity Scientific Council in 1963–1972) // Bylye gody. 2014. № 33 (3). P. 472–478.

[231] Хаминов Д.В. Историческая наука и образование в Томском университете (конец XIX в. – 1991 г.): дис. … канд. ист. наук. Томск, 2010; Хаминов Д.В. Становление и развитие исторических научных школ и направлений в Томском университете в 1940–1980-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326. С. 85–90; Хаминов Д.В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 270 с.; Хаминов Д.В. Развитие исторического знания в Сибири в конце XIX – начале XXI вв.: на примере Томского университета. Saarbrücken, Germany : Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, 2012. 558 с.

[232] Цеховой Н.П. Аспирантура и докторантура Томского государственного университета и их роль в формировании и развитии научных школ и направлений (середина 1920-х гг. – 1991 г.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2011; Цеховой Н.П. Подготовка научных и научно-педагогических кадров через целевую аспирантуру в Томском государственном университете в 1960–1980-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. С. 103–106; Цеховой Н.П. Организационно-правовое оформление системы советской аспирантуры: основные этапы и особенности // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. С. 111–115; Цеховой Н.П. Подготовка научных и научно-педагогических кадров в СССР (1920-е – 1991 гг.): Региональный опыт. Томск, 2016. 200 с.

О создании Томского научного центра СО АН СССР, связях вузовской и академической науки в Томске речь идет в кандидатской диссертации и статьях Д.М. Матвеева[233].

Отдельным профессорам и преподавателям Томского университета, их вкладу в отечественную и мировую науку посвящен цикл статей, опубликованных в научных журналах и сборниках. Так, в статье Н.Н. Карташовой, С.И. Цитленок и С.Ф. Фоминых речь идет об основателе школы генетики в ТГУ профессоре В.П. Чехове[234]. В статье Л.А. Голишевой и М.Э. Черняка, предваряющую документальную публикацию, прослеживается жизненный и творческий путь Лауреата Сталинской премии, основателя научной школы по истории революции 1917 г. и Гражданской войны, профессора И.М. Разгона[235]. В статье Г.В. Майера и С.Ф. Фоминых на основе архивных материалов, периодической печати и воспоминаний освещается деятельность будущего Нобелевского лауреата, академика Н.Н. Семенова в Томске в годы Гражданской войны[236]. Эти же авторы охарактеризовали образовательную и научную деятельность советского физика-теоретика А.А. Соколова в период его работы в Томском университете[237].

В статьях С.Ф. Фоминых, написанных им в соавторстве с С.А. Некрыловым и М.В. Грибовским раскрывается томский период деятельности профессора юридического факультета Императорского Томского универ-

---

[233] Матвеев Д.М. История академических учреждений Сибирского отделения Академии наук СССР г. Томска: от Института оптики атмосферы до научного центра : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2006; Матвеев Д.М. К вопросу об истории Института оптики атмосферы Сибирского отделения Российской академии наук (1969–1991 годы) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. Серия: Гуманитарные науки (История, археология, этнология).Вып. 4 (41). С. 76–79; Матвеев Д.М. К вопросу о взаимодействии учреждений Сибирского отделения Академии наук СССР и высших учебных заведений в г. Томске (1960–1991 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 1. С. 9–12; Матвеев Д.М., Кузнецов М.С. Формирование системы научных учреждений Академии наук СССР в г. Томске (1969–1991 гг.) // Там же. 2012. № 9 (124). С. 60–65.

[234] Карташова Н.Н., Цитленок С.И., Фоминых С.Ф. Владимир Петрович Чехов // Генетика. 1998. Т. 34, № 9. С. 1322–1325.

[235] Голишева Л.А., Черняк М.Э. Творческий путь Лауреата государственной премии СССР профессора Израиля Менделевича Разгона // Разгон И.М.: творческая биография ученого и педагога в материалах и воспоминаниях. Ч. 1 / сост.: Л.А. Голишева, М.Э. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 6–24.

[236] Майер Г.В., Фоминых С.Ф. Томский период в жизни академика Н.Н. Семенова // Вестник Российской академии наук. 2005. Т. 75, № 4. С. 360–363.

[237] Майер Г.В., Фоминых С.Ф. Д.Д. Иваненко в Томске (1936–1939 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. Февр. № 307. С. 71–76.

ситета, историка русского права И.А. Малиновского[238]. Статья Б.С. Жигалова и С.Ф. Фоминых проанализированы работы доцента Томского университета И.Г. Коломийца, посвященные истории Закарпатья второй половины XIX века[239].

Статья С.Ф. Фоминых и В.О. Афанасенкова посвящена жизни и деятельности А.К. Иванова, талантливого ученого, внесшего значительный вклад в развитие томской археологии, этнографии и географии[240]. В статье Бушова Ю.В., Медведева М.А. и Фоминых С.Ф. анализируется деятельность выпускника медицинского факультета, а затем профессора Томского университета А.А. Кулябко – выдающегося русского физиолога, прославившего отечественную науку своими экспериментами по «оживлению» сердца и других органов[241].

В монографии Л.М. Найбороденко и С.Ф. Фоминых исследуется томский период жизни видного философа, педагога, историка образования, профессора С.И. Гессена, стоявшего у истоков гуманитарного образования в Томском университете[242].

В ряде обобщающих статей рассматриваются отдельные периоды в истории Томского университета, его профессорско-преподавательского состава, научных школ и направлений[243]. В статье С.А. Некрылова и

---

[238] Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Томский период деятельности профессора русского права И.А. Малиновского // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 21–26; Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Неугодный властям профессор: как увольняли И.А. Малиновского из Императорского Томского университета // Часопис Національного університету Острозька академія. Серия: Право. 2012. № 2 (6). С. 1–31; Фоминых С.Ф., Грибовский М.В., Некрылов С.А. Повседневная жизнь И.А. Малиновского в Томске (1898–1913 гг.) // Часопис НаУОА. Серія «Право». 2013. № 2(8). С. 1–18.

[239] Жигалов Б.С., Фоминых С.Ф. И.Г. Коломиец (1903–1962) – исследователь истории Закарпатья // Русин. 2014. № 4 (38). С. 177–188.

[240] Фоминых С.Ф., Афанасенков В.О. А.К. Иванов (1886–1937) – географ, археолог и этнограф // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 160–168.

[241] Бушов Ю.В., Медведев М.А. Фоминых С.Ф. А.А. Кулябко – выдающийся русский физиолог (к 150-летию со дня рождения) // Бюллетень сибирской медицины. 2016. Т. 15, № 3. С. 120–128.

[242] Найбороденко Л.М., Фоминых С.Ф. Сергей Иосифович Гессен в Томске (1917–1921 гг.). Томск, 2013. 166 с.

[243] Луков Е.В., Некрылов С.А. Фоминых С.Ф., Хмельницкий В.С., Шевелев Д.Н. Профессора Томского университета в годы Гражданской войны // Из истории революций в России (первая четверть XX в.) : материалы Всероссийского симпозиума, посвященного памяти профессора И.М. Разгона / отв. ред. Л.И. Боженко ; Томский государственный университет, СО РАН, Институт истории ; Научный совет РАН «История революций в России», Сибирская секция. 1996. С. 47–55. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Формирование и развитие научных школ и направлений в Томском университете в дореволюционный период // Историческая наука на рубеже веков : материалы Всероссийской конференции. Т. 1 / отв. ред.

С.Ф. Фоминых анализируется роль областников Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева в пропаганде университетской идеи в Сибири и открытии Императорского Томского университета, рассматривается их полемика с В.М. Флоринским по университетскому вопросу[244].

История Томского государственного университета нашла также отражение в целом ряде научно-популярных изданий[245].

В последнее время не прекращается изучение истории Томского университета в дореволюционный период. Так, в статье И.А. Дунбинского,

---

Б.Г. Могильницкий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 27–37; Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Литвинов А.В. 125 лет Томскому университету, медицинскому образованию и науке в Сибири. Ч. 1 // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2003. № 4. С. 98–107; Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Литвинов А.В.125 лет Томскому университету, медицинскому образованию и науке в Сибири. Ч. 2 // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2004. № 1. С. 97–103; Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Томск – университетский центр Азиатской России // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска). Сер. «Труды Томского государственного университета. Серия историческая». Томск, 2005. С. 28–32; Ульянов А.С., Фоминых С.Ф. Томский университет в 80–90-х гг. XX века // Там же. С. 169–174; Фоминых С.Ф. Научно-образовательные связи Томского государственного университета с Республикой Казахстан: история и современность // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Е. Бекмаханова «Историк и история: тернистый путь казахстанской исторической науки». Павлодар, 2005. С. 18–26; Некрылов С.А. Организация и финансирование научных экскурсий и экспедиций по Сибири в Императорском Томском университете (1885 – февраль 1917 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 117–124; Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Сорокин А.Н. Профессора и преподаватели Томского университета в годы Первой мировой войны // Былые годы. Российский исторический журнал. 2014. № 34 (4). С. 611–617.

[244] Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Лидеры сибирского областничества и первый университет в Азиатской части России // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 9–14.

[245] Открытый миру… Хроника визитов в Томский университет. 1880–2004. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 108 с.; Открытый миру… Хроника визитов в Томский университет. 1880–2006. 2-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 136 с.; Открытый миру… Хроника визитов в Томский университет. 1880–2008. 3-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 150 с.; Открытый миру… Хроника визитов в Томский университет. 1880–2013. 4-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 200 с.; Почетные члены и доктора Томского университета (1891–2007 гг.) / под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 116 с.; Почетные члены и почетные доктора Томского университета (1891–2012 гг.) / под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. 2-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 130 с.; Почетные члены и почетные доктора Томского университета (1891–2013 гг.) / под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. 3-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 133 с.; Почетные члены и почетные доктора Томского университета (1891–2015 гг.) / под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. 4-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 140 с.; Томский университет: 130 лет в истории в России. 1878–2008 / под ред. С.Ф. Фоминых, Е.М. Игнатенко. Томск : Изд-во Том. ун-та. 244 с.; Томский университет: 135 лет в истории в России. 1878–2013 / под ред. С.Ф. Фоминых, Е.М. Игнатенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 282 с.

С.А. Некрылова и С.Ф. Фоминых освещен начальный этап создания Ботанического сада, связанный с деятельностью В.М. Флоринского[246].

И.А. Дунбинским на основе привлечения архивных материалов из фонда В.М. Флоринского, хранящихся в Государственном музее Республики Татарстан, и фонда Строительного комитета в Государственном архиве Томской области, «Журналов заседаний Строительного комитета», периодической печати и источников личного происхождения выявляется роль В.М. Флоринского в учреждении, строительстве и развитии Томского университета в начальный период его существования, а также анализируется научная биография его устроителя[247].

---

[246] Дунбинский И.А., Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. К вопросу о дате основания Ботанического сада при Императорском Томском университете. // Вестник Томского государственного университета. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. № 409. Август. С. 55–60.

[247] Дунбинский И.А. Переписка В.М. Флоринского с А.С. Белявским как источник по истории строительства первого Сибирского университета // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания : сборник материалов VIII Молодежной научно-практической конференции. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. С. 97–105; Дунбинский И.А. Публикации о Сибирском университете в периодической печати в 1860–1880-е гг. XIX века // Духовно-исторические чтения : материалы всероссийской научно-практической конференции. Красноярск : Центр информации, 2012. С. 68–72; Дунбинский И.А. Роль В.М. Флоринского в формировании профессорско-преподавательского состава Императорского Томского университета // Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации». Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. С. 27–29; Дунбинский И.А. Роль В.М. Флоринского в строительстве первого в Азиатской части России университета // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания : хборник материалов X Молодежной научно-практической конференции. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. С. 48–51; Фоминых С.Ф., Дунбинский И.А. Неопубликованные дневники В.М. Флоринского как источник по истории строительства и открытия Императорского Томского университета // Документ: история, теория, практика : vатериалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 419–424; Дунбинский И.А. Роль В.М. Флоринского в формировании учебно- и научно-вспомогательного комплекса первого в Азиатской России университета // Культура. Духовность. Общество : сборник материалов V Международной научно-практической конференции. СИБПРИНТ, 2013. Вып. 5. С. 46–50; Дунбинский И.А. В.М. Флоринский – устроитель Императорского Томского университета // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов Международной молодежной научной конференции. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. Вып. 10. Т. 2. С. 11–15; Дунбинский И.А. История создания первого газового завода и водопровода при Императорском Томском университете // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов Международной молодежной научной конференции. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. Вып. 11. С. 157–162; Меркулов С.А., Дунбинский И.А. Славянский мир в работе В.М. Флоринского «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни» // Русин. 2016. № 4 (46). С. 44–55; Дунбинский И.А., Меркулов С.А. Анализ идентичности славян в работе В.М. Флоринского «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни» // Русин. 2017. № 4. С. 61–73.

Несколько публикаций посвящено роли меценатства в истории Императорского Томского университета[248], визитам в университет царствующих особ и государственных деятелей[249].

В ряде публикаций нашла освещения тема студенчества, как в дореволюционный, так и в советский периоды. Так, повседневной жизни дореволюционного студенчества Томского университета посвящены статьи С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылова и А.Н. Жеравиной[250]. В статье С.А. Некрылова, А.Н. Кузьмина и С.Ф. Фоминых прослежены перипетии судьбы выпускника медицинского факультета Императорского Томского университета В.А. Ляпустина[251]. В статье Анат.А. Иванова, С.А. Некрылова и С.Ф. Фоминых освещается эпизод с участием студентов-медиков в борьбе с холерной эпидемией в Томске и других местах Сибири летом 1892 г.[252]

С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов и А.Н. Кузьмин посвятили свою статью студенту медицинского факультета Томского университета А. Айт-

---

[248] Майер Г.В., Фоминых С.Ф. Александр Михайлович Сибиряков и Томский университет // «Цели развития тысячелетия и инновационные принципы устойчивого развития арктических регионов» : международный конгресс. Санкт-Петербург, 2009. [Т. 2]: Наследие А.М. Сибирякова в укреплении евразийского сотрудничества и утверждении общечеловеческих ценностей : научно-практическая конференция : [материалы... Санкт-Петербург, 13−14 ноября 2009 года]. С. 22–30; Зиновьев В.П., Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Роль З.М. Цибульского в создании первого в Азиатской России университета и к 200-летию со дня его рождения и к 140-летию учреждения Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 63–74.

[249] Фоминых С.Ф. П.А. Столыпин в Томске // Вестник Томского государственного университета. История. 2012 № 1 (17). С. 19–24; Он же. «Я приехал сюда, чтобы дать Вам руку…»: Столыпин в «Сибирских Афинах» // Родина. 2012. № 4. С. 56–59; Фоминых С.Ф., Сорокин А.Н. Император Николай II и Томский университет // Былые годы. Российский исторический журнал. 2013. № 4 (30). С. 45–52.

[250] Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Императорский Томский университет конца XIX века глазами студента // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2000. Т. 15, № 4. С. 90–104; 2001. Т. 16, № 2. С. 126–134.

Жеравина А.Н. Повседневная жизнь студентов Томского университета на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. № 281. Март 2003. С. 207–215; Некрылов С.А. Будни студенческой жизни: к взаимоотношению дореволюционной профессуры и студенчества (из воспоминаний К.М. Гречищева) // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2013. Т. 28, № 1. С. 124–127.

[251] Некрылов С.А., Кузьмин А.Н., Фоминых С.Ф. Выпускник медицинского факультета Императорского Томского университета В.А. Ляпустин: основные вехи биографии // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2016. Т. 31, № 31. С. 58–60.

[252] Иванов А.А., Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Профессора и студенты Томского университета в борьбе с холерной эпидемией летом 1892 г. // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2007. Т. 22, № 3. С. 116–119.

бакину, ставшему одним из первых врачей-казахов[253]. В статьях С.Ф. Фоминых и Д.Е. Шандалы на материалах Томского университета прослеживаются различные стороны учебы, занятий научной работой и повседневной жизни студентов медицинского факультета, реконструируется история органов студенческого самоуправления и прослеживаются изменения, которые происходили в составе студентов в связи с пролетаризацией высшей школы[254]. С.А. Некрылов и С.А. Меркулов посвятил свою статью анализу вклада студентов-фронтовиков в развитие послевоенного Томского университета[255].

Получила освещение и история науки и образования в Томске накануне и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Так, в кандидатской диссертации и статьях А.С. Ульянова реконструирована история Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.[256]

В статьях С.Ф. Фоминых и А.О. Степнова были исследованы тенденции в развитии томского научного сообщества[257], повседневная жизнь ученых города[258], динамика и статистика защит и подготовки кадров

[253] Фоминых С.Ф., Кузьмин А.Н., Некрылов С.А. Амре Айтбакин – воспитанник Императорского Томского университета, первый дипломированный казахский врач // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2011. Т. 26, № 1. С. 177–180.

[254] Фоминых С.Ф., Шандала Д.Е. Студенты медицинского факультета Томского государственного университета (1920–1930 гг.) // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2014. Т. 29, № 2. С. 91–98; Фоминых С.Ф., Шандала Д.Е. Становление органов студенческого самоуправления в 1920-гг: (на материалах Томского университета // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 50–56; Фоминых С.Ф., Шандала Д.Е. «Чистка» студентов в Томском государственном университете в конце 1920-х гг. как инструмент пролетаризации высшей школы // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 177–182.

[255] Некрылов С.А., Меркулов С.А. Студенты-фронтовики в жизни Томского университета // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2. С. 115–120.

[256] Ульянов А.С. Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2007; Он же. Материально-техническая база Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 1 (2). С. 45–48.

[257] Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Научное сообщество г. Томска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 160–168.

[258] Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Повседневная жизнь университетского сообщества г. Томска в период революционных событий 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 160–170.

высшей научной квалификации в военное время[259]. Уделено также внимание и предвоенному опыту самоорганизации научного микросоциума г. Томска на примере функционирования Томского дома ученых и консультационного бюро при нем[260].

В отдельных статьях этих же авторов рассмотрена деятельность Томского комитета ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству как координационного центра научно-образовательного комплекса города в годы войны[261], охарактеризован вклад ученых томских вузов и НИИ в Победу над фашизмом[262].

Вехи жизненного и творческого пути советского биолога Б.П. Токина – авторитетного представителя томского научного сообщества второй половины 1930-х – первой половины 1940-х гг., председателя Томского комитета ученых – нашли отражение в монографии А.О. Степнова «Томский период жизни и творчества профессора Б.П. Токина: научная биография»[263].

В центре внимания исследователей оказалась и история создания и деятельности Института исследования Сибири в годы Гражданской войны, которой посвящен целый ряд публикаций[264].

---

[259] Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Томск – центр защиты диссертационных работ на востоке СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 148–155.

[260] Фоминых С.Ф., Степнов А.О., Литвинов А.В. Дом учёных в жизни научного сообщества г. Томска (1926–1941 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 408. С. 153–161.

[261] Фоминых С.Ф., Степнов А.О., Афанасенков В.О. Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Русин. 2015. 2(40). С. 22–33.

[262] Фоминых С.Ф., Степнов А.О., Афанасенков В.О. Принципы функционирования Томского комитета ученых в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Русин. 2015. № 2 (40). С. 21–31; Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Наука и практическая медицина г. Томска в годы Великой Отечественной войны // Сибирский медицинский журнал: научно-практический рецензируемый журнал. 2014. Т. 29, № 3. С. 131–138; Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Литвинов А.В. и др. Томский комитет ученых во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: исторический очерк // Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015; Fominykh S.F., Sorokin A.N. Tomsk committee of scientists during Great Patriotic War (1941–1945) // Bylye Gody. 2013. № 29 (3). P. 32–37; Kuzmin A., Sorokin A., Shandala D. Students, teachers, research associates, workers and employees of Tomsk State University on fronts of the Great Patriotic War // Rusin. 2015. № 2 (40). P. 46–60.

[263] Степнов А.О. Томский период жизни и творчества профессора Б.П. Токина: научная биография. Saarbrücken, Germany : Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2015. 93 с.

[264] Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Меркулов С.А., Литвинов А.В. Институт исследования Сибирии изучение истории, археологии и этнографии (1919–1920 гг.) // Вестник Томского

В.В. Раскольцем на основе широкого круга источников, документальных публикаций, периодической печати и литературы исследована история создания и деятельности Института исследования Сибири (ИИС).

Этим же автором рассмотрен ряд сюжетов, связанных с работой Первого сибирского метеорологического съезда в Иркутске (1917 г.) и съезда по организации Института исследования Сибири, который проходил в Томске с 15 по 26 января 1919 г., раскрыта роль томских и иркутских учёных в подготовке съезда[265].

Им же детально проанализирована работа съезда по организации ИИС на общих и секционных заседаниях, секционный и территориальный состав участников съезда. Раскрыты роль съезда в консолидации научных сил региона[266], а также ход разработки и утверждения Положения об Институте исследования Сибири Временным Всероссийским правительством адмирала А.В. Колчака[267].

Подробно освещена и проанализирована научно-организационная и экспедиционная работа отделов Института исследования Сибири (историко-этнологического, промышленно-технического, статистико-экономического и географического), оценен вклад ученых в развитие науки, культуры и производительных сил сибирского края[268].

государственного университета. 2013. № 365. С. 77–81; Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Дунбинский И.А. Сибирская бальнеология и Институт исследования Сибири (1919–1920 гг.) // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). 2012. Т. 27, № 2. С. 173–175; Грибовский М.В., Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Библиографическое бюро и библиотечная комиссия Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 145–151.

[265] Расколец В.В. Подготовка и проведение съезда по организации Института исследования Сибири: октябрь 1917 – январь 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 117–123.

[266] Расколец В.В. Состав участников съезда по организации Института исследования Сибири в Томске // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 122–127.

[267] Положение об Институте исследования Сибири: от первых проектов до утверждения (ноябрь 1917 – октябрь 1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 418. С. 114–123.

[268] Расколец В.В. Экспедиции Д.Ф. Котельникова и В.В. Сапожникова в Обскую губу (1919 г.) // Вестник Томского государственного университета.2016. № 408. С. 117–124; Расколец В.В., Фоминых С.Ф., Сорокин А.Н. Создание промышленно-технического отдела Института исследования Сибири и его деятельность в изучении сибирского края // Экономическое развитие Сибири : материалы Сибирского исторического форума. Красноярск : Резонанс, 2016. С. 248–252; Расколец В.В., Некрылов С.А., Хаминов Д.В. Создание и деятельность историко-этнологического отдела Института исследования Сибири и его роль в изучении истории, археологии и этнографии сибирского края // Вестник Томского государственного университета.2017. № 423. С. 164–175; Он же. Организация географического отдела в составе Института исследования Сибири (октябрь 1917 – июль 1919 г.) // Актуальные проблемы исторических

Роли В.М. Флоринского и Д.И. Менделеева в судьбе Императорского Томского университета и в становлении Томска как университетского города посвящены две книги, вышедшие в 2009 и 2016 г.[269]

Наряду с обобщающими работами, в 90-е гг. XX в. – начале XXI в. появилась целая серия статей, посвященных отдельным аспектам истории профессорско-преподавательского состава вузов Сибири в целом и Томского университета в частности.

В связи с 70-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. был опубликован ряд статей, посвященных вкладу ученых вузов и НИИ Томска в помощь промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время и роли Томского комитета ученых в координации их усилий[270].

Сферой научных интересов Д.В. Хаминова изначально стало изучение гуманитарного сегмента высшего образования и науки в сибирских вузовских и академических учреждениях в XIX – начала XXI в.

Особым предметом его научной деятельности в последние годы выступает изучение становления и развития исторического образования и исторической науки в вузах и академических институтах Сибири в разрезе трех аспектов: политико-идеологическом, социокультурном и региональном.

Д.В. Хаминов осуществил ретроспективный анализ основных этапов организации и развития исторического знания (образовательного и научного процессов) в высших учебных заведениях и научных учреждениях сибирского научно-образовательного комплекса в середине XIX – начале XXI в.[271]

исследований: взгляд молодых учёных: Сборник материалов Международной молодёжной научной конференции. Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2017; Расколец В.В., Сорокин А.Н. Деятельность географического отдела Института исследования Сибири и его вклад в развитие геодезии, геофизики и гидрологии сибирского края (июль 1919 – июнь 1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 147–155.

[269] Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский у истоков Томского университета / сост. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, С.А. Меркулов и др. ; под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 92 с.; Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский в истории Томска / Э.В. Галажинский, Г.В. Майер, С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов. Томск : Издательский дом ТГУ, 2016. 92 с.

[270] Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Литвинов А.В. и др. Томский комитет ученых во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: исторический очерк // Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015; Fominykh S.F., Sorokin A.N. Tomsk committee of scientists during Great Patriotic War (1941–1945) // Bylye Gody. 2013. № 29 (3). P. 32–37; Kuzmin A., Sorokin A.,Shandala D. Students, teachers, research associates, workers and employees of Tomsk State University on fronts of the Great Patriotic War // Rusin. 2015. № 2 (40). P. 46–60.

[271] Хаминов Д.В**.** Развитие исторического знания в Сибири в конце XIX – начале XXI вв.: на примере Томского университета. Saarbrücken, Germany : Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing Gmb H & Co. KG, 2012. 558 с.; Хаминов Д.В. Становление системы историческо-

Им же на основе историко-правового анализа официальных документов и нормативно-правовых актов прослежены те изменения, которые происходили в историческом знании в разные периоды деятельности научно-образовательных учреждений России в целом и Сибири, в частности[272]. Д.В. Хаминов также реконструировал процесс становления и развития исторических научных школ и направлений, которые сложились в Сибири, выявил их роль и обозначил их место в общем развитии российской и мировой исторической науки[273]; определил роль и социальную идентичность регионального историка в современном российском обществе и дал характеристику его основных социокультурных задач[274]; выявил механизмы формирования социокультурной и политико-идеологической преемственности на базе исторического знания в различные периоды истории российского государства и общества[275].

го образования в классических университетах Сибири в XX – начале XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1 (13). С. 131–136; Хаминов Д.В. Становление и развитие системы исторического образования в педагогических вузах Сибири в 30-е годы XX – начале XXI века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 3 (118). С. 50–56; Хаминов Д.В., Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Институционализация исторического знания на территории Азиатской России в досоветский период // Былые годы. 2014. № 33 (3). С. 430–436.

[272] Хаминов Д.В. Реформа гуманитарного образования в РСФСР в 1920-е гг. (на примере сибирских университетов) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2 (53). С. 165–172.

[273] Хаминов Д.В. Становление и развитие исторических научных школ и направлений в Томском университете в 1940–1980-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326. С. 85–90; Хаминов Д.В. Историческая наука в Сибири и организация сибиреведческих исследований в период революции, Гражданской войны и первых лет Советской власти (1917 г. – середина 1920-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 111–116; Расколец В.В., Хаминов Д.В., Некрыловым С.А. Создание и деятельность историко-этнологического отдела Института исследования Сибири и его роль в изучении истории, археологии и этнографии сибирского края // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. **С.** 164–174.

[274] Хаминов Д.В. Специфика идейно-политической и политико-воспитательной работы при подготовке историков в период послевоенного сталинизма (на примере Сибири) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. 2014. № 3. С. 104–111; Хаминов Д.В. История и историки в советской политико-идеологической структуре 1930-х – нач. 1940-х гг. (на примере сибирского региона) // Былые годы. 2014. № 34 (4). С. 671–674; Хаминов Д.В. Историческое образование и историческая наука в Сибири под давлением идеологических кампаний послевоенного сталинизма // Новый исторический вестник. 2017. № 1 (51). С. 82–95; Хаминов Д.В. Историческое образование и историческая наука в Сибири под давлением идеологических кампаний послевоенного сталинизма // Новый исторический вестник. 2017. № 1 (51). С. 96–115.

[275] Хаминов Д.В. Реализация центральными и региональными органами власти партийно-государственной политики по подготовке историков в довоенный период (на примере Сибири) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право.

В первые десятилетия XXI в. в отечественной историографии наметился переход от преимущественного изучения функционирования отдельных элементов университетской системы к социальным, антропологическим и историко-культурным аспектам, в основание которых помещен университетский человек.

К числу перспективных исследований университетского прошлого, осуществляемым в наши дни, стоит отнести изучение внутрикорпоративных отношений в различных университетах, в том числе через характеристику конфликтных ситуаций, изучение академической мобильности, диссертационной культуры, профессорской повседневности и досуга.

В этом направлении следует отметить исследования М.В. Грибовского, посвященные профессорско-преподавательскому корпусу России конца XIX – начала XX в., в том числе и в рамках формирования Томского научно-образовательного центра.

Им на основании архивных материалов, выявленных в архивохранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Варшавы, Тарту, Киева, Одессы, Харькова, Казани, Томска, Саратова и Перми, были реконструированы различные стороны истории жизнедеятельности университетских профессоров и преподавателей дореволюционной России; в частности – внутри университетские отношения[276]; вопросы влияния университариев на городскую жизнь[277]; отношения университетской общественности с государственной властью[278]; источниковедческие аспекты[279].

2016. № 1 (18). С. 106–113; Хаминов Д.В. Синтез социокультурных и политико-идеологических конструктов исторического образования и науки в контексте советского общественного сознания: модели, формы, периодизация // Известия Алтайского государственного университета. № 2. Серия Исторические науки и археология. 2017. С. 207–215; Хаминов Д.В. Детерминанты генезиса исторического образования и науки в рамках сибирского научно-образовательного комплекса: синтез методологических подходов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 96–103.

[276] Грибовский М.В. Профессура и студенчество в предреволюционном русском университете: грани взаимоотношений // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 4. С. 158–166; Грибовский М.В. Феномен приват-доцентуры в российских университетах конца XIX – начала XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2012. № 2. С. 103–108; Грибовский М.В. «Младшие» и «старшие» преподаватели: взаимоотношения в преподавательском коллективе российских университетов конца XIX – начала XX в. // Философско-педагогическая концепция С.И. Гессена и современные проблемы образования, воспитания, культуры. Томск, 2014. С. 17–21.

[277] Грибовский М.В. «Благотворительная деятельность профессоров и преподавателей российских университетов в конце XIX – начале XX века» // III Исторические чтения Томского государственного педагогического университета. Томск, 2011. С. 72–76; Грибовский М.В. Профессора Томского университета – гласные городской думы (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Том-

Следует отметить ряд работ, связанных с изучением истории науки и техники. В 2002 г. А.В. Луценко защитил кандидатскую диссертацию, посвященную научной биографии А.А. Богданова и написанную с позиций синтетической методологии[280].

В диссертации и статьях М.В. Бланка осуществлен комплексный анализ развития американской компьютерной индустрии, выявлена роль отдельных фирм в становлении и развитии этой отрасли, дана оценка влияния государственного регулирования на последнюю[281].

Кандидатские диссертации В.А. Морева[282] и В.В. Миркина[283] посвящены истории связи Западной Сибири. В.А. Моревым осуществлено комплексное исследование истории развития основных средств и способов связи (почта, телеграф, телефон и радио), выявлена их роль и специфика в модернизации Томской губернии с точки зрения истории науки и

ского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 18–23; Грибовский М.В. Публичные лекции университетских профессоров как явление городской жизни в России на рубеже XIX–XX веков // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 57–71.

[278] Грибовский М.В. Политический надзор над профессорами и преподавателями российских университетов в конце XIX – начале XX веков // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1. С. 25–30; Грибовский М.В. Участие профессоров и приват-доцентов российских университетов в работе Государственных Дум в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 46–51; Грибовский М.В. Политическая активность «левой» университетской профессуры в России в конце XIX – начале XX веков // Новый исторический вестник. 2015. № 2 (44). С. 54–72.

[279] Грибовский М.В. «Труды Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений» (1902 г.) как источник по истории университетского профессорско-преподавательского корпуса России начала XX века // Документ: история, теория, практика : материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск, 2012. С. 439–444; Грибовский М.В. Документы по истории российского университетского профессорско-преподавательского корпуса рубежа XIX–XX вв. в российских и зарубежных архивах // Отечественные архивы. 2012. № 3. С. 53–60.

[280] Луценко А.А. Александр Богданов как политик, ученый, просветитель, основоположник методологии системного анализа : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2002. 22 с.

[281] Бланк М.В. История компьютерной индустрии США (1945–2002 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2003; Бланк М.В. Некоторые особенности основных этапов развития компьютерной индустрии США // Американские исследования в Сибири. Вып. 4: Материалы региональной научной конференции 10–11 декабря 1999. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 90–93; Бланк М.В. Индустрия информационных технологий в экономике США 1995–2000 гг. // Американские исследования в Сибири: Материалы Всероссийской научной конференции «Молодая американистика Западной Сибири, 4–6 апреля 2002 г. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. Вып. 6. С. 164–171.

[282] Морев В.А. История средств и способов связи Томской губернии второй половины XIX – первой четверти XX вв. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2004.

[283] Миркин В.В. История системы связи Западной Сибири в 1921–1941 гг. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2005.

техники с середины XIX в. до упразднения губернии в 1925 г. В.В. Миркин определил роль тех же средств связи в процессе восстановления и модернизации народного хозяйства Западной Сибири в 1920–1930-е гг. Этими же авторами были опубликованы монографии и ряд статей по указанной выше проблематике[284].

В.А. Анохиным были исследованы американо-российская программа совершенствования физической защиты, учета и контроля ядерных материалов и особенности ее реализации на Сибирском химическом комбинате в период российско-американского «межлабораторного» сотрудничества[285].

В кандидатской диссертации и публикациях О.Г. Литвиновой прослеживается процесс проектирования, строительства и модернизации Обь-Енисейской соединительной водной системы как составной части водных коммуникаций России[286].

Кандидатская диссертация и статьи И.А. Крайневой посвящены основателю сибирской школы информатики, неформальному лидеру сообще-

[284] Миркин В.В., Морев В.А. История связи Западной Сибири в 1860–1940-е гг. Томск : Оптимум, 2008. 312 с.; Миркин В.В. Связь советской Западной Сибири. Довоенный период. М. : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 216 с.; Морев В.А. Телеграфная связь Томской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 138–142; Морев В.А. Первые проекты и начало проведения электрического телеграфа через Сибирь и Дальний Восток (1850–1870 гг.) // Новый исторический вестник. 2015. № 3(45). С. 8–24; Морев В.А. Реформы почтовой связи Западной Сибири в первой трети XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 94–97; Морев В.А. История омской телефонной сети (1904–1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 105–110; Миркин В.В. Модернизация телефонной связи и первые автоматические телефонные станции Западной Сибири (1920–1940-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353 (12). С. 104–107; Миркин В.В., Морев В.А. К истории железнодорожной почты Западной Сибири (конец XIX – середина XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356 (3). С.79–84.

[285] Анохин В.А. Российско-американское сотрудничество по программе физической защиты, учета и контроля ядерных материалов на Сибирском химическом комбинате (1995–1999 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2010; Анохин В.А. Особенности советской системы обеспечения безопасности производственных ядерных объектов // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 72–75.

[286] Литвинова О.Г. Инженерно-технологические аспекты строительства водных коммуникаций России в XVIII – первой четверти XX в. (на примере Обь-Енисейской соединительной водной системы) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2016; Литвинова О.Г. Историко-технические аспекты соединения сибирских рек Оби и Енисея в конце XIX в. Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та. 2015. 274 с.; Литвинова О.Г. Технология строительства Обь-Енисейской соединительной водной системы: первый этап (1882−1886 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 117–126 и др.

ства программистов в СССР, выдающемуся ученому-теоретику, академику А.П. Ершову[287].

Наряду с работами, посвященными в основном Томскому научно-образовательному комплексу, развитию высшего образования, науки и техники в Сибири, в этот период был защищен ряд диссертаций и опубликованы работы по истории отечественной и мировой науки.

Так, в кандидатской диссертации и статьях А.Н. Петренко анализируются научное, публицистическое наследие Л.И. Мечникова, основные положения его социофилософской теории[288].

Докторская диссертация Н.П. Шок «Античная традиция и раннехристианское мировоззрение в теории и практике медицины Римской империи I–III веков» посвящена выявлению значения раннехристианской мысли для развития теории (системы Галена и его оппонентов) и практики (больничное дело) медицины Римской империи I–III вв.» (Томск, 2014).

В докторской диссертации, монографии и статьях М.О. Абсеметова реконструируется история деятельности эвакуированных из европейской части СССР научных учреждений и предприятий в Казахскую ССР. Он на примере группы ученых и специалистов научных и образовательных учреждений, эвакуированных в Казахстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., проанализировал их вклад в развитие научно-технической сферы Казахской СССР и победу над гитлеровской Германией[289].

---

[287] Крайнева И.А. Научная биография академика А.П. Ершова : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2008; Крайнева И.А. Страницы биографии академика А.П. Ершова: создание системы разделения времени АИСТ-0 // Информационные ресурсы России. 2007. № 1. С. 30–33; Крайнева И.А. Страницы биографии академика А.П. Ершова: защита кандидатской диссертации // История науки и техники. 2007. № 8. С. 49–53.

[288] Петренко А.Н. Лев Ильич Мечников и его научное наследие : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2016; Петренко А.Н. Русский гарибальдиец Лев Ильич Мечников // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 73–76; Петренко А.Н. Концепция географического детерминизма и вклад Л. И. Мечникова в её становление // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 1 (33). С. 87–92; Петренко А.Н. Теория прогресса в общественно-политической мысли России второй половины XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 120–124.

[289] Абсеметов М.О. Деятельность эвакуированных ученых в Казахской ССР в 1941–1945 гг. : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2017; Абсеметов М.О. Россия – Казахстан: вклад ученых в великую победу. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 376 с.; Абсеметов М.О. К истории создания легендарного автомата Калашникова // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 392. С. 98–102; Абсеметов М.О. В.И. Вернадский в Казахстане (из истории научных связей России и Казахстана) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 93–96.

В кандидатской диссертации и статьях А.Н. Рязановой прослеживается процесс развития науки и техники и выявляется роль государства в этом вопросе в Республике Корее в 1960–2010 гг.[290]

В рассматриваемый период интенсифицировалось изучение истории высшего образования и науки в Сибири представителями томской исторической школы, работающими в других вузах Томска. Наиболее рельефно это проявилось в работах В.В. Петрика.

Его монография и докторская диссертация посвящены комплексному изучению развития высшего образования и вузовской науки в Сибири в контексте протекавших в конце 1950-х – начале 1990-х гг. в стране политических и социально-экономических трансформаций[291].

В цикле статей, опубликованных В.В. Петриком на протяжении 2000–2015 гг. анализируется система управления высшей школой, характеризуется деятельность центральных управленческих структур, местных органов власти, вузовских коллективов по созданию новых учреждений высшего образования в регионе и расширению структуры в действующих вузах. При этом подчеркивается, что часть новых вузов создавалась вне связи с экономическими расчетами и не была обеспечена материальными и кадровыми ресурсами[292]

---

[290] Рязанова А.Н. Научно-техническое развитие и инновационная политика Республики Корея в 1960–2010-е гг. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2012; Рязанова А.Н. Политика Республики Корея в формировании инновационной экономики // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 78–81; Рязанова А.Н. Государственная политика в отношении человеческого потенциала как фактор успешного технологического развития Южной Кореи // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 96–99; Рязанова А.Н. Государственная политика в отношении человеческого потенциала как фактор успешного технологического развития Южной Кореи // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 96–99.

[291] Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века. Томск : Томский государственный университет, 2006. 648 с.; Петрик В.В. Развитие высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х годов : дис. … д-ра ист. наук. Кемерово, 2009.

[292] Петрик В.В. Развитие сети высшей технической школы Сибири в конце 50-х – начале 90-х гг. XX в.// Известия Томского политехнического университета. 2002. Т. 305, вып. 7. С. 136–143; Петрик В.В. Исторический опыт подбора и расстановки научно-педагогических кадров на руководящие должности в высших учебных заведениях Сибири (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307, № 2. С. 183–186; Петрик В.В. Система управления высшей школой в конце 50-х – начале 90-х годов XX века (на примере вузов Сибирского региона) // Вестник Томского государственного университета. 2005 (декабрь). № 289. С. 168–176; Петрик В.В. Изменение структуры специальностей в высшей технической школе Сибири в конце 50-х – начале 90-х гг. XX в // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, № 6. С. 201–206.

В ряде статей этого автора подробно рассматривается проблема подготовки научно-педагогических кадров (НПК). Содержится характеристика профессорско-педагогического состава, рассмотрены основные формы повышения квалификации НПК, изменение производственных условий и социально-бытового положения профессоров и преподавателей, отмечается отставание Сибирского региона по удельному весу научно-педагогических кадров в целом и «остепененных» специалистов (докторов и кандидатов наук) от центральной части страны[293]

Наряду с этим В.В. Петрик подробно исследовал научно-исследовательскую работу в высших учебных заведениях Сибири, в том числе и студентов (НИРС), проследил связи вузовской науки с производством и различные формы международного научного сотрудничества вузов региона[294].

---

[293] Петрик В.В. Развитие учебно-материальной базы высшей педагогической школы Сибири в 1958–1991 гг. // Педагогика. 2005. № 7. С. 85–88; Петрик В.В. Развитие учебно-материальной базы высших учебных заведений г. Иркутска в 1960–1980-е гг. // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321, № 6: Экономика. Философия, социология и культурология. История. С. 223–229; Петрик В.В. К проблеме подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации (докторов наук) в вузах Сибирского региона. 1958–1991 гг.// Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2004. Сер.: Педагогика. Вып. 5 (42). С. 86–90; Петрик В.В. Подготовка научно-педагогических кадров через аспирантуру в высших учебных заведениях Сибири. 1958–1991 гг. (к истории вопроса) // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308, № 2. С. 187–194; Петрик В.В. Профессорско-преподавательский состав высшей школы Сибири: тенденции развития и региональное измерение (конец 50-х – начало 90-х годов XX века) // Вестник Томского государственного университета. История. 2007. № 1. С. 49–80.

[294] Петрик В.В. Становление и развитие главных организационных форм вузовской науки в конце 1950-х – начале 1990-х гг. (на примере высшей школы Сибири) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309, № 1. С. 234–241; Петрик В.В. Научные исследования в инженерно-технических вузах Сибири (1958–1991 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, № 6. С. 207–212; Петрик В.В. Развитие основных направлений научных исследований в вузах Сибирского региона в конце 1950-х – начале 1990-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 1 (2). С. 49–71; Петрик В.В. Университетская наука в Сибири во второй половине 70-х – первой половине 80-х гг. XX в. // Высшее образование в России. 2014. № 3. С. 146–150; Петрик В.В. Направления научных исследований в высшей педагогической школе Сибири (1960–1980-е гг.) // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 149–154; Петрик В.В. Осуществление связи вузовской науки Сибири с производством и инновационных мероприятий в 70–80-е гг. XX в. // Вестник науки Сибири. 2011. Т. 1, № 1. С. 554–561; Петрик В.В. Творческое содружество деятелей науки и производства в конце 1950-х – 1960-е гг. (на материалах вузов Сибирского региона) // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321, № 6: Экономика. Философия, социология и культурология. История. С. 218–223; Петрик В.В. Деятельность вузовских коллективов Сибири по совершенствованию научно-исследовательской работы студентов в конце 1950-х – начале 1990-х гг. (исторический аспект) // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308, № 3. С. 202–

Современный этап развития историографии науки и образования характеризуется также обширной публикацией документальных источников и воспоминаний.

Так, были изданы 2 сборника документальных материалов по истории Сибирского физико-технического института[295], в которых раскрыты обстоятельства создания этого первого за Уралом учреждения физического профиля и его деятельности на протяжении 1928–1978 гг. В сборниках представлены архивные документы, воспоминания, газетные и журнальные публикации. Среди них такие уникальные документы как переписка основателя института В.Д. Кузнецова с выдающимися учеными академиками А.Ф. Иоффе, С.И. Вавиловым, Н.Н. Семеновым и др. Документальным публикациям предшествуют обстоятельные исторические очерки[296].

История деятельности Института исследования Сибири в Томске, созданного в разгар Гражданской войны, который в сложнейших условиях не только попытался наладить планирование и координацию научной работы, ведущейся на территории Сибири, но и осуществил ряд научных исследований в различных областях знания, нашла освещение в 2-х сборниках документов[297]. Они содержат протокольные записи журналов засе-

---

208; Петрик В.В. Из истории развития международных научных связей высших учебных заведений Сибири с вузами и научными учреждениями социалистических стран в конце 1950-х – начале 1990-х гг.// Известия Томского политехнического университета 2004. Т. 307, № 3. С. 150–154; Петрик В.В. Международные научные связи вузов Сибири с учебными заведениями и научными центрами капиталистических стран в конце 50-х – начале 90-х годов XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. Сер.: Гуманитарные науки (история, археология, этнология). Вып. 3 (66). С. 94–99; Петрик В.В. Международные научные связи вузов Сибири с учебными заведениями и научными центрами капиталистических стран в конце 50-х – начале 90-х годов XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. Сер.: Гуманитарные науки (история, археология, этнология). Вып. 3 (66). С. 94–99.

[295] Сибирский физико-технический институт: история создания и становления в документах и материалах (1928–1941 гг.) / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во НТЛ, 2005. 337 с.; Сибирский физико-технический институт: история института в документах и материалах (1941–1978 гг.) / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. 296 с.

[296] С.Ф. Фоминых, А.И. Потекаев и др. Организация СФТИ и его деятельность в предвоенные годы: исторический очерк // Сибирский физико-технический институт: история создания и становления в документах и материалах (1928–1941 гг.) / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во НТЛ, 2005. С. 8–54; С.Ф. Фоминых, А.С. Ульянов, А.И. Потекаев. Сибирский физико-технический институт с начала Великой Отечественной войны и до своего 50-летия (1941–1978 гг.): исторический очерк // Сибирский физико-технический институт: история института в документах и материалах (1941–1978 гг.) / под ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во НТЛ, 2006. С. 7–36.

[297] Журналы заседаний Совета Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.; Журналы заседаний отделов, Средне-

даний совета, отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири за 1919–1920 гг. и дают возможность реконструировать историю этого уникального научного учреждения, которое современники называли Сибирской академией наук. Документальным публикациям предпосланы обширные исторические очерки[298].

Томскому государственному университету в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. посвящен сборник документов и воспоминаний «С верой в Победу»[299]. В нем предстает жизнь Томского университета, его преподавателей и сотрудников, студентов в эти грозные и тяжелые годы. Приведенные в сборники архивные материалы, газетные публикации и воспоминания раскрывают различные стороны жизни этого вуза во время войны. Они дают основания для вывода о том, что Томский университет в годы Великой Отечественной войны, несмотря на все трудности военного времени, продолжил вести подготовку специалистов, внес существенный вклад в развитие отечественной науки и оказал большую помощь народному хозяйству и фронту[300].

Истории Томского комитета ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству во время войны, первой в СССР подобного рода общественной организации, призванной объединить усилия ученых и использовать достижения науки для укрепления тыла и обороны страны, посвящен сборник документов «Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы / отв. ред. С.Ф. Фоминых» (Томск : Издательский Дом Том. гос. ун-та, 2015. 480 с.).

50-летняя деятельность Совета ректоров вузов Томской области нашла освещение в книге «Совет ректоров вузов Томской области (1963–

Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 356 с.

[298] Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний Совета Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 5–43; Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Грибовский М.В. и др. Отделы, Средне-Сибирское отделение и комиссии Института исследования Сибири (1919–1921 гг.) // Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 5–41.

[299] С верой в Победу: Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и воспоминаний. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 232 с.

[300] Фоминых С.Ф., Ульянов А.С. Томский университет в годы войны // С верой в Победу: Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны : сб. документов и воспоминаний. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 16.

2013 гг.): история в документах» (Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2013. 336 с.). В ней содержатся документы, раскрывающие многогранную работу Совета ректоров, направленную на развитие Томского научно-образовательного комплекса. В историческом очерке подчеркиваются такие жизненно важные стороны его деятельности как развитие в регионе высшего образования и наук, обобщение и распространение опыта, накопленного в организации учебного процесса, повышение квалификации научно-педагогических кадров, социальная поддержка и защита вузовских коллективов, усиление влияния высшей школы на социально-экономическое и культурное развитие Томска, региона и страны в целом[301].

В издание, приуроченное к 70-й годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., включены протоколы заседаний Томского комитета ученых (пленумов, бюро и президиума), совещаний, собраний ученых, отчеты комитета о проделанной работе, делопроизводственная документация, отразившие многогранную деятельность комитета на протяжении военного времени. В историческом очерке изложена история создания и работы этой общественной организации томских ученых[302].

Серия сборников документов и статей посвящена музеям томским музеям. В них представлены материалы по истории формирования и развития фондов музеев Томского государственного университета[303]. В статьях освещается деятельность музеев Томского университета с момента основания и до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.[304]

---

[301] Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Литвинов А.В. и др. 50 лет Совету ректоров вузов Томской области: исторический очерк // Совет ректоров вузов Томской области (1963–2013 гг.): история в документах. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2013. С. 5–28.

[302] Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. и др. Томский комитет ученых во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: исторический очерк // Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Издательский Дом Том. гос. ун-та, 2015. С. 9–37.

[303] Томские музеи: Сб. док. и ст. / под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 232 с.; Томские музеи. Музеи университетов: Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 388 с.;

[304] Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Черняк Э.И. и др. Начало формирования музейных и ботанических коллекций первого в Азиатской России Сибирского (Томского) университета (конец 1870-х – 1888 г.) // Томские музеи : сб. док. и ст. / под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 3–40; Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Меркулов С.А., Зленко К.В. и др. Музеи Томского университета (1888–1941 гг.) // Томские музеи.

В плане публикации источников следует также отметить издание воспоминаний, посвященных истории высшего образования и науки в Томске. Они позволяет ощутить дух того времени, восстановить некоторые факты и события, не нашедшие отражения в других источниках.

Так, дореволюционная история Томского университета нашла отражение в книге «Императорский Томский университет в воспоминаниях современников» (Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 508 с.). В нее вошли воспоминания профессоров, бывших студентов-выпускников, написанные в разное время. В сборниках научных статей и материалов, посвященных профессорам исторического факультета Томского университета З.Я. Бояршиновой[305], Ю.В. Куперту[306], М.С. Кузнецову[307], А.А. Говоркову[308], включены воспоминания самих профессоров, так и их коллег и учеников.

Упоминавшаяся выше документальная публикация, посвященная видному отечественному ученому-педагогу, профессору Томского университета И.М. Разгону, включает, помимо материалов из его личного архива, воспоминания его коллег и учеников[309].

В 2016 г. в Москве был издан сборник статей и воспоминаний, посвященный профессору Н.В. Блинову, выпускнику историко-филологического факультета ТГУ, заведующему ПНИЛИАЭС в 1979–1981 гг.[310]

К 90-летию исторического факультета (открыт в 1917 г. как историко-филологический факультет по становлением Временного правительства) был издан сборник документов и воспоминаний, в которых нашли осве-

---

Музеи университетов : материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 5–28.

[305] Человек в истории, Памяти профессора З.Я. Бояршиновой : сб. научных статей и материалов / отв. ред. А.Н. Жеравина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 272 с.

[306] По страницам истории и судьбы: К 70-летию профессора В. Куперта : сборник научных статей и материалов / под ред. Т.В. Галкиной, О.А. Харусь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 244 с.

[307] Личность. Общество, История: К 80-летию профессора М.С. Кузнецова : сб. научных статей и материалов / под ред. О.А. Харусь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 185 с.

[308] Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX вв. : материалы конференции, посвященной памяти профессора А.А. Говоркова / под ред. проф. А.Н. Жеравиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 304 с.

[309] Разгон И.М.: творческая биография ученого и педагога в материалах и воспоминаниях. Ч. 1 / сост.: Л.А. Голишева, М.Э. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 300 с.

[310] В поисках истины : сб. статей и воспоминаний памяти профессора Н.В. Блинова / отв. ред. В.В. Шелохаев. М. : Политическая энциклопедия, 2016. 358 с.

щение различные этапы развития исторического образования и науки в Томском университете[311].

Таким образом, в центре внимания исследователей в рассматриваемый период, были вопросы так или иначе связанные с историей Томского университета и историей Томского научно-образовательного центра. Однако пока нет цельного представления об основных этапах становления и развития этого центра. И хотя в научный оборот введен значительный массив материалов из архивов, как центральных, так и местных, но в дальнейшем предстоит еще продолжить и усилить работу по выявлению этих материалов, в том числе и в центральных архивах. Не изучен еще в полном объеме огромный массив газет и журналов, где можно обнаружить разнообразную информацию о деятельности томских вузов и академических институтов.

Одной из задач, стоящих перед исследователями, является не только изучение системы организации учебного процесса и научных исследований в различные периоды истории высшего образования и науки, форм взаимодействия университетов и академических учреждений в советский и постсоветский периоды, но и связи науки и производства, выявление социокультурного влияния высшей школы на общество. Заслуживает также внимания тема места Томского научно-образовательного комплекса в российском и мировом научно-образовательном пространстве[312].

[311] Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.

[312] Подобного рода проблематикой занимаются и ученые Новосибирска. См., напр.: Научно-образовательный потенциал Сибири в первой половине XX в.: динамика и механизмы развития / отв. ред. С.А. Красильников. Новосибирск, 2009. 250 с.

Глава 2. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Истоки этнографического изучения народов Сибири в Томском университете уходят в период формирования исторического факультета, когда З.Я. Бояршинова на основе архивных документов написала свою работу «Население томского уезда в XVII веке»[313]. Впоследствии изучением селькупов занималась Г.И. Пелих, хантов – Н.В. Лукина и В.М. Кулемзин, чулымских тюрков – Э.Л. Львова.

В конце XX в. этнографические исследования в ТГУ сократились в связи с финансовыми трудностями, обусловленными общей ситуацией в стране. Однако исследования по сибирской этнографии продолжались в нескольких направлениях. Это изучение одного из коренных народов Севера – хантов (В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, О.М. Рындина), разных народов Томской области – русских (П.Е. Бардина), украинцев, эстонцев, немцев (О.М. Рындина), у народов Южной Сибири – религии алтайцев (Л.И. Шерстова), этнополитического аспекта отношений коренных народов Сибири и Российского государства (Л.И. Шерстова).

3.1. Изучение традиционной культуры коренных народов Севера

Изучение традиционной культуры коренных народов Сибири принадлежало к приоритетным направлениям томской школы этнографии с её истоков. Сохранило оно своё значение и в рассматриваемый период времени прежде всего в аспекте угроведения.

Работы этнографов ТГУ, вышедшие в 1990-е гг., получили широкий отклик в научном мире, поэтому в обзоре даётся их общая краткая характеристика. Более подробный аналитический обзор, особенно новых направлений в исследованиях, касается 2000-х гг.

Визитной карточкой этнографической школы ТГУ стало 4-томное издание «Очерки культурогенеза народов Западной Сибири» под общей научной редакцией Н. В. Лукиной, подготовленное в 1990-е гг. совместно

[313] Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Труды Томского государственного университета. 1950. Т. 112. С. 23–210.

с археологами и антропологами[314]. В 1-м томе впервые рассмотрены поселения и жилища всей исторической эпохи: от палеолита до современности. В книге собран огромный фактический материал, дана его систематизация, показана история поселений и жилищ, выявлены закономерности развития городищ. 2-й том посвящен ритуальным действиям, связанными с представлениями о переходе человека из реального в потусторонний мир. Книга подготовлена на основе археологических и этнографических материалов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Авторами прослеживается история погребального обряда народов Западной Сибири с древности до современности. В 3-м томе впервые на системном уровне дано описание и исследование орнамента северных народов и русского населения Западной Сибири (по этнографическим данным). Детальный сравнительный анализ позволил решить также весьма актуальную задачу по выявлению общих черт и этнической специфики у отдельных групп, народа в целом и на межэтническом уровне. Обобщение данных по эволюции разных признаков позволило по-новому воссоздать генезис орнамента и связать его с историей исследуемых народов. В 4-м томе содержится обширный краниологический материал по коренным народам Западной Сибири. На его основе дается подробная характеристика расовых особенностей угорских, самодийских и тюркских этносов, что позволило по-новому оценить степень родства западносибирских групп с населением других регионов.

В монографии В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной «Знакомьтесь: ханты»[315] рассматривается культура одного из древнейших народов Сибири. Проанализированы хозяйственная, материальная и духовная сферы культуры, показано их место в современной жизни народа. Дана история изучения хантыйского этноса отечественной и зарубежной наукой.

Воссоздание мифологической картины мира, свойственной традиционной культуре хантов, осуществлено в третьем томе «Энциклопедии уральских мифологий» − «Мифологии хантов»[316]. Издание подготовлено

---

[314] Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. Кн. 1. 489 с.; Кн. 2. 285 с.; Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2: Мир реальный и потусторонний. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. 476 с.; Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 3: Рындина О.М. Орнамент. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. 639 с.; Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск : Изд-во ТГУ, 1998. 352 с.

[315] Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск : Наука, 1992. 136 с.

[316] Кулемзин В.М., Лукина Н.В., Молданов Т., Молданова Т. Энциклопедия уральских мифологий. Т. 3: Мифология хантов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 305 с.

в рамках международного проекта «Энциклопедия уральских мифологий», выполняемого в Венгрии, Финляндии и России. На фоне обширной литературы авторы, В.М. Кулемзин и Н.В. Лукина, демонстрируют оригинальный теоретический и практический подход к изучаемым явлениям. Своеобразие и особая ценность этого труда – в привлечении к его подготовке самих носителей традиционных верований – Т. Молдановой и Т. Молданова. Издание переведено на английский язык и издано в Финляндии[317].

Монография Н.В. Лукиной «Наука как форма общественного развития северных этносов»[318] посвящена становлению научных центров гуманитарного профиля в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округа. Кроме чисто научных аспектов, в монографии рассматривается вклад научных сотрудников-северян в решение современных проблем коренных малочисленных народов Севера, в общественное развитие северных этносов. Основными источниками при написании книги послужили материалы автора, принимавшего участие в подготовке высокопрофессиональных этнографов из представителей хантов, манси, ненцев.

Уникальным изданием в историографии сибирской этнографии стала серия «Ханты от Васюганья до Заполярья»[319]. Она представляет собой публикацию источников – полевых материалов, собранных Н.В. Лукиной и частично ее учениками в 20 экспедициях за период 1969–1990 гг. Экспедиции проводились по планам Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Томского государственного университета. Источники отражают традиционные формы занятий, материальной и духовной культуры хантов, а также происходящие в них изменения. Сведения излагаются не по хронологии их записи, а систематизированы по тематическим разделам – в соответствии с наиболее распространенной структурой этнографических монографий. Введены сле-

---

[317] Encyclopaedia of Uralic Mythologies. 2**.** Kulemzin Vladislav M., Lukina Nadezhda V., Moldanov Timofei A., Moldanova Tatyana A. Khanty Mythology. Budapest: Akademiai Kiady; Helsinki: Finnish Literature Society, 2006. 241 p. Перевод на английский язык № 2; издан в Финляндии.

[318] Лукина Н.В. Наука как форма общественного развития северных этносов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 348 с.

[319] Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Т. 1: Васюган. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 336 с.; Т. 2: Средняя Обь. Вах, кн. 1. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 352 с.; Кн. 2. Томск ; Екатеринбург : Изд-во Том. ун-та, Баско, 2006. 256 с.; Т. 3: Юган. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009–2010. 296 с.; Т. 4: Аган. Пим. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009–2010. 331 с.; Т. 5: Конда. Тромъёган. Лямин. Казым. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2010. 399 с.; Т. 6: Нижняя Обь. Сыня. Собь. Полярный Урал. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. 291 с.

дующие разделы: дневники экспедиций, рыболовство, охота, оленеводство, средства передвижения, жилище, пища и утварь, одежда, орнамент, брак и семья, термины родства, социальное устройство, народные знания, фольклор, музыка, игры, другие группы и народы, список информантов. Публикуемые материалы хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири ТГУ.

Публикации малых жанров прозаического фольклора, как зафиксированных у изучаемых народов, так и отмеченных личных участием автора, посвящена работа В.М. Кулемзина[320].

Большую востребованность в этнографическом мире имеют переводы Н.В. Лукиной книг финских и немецких учёных, изучавших культуру хантов и манси и совершивших научные путешествия к этим народам − К.Ф. Карьялайнена, У.Т. Сирелиуса, В. Штейница, А. Каннисто[321]. Среди них – дневники экспедиций с описанием разных компонентов культуры, обработанные полевые материалы по фольклору и исследования по религии.

Одним из существенных аспектов в изучении традиционной культуры обско-угорских народов Западной Сибири этнографами ТГУ стало исследование её вещного мира с позиций его знаковости. Семантические интерпретации, осуществлённые применительно к различным категориям предметов, исходили из специфики первобытного мышления, выявлению которой посвящены работы Л. Леви-Брюля, К. Леви-Строса, В. Тэрнера, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова, А.К. Байбурина, Ю.В. Балакина и др. С целью углублённого и более детального рассмотрения проблемы на базе ТГУ в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» с приглашением ведущих отечественных специалистов в данной области проводились конференция и семинар, итогом работы которых стало издание коллективной монографии «Традиционное сознание: проблемы реконструкции»[322].

---

[320] Кулемзин В.М. Записки этнографа: Жизнь прожить – не поле перейти. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2017. 236 с.

[321] Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов / пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. Т. 1. 152 с.; Он же / пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 2. 284 с.; Он же / пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 3. 262 с.; Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам / пер. с нем. яз. Н.В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 342 с.; Хантыйские сказки в собрании Вольфганга Штейница / перевод с немецкого языка и публикация Н.В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 228 с.; Мансийские песни о Медведе в записи Артура Каннисто / сост. и пер. с нем. яз. Н.В. Лукиной. Томск ; Ханты-Мансийск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 328 с.

[322] Традиционное сознание: проблемы реконструкции / отв. ред. О. М. Рындина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 368 с.

Основой методологии семантических интерпретаций применительно к вещному миру обско-угорской культуры стали следующие положения.

Во-первых, первобытное или мифологическое или традиционное мышление, предшествовавшее современному рациональному, не знало абстрактных понятий в их классическом вербальном варианте. Абстрактные идеи, аккумулирующие предельный уровень обобщений, выражались с помощью конкретных предметов и явлений, которые таким образом превращались в символы и при этом не теряли своей вещности. «Понятиями, вклеенными внутрь образов» определил их К. Леви-Строс.

Во-вторых, символы, согласно В. Тэрнеру, обладали многозначностью, каждый нёс в себе множество идей и тем, и чем проще был символ, тем более насыщенным оказывалось его смысловое поле.

В-третьих, идеи закреплялись за определённым предметом, явлением часто в силу определённых объективных свойств, которыми эти предметы обладали. На основе определённого свойства вырабатывалась и определённая система кодирования информации. Возникал устойчивый ассоциативный ряд, связующий предмет или символ с идеей, в них вкладываемой.

В-четвёртых, в семантических реконструкциях опираться не столько на мировоззренческие универсалии, сколько на специфику традиционного мировоззрения изучаемого народа.

Означенные постулаты были использованы для осуществления семантических интерпретаций применительно к женским украшениям из металла, берестяным табакеркам и образу реки.

Женские украшения из металла исследовались на основе материала по хантам, проживающим на р. Салым, который фиксировался на рубеже XIX–XX вв.[323] Украшения изготавливались из цветных металлов методом отливки из оловянисто-свинцовых, медных и бронзовых сплавов. Они нашивались на матерчатую основу или подвешивались и выполняли функции налобных, нагрудных и накосных украшений.

Вскрыты пять систем кодирования информации в украшениях из цветных металлов: 1 – прикладная, определяемая областью их применения; 2 – изобразительная, определяемая спецификой формы; 3 – акустическая, связанная с издаваемым звоном; 4 – технологическая (рукотвор-

[323] Рындина О.М. Украшения из металла. Семиотический статус // Рындина О.М., Боброва А.И., Ожередов Ю.И. Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 240–259; Рындина О.М. Символика металла в традиционной культуре салымских хантов // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 84–98.

ная), отражающая состояние в процессе производства; 5 – световая, связанная со способностью отражать свет, блестеть.

Прикладное или прагматическое начало выражало идею половозрастной дифференциации общества. В хантыйском фольклоре среди атрибутики женской одежды на первом месте стоит платок. Он маркировал статус женщины и выступал явной оппозицией девичеству, символом которой являлись косы. Характеристика невест, за которыми отправлялись герои-богатыри, в качестве непременного эпитета включала описание кос. Девичьи накосные украшения в поэтической памяти народа прочно связаны с металлическими подвесками. Девушка-невеста у северных хантов должна была иметь два накосника: «маленький накосник» для повседневного пользования и «накосник, украшенный металлическими подвесками», который носили в дни праздников, во время поездок в гости и приёма гостей. Таким образом, накосные украшения с подвесками составляли атрибут ритуальной сферы культуры.

Изобразительные характеристики женских украшений на рубеже XIX–XX вв. были скромны, лаконичны: конфигурация нашивок была задана ромбом, решётчатым или составленным из маленьких ромбиков, а подвесок − дисковидными и шарообразными фигурами. Фольклорные материалы свидетельствуют о том, что изобразительный лаконизм существовал не всегда. В фольклорном описании кос часто фигурируют украшающие их подвески в виде птиц и зверей. Изображения птиц присутствуют на косоплётках из бисера, зафиксированных у южных хантов на рубеже XIX–XX вв. Очевидно, с накосными украшениями в виде птиц связаны и нагрудные ленты, нанизанные из бисера и также содержащие изображения птиц. Предназначение накосных украшений, имеющих вид птиц и зверей или включающих их изображения, раскрывают фольклорные сюжеты. В них со всей очевидностью запечатлена идея связи между описанными накосными украшениями и охотничьей добычей, что позволяет интерпретировать их с точки зрения промысловой магии.

Способность издавать мелодичную разновидность звука – звон присуща металлическим подвескам, свободно свисающим на ремешках, бисерных нитях или шнурках, которые при движении непременно ударяли друг о друга. Бубенчики и маленькие колокольчики северные ханты называют «кувлы» (сынский диалект) и по-русски трактуют термин как «говорящие подвески». Металл оказывается связанным со значением звук – звон, «разговор». Каждая девушка вела свой разговор, издавая определённую гамму звуков при ходьбе. Важность звуковой характери-

стики металла в накосных украшениях была подчёркнута активным внедрением в них бубенчиков и колокольчиков в качестве новационного элемента, предложенного русской культурой. Звон входи в ряд нетрадиционных форм общения, характерных для потустороннего мира и сверхъестественных существ, наряду с шумом, свистом, топотом и покашливанием. При этом только звон не несёт негативного смысла. Напротив, высокая тональность, мелодичность звука настраивает на лад, очищает, гармонизирует пространство, что и составляет круг основных идей, связанных со звоном. Очевидно, по этой причине звон металла играет существенную роль в медвежьем празднике. Он маркирует ключевые персонажи праздника, наделяется охранительными и креативными функциями.

Свойство рукотворности: женские украшения изготовлены из металла, сотворены человеком. Мотив творения или творчества, в том числе и рукодельного, как магический акт детально разработан и обоснован в историографии. Согласно В.Н. Топорову, процесс делания равнозначен процессу творчества, творения мира, и Создатель, обучив человека творению вещей, передал ему свои функции творца. Благодаря рукотворности человеком, как и духами, конструируется пространство с желаемыми свойствами, происходит обживание этого пространства. Средством конструирования являлось и отливание украшений из жидкого металла. Технологический процесс, по крайней мере применительно к оловянным отливкам, осуществляла женщина, и он заключался в том, что металл плавили и в жидком виде заливали в специальные формочки, изготовленные из камня или коры.

Способность украшений из металла отражать свет, блестеть несла идею сакральности, священности. Применительно к обско-угорской культуре следует вести речь об ассоциации блеска с сакральным светом, не зависящим от небесного источника. Отсутствие в мировоззрении обских угров автохтонных черт, связанных с почитанием солнца, луны и звезд, отметил ещё К.Ф. Карьялайнен, и с этим выводом трудно не согласиться. Если учесть, что обские угры предпочитали в качестве сакрального белый металл (серебро, олово, свинец), то можно соединить в единую семантическую цепочку такие качества, как блестящий – светлый – белый. В качестве источников особого света-блеска могли выступать вода, волна и белый металл. В хантыйском фольклоре блеск металла часто передаётся через сравнение с искрящимся светом волны.

На вещь, обладавшую хотя бы одним из трёх качеств – блестящий – светлый – белый, распространялись и остальные свойства, что повышало

её семиотический статус. Семантика белого цвета в обско-угорской культуре была весьма насыщенной. Он означал добро, общее благополучие, удачу, а его эманацией служили различные вещи и главное божество пантеона – Торум. Понятия «белый» и «светлый» в хантыйском языке обозначались единым термином – «нови», они ассоциировались с берёзой и, очевидно, с белым металлом.

Итак, символика украшений кодировалась посредством пяти систем, основанных на различных качествах металла. Через прикладное начало украшений воплощалась идея половозрастной неоднородности общества. Форма изделий выражала идею промысловой магии. Звук реализовывал идею гармонии с окружающим миром. Рукотворность ассоциировалась с идеей конструирования будущего. Блеск символизировал доброе, благожелательное начало, разлитое в окружающем пространстве. Представляется, что результирующей функцией женских украшений из цветных металлов можно определить моделирование пространственно-временной протяжённости с заданными устойчивыми связями и отношениями. Украшения из металла не столько маркировали границу человеческого бытия посредством «отпугивания» злых сил (эта функция была свойственна изделиям из железа благодаря их прочности и остроте), сколько организовывали пространство внутри этого бытия, конструировали его, опираясь на созидательное начало и во многом благодаря этому устранялось или минимизировалось влияние разрушительных сил.

Берестяные табакерки выступают вторым важным культурным символом хантов[324]. Они изготавливались мужчинами. Хантыйские табакерки по своим основным характеристикам соответствуют типу, широко распространенному у других народов Сибири. Их происхождение связывается исследователями с японской традицией – лаковыми коробками-табакерками, овальными в плане, с плоской крышкой, снабжённой петлёй из шнурка, которые крепились за пояс. Распространение в XVII в. на Азиатском континенте табака сопровождалось внедрением в местную традицию китайской и японской атрибутики, связанной с курением, – трубок и табакерок. Однако при этом инновации были существенно скорректированы местным каноном: материал, техника его обработки,

[324] Рындина О.М. Утварь из бересты. Табакерки // Рындина О.М., Боброва А.И., Ожередов Ю.И. Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008; Рындина О.М. Берестяные табакерки хантов как мифологический текст // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 67–72.

орнаментация, а также способ ношения предмета отмечены печатью сибирской архаики.

В хантыйской культуре табакерки принято было носить за пазухой или в кармане одежды, но не прикреплять к поясу, как в японской. Орнаментация хантыйских табакерок также впитала в себя местные мировоззренческие и социальные нормы. Изящный предмет, прочно вошедший в традиционную культуру хантов, оказался пронизанным глубинными мировоззренческими стереотипами, реконструкция которых предполагает обращение к мифологической, обрядовой, художественной и социальной сферам.

Первый план содержания знака-символа задан предметом, по отношению к которому табакерка является производной, – берёзой.

Трёхчленная мировоззренческая вертикаль – мировоззренческая универсалия, обусловленная нейрофизиологическими механизмами пространственной ориентации человека. В культуре хантов её выражением служит берёза как мировое дерево и как знак Верхнего мира. Главным обитателем Верхнего мира считался Торум – создатель всего сущего и гарант благополучия, порядка. Представления о нём тесно связаны с белым цветом: сам он – седовласый, белоголовый старец, облачённый в белые одежды; ему в жертву посвящается белое животное и белая ткань, а сами жертвы приносятся в священных берёзовых рощах. В данном случае берёза выступает в качестве одного из элементов общего семантического ряда, связанного с белым, светлым, добром, благополучием.

Второй план содержания табакерки-символа определён материалом её изготовления – берестой.

Стержневая мировоззренческая функция бересты – очерчивать Средний мир, мир людей, от иных миров и форм существования, служить рубежом, разграничивающим их. Свидетельством тому является ряд фольклорных сюжетов. Очерчивая, ограничивая координаты мира людей со свойственными ему закономерностями в организации пространства, времени и самой жизни, береста одновременно предохраняет этот мир от непредсказуемого и потому опасного воздействия извне. Охранительная функция бересты явно проступает в медвежьем празднике обских угров. Актёры, задействованные в юмористических сценках, в том числе и по отношению к медведю, надевали берестяные маски, чтобы замаскироваться, спрятаться на случай гнева со стороны виновника праздника. В свете изложенного становится понятным и обилие бересты в погребальной обрядности хантов, ориентированной на создание необходимых условий для перехода человека в иной мир, иную форму существования.

Чтобы обезопасить себя от возможного вредоносного воздействия умершего, его тело оборачивали берестой, ею же накрывали гроб, могилу и крышу погребального домика.

Третий план смыслового содержания берестяных табакерок связан с нанесённым на них орнаментом, который в значительной степени является автономной знаковой системой. Орнамент на табакерках несёт информацию о занятиях человека, поскольку в нём запечатлены прежде всего знаки, ассоциируемые со следами животных, а знаки-тамги на дне – о социальной группе. Орнаментальная система табакерок, таким образом, оказывается семантически связанной с миром человека в его хозяйственном и общественном измерении.

Четвертый план символического содержания табакерок обозначен их содержимым – табаком.

Способы потребления табака у хантов существенно различались, соответственно различался и статус табака, степень его сакральности. Табачная смесь, предназначенная для жевания и нюхания, приготавливалась с соблюдением строгих канонов, предполагавших обращение к духам, и использовалась в переломные моменты жизненного цикла: её ставят на стол во время свадебного пира и поминок, ею же угощают умерших и духов. Такая смесь хранилась в табакерках. Табак, который курили, не обладал подобными свойствами. Его приобретали уже в готовом виде и далеко не всегда подвергали дальнейшей частичной переработке – подсушиванию. Вместилищем для покупного табака служили мешочки-кисеты.

В описании последствий, наблюдаемых у различных народов Сибири, включая и хантов, при употреблении табака, чаще акцентировалось состояние потери сознания, достигавшееся с помощью «дымопития», реже – диаметрально противоположное ему состояние неистовства, исступления. Употребление ритуального табака обеспечивало возможность перехода человека в иное состояние и благодаря этому способствовало созданию условий для его общения с духами. Поскольку ритуальный табак, предназначенный духам уже с момента своего приготовления, хранился в табакерках, следовательно, и они становились символом преодоления грани между возможным и невозможным, знаком приобщения к другим формам и измерениям бытия.

Таким образом, символические значения берестяных табакерок у хантов определены различными качествами вещи: предметом-основой, материалом, орнаментом, содержимым и объемлют круг основополагающих вопросов бытия: устройство мира, место в нём человека, естественные и

сверхъестественные формы бытия или, согласно эмной терминологии, мир видимый и мир невидимый, посмертное существование человека.

Образ реки стал третьим, ключевым образом, семантика которого изучалась в традиционной культуре хантов, вся жизнь которых связана с водной артерией[325]. Базовыми материалами для семантических реконструкций послужили сведения, собранные у группы восточных хантов, проживающих на р. Тром-Аган. В ходе проведенного исследования выделено пять мировоззренческих функций реки, выступающей в качестве: 1 – структуры мироздания, 2 – начального акта творения мира, 3 – символа самой жизни, 4 – вектора времени-бытия, 5 – сакрального центра.

Река как структура мироздания. Для хантов характерны вертикальная и горизонтальная структуры. Первая задаёт трёхуровневую упорядоченность: верхний/небесный мир, населённый высшими духами-богами – создателями мира, жизни и хранителями порядка, средний/земной, где обитают духи более низкого ранга и люди, и нижний/подземный, куда уходят души умерших, ведомые духами смерти и болезней. Вторая структура – гидрологическая, она соотносима с главной рекой Обью. Верхний мир ассоциируется в ней с истоком реки и тёплым югом, а нижний – с устьем и холодным севером. Мировую реку исследователи считают более древней пространственной моделью, сформировавшейся у автохтонного сибирского населения, а вертикальную – привнесённой центрально-азиатской традицией.

Река как начальный акт творения мира. Таковой она мыслится в традиционном мировоззрении тром-аганских хантов. У разных групп этого народа существует много версий возникновения сущего, в них присутствуют общие элементы, но при этом на каждой реке бытует и свой оригинальный вариант. Тром-аганский отдаёт предпочтение реке как истоку мироздания. Согласно тром-аганской версии, запечатлённой в мифологии, в качестве первостихии мыслится вода, а вмешательство богадемиурга Торума приводит к возникновению рек. Река в традиционном мировоззрении тром-аганских хантов предстаёт результатом самого первого акта божественного созидания, и в этом выражается её определяющая роль в мироздании и системе ценностей народа.

---

[325] Рындина О.М. Река в культуре хантов Тром-Агана и музейной экспозиции // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 113–118; Она же. Символика реки в культуре хантов // История, культура, экономика Урала и Зауралья : сб. статей международной научной конференции (Приложение к журналу «Вестник Югорского государственного университета». № 4 (39). 2015. С. 25–28).

Интересен сам акт творения: Торум проецирует себя, своё анатомическое строение на творимый мир, буквально создавая его по своему подобию: наложение руки на водную первостихию определяет возникновение пяти первых рек. Среди них и Тром-Аган – самая полноводная и богатая. Принцип гомоморфизма, т.е. уподобления строения человека и космоса, принадлежит к одному из ведущих в мифологическом сознании и в приведённом отрывке подчёркивает архаичность фабулы.

Река символизирует саму жизнь в мировоззренческом контексте, составляя в хозяйственном плане основу жизни народа. И эта символика прочно кодируется на подсознательном уровне, проступая во сне. Почти в каждом третьем из зафиксированных исследователями сновидений хантов присутствует образ воды, и чаще всего это речная вода. Река, как и дорога, ассоциируется с жизнью, и каково состояние реки, такова будет и жизнь. Полноводная и спокойна река во сне сулит благополучную жизнь, а заторы, пересыхание, заболачивание предвещают заболевания и даже смерть, речные перекаты предупреждают о грозящей опасности.

Река как вектор времени-бытия трактуется традиционным сознанием хантов; подразумевая, прежде всего, индивидуальное человеческое бытие, поскольку жизнь коллектива, т.е. культура и общество, мыслилась незыблемой, а упорядочивающие её правила были определены при творении сущего и постоянно поддерживались через систему ритуалов. Жизнь человека как динамичное начало, пребывавшее в круговороте бытия–инобытия, ассоциировалась с течением реки. Человек, согласно гидрологической модели, приходит в этот мир из верховьев мировой реки и уходит в её низовья. Отголоски данного мировоззренческого сюжета сохранились у тром-аганских хантов в виде запрета спать головой по течению реки – можно не проснуться, т.е. умереть, попасть в нижний мир, а также в ориентации головы усопшего в погребении по течению реки.

Река в роли сакрального центра отчетливо выступает в мировоззрении и культовой практике тром-аганских хантов. Один из актов творения включает в себя определение богами правил поведения по отношению к ним людей: указывается главное место в пространстве, в котором будет происходить общение бога и людей − холм Торем-кот-мех в устье реки; посредником между верховным богом-творцом Торумом и людьми назначается его сын − Мир-савите-хо; богам-духам всеобщего и местного (родового) уровня следует поклоняться на особых территориях, в священных местах, соблюдая различные табу. На основе вскрытой полисемантичности образа реки была разработана научная концепция новой

постоянной экспозиции для Музея природы и человека в дер. Русскинская Сургутского района. Уникальность коллекционным собраниям музея придаёт, во-первых, таксидермическая коллекция его основателя А.П. Ядрошникова, которая стоится по принципу сюжетного отображения окружающего животного мира, во-вторых, этнографическая коллекция по традиционной культуре локальной группы тром-аганских хантов. Река Тром-Аган носит имя демиурга и верховного божества всех хантов – Торума и, следовательно, являет собой сакральный центр, наиболее священное место для всех групп. Данная культурная реалия и определила сквозную идею всей экспозиции – идею священной реки.

Традиционно томская этнография развивалась в междисциплинарном формате, в союзе с археологией и физической антропологией. Одной из форм реализации междисциплинарности стал проект «Связи в культуре и связи культуры салымских хантов (археолого-этнографические реконструкции)», поддержанный РФФИ (№ 01-06-80408, руководитель – О.М. Рындина). Источниковую базу проекта составили материалы, собранные В.А. Дрёмовым во время раскопок поздних хантыйских некрополей на территории Нефтеюганского района Тюменской области, а именно на р. Салым и р. Большой Балык. Совместное исследование материалов археологами и этнографами потребовало определённой корректировки методологических посылок. Этнографам предстояло отойти от толкования обряда, как действия, разворачивающегося на фоне вещного ряда и подойти к пониманию вещи как результату действия, раскрывающему его мотивацию и осмысление. От археологов потребовалось умение увидеть в вещи культурный символ, с помощью которого в осмысляемом времени-пространстве разворачиваются связи-отношения между людьми и окружающим их миром. В центре внимания представителей обеих научных дисциплин оказались вещное поле погребения – структура сопроводительного инвентаря и её соотнесённость с антропологическим кодом, а также вещь-элемент в аспекте её материальных и знаковых характеристик.

Разработанная и реализованная методика археолого-этнографических реконструкций заключалась в следующем. Вещь рассматривалась в монографии в единстве её вещности и знаковости, т.е. с точки зрения семиотического статуса. Подходы к изучению «вещности» хорошо разработаны в археологии, они базируются на типологическом и сравнительно-историческом методах. С их учётом погребальный инвентарь анализировался по следующим направлениям. Во-первых, разработка типологий для определённого класса предметов с учётом материала, способов его обра-

ботки, в том числе и орнаментальной, формы, конструктивных особенностей. Во-вторых, соотнесение полученных результатов с археологическими и историческими данными по Западно-Сибирскому региону и выявление культурных связей и временной вариативности признаков. В-третьих, реконструкция утилитарных функций вещей при обращении к этнографическому материалу по системе жизнеобеспечения народов Западной Сибири.

Вещь как знак изучалась с опорой на этнографические данные. Во-первых, определялась семантика данного класса вещей (стрела, топор, табакерка и др.) при обращении к обрядовой практике, мифологии, фольклору этноса, оставившего некрополи, а также материалам по другим народам Западной Сибири; использовались и наработки в изучении культуры народов Сибири с точки зрения символического подхода, т.е. выявления и интерпретации центральных символов, вокруг которых эти культуры организованы. Во-вторых, полученные выводы верифицировались на материалах конкретных хантыйских некрополей. Для этого устанавливались закономерности в размещении погребального инвентаря относительно тела погребённого и композиционные характеристики вещного сопровождения соотносились с космологическими схемами этноса, их пространственно-временными координатами. В-третьих, по мере возможности определялись результирующие функции определённого класса предметов, выводящие интерпретацию на уровень мировоззренческих обобщений, философских дефиниций, объемлющих мировидение хантов.

Плодотворность диалога, установленного в сфере междисциплинарности, была подтверждена сопоставимостью полученных выводов, изложенных в коллективной монографии «Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографическом измерении»[326]. На основе полученных результатов выше приводилась характеристика знаковости применительно к женским украшениям из металла и берестяным табакеркам.

3.2. Народы Томской области

Народы Томской области, не относящиеся к коренным народам Севера, также постоянно находились в сфере внимания томской этнографии. Прежде всего, изучалась культура русских (П.Е. Бардина). В рассматриваемый период исследовательский акцент сместился в сторону национальных меньшинств. Была проведена большая работа по написанию первой в рамках об-

[326] Рындина О.М., Боброва А.И., Ожередов Ю.И. Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 412 с.

ласти этнографической энциклопедии «Томская область: народы, культуры, конфессии»[327]. Для её написания были также привлечены этнографы Томского государственного педагогического университета, Томского политехнического университета, руководители национально-культурных объединений разного уровня, руководители зарегистрированных конфессиональных организаций. Осуществлялось активное взаимодействие с департаментом по культуре Томской области. Итоговый период работы над энциклопедией проходил в рамках проекта «Народы и культуры Томской области», поддержанного РГНФ (№ 03-01-00718 а/Т, руководитель – О.М. Рындина).

В статьях энциклопедии был обобщён огромный массив нового материала по четырём разделам. Раздел «Томская область: история и население» включил обобщающие статьи по рассматриваемым процессам: этнической истории, административному устройству и управлению, межэтническим отношениям, современным этнокультурным и конфессиональным процессам и др.[328] В раздел «Народы» вошли 77 статей о народах, численность которых в области на момент последней переписи составила более 10 человек. Раздел «Национально-культурная жизнь» содержит статьи о зарегистрированных национально-культурных объединениях разного уровня, включая автономии, СМИ и учреждениях культуры, связанных с национально-культурной жизнью. Раздел «Религиозная жизнь» составлен из статей, характеризующих зарегистрированные на территории области религиозные объединения.

Традиционная культура украинцев – пореформенных переселенцев – изучалась в рамках проекта, поддержанного РГНФ и НАН Украины «Украина и Сибирь в историко-художественном дискурсе» (№ 09-01-00353, руководитель – Э.И. Черняк). Особое внимание было обращено на обрядовую сферу как наиболее сохранившуюся часть традиционной культуры, хотя в значительной степени и в мемориальной форме. Прослежены трансформации обрядовой культуры, произошедшие в Томском крае, по сравнению с материнской культурой[329].

---

[327] Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия / отв. ред. О.М. Рындина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 382 с.

[328] Рындина О.М. Конфессии: история и филиация // Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия. Томск, 2007. С. 8–14; Она же. Межэтнические отношения // Там же. С. 14–17; Она же. Современные этнокультурные процессы // Там же. С. 24–27; Она же. Этническая идентичность // Там же. С. 27–29; Она же. Этническая история // Там же. С. 30–33; Она же. Этнографические исследования и описания // Там же. С. 36–38.

[329] Рындина О.М. Украинцы в этнокультурной панораме Томской области // Украинцы в Сибири: история, культурная жизнь, перспективы. Региональная научно-методическая кон-

В границах территории современной Томской области поток пореформенных переселенцев с Украины отчетливо обозначил себя с конца XIX в. Первые украинские поселения стали возникать недалеко от губернского центра – Томска, и к их числу принадлежали Новорождественское и Рогожинка. На рубеже XIX–XX вв., в ходе реализации Столыпинской реформы, сформировалась сеть украинских поселений, охватившая северные и южные территории от Томска. К настоящему времени сохранилось немного из прежних украинских поселений. Среди них пос. Новорождественское в Томском районе, дер. Тунгусово и Большой Татош в Молчановском районе. Последний служил перевалочной базой при расселении украинцев по северу Томского края. В указанных населенных пунктах автором в 2009–2010 гг. собиралась информация, положенная в основу проведённого анализа. Сравнительные материалы почерпнуты, прежде всего, из работы лучшего знатока традиционной культуры украинцев П.П. Чубинского, обследовавшего Западно-Русский край по заданию Императорского Русского географического общества в конце 1860-х – начале 1870-х гг. Материалы П.П. Чубинского представляют особый интерес и по месту их сбора, главным образом, в левобережной Украине, откуда наблюдался основной поток переселенцев на территорию Томского края.

Суровые природно-климатические условия, характерные для мест заселения, потребовали значительных затрат времени и сил у пореформенных украинцев-переселенцев в обмен на материальное благополучие. Очевидно, по этой причине существенно сократилась сфера досуга. В Томском крае оказался не задействованным такой мощный механизм социальной коммуникации, как корчма, которую П.П. Чубинский назвал «народным клубом», куда сходились в часы досуга мужчины и женщины,

---

ференция 5–6 ноября 2004 г. Томск, 2004. С. 19–23; Рындина О.М., Гончарова Т. А. Эвристические возможности исследования этнокультурных процессов в Сибирском регионе // «Славянский мир» Сибири: новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии: Кол. монография. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 126–142; Рындина О.М. Украинское село в Сибири: Новорождественка Томской области // Культура как система в историческом контексте: опыт Западносибирских археолого-этнографических совещаний : материалы XV Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2010. С. 361–364; она же. Обрядовая сфера культуры украинцев пос. Новорождественское // Документ, музейный экспонат, нарратив, письменный источник в культурном трансфере Сибирь–Украина. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск, 2011. С. 67–72; Она же. Святочная обрядность украинцев Томского края // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 4 (8). С. 154–161.

чтобы людей посмотреть и себя показать и завести дружеские беседы со знакомыми и приятелями.

Именно в календарной обрядности нагляднее всего проявилась гибкость этнических традиций: сохранение инвариантного и модернизация вариативного в условиях культурной трансформации. Пики праздничного календаря украинцев в Томском крае приходились на Рождество, точнее на Святки – период от Рождества до Крещения, а также Масленицу, Пасху и Троицу. Реконструкция святочной обрядности украинцев Томского края и выявление её локальной специфики дали следующие результаты.

В Томском крае у украинцев, как и в местах исхода, сохранился обычай особо отмечать вечер накануне Рождества. Его отличительной чертой также был обильный ужин с «богатой кутьей» в качестве обязательного блюда, разнообразной выпечкой, блюдами из птицы. Правда, изменился характер главного обрядового блюда: кутьей стала каша из гречки, приправленная растительным маслом. Значительно обеднел и магический компонент обряда, представленный соломой, колосьями возделываемых зерновых культур и нацеленный на обеспечение урожая, плодовитости скота и птицы.

Зато у украинских крестьян в Сибири получило развитие гадание перед Рождеством: бросали валенки через крышу, на перекрестке: куда он упадет подошвой, в той стороне жених живет или оттуда сваты придут; набирали поленья из кладки: четное количество – к жениху, нечетное – к одиночеству; жгли бумагу, выключив сет, и гадали по тени; стояли под окнами и слушали: если произнесут в доме слово «иди», выйдет замужество в этом году.

Рождество в Томском крае праздновали 7 января (по новому стилю). Праздник начинался молебном. Обязательным элементом Рождества были колядки. В них участвовали ряженые дети и взрослые. Рядились, кто во что горазд, но чаще в вывернутые шубы, обматывались платками. Козел как обязательный персонаж ряжения не проявил себя в Томском крае. Это серьезная модификация обряда, поскольку коза принадлежала к числу распространенных и наиболее древних рождественских масок в южных районах европейской России, на Украине и Белоруссии. Не зафиксирована информация и о рождественской звезде, с которой колядовали на Украине. Православный компонент здесь также заметно сократил свое присутствие, особенно в годы советской власти. Зато сохранились сведения о посохе с колокольчиком, которым колядующие стучали в ворота перед тем, как войти. Следовательно, традиции колядования, характерные

на Украине для клира, были перенесены в нашем крае в крестьянскую среду. Колядовщикам подавали сало, пироги с капустой, картошкой, морковью, а также деньги. В противном случае слышались угрозы: «Не дадите пирога, мы корову за рога». Колядовали на украинском языке.

В Сибири и новогодняя обрядность претерпела определенную корректировку. В Томском крае накануне Нового года и в первый его день «щедровали»: ряженые ходили по домам, исполняли особые песнищедривки с благопожеланиями хозяевам и при этом осыпали хозяев зерном, что должно было способствовать благополучию семьи в предстоящем году. Рядиться и ходить по домам не возбранялось до Крещения. Ряженым подавали домашнюю колбасу из свинины и говядины, выпечку и пр. Локальная традиция объединила в обряде щедривки и засевание, ритуально разъединенные на Украине между святой Меланьей и святым Василием. Канун Нового года и первый его день слились в нашем крае в один новогодний ритуальный комплекс, утраченной оказалась их идентификация с днями Меланьи и Василия, но при этом воспроизведенными оказались наиболее показательные элементы обоих обрядов – ритуальные поздравительные обходы с благопожеланиями магического свойства.

Сохранилось в Томском крае и разгульное веселье молодежи, но оно оказалось несколько смещенным во времени. «Шкодили» на старый Новый год: привязывали к окну картошку и дергали ее за нитку, рассыпали дрова в поленице, разбирали калитки, затыкали трубы у печей. От дома к дому у друживших молодых людей посыпали дорожки сеном или поливали чернилами, так что тайное становилось явным. Практиковали шуточное воровство: забирали кошевки, привязывали их к колодцу-журавлю и поднимали, меняли ворота у хозяев, например добротные тесовые на «засовки», т.е. калитку.

В культуре украинцев Томского края оказались совмещенными элементы Богоявления и дня Ивана Крестителя, причем в значительно секвестированном варианте, и совмещение пришлось на православное Крещение – 19 января (по нов. стилю). На Сибирской земле украинская традиция включила новую номинацию праздника – Крещение – и включила в него прорубь-Иордань, водосвятие и кропление святой водой.

Итак, в сибирских условиях культура украинцев приобрела локальную специфику, сохранив при этом временные рамки и основные компоненты святочной обрядности. В Томском крае хронология праздничного цикла начальной и конечной точками отсчета имела «богатую» кутью в канун Рождества и Крещения, хотя последнее во многом утратило укра-

инские черты. Обрядовая канва между этими событиями включила в себя три важнейших поздравительных обхода с благопожеланиями – колядование, щедрование и посевание. Сохранились на Томской земле и такие элементы святочного цикла, как ритуальная кутья, богатая и бедная, что подтверждает вывод о большей канонизации в украинской святочной обрядности блюд по сравнению с русской, а также ряжение, гадания, шуточное воровство. Вместе с тем формы выражения указанных элементов у украинцев Томского края приобрели ощутимую специфику, утраченными оказались ключевые обрядовые действия – ряжения козой/козлом, колядование со звездой и пением псалмов, выпроваживание Меланьи, равно как и сам персонаж и др. На данном уровне локальная специфика имеет уже двойственную природу, поскольку разграничивает культуру украинцев не только по рубежу Украина – Сибирь, но внутри Сибирского региона. Так, у украинцев в Новосибирской области зафиксированы ряжение козлом, рождественская звезда, Маланка.

В плане установления этнокультурного наследия современных эстонцев – потомков пореформенных переселенцев – проводились этнографические сборы в с. Берёзовка, где они до сих пор проживают компактной группой. Визитной карточкой села стал воссозданный праздник – Янов день, на который съезжаются гости со всей области и даже из Эстонии. Определение степени аутентичности воссозданного праздника потребовало реконструкции его элементов на разных хронологических срезах[330].

Применительно к сибирским эстонцам следует указать на слабую изученность их этнической культуры в целом. Эстонские поселения существуют и в Томской области, более того, исследователями установлено, что именно Томская губерния стала исходной географической точкой в расселении эстонцев по Сибири. Первые эстонские поселения здесь были основаны бывшими каторжниками и ссыльнопоселенцами. На рубеже XIX–XX вв. поток эстонцев-переселенцев в Сибирь резко возрос, с одной стороны, в связи с землеустроительными работами, насаждением хуторского хозяйства, усилившими земельный голод в Эстонии, с другой, – строительством Транссибирской железной дороги. Наиболее активно осваивалась Томская губерния, где возникали крупные и средние эстонские поселений, нередко окружённых группой небольших деревень и хуторов. К числу таких гнездовых деревень принадлежали Вамбола,

[330] Рындина О.М. Этническая традиция в современной культуре: Янов день берёзовских эстонцев // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 45–53.

Казекюла, ныне Берёзовка, и Лилиенгоф. Исследователи зафиксировали в 1920-е гг. празднование в Томской губернии Янова дня с разведением костров. В летние дни молодёжь обычно собиралась возле качелей, где танцевала и веселилась. В 2002 г. у эстонцев с. Берёзовка (Казекюла) вновь, после некоторого перерыва, было зафиксировано празднование Янова дня. Воссозданная на основе полевых материалов традиция празднования Янова дня и её динамика таковы.

На хуторах, окружающих Берёзовку, Янов день в начале XX в. справляли с 23 на 24 июня, а в наступивший день запрещалась всякая работа: даже скотину не выгоняли, и пастухи отдыхали в этот день. Правда, информация о том, как именно отмечался праздник, не сохранилась.

Время коллективизации и политических репрессий, т.е. 1920–1930-е гг., отложилось в памяти у эстонцев Берёзовки вовсе не праздично-обрядовыми действиями. Однако сведения о том, что Янов день отмечали до начала Великой Отечественной войны и даже в 1941 г., фиксируются. Молодёжь собиралась в переулке, жгла старые резиновые колёса. В войну Янов день не отмечали, но с конца 1940-х гг. вновь начали зажигать на него небольшой костёр. Собирались все, молодые и взрослые, играли на гармошке, пели эстонские песни, плясали. На чистую простыню собирали росу. Старые люди уверяли, что она обладает лечебными свойствами, полезна для здоровья. Венки не плели, колёса не жгли, водой не обливались.

Традиция празднования Янова дня перешла и в 1950-е гг., и некоторые жители села считают, что именно с этого времени и следует начинать её отсчёт в Берёзовке.

Применительно к 1960-м гг. можно вести речь о Яновом дне как о массовом эстонском празднике в Берёзовке. Его праздновали, как и раньше, с 23 на 24 июня. Накануне ходили на кладбище, плели венки из веточек брусники и несли с собой. Поскольку не принято было поминать усопших на кладбище, поминали дома по возвращении. Из леса приносили берёзки, ставили их у входа в дом, в углах комнат, втыкали веточки за косяки. Полагалось к празднику украсить жилище. Празднование Янова дня начиналось 23 июня с заходом солнца. В переулке взрослые разжигали костёр, как говорили, для изгнания злых духов. Возле костра собирались своим кругом взрослые и дети, жившие в переулке, а в нём жили только эстонцы. Взрослые пели песни на эстонском языке. Танцевали «польку-бабочку» и «польку-тройку». Непременно качались на качелях, установленных на лето в конце переулка. Брали с собой еду, угощали друг друга. Весь следующий день, 24 июня, обливались водой. В переул-

ке стояла бочка, из неё вёдрами черпали воду и обливались. В 1960-е гг. к празднованию подключались и местная власть, и Дом культуры. Сельсовет выделил машину, чтобы привезти на выбранную для праздника поляну реквизит.

В 1970−1980-е гг. основные элементы празднования Янова дня сохранялись, лишь в конце 1980-х гг. традиция празднования на некоторое время прекратилось, а с 1990-х гг. началось его возрождение по инициативе работников библиотеки и клуба. Сведения о проведении праздника собирали у старожилов села. В 1990 г. провели первый общедеревенский праздник, с 1995 г. на него активно стали приезжать гости. В 2003 г. гостьей праздника стала атташе по культуре посольства Эстонии в России, которой понравилось эстонское село и которая с удивлением обнаружила сохранившиеся в нём элементы традиционной эстонской культуры.

Итак, эстонская традиция празднования Янова дня практически не прекращалась в с. Берёзовка, в разное время в разном объёме она сохраняла в себе черты, принесённые пореформенными переселенцами с исторической родины, включала в себя новые элементы, диктуемые урбанизированной культурой, а с 1990-х гг. приобрела статус клубного культурно-зрелищного мероприятия и сегодня стала визитной карточкой села и района. При этом в с. Берёзовка воспроизводились именно эстонские традиции Янова дня: посещение накануне кладбища, приготовление кваса и угощение им, обязательное качание на качелях, предпочтение, отдаваемое одному костру, пусть и на разных улицах, сбор росы. Более того, опираясь на такой элемент праздника, как качели, можно утверждать, что имело место воспроизведение традиций северной и западной, а не южной Эстонии. Вплоть до последних десятилетий сохранялась и магическая функция многих элементов обрядности, а применительно к углям и золе костра она проявляется и в настоящее время.

Особое внимание с 2013 г. уделяется изучению культуры российских немцев, депортированных на территорию Томской области. Работа ведётся совместно с Российско-Немецким домом. Ежегодно совершаются этнографические экспедиции на север области, в Нарымский край − место расселения основного потока депортированных немцев, а по их результатам издаются сборники[331]. Экспедиции и издание сборников фи-

[331] Российские немцы в этнокультурной палитре Томского Севера: Александровский район / отв. ред. О. М. Рындина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 84 с.; Российские немцы в этнокультурной палитре Томского Севера: Парабельский район / отв. ред. О. М. Рындина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 130 с.; Российские немцы в этнокультурной палитре Том-

нансируется в рамках проектов, поддерживаемых «Международным союзом немецкой культуры», а научное обобщение полученных результатов осуществлялось при поддержке РГНФ, проект «Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири» (№ 14-01-00263, руководитель – О.М. Рындина).

В ходе исследований установлено, что миграционный поток российских немцев в Нарымский край состоял из нескольких волн разной интенсивности[332]. На 1930-е гг. приходится выселение сюда «кулаков» и «врагов народа». С началом Великой Отечественной войны в Нарымский округ были переселены представители указанных категорий репрессированных из более южных районов Сибири, в частности, с территории современной Кемеровской области. Определяющую роль в формировании немецкого населения в Нарымском округе сыграла вторичная депортация немцев осенью 1942 г. для обеспечения рабочими руками лесной и рыбной отраслей хозяйства. С этой целью из центральных районов Новосибирской области в Нарымский край было вывезено 15 тысяч человек. Они и составили основу немецкой диаспоры, сформировавшейся на территории края. Среди переселенцев хорошо различаются два потока – из Республики немцев Поволжья (Саратовская область) и из Украины (Запорожье). Места исхода в первом потоке представлены преимущественно центральным, и северо-восточными кантонами, во втором – Запорожской областью.

Исследование диаспоры российских немцев с точки зрения этнопсихологии позволило выявить динамику образа Сибири у разных поколений этнографической группы[333].

Для первого поколения депортированных немцев образ Сибири определился формулой «сослали нас в проклятый Нарым», стал воплощением абсолютного зла и несправедливости и вызывал неприязнь. Этому спо-

---

ского Севера: Александровский район / отв. ред. О. М. Рындина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 164 с.

[332] Рындина О.М. Юдоль российских немцев Парабели // Российские немцы в этнокультурной палитре Томского Севера: Парабельский район / ред. О.М. Рындина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 6–18; Рындина О.М. Жили, трудились, любили: о российских немцах Колпашевского района // Российские немцы в этнокультурной палитре Томского Севера: Колпашевский район. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 11–29.

[333] Рындина О.М. «Типически общее» в личных переживаниях // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9. 2015. С. 47–50.

собствовала, во-первых, несхожесть природно-географических характеристик тёплых покинутых мест и холодного неприветливого Томского Севера. Во-вторых, невозможность вести привычный образ жизни, занимаясь земледелием, огородничеством, садоводством, скотоводством. Невозможным оказалось и воспроизведение традиций в праздично-обрядовой сфере. В-третьих, подневольное обращение к нетрадиционным занятиям – рыболовству, работе на лесозаготовке и лесообработке. В-четвёртых, обращение к экстренным средствам выживания, актуализация «подручных средств», нетрадиционных ни для этнической культуры, ни для культуры этноса. В области жилища они воплотились в строительстве «землянок», точнее полуземлянок. Для обеспечения минимумом пищи приходилось использовать крайние средства: дети становились няньками, нередко ходили по дворам и просили подаяние, побирались по помойкам, весной тайком перекапывали поля с картошкой, пытаясь найти в земле оттаявшие клубни, из которых пекли лепёшки. Не лучше обстояло дело и с одеждой: она приходила в полную негодность по причине изношенности или выменивалась на продукты. Нередко дети не посещали школу по причине отсутствия тёплой одежды и обуви. Из-за отсутствия зимней обуви нередки были случаи обморожения ног. В-пятых, формированию негативного образа Сибири способствовали и гетеростереотипы у местного населения по отношению к немцам. Обидное и незаслуженное прозвище «фашисты» ранило и заставляло замыкаться в себе, болезненно воспринимая всё окружающее. И хотя со временем приходило осознание того, что у всех – общее горе, всё же нанесённые раны порой не зажили до сих пор.

Диаметральной противоположностью образу Нарыма стал образ покинутого Поволжья. На основе воспоминаний родителей конструировался образ родины и в сознании детей, в малолетнем возрасте привезённых в Нарымский край. Этот образ был практически лишён отрицательных черт. По словам повзрослевших и уже состарившихся детей, их родители рисовали жизнь в Поволжье исключительно как «хорошую», «обеспеченную», «в достатке». Колхоз непременно характеризуется как «богатый», располагавший всем в изобилии. Произошла явная мифологизация образа покинутой родины, ставшая средством психологической адаптации к адским условиям депортации и выживания на новом месте: идеализированная память о прежней жизни согревала душу и давала силы выстоять в суровом и безжалостном настоящем.

У второго поколения депортированных российских немцев, привезённых в Нарым в раннем возрасте или родившихся здесь, произошла

трансформация образа Сибири, он приобрёл лиминальные, транзитные черты: «там уже не свои, и здесь ещё не свои». На динамику существенно повлияли два фактора. Во-первых, снятые со спецучёта в декабре 1955 г., российские немцы получили возможность вернуться на родину. Ею воспользовались немногие, причём часть из них вернулась, мотивируя возвращение тем, что там «уже ничего немецкого не осталось». Не увенчались успехом и ходатайства о восстановлении Республики немцев Поволжья, что резко охладило настроения по возвращению на родину, в Поволжье. Не произошло и массового переселения на Украину, в Запорожье. Во-вторых, формирующаяся двойственность отношения к Сибири была определена начавшимся процессом культурной адаптации. Она включала в себя два момента: возвращение к привычным занятиям и усвоение новых элементов, характерных для культуры местного, в том числе и аборигенного, населения.

Третье поколение российских немцев, родившееся и выросшее в Сибири и, что важно подчеркнуть, уже не испытавшее на себе со стороны родителей психологической установки «проклятый Нарым», именно его считает своей родиной. Это – первое поколение российских немцев в Нарымском крае, для которых синонимичными стали понятия места рождения и места проживания, а связь с Нарымом определяется понятием «родная земля». Эта связь была выстрадана двумя предшествующими поколениями немцев, чувствовавшими себя здесь чужими или не своими. Осознание Нарыма родной землёй психологически уравняло немцев в правах на эту землю с другими проживающими на ней народами и стало мощным фактором внутренней уверенности. Для третьего поколения впервые неактуальным стало противопоставление Поволжья и Украины Сибири и Нарыму. Более того, уже Сибирь стала подвергаться идеализации.

Новый образ Сибири подвергся серьёзному испытанию в 1990–2010-е гг. в связи с открывшейся перспективой переезда в Германию. Мощно заработал фактор ситуационизма, и немецкое население в Томской области значительно поредело. В контексте образа Сибири показательна мотивация оставшейся части российских немцев, которые и не собираются переезжать. В ней отчётливо проступают два блока толкований. Во-первых, отношение к Сибири/Нарыму как к родной земле, которую не выбирают, но которую и не бросают. Во-вторых, ощущение своей инаковости в Германии. Открытие границ для переселения в Германию способствовало формированию ментальной оппозиции Сибирь – Германия. Вновь Сибирь противопоставляется исторической родине, только на сей раз она

оказывается в зоне положительных смыслов, ассоциируясь с родной землёй: «Тут мы дома, а там – в гостях».

В целом, образ Сибири у разных поколений депортированных российских немцев приобретал разное содержательное наполнение: от «проклятого Нарыма» до малой родины и зависел от социокультурного и сопряжённого с ним психологического контекста.

Изучение этнической культуры российских немцев позволило выделить несколько периодов её адаптации к новым сибирским условиям[334]. В годы военного лихолетья этническая культура немцев в условиях Нарымского округа практически прекратила своё существование в материальной сфере – подсистемах производства и жизнеобеспечения. В латентной форме она пребывала и в обрядовой сфере. Ёлки, поставленные накануне «немецкого», т.е. 25 декабря, Рождества и украшенные самодельными игрушками, стали, пожалуй, единственной формой её проявления. Элементом этнической культуры, который продолжал активно функционировать, оставался немецкий язык. Он был представлен в Нарымском округе диалектами и служил надёжным средством внутри-, а в местах компактного проживания немцев и межсемейного общения. Старшее поколение депортированных немцев, как правило, даже не понимало русского языка. Межпоколенной трансляции языка способствовало и сохранение конфессиональных традиций, хотя они и свелись к чтению священных книг, которые в обязательном порядке брали с собой в Сибирь, и молитвам.

По мере преодоления послевоенных трудностей, либерализации политики по отношению к депортированным народам, из экстремального состояния постепенно выходила не только культура этноса, но начали возрождаться и элементы этнической культуры. Применительно ко второй половине 1950-х гг. указанные процессы уже хорошо фиксируются в Нарымском крае.

После войны старались обзавестись собственным жильём: строили небольшие дома, двухкамерные, с двускатной крышей. В 1950–1960-е гг.

---

[334] Рындина О.М. Немецкие традиции на Томской земле // Идель – Алтай: история и традиционная культура народов Евразии : материалы III Международного форума, посвящённого 90-летию доктора филологических наук, профессора С.С. Суразакова / отв. ред. Н.В. Екеев. Горно-Алтайск : Гоно-Алтайская типография, 2015. С. 106–109; Она же. Современные реалии немецкой культуры // Российские немцы в этнокультурной палитре Томского Севера: Парабельский район / ред. О.М. Рындина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 37–43; Она же. Адаптивный потенциал этнической культуры (на материалах по российским немцам Нарымского края) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 90–95.

разраставшиеся немецкие семьи переселялись и в более просторные дома, двух-, а позднее и четырёхкомнатные. Характерную планировку немецкого дома задавало расположение печи, выдвинутой к середине. Её стенки намечают расположение комнат: боковые – прихожей и кухни, задняя – спальни и гостиной. Печь пользовалась особым вниманием хозяек: она должна была выглядеть всегда опрятно и аккуратно, поэтому её часто белили. В немецком доме именно печь и кровать задавали тон интерьеру и являлись его безусловными доминантами Отношение к кровати нашими информаторами признано чертой немецкой ментальности.

Чертой немецкого подворья в Нарымском крае стало соединение под одной крышей дома и летней кухни, чтобы вход в них был надёжно защищён от непогоды. Расположение хозяйственных построек обнаруживает два варианта: рядное, параллельное или перпендикулярное дому, и Г-образное, примыкающее к нему. Немецкая хозяйственность проявилась и во внутреннем обустройстве стаек, тщательно спланированных с учётом разных пород домашнего скота и санитарных условий.

Нормализация питания возродила в нём традиции немецкой кухни. Они заданы сочетание трёх главных компонентов: мучного, овощного (картофель и капуста) и мясного с преобладанием первого. Наиболее показательным в немецкой кухне стало блюдо, включающее в себя все три компонента, зафиксированное в трёх вариантах приготовления и имеющее четыре названия. Наиболее часто употребляемое название – «штрудель». Тесто, замешанное на соде, раскатывали в лепёшку, смазывали маслом, скатывали в рулет, разрезали на дольки и клали поверх тушащейся с мясом капусты. Дольки рулета поднимались, пропитывалось паром от капусты и становились вкусными. Ломтики рулета подают на стол, полив их маслом с пережаренным на нём луком. Ещё одним блюдом, включавшим в себя все три компонента, являлся «Kraut und Prei» – тушёная с подсоленными свиными рёбрышками и чесноком капуста, которую клали поверх картофельного пюре.

Мучной компонент с наибольшей убедительностью проявил себя в выпечке: прежде всего «Riewelkuche» – пироги, посыпанные крошкой из муки, масла и сахара, позднее иногда ещё с вареньем или яблоками. «Riewelkuche» стал главным блюдом во время любого немецкого праздничного застолья. Популярны и поныне «кребли» наподобие хвороста. Ежедневной выпечкой являлись блины, лепёшки, оладьи. Их пекли к чаю. Правда, чай, согласно немецкой традиции, старались по возможности заменить киселём, компотом, какао. Нетрадиционность чая сказалась и в том, что по праздникам варили компот.

Оказалась воспроизведённой в пище и локальная специфика, присущая немецкой культуре в местах выселения. Например, для переселенцев из Украины показательными стали блюда с галушками, что тонко подметили немецкие женщины из Поволжья.

Возрождённый вариант обрядовой сферы, хотя и оказался серьёзно урезанным, тем не менее сохранил немецкий колорит. К немецким праздникам информаторы отнесли Рождество и Пасху («Ostern»).

Рождество превратилось в главный символ немецкой культуры в Нарымском крае, вобрав в себя многие её традиции. Согласно собранной информации, Рождественский праздник состоял из двух частей: Сочельник, приходившийся на 24 декабря, и собственно Рождество, отмечаемое 25 декабря. На Сочельник обязательно ставили ёлку, для которой в трудное время дети делали игрушки из бумаги, украшением становились и пряники, домашняя выпечка. Бабушка и мама готовили праздничные блюда, прежде всего «цукеркухе» с посыпкой из сахара и «ривелькухе» с посыпкой из мучной крошки. Вечером семья собиралась за столом. Дети читали молитвы на немецком языке, разученные с бабушкой, и получали за это подарки. Являвшуюся рождественскую фею называли Крискинди, а также «Модерс», «ангелом», она могла быть укрыта и цветным платком. Если с ней приходил «Пельцникель», с цепью, в вывернутой шубе, то он брал на себя функцию наказания непослушных детей.

Уложив детей, взрослые собирались у кого-либо в доме или в семейном кругу и отмечали Рождество. Вечером в Сочельник собирались и члены лютеранской общины, молились, ставили ясли, в которых родился Иисус Христос. В рождественскую ночь или рано утром молодёжь и ребятишки колядовали.

Новый год заметно уступал по значимости Рождеству. Основным праздничным действом являлось славление: группами обходили дома, пели особые песни на немецком языке, стреляли в воздух. Вечером устраивали у кого-нибудь застолье или совершали семейную трапезу.

Символом немецкой Пасхи стал пасхальный заяц. Для подарков от пасхального зайца дети клали шапки под кровать и у порога, оставляли корзинки. Праздничное застолье предполагало наличие «ривелькухе», предварительную уборку в доме, чтобы всё было белым и чистым.

Поскольку в 1950-е гг. ещё было живо старшее поколение немцев, депортированных в Нарымский округ, то немецкий язык продолжал служить средством семейного общения. Со временем благодаря энтузиазму верующих лютеран начали формироваться общины: в Александровском,

в Тогуре, в Новоникольском, ставшие центром сохранения этнических традиций, особенно в обрядово-праздничной сфере.

Итак, депортация российских немцев в Нарымский округ привела к нивелировке в годы Великой Отечественной войны этнической культуры. Исключение составили язык и вероисповедание. Основополагающей стала проблема физического выживания этнического сообщества, решаемая в рамках культуры этноса и во многом нетрадиционными средствами. С 1950–1960-х гг., по мере стабилизации экономической и политической ситуации, началось возрождение элементов этнической культуры российских немцев, связанных с жилищем, пищей и обрядовой сферой. Факторами, способствовавшими ревитализации этнических традиций, стали компактность проживания, язык и конфессиональная ситуация. Процесс физической адаптации этнического сообщества был дополнен культурной адаптацией.

3.3. Бурханизм алтайцев

Обычно считается, что религии могут возникать только в прошлом, в условиях превалирования религиозного сознания и традиционного уклада общества либо быть результатом удачного конструирования харизматическими личностями собственных вариантов мировых религий. Между тем, в истории имеются примеры религий или религиозных движений, которые возникали в более позднее время, свидетелями которых были европейцы. Одной из таких религий является бурханизм, проявившийся внешне в мае 1904 г. в Горном Алтае – отдаленной, сибирской территории Российской империи. С момента своего возникновения он стал предметом пристального внимания сибирской общественности, местной и центральной власти, а также церковных и миссионерских кругов.

В российской историографии бурханизм характеризовался поразному – «политическое движение, направленное против государственной власти», «религиозное реформаторство», «национально-освободительное движение против русского колониализма». Однако с 1930-х гг. и вплоть до середины 1980-х гг. его определяли как «буржуазно-националистическое, антирусское, прояпонское движение», имевшее «искусственное» происхождение. Понятно, что в таком понимании бурханизма проявился политизированный, идеологизированный подход, имевший мало общего с научным пониманием этого явления. Господство в советской исторической науке классового подхода нарушало целост-

ность национальных групп, противопоставляло их друг другу, не давало возможности выявить и исследовать общенациональные интересы.

Рассмотрение народов Сибири с позиций формационного метода соотносило их с начальной стадией истории человечества – с первобытностью. Народы Сибири, предки которых входили в центрально-азиатские империи либо имели собственные потестарные структуры, объявлялись «первобытными», не способными к самостоятельному развитию. И хотя эти утверждения противоречили фактам, научный монополизм одной методологии, причем, сильно адаптированной, упрощенной, препятствовал научному поиску. В таких условиях появление работ, в которых было бы иное понимание бурханизма, могло быть только следствием ослабления идеологического прессинга, что и произошло в середине 1980-х гг. Таким образом, исследование бурханизма как идеологического феномена, как закономерного результата этноисторического развития алтайского этноса, предпринятое автором, было первой попыткой разобраться в его сущности[335].

Хронологические рамки исследования определялись необходимостью выявления условий и факторов, определивших становление этнической общности алтай-кижи и появление у нее этничности, маркером которой стали новый этноним и национальная религия. Нижняя дата – середина XVIII в. – связана с переходом предков алтайцев из этнокультурного ареала Центральной Азии в евразийское пространство России. В этот период Джунгарское ханство, в состав которого входил Горный Алтай, гибнет в результате джунгаро-китайской войны, и его подданные, в том числе, и предки алтайцев, известные как теленгиты, телеуты и урянхайцы становятся подданными Российской империи.

Однако вследствие слабого вмешательства России в их внутренние дела вплоть до второй половины XIX в. они в своей внутренней жизни воспроизводили политические, культурные традиции Джунгарии. В этот период шел процесс переосмысления своего места в структуре исчезнувшего ханства. Прошлое Джунгарии сливалось с прошлым когда-то зависимого от него населения, следствием чего стало восприятие им джунгарской государственности как «своей»[336] Идеализированная история джунгар – западных монго-

[335] Шерстова Л.И. Алтай-кижи в конце XIX – начале XX вв. Формирование этноконфессиональной общности : автореф. дис. … канд. ист. наук. Л., 1985. 18 с.
[336] Шерстова Л.И. Горный Алтай в XVII–XX вв.: джунгарское этнокультурное наследие // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации. Барнаул : БГПА, 2012. С. 238–245.

лов – стала восприниматься, как собственная история, что послужило основой для оформления к началу XX в. уже в рамках бурханизма мифологом о «великом прошлом» и о «возвращении» своего легендарного правителя – Ойрот-хана, который стал мессией в бурханизме . Верхняя дата определяется началом XX в., когда о себе внешне заявил не только новый народ – алтай-кижи, но и когда возник и стал распространяться бурханизм[337].

Территориальные рамки охватывают западные и центральные районы Республики Алтай РФ, где проживают алтайцы (алтай-кижи). Это Шебалинский, Онгудайский, Усть-Коксинский и Усть-Канский районы. Именно среди коренного населения этих районов (алтай-кижи) в 1970–80-е гг. был собран основной полевой этнографический материал по культуре, образу жизни, религиозным представлениям и культам, в том числе, бурханистским, а также сделаны записи легенд и преданий.

В качестве основной методологической парадигмы использовался междисциплинарный подход на стыке истории и этнологии, с привлечением научных достижений фольклористики, лингвистики, топонимики, этнопсихологии[338]. Понимание того, что в традиционном обществе закрепление новации возможно в случае ее функционального совпадения с уже имеющимся этнокультурным комплексом, с возможностью ее «проверки» предыдущим коллективным опытом, ставило под сомнение тезис о внешнем источнике бурханизма, о его «искусственном» происхождении и «внедрении» в алтайскую среду[339]. Поэтому была поставлена задача по возможности полного исследования этнических процессов у аборигенного населения западного и центрального Горного Алтая со времени его присоединения к России, т.е. с середины XVIIIв. Дальнейшее развитие алтайского общества протекало в рамках российской государственности, поэтому исследовались политические, социально-экономические, конфессиональные факторы, повлиявшие на специфику формирования к началу XX в. нового этноса – алтай-кижи[340].

---

[337] Шерстова Л.И. Бурханизм в Горном Алтае. // Этнографическое обозрение. 2005. № 4. С. 22–37.

[338] Шерстова Л.И. Этнологический метод в историческом познании: проблема соотношения этногенеза и политогенеза // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск : ТГУ, 2007. Вып. 28. С. 92–102.

[339] Шерстова Л.И. Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур // Вестник ТГУ. 2016. № 402. С. 176–180.

[340] Шерстова Л.И. Выделение 7-й алтайской дючины: центрально-азиатская политическая традиция в контексте российской государственности // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях. Горно-Алтайск, 2012. С. 48–52.

Обоснование этого тезиса позволило по-новому посмотреть на бурханизм, как на закономерное этноидеологическое явление. Структурный анализ показал, что бурханизм является национальной религией алтайцев, с присущими признаками – наличие своей системы иррациональных представлений, своего культа и его служителей, особых сакральных мест, повышенной эмоциональностью его приверженцев и распространением среди них мессианских настроений. Компонентный анализ бурханизма, как религиозного феномена, позволил выделить в нем дошаманский, архаичный пласт, религиозные компоненты, обусловленные влияние адаптированного джунгарского ламаизма, эсхатологические и мессианские мотивы, связанные с мифологическим и идеализированным осмыслением джунгарского этнокультурного наследия при полном отрицании шаманизма, особенно на этапе становления[341].

Находившийся на периферии религиозного сознания населения Горного Алтая – бывших подданных Джунгарского ханства, в котором ламаизм был государственной религией и который насаждался среди всех подданных – адаптированный к местным верованиям ламаистский пласт был актуализирован проповедями миссионеров Алтайской духовной миссии. Идеи монотеизма, мессианства, ожидание Страшного суда как наказания за грехи и само понятие греха присутствуют как в ламаизме, так и в христианстве. И эти идеи в проповедях миссионеров оказались во многом уже понятными для части населения Горного Алтая, они не противоречили синкретизированному шаманско-ламаистскому мировоззрению. Они-то и «сформировали» бурханизм. Но он не был еще одним вариантом ламаизма или христианства, так как был ориентирован на удовлетворение национальных интересов алтай-кижи, на поиск ими собственных ценностей и ориентиров дальнейшего развития[342].

---

[341] Шерстова Л.И. Сакральное пространство раннего бурханизма как отражение религиозного синкретизма алтай-кижи // Урал-Алтай: через века в будущее : материалы Всероссийской научной конференции / Научно-исследовательский Институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Горно-Алтайск. 2014. С. 96–105; Она же. Бурханизм начала XX в. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Коллективная монография. Раздел. Барнаул : Изд-во АлГУ, 2014. Т. 1. С. 148–177; Она же. Эсхатологический аспект религиозных идентичностей тюркоязычных народов Саяно-Алтайского нагорья // «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования». Международная научная конференция. Томск, 14–15 октября 2014 г. Томск : Изд-во ТГУ, 2014. С. 253–256.

[342] Шерстова Л.И. Вхождение Горного Алтая в состав России: евразийский исторический контекст // Алтай-Россия: через века в будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добро-

Такой подход подчеркивал эндогенный, стихийный характер бурханистского движения начала XX в., вопреки существовавшей в отечественной историографии политизированной его оценки. Обнаруженное в ГАТО в 1985 г. считавшееся утерянным дело судебного процесса над бурханистами 1906 г. подтвердило выводы автора. Один из главных выводов исследования заключался в новом понимании бурханизма не только как религиозной системы близкой по своим признакам к национальным религиям, но и как выраженного в религиозной форме этнического самосознания этноса алтай-кижи, который в начале XX в. представлял собой этноконфессиональную общность, и у представителей которого произошло наложение этнической и конфессиональной принадлежности[343]. В результате произошло укрепление собственной идентичности и был намечено движение к своей государственности. Впервые в отечественной историографии было доказано, что бурханизм в начале XX в. являлся религиозной формой этнической идентичности алтайцев. В настоящее время этот тезис разделяется большинством отечественных и зарубежных этнографов и историков[344].

В сложных политических условиях России начала XX в. бурханистское движение получило политизированную оценку, которая была закреплена за ним на весь последующий период российской истории. Вследствие этого вопрос о возникновении бурханизма, о его роли в алтайском обществе, о причинах его сохранения решался в контексте марксистской теории классовой борьбы. Однако этнографические экспедиции автора в Горный Алтай в 1970–80-е гг., изучение архивных материалов и свидетельств очевидцев тех событий заставили усомниться в научной справедливости такого взгляда на бурханизм. Следствием этих сомнений и стала научная работа, посвященная выяснению истоков и содержания бурханизма[345].

В исследовании ставится проблема выяснения влияния исторических, социально-экономических, политических и культурных факторов, определивших становление этнического самосознания (этничности) алтайцев

вольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2016. Т. I. С. 135–144.

[343] Шерстова Л.И. Некоторые аспекты теории и типологии этноконфессиональных общностей // Сибирь на перекрестке мировых религий. Новосибирск : НГУ, 2009. С. 76–81.

[344] Sherstova L. Burkhanism in Gorny Altai. // Anthropology & Archeology of Eurasia. N.Y. USA. Fall 2006. Vol. 45, № 2. P. 14–43. Sherstova L. Burkhanism in Gorny Altai. // Religion and Politick in Russia. N.Y. ; L., 2010. P. 225–244.

[345] Шерстова Л.И. Бурханизм: истоки этноса и религии. Томск : Изд-во ТГУ, 2010. 288 с.

(алтай-кижи) в конфессиональной форме, выражением которого стал бурханизм. Делается вывод о том, что включение части территории Горного Алтая в состав Российской империи в середине XVIII в. (где в начале XX в. возник бурханизм) связано с этническими процессами, начало которых уходит в дорусский – джунгарский – период. Частично деформировавшись под влиянием российской политики, они привели к оформлению в начале XX в. новой этнической общности, принявшей собственный этноним – алтай-кижи (алтайский человек, алтаец). Этнокультурная гетерогенность региона была преодолена в результате процессов консолидации, отражением чего стали унифицированная материальная культура, единообразная хозяйственная деятельность и образ жизни. Однако алтай-кижи, как и другие этнические группы Горного Алтая сохраняли многие культурные черты общего наследия тюрко-монгольского кочевого мира, поэтому этнокультурная оппозиция «свой – чужой» была выражена слабо[346]. Для более заметного выделения себя и укрепления собственной этничности потребовался дополнительный фактор, которым стала «своя» религия – бурханизм (ак јан – «белая вера», как его назвали алтай-кижи)[347].

В ходе научных изысканий была проведена реконструкция событий, связанных с началом бурханистского движения в мае 1904 г., внешним проявлением которого стали отказ последователей бурханизма от денег, русских товаров, от совершения кровавых жертвоприношений злым божествам и духам, преследования шаманов и сожжение их бубнов, совершение многолюдных молений в долине Тёрёнг. Изменения в поведении алтайцев вызвали враждебное отношение со стороны русских крестьян-переселенцев, которые в условиях постоянных земельных споров с алтайцами не понимали сути происходящих событий. Алтайская духовная миссия, имевшая на Алтае сильное влияние, была обеспокоена возможностью сокращения своих прихожан, т.к. многие православные алтайцы переходили в бурханизм. Но вмешательство миссии во внутреннюю жизнь алтайцев было ограничено «Уставом об управлении инородцев» (1822 г.), который регулировал отношения между российской властью и сибирскими аборигенами и в котором была закреплена «свобода вероисповедания» последних. Не имея законной основы вмешаться в религиоз-

[346] Шерстова Л.И. Этнокультурные общности Горного Алтая в XVII–XVIII вв.: этническая идентичность в историческом контексте // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 142–146.

[347] Шерстова Л.И. Бурханизм начала XX в. //Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Барнаул : Изд-во АлГУ, 2014. Т. 1. С. 148–177.

ные процессы, миссия привлекла к ним внимание светской власти. Губернская и центральная власти были обеспокоены непонятными событиями в горах Алтая и в условиях русско-японской войны боялись внешних провокаций на границах империи. После выяснения отсутствия «японского» фактора центральная власть потеряла интерес к событиям, но губернская должна была разрешить ситуацию. Проблема была решена в ходе погрома бурханистов и ареста 36 человек. В 1906 г. состоялся судебный процесс, в ходе которого все политические обвинения с бурханистов были сняты, и они были освобождены. Новая вера алтайцев стала легальной и широко распространилась в Горном Алтае, однако, не выходя за пределы проживания алтай-кижи[348]. Эта ее особенность поставила задачу рассмотреть бурханизм как национально-религиозную идеологию алтай-кижи.

В итоге рассматривается содержание бурханизма как национальной религии алтайцев. Сравнивается структура шаманского и бурханистского пантеонов и делается вывод о том, что имена основных божеств совпадали, но отчетливо, особенно на ранних этапах развития бурханизма, проявлялась тенденция развития принципа монотеизма, возрастала значимость «добрых» божеств при отрицании поклонения «злым». Следствием этого стали существенные изменения в культовой деятельности – полный отказ от кровавых жертвоприношений и замена их кроплениями молоком, возрастание сакрального значения слова – молитвы, формирование особых обрядов, связанных с массовыми молениями в особых «священных» местах всех бурханистов, независимо от родовой принадлежности. На смену шаманам пришли jарлыкчи, стремившиеся сосредоточить в своих руках всю культовую практику и обрядовую жизнь. Компонентный анализ бурханизма показывает, что он является синкретичным феноменом, в котором присутствуют наиболее архаичные, дошаманские компоненты, адаптированные элементы джунгарского ламаизма и православного христианства. Национальная идея нашла отражение в актуализации исторических преданий и сюжетов, в которых идеализирован джунгарский период алтайской истории. Фигурой национального миссии стал собирательный мифологизированный образ правителей Джунгарского (Ойратского) ханства – Ойрот-хан[349].

---

[348] Шерстова Л.И. Тайна долины Теренг. Горно-Алтайск : Ак-чечек, 1996. 192 с.; Она же. Бурханизм: истоки этноса и религии. Томск : Изд-во ТГУ, 2010. 288 с.

[349] Шерстова Л.И. Сакральное пространство раннего бурханизма как отражение религиозного синкретизма алтай-кижи // Урал-Алтай: через века в будущее» Материалы Всероссийской научной конференции. Горно-Алтайск, 2014. С. 96–105; Она же. Эсхатология раннего

Возникшая религия оказала решающее влияние на все сферы жизни алтайского общества, Под воздействием бурханизма меняются семейная обрядность, нормы поведения, календарь, приветствия, повседневная жизнь. Но общество алтайцев не является чем-то совершенно уникальным – такие этнические образования с религиозно оформленным укладом жизни, с этническим самосознанием, совпадающим с конфессиональной принадлежностью, существовали в прошлом и существуют в современном мире. Это этноконфессиональные общности, образовавшиеся в результате сопряженности этнических и конфессиональных процессов. В их последующем развитии возможен переход от конфессиональной идентичности к политической в результате ослабления первой, следствием чего становится стремление к образованию национальной государственности. Эта тенденция алтай-кижи была частично реализована в XX в. сначала в виде Ойротской автономной области, а затем – Республики Алтай[350].

3.4. Опыт Российского государства в сфере межнациональных отношений

В современном мире, за небольшим исключением, не осталось государств, которые бы не были изначально полиэтничными либо не стали такими вследствие миграций. Современная глобализация усиливает межэтнические и межконфессиональные контакты, усложняя культурное разнообразие. Понятно, что наш мир еще долго сохранится как полиэтничный, поликонфессиональный, и поэтому важным как в научном, так и в общественно-политическом аспектах становится изучение функционирования многонационального государства. Ведь в таких государствах развиваются не только многочисленные, титульные, но и все остальные народы. В этой связи важно изучение опыта Российского государства в сфере межнациональных отношений в рамках значительного периода, что и было проделано Л.И. Шерстовой в ее последующих исследованиях.

Проблемы присоединения, колонизация Сибири и установления русско-аборигенных контактов, несмотря на обилие литературы, остается

бурханизма: из опыта реконструкции традиционного этнического самосознания // Вестник ТГУ. История. 2013. № 3 (23). С. 181–185.

[350] Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика в XVII–XX вв. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 264–267.

все такой же актуальной, как и в XVIII в., когда появились первые обобщающие труды по сибирской истории. По-прежнему открытым остается вопрос, поставленный еще Г.В. Вернадским, о причинах стремительности завершения этого процесса. Ведь уже в 40-е гг. XVII в. русские вышли на Тихоокеанское побережье, основав десятки городов, зимовий, острогов и объясачив, т.е. обложив данью, большинство сибирских народов. Рассмотрение этой проблемы напрямую связано с определением характера московской государственности конца XVI–XVII вв., с выяснением ее идеологических, социально-политических и ментальных истоков. Выявление механизмов взаимодействия русской власти и русских пришельцев с аборигенным населением Сибири позволяет определить не только сущностные стороны московской власти, но и особенности политической культуры последних.

Однако вопрос об уровне и специфике социально-политических институтов аборигенного общества обычно решается в парадигме эволюционного или формационного подходов, заранее помещая аборигенов на стадии догосударственного развития и обрекая их на роль статистов московской политики в Сибири[351]. Между тем в социальных коммуникациях, в том числе и межэтнических, передача информации идет не только от донора к реципиенту, но и наоборот, и результативность диалога зависит от того, насколько передаваемая и воспринимаемая информация трактуется одинаково. Важным условием для этого является наличие общих представлений и элементов в социальных, политических, экономических отношениях, присущих каждой из взаимодействующих сторон[352].

Важно заметить, что российское общество складывалось как сословное. Этнические и культурные различия долгое время не выполняли разделительной функции, что было следствием особенностей, как русского этногенеза, так и развития сибирских народов. Сословные права в Российской империи вплоть до XX в. подменяли права этнические (национальные). Собственные интересы народов осознавались слабо и выражались в форме сословных. В связи с этим политику российской власти по отношению к сибирским народом вряд ли стоит называть «националь-

[351] Шерстова Л.И. Е.М. Залкинд и его труд «Очерк генезиса феодализма в кочевом обществе» // Залкинд Е.М. «Очерк феодализма в кочевом обществе». Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2012. С. 5–17.

[352] Шерстова Л.И. В поисках себя: «новые» идентичности тюркоязычных народов Сибири // Томский журнал антропологических и лингвистических исследований. 2016. № 1 (11). С. 62–73; Она же. Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур // Вестник ТГУ. 2016. № 402. С. 176–180.

ной»[353]. Более точное ее определение – «аборигенная», так как именно коренные жители Сибири составляли сословие «ясачных», а затем – «инородцев» в структуре российского общества. Произошло наложение сословной и этнической принадлежности, но главным критерием выделения социальных групп являлась не культурная или языковая их специфика, а вид тягла – (налог, подать). Следовательно, «аборигенная политика» – это мероприятия центральной и местной власти по отношению к коренным обитателям Сибири в период совпадения их сословной и этнической принадлежности.

В российской историографии данная тема является достаточно проработанной и представлена двумя основными подходами. Первый базируется на определении характера включения Сибири в состав России, как «завоевание Сибири», и был сформулирован в середине XVIII в. первым историком Сибири – Г.Ф. Миллером. Второй подход – о добровольном вхождении Сибири в состав России – в основном был представлен в трудах советских исследователей. С середины XX в. В. Шунковым был введен термин «присоединение Сибири», который сочетал в себе как военный характер проникновения русских в Сибирь, особенно в конце XVI–XVII вв., так и мирный – «земледельческое освоение» в XVIII – начале XX в. В некоторых трудах по сибирской истории использовался тождественный термин – «колонизация Сибири».

Вопрос о наличии общих элементов в административно-фискальной организации и в социально-политических отношениях социумов Сибири и Московского царства в отечественной историографии не ставился. Даже относительно ордынского влияния на политическое и социально-экономическое развитие Московского княжества, а затем и царства в отечественной историографии бытуют диаметрально противоположные мнения: от признания того, что «Москва обязана своим величием ханам» (Н.М. Карамзин, евразийцы) до отрицания важности монгольского влияния на внутреннее развитие Руси (С.М. Соловьев, Б.Д. Греков). Можно согласиться с Г.В. Вернадским в том, что проблема монгольского влияния на Русь многокомпонентна, а само это влияние имело «эффект отложенного действия» и в большей степени монгольская модель повлияла на Россию после освобождения последней от монголов. Выводы исследования не противоречат этому положению.

[353] Шерстова Л.И. Русские в Сибири XVII века: ментальные и социокультурные трансформации. // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. Новосибирск : Изд-во Ин-та истории ОИИФФ, 2005. С. 16–28.

Вследствие признания развитости политических структур у тюркомонгольских народов Центральной Азии 1 тыс. н.э. (Д.Г. Савинов, Е.И. Кычанов, Н.Н. Крадин, С.Г. Кляшторный) стала возможной и корректировка определения уровня социально-политического развития сибирских народов накануне русской колонизации, что и предпринято в данном исследовании[354].

Рассмотрение народов Сибири с позиций формационного метода соотносило их с начальной стадией истории человечества – с первобытностью. Народы Сибири, предки которых входили в центрально-азиатские империи либо имели собственные потестарные структуры, объявлялись «первобытными», не способными к самостоятельному развитию. И хотя эти утверждения противоречили фактам, научный монополизм одной методологии, причем сильно адаптированной, упрощенной, препятствовал научному поиску. В таких условиях появление работ, в которых было бы иное понимание аборигенной политики России в Сибири, могло быть только следствием ослабления идеологического прессинга, что и произошло в середине 1980-х гг.

В аборигенной политике России в Сибири на протяжении почти трехсот лет четко прослеживается наличие двух тенденций, которые условно можно обозначить как «евразийская» и «европейская». Первая соотносилась с особенностями развития Московского царства, обусловленного ордынскими влияниями, и поэтому находила достаточно аналогий в административно-фискальных и политических институтах аборигенных обществ, генетически также восходящих к центрально-азиатскому тюрко-монгольскому миру, что обеспечивало результативность диалога и взаимопонимание контактировавших сторон на государственном уровне, интенсивность русско-аборигенных отношений в быту. Следствием этого были отсутствие ксенофобии и высокомерия в межэтнических отношениях и быстрое продвижение русских по Сибири, а также синтез аборигенных потестарно-государственных институтов с элементами московской государственности, который облегчался общим центрально-азиатским наследием[355].

---

[354] Шерстова Л.И. Значение этнонимов в структурировании «кочевых империй Евразии» // Вестник ТГУ. История. 2016. № 4 (42). С. 68–72.

[355] Шерстова Л.И. Из истории международных отношений в Южной Сибири: Московское царство и аборигенные государства в XVII в. // Сибирь в евразийском пространстве. Известия Томского политехнического университета. Т. 305, вып. 7. 2002. С. 3–18; Она же. Русские и аборигены Южной Сибири: евразийская основа этнокультурных контактов // Сибирский плавильный котел. Новосибирск : Изд-во Ин-та истории ОИИФФ, 2004. С. 61–71.

Для «европейской» тенденции, сменявшей «евразийскую» с начала XVIII в., характерно привнесение оценочного аспекта во взаимоотношения с аборигенами, укрепление представления о примитивности их культуры и образа жизни по сравнению с русским, распространение патерналистской политики, которая должна была помочь выбраться им из «дикости», что было следствием появления в русских образованных слоях эволюционистских идей Просвещения. Представление о Сибири как части царской вотчины было дополнено взглядом на нее как на имперскую колонию, составной частью населения которой были аборигены. Для них модернизация начала XX в. означала слом традиционной административной системы и фактическое их правое выравнивание с крестьянами в ходе реформ П.А. Столыпина[356].

Территориальные рамки охватывают азиатскую часть России – от восточных склонов Уральских гор до Тихого океана. Если первоначально под Сибирью понималась относительно небольшая территория Сибирского ханства, то по мере продвижения русских на восток, это название закрепилось за всей зауральской территорией.

Основной методологической парадигмой исследования является междисциплинарный подход, позволяющий использовать этнологические концепции и методы при изучении социально-политических и экономических, внешнеполитических процессов. Результатом использования данной парадигмы становится наполнение антропологическим содержанием исторического процесса, появляется возможность понимания особенностей этнопсихологии взаимодействующих народов, что позволяет правильнее оценивать мотивацию их поступков и ценностные ориентиры[357].

В качестве методологического принципа использовался и цивилизационный подход, давший возможность исследовать сибирские социумы как носителей определенного набора социально-политических и ментальных характеристик, наследников центрально-азиатской (и шире – восточноазиатской) политической традиции[358]. В связи с этим актуализирован феномен евразийства, который понимается не как идеологический конструкт, а используется в его первоначальном значении – как общее

[356] Шерстова Л.И. Трансформация хозяйства аборигенного населения Южной Сибири в XVII–XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 1 (9). С. 92–103

[357] Шерстова Л.И. Некоторые методологические принципы этнологических исследований // Сибирь, Центральная Азия и Дальний Восток: актуальные вопросы истории и международных отношений. Барнаул : АлГУ, 2009. С. 10–23.

[358] Шерстова Л.И. Евразийские константы в картине мира народов Северной Азии // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 191–196.

этнокультурное наследие народов Евразии (П. Савицкий, Н. Трубецкой, Л.Н. Гумилев). Такой подход дал возможность не только глубже понять исторический контекст русско-аборигенных отношений, но и выявить их мировоззренческую основу, а также представить их динамику на протяжении трехсот лет. При изучении специфики взаимодействия русских и аборигенного населения Сибири, в конце XVI– VII вв. предположение о евразийской основе, как московской государственности, так и аборигенных потестарных образований позволило объяснить стремительную русскую колонизацию Сибири[359]. Для понимания изменения аборигенной сибирской политики в XVIII – начала XX вв. использовалась теория модернизации.

Источниковая база исследования представлена традиционным набором документов конца XVI – начала XX в. из собрания Г.Ф. Миллера, а также отдельными документами, приведенными в работах С.В. Бахрушина, З.Я Бояршиновой, Н.М. Ядринцева, В. Вагина, С. Патканова и др.; предпринята попытка трактовки их вне рамок формационного подхода. Применительно к XIX–XX вв. использовались архивные источники, хранящиеся в архиве Географического общества Российской Академии Наук (Архив ГО РАН), Центре хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК), в Государственном архиве Томской области (ГАТО), в Российском архиве древних актов (РГАДА, г. Москва).

Данное исследование, посвященное истории взаимоотношений сибирских аборигенов, с одной стороны, и российской власти и русских различной сословной принадлежности, с другой, выходит на важнейшую проблему современности о том, как выстраивать государственную политику по отношению к национальным меньшинствам в полиэтничных обществах.

Какими могут быть условия для налаживания межкультурного диалога между представителями разных культур, языков, религий? В этом плане опыт любого полиэтничного государства, тем более такого, как Россия, которая на протяжении всей своей тысячелетней истории существовала в форме поликультурного государства, может быть интересен для широкого круга читателей и востребован научным сообществом.

В исследовании еще раз ставится проблема не просто о возможности, а о необходимости нахождения компромиссов при взаимодействии разных народов и культур, показывается, что межцивилизационный диалог

[359] Шерстова Л.И. Евразийское наследие в социогенезе Сибири XVII в. // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний : материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск : ТГУ, 2010. С. 374–378.

возможен, потому что в древности и тем более в наше время идет постоянный обмен идей, представлений, вещей и предметов. Из этого следует, что всегда можно найти точки соприкосновения во внешне непохожих культурах. В конце концов, именно этническое многообразие населения мира, как и биологическое разнообразие разных его природно-климатических зон, создает условия для дальнейшего развития планеты Земля.

В исследовании делается вывод о том, что XVII в. был противоречивым периодом в русско-аборигенных отношениях. С одной стороны, имелись объективные факторы, способствовавшие достаточно легкому вхождению части народов в состав Московского царства; с другой стороны, часто возникали и непреодолимые для этого препятствия[360].

Важно понимать, что как русский этнос и государственность имели длительный путь развития накануне встречи с сибирскими аборигенами, так и последние и их общество к этому периоду прошли достаточно сложный путь развития. Москва принесла в Сибирь единственно известную ей форму государственных отношений в виде даннической системы, но последняя была известна многим сибирским народам задолго до прихода сюда русской власти[361]. Это было общее евразийское политическое наследие, которое Москва, трансформировав, переняла у Золотой Орды и с которым сибирские народы (или их предки) познакомились задолго до этого, находясь в составе центрально-азиатских государств эпохи древности и средневековья. Москва не могла принести в Сибирь готовую сословную структуру, так как в это время еще шло ее формирование. Но она продемонстрировала основной принцип организации общества – по виду государственной повинности выделялись сословия, так структурировалось российское общество[362].

Исходя из потребности государства, для сибирских аборигенов также определен был вид повинности – ясак, а также приписка к ясачным волостям (улусам, землицам, родам). Таким образом, они заняли свое место в складывавшейся сословной структуре Московского царства, в основе организации которого лежал сословный принцип. Это было следствием слабой консолидации русского этноса и изначального формирования

[360] Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика в XVII–XX вв. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 89–90.

[361] Шерстова Л.И. Восприятие русской власти аборигенами Сибири в XVIIв.: евразийский (центрально-азиатский) контекст // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 8–17.

[362] Шерстова Л.И. Аборигенная политика Московского царства в Сибири: проблема синтеза социально-политических институтов XVII в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 365. С. 93–98.

Российского государства как полиэтничного, в котором именно этническая принадлежность подменялась сословной. В этом принципиальное отличие Московского царства от одновременно существовавших с ним государств Западной Европы, в которых также заканчивались процессы централизации, но которые формировались и как моноэтничные страны. Следствием этого была невозможность создания российской властью на базе собственных политических традиций такой государственной системы, в которой бы метрополия противостояла колонии[363].

При взаимодействии московской социально-политической системы с местными государственными или потестарными структурами в XVII в. происходил их синтез, который облегчался общим евразийским наследием взаимодействующих сторон. Поэтому Сибирь XVII в. воспринималась властью как составная часть Московского царства, а ее коренное население – как непременный элемент русского общества[364]. Такое же понимание было характерно и для русских людей Сибири. Это ярко выражалось во время социальных потрясений и проявилось в бунтах, охватывавших различные сибирские города в XVII в. В этих восстаниях все сибирские сословия, включая ясачных (аборигенов), выступали единой силой.

Благодаря «евразийским чертам» средневековой российской государственности и «открытому» состоянию русского этноса, как, впрочем, и большинства сибирских народов, в отношении аборигенов отсутствовали изоляционистские настроения, не проводилась политика, отграничивающая их от остального русского населения. Ментально-правовая же подмена этнической принадлежности сословно-податной привязкой неизбежно ускоряла их инкорпорацию в формирующийся общероссийский общественный организм, создавая предпосылки для их дальнейшего развития в рамках российской государственности. На бытовом уровне это проявлялось в распространенности русско-аборигенных браков, закладывались условия для интенсивных процессов русско-аборигенной ассимиляции и формирования еще одной этнографической группы русского этноса – сибиряков[365].

---

[363] Шерстова Л.И. Россия и Китай: подходы к переосмыслению полиэтничности // Востоковедные исследования на Алтае. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. Вып. 8. С. 185–189.

[364] Шерстова Л.И. Евразийский аспект аборигенной политики Московского царства в Сибири в XVII в. // Взаимодействие природы и общества в кочевой цивилизации Центральной Азии. Сборник научных трудов / под. ред. Г.Б. Хабижановой. Алматы : Казак университеті, 2015. С. 96–108.

[365] Шерстова Л.И. Русские и аборигены Южной Сибири: евразийская основа этнокультурных контактов // Сибирский плавильный котел. Новосибирск : Изд-во Ин-та истории

Следующий блок вопросов посвящен выяснению влияния модернизации начала XVIII в. на аборигенную политику. Общая европеизация российской государственности в XVIII в., усиление роли православного миссионерства, увеличение количества европейски образованных людей, проникновение просветительских идей о стадиальности исторического развития, оценки сибирских народов участниками академических экспедиций меняли восприятие власти и общества информации о сибирских народах. Постепенно появляется тенденция к сравнению культуры, образа жизни сибирских народов с русскими образцами, что привело к возникновению оценочных суждений аборигенной культуры. В государственной политике стала проявляться тенденция к некоторому отмежеванию сибирских народов от русского населения, к превращению их в сословие, определяемое конфессиональным или этническим фактором. В результате эта политика способствовала укреплению двух тенденций в развитии аборигенов. С одной стороны, в результате христианизации и русификации часть аборигенного населения, изменив сословную принадлежность, вливалась в состав русских сибиряков. С другой стороны, принадлежность к исламу и буддизму способствовала усилению консолидационных процессов внутри еще достаточно аморфных сибирских этнических образований[366].

Однако наряду с этими явлениями продолжали сохраняться во многом традиционные для Российской государственности черты: восприятие сибирских народов как непременного элемента сибирского и российского общества; отношение к ним не как к чужому в культурном и этническом аспектах населению, а прежде всего, как к податному сословию, приближающемуся по своему статусу и положению к крестьянскому; отсутствие устойчивых уничижительных характеристик аборигенов на государственном уровне. Сочетание этих двух тенденций – «евразийской» и «европейской» – свидетельствовало о дальнейшем синтезе аборигенных

ОИИФФ, 2004. С. 61–71; Она же. Политика Московского царства в Сибири в XVII в.: евразийский аспект // Сибирский сборник – 4: Грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и структур. СПб. : МАЭ РАН, 2014. С. 601–612; Она же. Областническая идея: некоторые аспекты региональной идентичности // Областническая тенденция в русской философии. СПб. : СПбГУ, 2010. С. 150–166.

[366] Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика в XVII–XX вв. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 149–163; Она же. Представление о «чужих» в ментальной традиции аборигенов Южной Сибири. // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. С. 186–245.

норм и государственных установок российской политики по отношению к коренным народам Сибири.

Важно определить значение первого законодательного документа, регулировавшего политику по отношению к коренному населению Сибири органов власти различного уровня («Устав об управлении инородцев»), принятого в 1822 г. Авторами документа были М.М. Сперанский и Г.С. Батеньков. Показательной чертой «Устава…» было определение не только обязанностей, но и прав сибирских аборигенов, в том числе на занимаемые ими земли, на свободу вероисповедания, на сохранение обычного права и наличие собственных органов самоуправления. Этот документ был первым в международной практике, в котором защищались права национальных меньшинств. Несмотря на последующие попытки властей изменить инородческую политику, отказавшись от основного документа, социальное брожение аборигенов, а также позиция сибирской либеральной общественности не позволили это сделать в XIX в. Этнополитическое состояние сибирских аборигенов базировалось на «инородческом кодексе», содержащем в себе тенденции как русификации, так и формирования новых этносов[367].

С политической точки зрения аборигены были вписаны в социальную структуру российского государства как самостоятельное сословие с особыми правами и обязанностями. Их органы самоуправления, сохраняя внешне привычные формы, были трансформированы в административно-фискальных интересах государства. Политическое сознание сибирских народов после потери ими собственных потестарно-государственных образований далее формировалось в пределах развивающейся российской государственности. Сохранению традиционных элементов способствовало минимальное вмешательство русской власти в дела аборигенов, стремление избегать прямого нарушения их образа жизни[368].

Усиливавшаяся во второй половине XIX в. крестьянская колонизация неизбежно приводила к сокращению земельных владений инородцев, сохранение которых в их сознании напрямую соотносилось с сохранени-

[367] Шерстова Л.И. «Устав об управлении инородцев», как отражения синтеза евразийских и европейских подходов в сибирской аборигенной политики России // XII Конгресс антропологов и этнологов России. Контакты и взаимодействие культур : сборник материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. Москва ; Ижевск : ИАЭ РАН, ИИиА УрО РАН, 2017. С. 501.

[368] Шерстова Л.И. Дорусское население на землях Колывано-Воскресенского горного округа в XVIII – начале XX века. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: этническая история, этносоциальные процессы и этнокультурные ресурсы социоэкономического развития регионов. Барнаул : АлГПУ, 2015. С. 245–250.

ем сословной принадлежности. Поэтому борьба за сохранение своей земли обозначала в то же время стремление удержаться в своем разряде и, тем более, в своем сословии, сохранить само их наличие, так как отстаивание своих «особых прав» инородцами стало показательной чертой их специфического сословного положения. Но поскольку сословие и этнос в конкретных условиях Сибири сливались, то упорная борьба за сохранение целостности и неизменности своего сословия вела к пониманию своих национальных интересов, первоначально как сословных. Важно, что формированию этнического, правового и политического сознания коренных жителей Сибири способствовал «Устав об управлении инородцев»[369].

И, наконец, о процессе ликвидации сословия сибирских аборигенов и потери ими своего сословно-правового положения. Назревавшие в конце XIX – начале XX в. революционные события в России во многом определялись крестьянскими волнениями, вызванными нехваткой пахотных земель в европейской части. Решить эту проблему можно было путем «открытия» Сибири для широкой земледельческой колонизации. Но и в Сибири свободных земель фактически не было, в основном это были аборигенные земли, охраняемые «Уставом…» М.М. Сперанского. Следовательно, для того, чтобы провести аграрную реформу и изъять эти земли под крестьянские наделы, необходимо было провести административную реформу, сутью которой должно было стать выравнивание правового положения аборигенов и крестьян, так как последние могли владеть участками в 15 десятин. В результате принятия ряда законов у аборигенов Сибири были ликвидированы их особые органы самоуправления, а они были приписаны к крестьянским волостям. Следующим шагом стало выравнивание размеров земельных наделов аборигенов и крестьян. Несмотря на сопротивление аборигенов, вплоть до вооруженных столкновений с землеустроительными отрядами, аграрно-административная реформа с множеством нарушений действовавшего законодательства в Сибири была проведена П.А. Столыпиным очень быстро[370].

Однако официально «Устав об управлении инородцев» 1822 г. так и не был отменен, что означало юридическое сохранение инородческого сословия. Однако все нововведения сибирские народы восприняли имен-

[369] Шерстова Л.И. Факторы обострения межэтнических отношений в южной Сибири начала XX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Четвертые научные чтения памяти А.П. Бородавкина. Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 236–241.

[370] Шерстова Л.И. Аграрный вопрос и межэтнические отношения в южной Сибири в начале XX века // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : АлГПУ, 2005. Вып. 6. С. 63–69.

но как упразднение их сословия. С проведением административно-земельной реформы они, по сути дела, лишались всех своих сословных «особых прав», в правовом отношении сливаясь с крестьянским сословием, чего они категорически не хотели. Таким образом, завершалась унификация положения различных групп инородческого населения империи, а сибирские этносы полностью оказывались в сфере русификации. Сибирские материалы начала XX в. наглядно иллюстрируют тенденцию этнополитического развития аборигенного населения. К этому времени оно разделилось на два этнически массива: тех, у кого интенсивно протекали консолидационные процессы, и тех, кто уже культурно и ментально вошел в живой организм русского этноса Сибири. Параллельно бытовал и такой феномен, когда одна и та же этническая общность испытывала сильное и примерно равное влияние двух разнонаправленных этнических процессов: внутриэтническую консолидацию и русификацию. Русифицированные аборигены, а это могли быть и уже достаточно обозначенные общности, как «карымы» Забайкалья – потомки русско-бурятских и русско-тунгусских браков или часть камчадалов Камчатки, безболезненно перетекали в русско-сибирский субэтнос. Одновременно продолжались, начавшиеся еще в дорусский период, процессы «объякучивания» части эвенков-тунгусов, эвенов-ламутов, юкагиров, коряков; «обурячивания» некоторых групп тунгусов Прибайкалья и Забайкалья; включения в состав чукчей отдельных групп коряков и эскимосов и т.д.[371]

У принявшего ислам тюркоязычного населения Тобольской и Томской губерний в начале XX в. завершился начавшийся в XVIII в. процесс наложения конфессионального и этнического самосознания.

После Февральской революции 1917 г. национальный вопрос, четко обозначившийся в общественно-политической жизни Сибири, мог предполагать несколько вариантов национального самоопределения. Варианты эти в сибирских условиях во многом определялись долгой практикой взаимоотношений власти и коренных народов. Не случайно в бурятской, алтайской, хакасской, якутской программах национального строительства содержались многие переосмысленные в новых условиях положения «Устава об управления инородцев: инородческое (национальное) самоуправление, этническая обособленность населенных пунктов, неотъемлемое право на свои земли и т.д. Эти требования формулировались наци-

[371] Шерстова Л.И. Этнические процессы в Сибири накануне русского проникновения // Сибирь и Центральная Азия: актуальные вопросы политического и социокультурного развития. Пятые научные чтения памяти Е.М. Залкинда. Барнаул : АлтГУ, 2012. С. 11–14.

ональной элитой, которая также была подготовлена в рамках развития миссионерского дела и русификации аборигенов[372].

Стресс, разочарование, пережитые сибирскими народами в ходе землеустроительной и административной реформ П.А. Столыпина, и их последствия, несомненно, сказались в последующие годы в отношении их к революции, Гражданской войне, социалистическому строительству

3.5. Этномузеология

Как особое направление научных изысканий оформляется в 2000-е гг. на кафедре музеологии, охраны культурного и природного наследия Института искусств и культуры ТГУ. Оно является продолжением традиции теснейших контактов этнографов с Музеем археологии и этнографии Сибири ТГУ. Этот направление развивается, главным образом, благодаря исследованиям аспирантов. В центре внимания оказались проблемы, связанные со смысловым содержанием понятия «этнокультурное наследие» и его музеефикацией в Ханты-Мансийском автономном округе − Югре и республиках Южной Сибири, а также в центральных этнографических музеях страны.

Методология исследований опирается на предложенную трактовку этнокультурного наследия в контексте дефиниции «культурное наследие»[373]. Будучи введённым в оборот Конвенцией ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972), понятие «культурное наследие» стало расхожим в научном дискурсе и общественной практике. На рубеже XX–XXI вв. шли дискуссии о его содержательной стороне и структуре, в результате сегодня культурное наследие человечества мыслится в виде синтеза природного и культурного, последнее

[372] Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика в XVII−XX вв. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. С. 262–270.

[373] Рындина О.М. Вуз – музей – музеология // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск, 2009. С. 50–56; Она же. Музей и современная этническая культура // Вопросы музеологии. СПб., 2010. № 2. С. 28–32; Золотарева Н.В., Курьянова Т.С., Рындина О.М. Капитализация культурного наследия народов Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 49–57; Рындина О.М., Лукина Н.В., Курьянова Т.С., Золотарева Н.В. Этнокультурное наследие ханты Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в теоретическом и практическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 126–131.

включает в себя цифровое, нематериальное и материальное, которое, в свою очередь, подразделяется на движимое и недвижимое. Среди понятий второго уровня, конкретизирующих структуру культурного наследия, возникло и «этнокультурное наследие».

Согласно предложенной трактовке, этнокультурное наследие предстаёт в виде многомерной модели, и помимо охарактеризованной компонентной структуры правомерно вести речь ещё об одной – стратифицированной. Она пронизывает выделенные компоненты и придаёт им внутреннюю организованность и комплексность. В качестве страт выступают результаты различных видов деятельности, специфика которых определяется субъектом деятельности – архаичным коллективом, творческой личностью, обладающей профессиональными навыками, этносом. В первом случае мы имеем дело с археологическим наследием – коллективным продуктом, сокрытым от наших поколений толщей культурных слоёв и извлекаемым с помощью раскопок. Во втором – с профессиональным творчеством, создающим львиную долю культурного наследия и несущим отпечаток индивидуальности своего творца. В третьем – с созидательностью народа, унаследовавшего традиции предков и передающего их новым поколениям. Каждый из страт присутствует во всех компонентах культурного наследия. Этнокультурное наследие сочетает в себе материальное, движимое и недвижимое, нематериальное и природное наследие как часть среды, в которой существует этнос. В культуре каждого народа наибольшей ценностью обладаю своеобразные, только ей присущие черты, традиции, которые определяются понятием «этническая культура». Следовательно, последняя оказывается хорошо соотносимой с этнокультурным наследием, более того, она служит его основным содержанием.

В свете изложенного понятным становится обращение к проблеме трансформации этнической культуры в условиях современных реалий локального и глобального уровня[374].

[374] Рындина О.М. Этническая культура в современном измерении // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы международной научной конференции. Вып. 7. Барнаул, 2008. С. 188–190; Она же. Национально-культурные объединения как центральная зона современной этнической культуры // Этнокультурные традиции коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: самобытность и инновационные возможности. Материалы научно-практической конференции. Томск, 2012. С. 1–12; Она же. Традиционные и современные формы народной культуры // Сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции в рамках международного фольклорного форума «Что во Томской во губерне». Томск, 2012. С. 29–35.

Итак, первая за Уралом этнографическая школа, сформировавшаяся в ТГУ, в рассматриваемый период времени сохранила основные направления своих исследований, сфокусированные вокруг проблем этнической истории и традиционной культуры этноса, и приросла новыми. В сфере её научных интересов оказались коренные народы Западной и Южной Сибири; обские угры, самодийцы, тюрки, а также славянские, балтийские и германские народы, населяющие Томскую область.

3.6. Этнополитические исследования

Сибирь представляет собой территорию с гетерогенным в конфессиональном и этническом отношении населением. Этим определяется исследовательский интерес томских историков и этнологов к изучению национально-конфессиональной и религиозной политики региональных властей, структурирования социального и национального пространства региона, особенностей самоорганизации нерусского населения Сибири в разные исторические периоды.

Дальнейшее развитие получили многие аспекты этнополитической и этнокультурной истории Сибири и отдельных ее регионов в общероссийском контексте и на локальном уровне. Предлагаются новые подходы к изучению национальной проблематики. Исследования приобретают разноплановый и междисциплинарный характер. Итоги исследовательской деятельности нашли отражение в монографиях, сборниках статей, диссертациях, материалах научных конференций.

В актуализации и переосмыслении истории многонациональной Сибири важную роль сыграли научные[375] и научно-практические конференции[376], целью которых была постановка на очередь дня исследований

[375] Американский и сибирский фронтир : материалы междунар. науч. конф. (фактор границы в американской и сибирской истории) / отв. ред. М.Я. Пелипась. Томск, 1997. 304 с.; Разрушение и возрождение в истории Германии и России: Сборник статей международной научной конференции (г. Томск, 23–25 сентября 2009 г.) (Серия «Германские исследования в Сибири». Вып. 7) / отв. ред. Л.Н. Корнеева, В.П. Румянцев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 550 с.

[376] Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, и перспективы: Материалы Межрегиональной научной конференции / отв. ред. И.В. Нам. Томск, 2002. 225 с; Мультикультурализм и образование : материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / ред. Э.Л. Львова, И.В. Нам, Н.И. Наумова. Томск : Курсив, 2003. 228 с.; Коренные народы Сибири: проблемы историографии, истории, этнографии, лингвистики : материалы региональной научно-практической конференции 15 ноября 2002 г. / ред. Л.Л. Селиванова. Томск : Изд-во ТГА-

роли этноконфессионального и этнического факторов в освоении и развитии Сибири, в ее социокультурном и экономическом развитии, анализа межэтнических отношений и взаимодействий в Сибири.

Возросла исследовательская и публикационная активность исторического сообщества. Были выявлены и опубликованы документы и материалы, отражающие многовариантность национальной и конфессиональной политики Российского государства в разные исторические периоды, существенно расширившие возможности исторической реконструкции и анализа особенностей социальной, общественной, конфессиональной жизни полиэтничного населения Сибири[377]. В опубликованных при участии томских исследователей сборниках документов представлена советская национально-культурная политика в Сибири, раскрывающая особенности этнокультурного взаимодействия между автохтонным им пришлым переселенческим населением[378]. В специальном томе «Невольные сибиряки» серии «Из истории земли томской» опубликованы документы о массовых этнических депортациях в Томскую область в 1940–1950-х гг.[379] Опубликованы документы и материалы, характеризующие программные установки политических партий России в решении национальных проблем в начале XX в.[380] Важным является выявление, введение в научный оборот и публикация томскими историками комплекса документов, характери-

---

СУ, 2004. 160 с.; Российские корейцы: история и современные проблемы : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (24 сентября 2004 г.) / отв. ред. И.В. Нам. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 134 с.; Украинцы Сибири: история, культурная жизнь, перспективы. Региональная научно-методическая конференция. Томск, 5–6 ноября 2004 / ред. М.О. Филиппова, В.А. Доманский, А.А. Макаревич. Томск, 2004. 139 с.

[377] Материалы по юридической этнографии малых народов Севера / сост. В.А. Зибарев. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992. 160 с.; Томские татары в прошлом и настоящем / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2000. 259 с.; Вехи патернализма: судьбы коренных малочисленных народов томского Севера в системе Российской государственности (нач. XIX в. – 30-е гг. XX в.) / отв. ред. Е.П. Коваляшкина. Томск, 2006. 446 с.

[378] Этнокультурные взаимодействия в Сибири. Государственная политика (1920–1980-е годы) / сост.: С.А. Красильников, И.В. Нам, Н.И. Наумова, Л.С. Пащенко, Л.И. Пыстина, С.Н. Ушакова). Новосибирск, 2003. 348 с.

[379] Из истории земли Томской. Невольные сибиряки. 1940–1956 : сб. док. и мат. / отв. ред. Б.П. Тренин ; сост.: И.В. Нам, Н.И. Наумова, Б.П. Тренин. Томск, 2001. 349 с.

[380] Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы. Томск : Изд-во НТЛ, 1998. 206 с.; Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / сост., автор введений и ред. И.В. Нам. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 256 с.

зующих исторический опыт воплощения идеи национально-культурной автономии в России[381].

Выход в свет энциклопедических и справочных изданий, которые содержат статьи, освещающие характерные черты традиционной культуры и современное многообразие национальной и конфессиональной жизни народов Томской области, также является значимым результатом работы историков и этнологов. Материалы к «Энциклопедии Томской области»[382] посвящены языковой и антропологической характеристике народов этой территории, особенностям их культуры. К 400-летию Томска научным коллективом в составе Э.Л. Львовой, И.В. Нам, Н.И. Наумовой, О.М. Рындиной был подготовлен сборник статей, представляющий особенности культурной жизни национальных сообществ и организаций, деятельность в сфере культурной жизни государственных образовательных и культурных учреждений[383]. Публикация сборника была задумана, как подготовительная, к изданию энциклопедии[384], отражающей различные стороны жизни народов Томской области, историю их появления в регионе, характерные черты традиционной культуры и многообразие проявлений современной национальной и конфессиональной деятельности. Особенность энциклопедии состоит в том, что ее авторами выступили как профессиональные историки, этнографы, религиоведы, так и руководители и активисты национально-культурных и религиозных организаций.

В центре внимания историков и этнологов оставалось изучение автохтонного населения Сибири – особенностей их этнокультурного и этнополитического развития, межэтнических и межкультурных взаимодей-

---

[381] Национально-персональная автономия (Документы и материалы) // Этнополис. М., 1995. № 1. С. 270–297; Национально-культурные автономии и объединения. Историография. Политика. Практика: Антология / сост. М.Н. Губогло, И.В. Нам. М., 1995. Т. 1. 316 с.; Т. 2. 317 с.; Т. 3. 300 с.; Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Том 1. Сибирь. 1917–1920 / авт.-сост. И.В. Нам ; ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. 308 с.; Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Т. 2: Дальний Восток. 1921–1922 / авт.-сост. И.В. Нам, ред. Э.И. Черняк. Томск, 1999. 297 с.

[382] Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья : материалы к энциклопедии Томской области. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 252 с.

[383] Томская область: национально-культурная жизнь: Статьи к энциклопедии «Народы и культуры Томской области» / отв. ред. О.М. Рындина. Томск : Изд. дом D-Print. Томск, 2004. 130 с.

[384] Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия / отв. ред. О.М. Рындина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 382 с.: 81 ил.

ствий[385]. Межэтническое разделение труда, межэтнические отношения в период хозяйственного освоения Западной Сибири являлись предметом исследований Е.В. Карих[386]. Проблемам национального самоопределения коренных народов юга Сибири посвящены исследования докторанта кафедры отечественной истории М.В. Белозеровой[387]. Изучению этнической истории Нижнего Притомья посвящена монография Т.А. Гончаровой[388]. В работах Н.И. Наумовой нашли отражение проблемы национального самоуправления (национальные земства) в соответствии с хозяйственными, правовыми, духовными особенностями хакасов, бурят, алтайцев, якутов в годы Гражданской войны и политика колчаковской администрации в отношении аборигенного населения[389]. Широкий круг тем, связанных с изучением этнической истории, религиозных представлений, межэтнических взаимодействий, этнополитического развития тюркоязычных народов Южной Сибири, представлен в работах Л.И. Шерстовой[390].

---

[385] Родионов О.М. Ликвидация неграмотности среди малочисленных народов севера Сибири и Дальнего Востока // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы. Томск, 2002. С. 115–120; Селиванова Л.Л. Процессы этнокультурного развития Енисейского Севера во второй половине 40-х – начале 70-х гг. XX в. // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы. Томск, 2000. С. 128–134; Марченко В.Г. К вопросу о волостной организации малых народов Западной Сибири // Коренные народы Сибири: проблемы историографии, истории, этнографии, лингвистики. Томск, 2004. С. 112–118 и др.

[386] Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск, 2004. 232 с.

[387] Белозерова М.В. Шорцы: жизнь и реформы (20–60-е гг. X в.) Опыт интеграции в социалистическое общество Кемерово. 2004. 319 с.; Белозерова М.В. Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов южной Сибири (1920-е гг. – начало XXI в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2008. 58 с. и др.

[388] Гончарова Т.А. История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII – начало XX в.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 226 с.

[389] Наумова Н.И. Национальные земства в Сибири (1918–1920 гг.) // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы. Томск, 2002. С. 99–114; Наумова Н.И. Население Нарымского края в политике колчаковской власти // Коренные народы Сибири: проблемы историографии, истории, этнографии, лингвистики. Томск, 2004. С. 143–155; Наумова Н.И. Структура власти и решение национальных проблем: создание совета по туземным делам и департамента туземных дел в колчаковском правительстве // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 1998. С. 196–200; Наумова Н.И. Колчаковское правительство и создание национальных судов // История белой Сибири : тезисы 3 науч. конф. Кемерово, 1999. С. 64–67 и др.

[390] Шерстова Л.И. Тайна долины Теренг. Горно-Алтайск, 1996. 192 с.; Шерстова Л.И. Этнополитическая история тюрков Южной Сибири в XVII–XIX вв. Томск, 1999. 432 с.; Шерстова Л.И. Тюркоязычное население Томской губернии и выборы в Государственную думу (1905–1907 гг.) // По страницам истории и судьбы. К 70-летию профессора Ю.В. Куперта.

В коллективном труде Э.Л. Львовой, И.В. Октябрьской, А.М. Сагалаева, М.С. Усмановой на обширном этнографическом и лингвистическом материале рассматриваются основы традиционной мировоззренческой системы тюрков Саяно-Алтая, анализируются представления о человеке, его месте в природе и обществе, реконструируется тюркская модель мира в ее пространственно-временном и вещном аспектах, а также основные модели ритуально-языкового поведения[391]. В работах В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной[392], Н.А. Тучковой[393] получили освещение традиционные

Томск, 2001. С. 145–150; Шерстова Л.И. Факторы обострения межэтнических отношений в Южной Сибири начала XX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 236–242; Шерстова Л.И. Русские и аборигены Южной Сибири: евразийская основа этнокультурных контактов // Сибирский плавильный котел. Новосибирск, 2004. С. 61–70; Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика в XVII–XX вв. Новосибирск, 2005. 312 с.; Шерстова Л.И. Бурханизм: истоки этноса и религии. Томск, 2010. 288 с.; Шерстова Л.И. Бурханизм в Горном Алтае // Этнографическое обозрение. 2005. № 4. С. 22–37; Шерстова Л.И. Представление о «чужих» в ментальной традиции аборигенов Южной Сибири // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – нач. XX в.). Новосибирск, 2008. С. 186–245; Шерстова Л.И. Ментальность и этногенез: методологические подходы к изучению // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 2. С. 3–33; Шерстова Л.И. Сибирская крепостная линия как этнокультурный и соционормативный феномен // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность. Барнаул, 2010. С. 180–200; Шерстова Л.И. Трансформация хозяйства аборигенного населения Южной Сибири в XVII–XIX вв. // Вестник ТГУ. История. 2010. № 1 (9). С. 92–103; Шерстова Л.И. Этнографическая проблематика в трудах Г.Н. Потанина «Очерки Северо-Западной. Монголии»: непреходящая актуальность и современное восприятие // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 15–18; Шерстова Л.И. Религиозные представления народов Сибири в дохристианский период // Вопросы истории Сибири в новое время. Новосибирск, 2012. Вып. 2. С. 46–67; Шерстова Л.И. Аборигенная политика Московского царства в Сибири: проблема синтеза социально-политических институтов XVII в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 365. С. 93–98 и др.

[391] Львова Э.Л., Дремов В.А., Аксянова Г.А. и др. Тюрки таежного Причулымья. Популяция и этнос. Томск, 1991. 244 с.; Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время / отв. ред. И.Н. Гемуев. Новосибирск, 1988. 224 с.; Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество / отв. ред. И.Н. Гемуев; Новосибирск, 1989. 243 с.; Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал / отв. ред. И.Н. Гемуев. Новосибирск,1990. 208 с.

[392] Кулемзин В.М. Судьбы традиционных верований хантов // Из истории Томской области. Томск, 1988. С. 81–90; Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь, ханты. Новосибирск, 1992. 136 с.; Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX в. Тюмень, 2006. 207 с.; Лукина Н.В. Мифы, предания, сказки хантов и манси. М. : Наука, 1990. 567 с. и др.

[393] Тучкова Н.А., Кузнецова А.И., Казакевич О.А. и др. Мифология селькупов / науч ред. В.В. Напольских. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004, 382 с.; Тучкова Н.А. Традиционное ми-

верования и мифология хантов, манси, селькупов. Изучению «шаманского» мировоззрения, как сложной семиотической системы, включающей в себя ключевые символы и бинарные оппозиции[394], выявлению «шаманского пласта» в древних индоевропейских традициях, базирующихся на тех же символических структурах, посвятила свои исследования Е.В. Нам[395]. Изучению национальных движений коренных малочисленных народов Севера и деятельности организации «Колта-куп» посвящены работы Е.Ю. Кошелевой[396]. Татары Томской губернии в начале XX в. стали предметом изучения М.Ф. Марковой[397].

ровоззрение селькупов // Селькупская литература: материалы и исследования. М., 2013. С. 172–202 и др.

[394] Нам Е.В. Особенности культурной идентификации через противопоставление «организм-среда» и их воплощение в традиции сибирского шаманизма // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 2. С. 168–177; Нам Е.В. Роль числовой символики в шаманской космологии и в процессе коммуникации между мирами (на материалах сибирского региона) // Вестник Кемеровского государственного университета. История и археология. Психология. Филология. 2016. № 1 (65). С. 29–33; Нам Е.В. Противопоставление света и тьмы и его значение в шаманской системе представлений народов Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. История и археология. Психология. Филология. 2016. №1 (65). С. 24–29; Нам Е.В. «Ритуальные специалисты» в системе традиционного мировоззрения народов Сибири (терминологический анализ) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. С. 87–98; Нам Е. В. К вопросу о полисемантичности образа дерева в системе мировоззрения сибирского шаманизма // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 88–98 и др.

[395] Нам Е.В. Сибирский шаманизм и «шаманский комплекс» в античной культурной традиции (опыт кросскультурного анализа). Томск : Диво, 2007. 208 с.; Нам Е.В. «Прочтение» символических значений «шаманского» посоха в контексте индоевропейских ритуальных традиций // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2017. Т. 20. С. 205–212; Нам Е.В. «Певец, отправляющийся в путь»: к вопросу о «шаманских» истоках певческой и сказительской традиций индоевропейцев и народов Сибири // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 125–151.

[396] Кошелева Е.Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX–XXI веков: Западносибирский регион : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003. 22 с.; Кошелева Е.Ю. Сравнительный анализ деятельности общественных объединений коренных малочисленных народов Севера («Колта-Куп», «Ямал – потомкам Югры») и организаций коренных малочисленных народов США и Канады // XXII Дульзоновские чтения : материалы конференции. Томск, 2000. С. 176–183; Кошелева Е.Ю. Деятельность общественных объединений коренных малочисленных народов Томской области ассоциации «Колта-куп» // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи. Томск, 2000. С. 16–19; Кошелева Е.Ю. Взаимодействие государства и ассоциаций коренных малочисленных народов Севера: использование мирового опыта в политике Российской Федерации // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы : материалы Межрегиональной научной конференции. Томск, 2002. С. 63–74 и др.

[397] Маркова М.Ф. Татары-мусульмане Томской губернии (1880-е гг. – февраль 1917 г.) : автореф. дис. …. канд. ист. наук. Томск, 2008. 24 с.; Маркова М.Ф. Идентичность томских татар на рубеже XIX–XX веков // Дефиниции культуры : сб. трудов участников Всероссий-

Нашли освещение в работах томских историков проблемы регионализма и сибирской идентичности. Так, сравнительный анализ аборигенной политики российского государства и концептуальных подходов к решению «инородческого вопроса» сибирских областников стал предметом монографического исследования Е.П. Коваляшкиной. Наиболее последовательная оппозиция государственному подходу представлена в творческом наследии идеологов сибирского областничества Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева[398]. Проблема региональной идентичности в идеологии сибирского областничества нашла отражение в исследованиях Л.И. Шерстовой[399]. Освещению законотворческой деятельности сибирских областников в отношении «туземного» населения, ранее не изучавшейся, посвящены статьи И.В. Нам[400].

Параллельно с изучением истории и этнографии индигенного населения Сибири возрос интерес к изучению добровольных и принудительных (вынужденных) этнических миграций населения в Сибирь. Предметом анализа являлись миграционные процессы[401], роль мигрантов в хозяй-

---

ского семинара молодых ученых. Томск, 2007. С. 198–202; Маркова М.Ф. Культурно-просветительская и общественная деятельность мусульман г. Томска в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 12 (305). С. 75–78; Маркова М.Ф. Семейные традиции и обычаи татар-мусульман Томской губернии на рубеже XIX–XX веков // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность. Томск, 2008. С. 25–37; Маркова М.Ф. К истории исламизации томских татар // I исторические чтения Томского института Академии ВЭГУ : материалы междунар. науч.-практ. конф. Томск ; Уфа, 2008. С. 156–168 и др.

[398] Коваляшкина Е.П. «Инородческий вопрос» в Сибири: Концепция государственной политики и областническая мысль. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 326 с.

[399] Шерстова Л.И. Областническая идеология: некоторые аспекты региональной идентичности // Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: к 150-летию сибирского областничества. СПб., 2010. С. 150–165.

[400] Нам И.В. Проблема аборигенного населения в законотворческой деятельности сибирских областников // Коренные народы Сибири: проблемы историографии, истории, этнографии, лингвистики. Томск, 2004. С. 99–111; Нам И.В. «Инородческий вопрос» в законотворчестве сибирских областников // Обычное право и правовой плюрализм : материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму. М., 1999. С. 181–186; Nam I.V. The Aboriginal [Inorodtsy] Issue in Legal Studies of the Siberian “Provincialists” [Oblastniki] // Papers of the X th International Congress “Folk Law and legal Pluralism: Soci-eties in Transformation” Hosted by the Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences Moscow, Russia. August 18–22, 1997. P. 287–294.

[401] Нам И.В. Формирование этнодисперсных групп в составе населения в Сибири (XIX – начало XX в.) // Американские исследования в Сибири. Вып. 2: Американский и сибирский фронтир. Томск, 1997 С. 182–191; Нам И.В. Миграции эстонского населения в Сибирь: ссылка, крестьянские переселения, адаптация (XIX – начало XX вв.) // Этномиграционные и этнодемографические процессы на Востоке России в конце XIX – начало XX веков. Иркутск : Оттиск, 2012. С. 6–33; Нам И.В. Поселения ссыльных крестьян из Прибалтики в

ственном освоении и развитии Сибири[402], проблемы идентичности, адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество в истории[403] и современности[404]. На основе широкого круга источников (периодической

Сибири в XIX веке //Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.) : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции (Новосибирск, 19–20 июня 2003 г.). Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2003. С. 104–108; Нам И.В. Миграция эстонского населения в Сибирь (XIX – начало XX в.): ссылка, крестьянские переселения // V исторические чтения Томского института Академии ВЭГУ: Материалы международной научно-практической конференции (26–27 марта 2012 г.). Томск ; Уфа, 2012. С. 5–21; Ефремова-Шершукова Н.А. Немецкое население на территории Степного края (до 1917 г.) // Разрушение и возрождение в истории Германии и России. Томск, 2010. С. 417–423.

[402] Алишина Г.Н. Хозяйственная адаптация немцев в Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: факторы успеха // Труды Томского областного краеведческого музея : сб. статей. Т. 15. Томск, 2008. С. 197–204; Кутилова Л.А. Украинские переселенцы в Томской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // Из истории революций в России (первая четверть XX в.) : материалы Всероссийского симпозиума, посвященного памяти профессора И.М. Разгона. Томск, 1996. Вып. 2. С. 110–117; Кутилова Л.А. Украинцы на землях Томского переселенческого района // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1996. Т. 9. С. 136–144; Карих Е.В. Специфика хозяйственной деятельности евреев в Сибири во второй половине XIX века (на примере Енисейской губернии) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Красноярск. 2007. С. 10–17; Зиновьев В.П. Корейские рабочие на горных промыслах Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. // Российские корейцы: история и современные проблемы. Томск, 2006. С. 47–51; Наумова Н.И. Поляки – железнодорожники в освоении Транссибирской магистрали (первая четверть XX в.) // Человек – текст – эпоха : сб. науч. ст. и материалов. Томск, 2008. С. 142–159 и др.

[403] Наумова Н.И. Поляки Сибири. 1918–1920 гг. (к вопросу об особенностях национального самосознания) // Американские исследования в Сибири. Американский и сибирский фронтир. Томск, 1997. С. 168–173; Наумова Н.И. Эстонские поселенцы Западной Сибири и власть // V исторические чтения Томского института Академии ВЭГУ. Томск ; Уфа, 2012. С. 29–41; Кутилова Л.А. Украинцы в Сибири: пути этничности // Актуальные проблемы истории Сибири. Научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 78–81; Нам И.В. Немцы-переселенцы глазами сибирского чиновника: проблема адаптации в инокультурной среде (на материалах Томской губернии) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимопонимания, толерантности : материалы международной научной конференции. М. : МСНК-пресс, 2005. С. 137–149; Нам И.В. Институционализация этничности в сибирском переселенческом обществе (конец XIX – начало XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2014. Т. 10. С. 34–49; Алишина Г.Н. Особенности социокультурной адаптации сельских и городских немцев, переселившихся в Томскую губернию в конце XIX – начале XX века // Этнические немцы России: Исторический феномен народа в пути : материалы XII международной научной конференции / под ред. А.А. Германа. М. : МСНК-пресс, 2009. С. 271–277; Нам И.В., Наумова Н.И. Историческая память и национально-политическая идентификация русинов. 1914–1920 гг. // Русин. 2015. № 4 (42). С. 126–142 и др.

[404] Нам И.В. Участие гражданского общества в адаптации мигрантов в Томской области // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад

печати и архивных) документально представлена общественная активность этнических меньшинств Томской губернии[405]. Исторические особенности формирования и функционирования этнических диаспор стали предметом изучения И.В. Нам[406], Г.Н. Алишиной[407], Т.А. Гончаровой[408].

Особенностью исследования национальной проблематики в работах томских исследователей в 1990–2000-е гг. было обращение внимания на специальное изучение пришлых этнических меньшинств – украинцев[409], поляков[410], русин (карпатороссов)[411], немцев[412], корейцев[413], выходцев из

Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М. : ИЭА РАН, 2014. С. 246–254; Нам И.В., Поправко И.Г. Трудовая миграция, рынок труда и межэтнические отношения в Томской области // Социальные факторы этнической нетерпимости (итоги междисциплинарного исследования) / ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М. : ИЭА РАН, 2014. С. 227–244; Нам И.В. «Новые» этнические группы (диаспоры) г. Томска // Вестник Томского государственного университета. История 2015. № 5. С. 33–43 и др.

[405] Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 / ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во ТГУ, 1999. 298 с.

[406] Нам И.В. Исторические особенности формирования и деятельности диаспорных институтов в Сибири (XIX – начало XX в.) // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск : Оттиск, 2010. С. 315–355; Нам И.В. Жизнь в диаспоре (городские немцы Западной Сибири в конце XIX-начале XX веков) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941 гг.) : материалы 8-й международной научной конференции. М., 2002. С. 361–398; Нам И.В. Исторические особенности формирования и деятельности польских диаспорных институтов в Сибири (XIX – начало XX в.) // Nauka w Polsce i Rosji – miejsca wspólne, miejsca różne (obszar humanistyki). Warszwa, 2016. С. 115–124 и др.

[407] Алишина Г.Н. Немцы в Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: стратегия и практики диаспорализации : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2013. 33 с.

[408] Гончарова Т.А. К вопросу об истории формирования польской диаспоры в Томской области // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири. Томск, 2012. С. 19–25; Гончарова Т.А. К вопросу о формировании белорусской диаспоры Томской области в конце XIX – первой половине XX в. // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2008. Т. V. С. 190–196.

[409] Нам И.В. Украинское национальное движение в Сибири в 1917 году // Украинцы в Сибири: история, культурная жизнь, перспективы. Томск, 2004. С. 24–46; Рындина О.М. Украинцы в этнокультурной панораме Томской области // Украинцы в Сибири: история, культурная жизнь, перспективы. Томск, 2004 С. 19–23; Наумова Н.И. Украинские воинские формирования в Сибири и власть // Украинцы в Сибири: история, культурная жизнь, перспективы. Томск, 2004. С. 53–60.

[410] Ханевич В.А. Поляки в Томске. Поляки о Томске // Поляки в Томске. Поляки о Томске. Томск, 2012. С. 7–19; Поляки в Томске (XIX–XX вв.): биографии / авт.-сост. В.А. Ханевич. Томск : Изд-во Том. гос.-пед. ун-та, 2012. 686 с., ил.; Нам И.В. Поляки в Сибири: от конфессиональных институтов к светским организациям (конец XIX – начало XX веков)» // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию освоения

Прибалтики[414] и др. Внимание томских исследователей привлекло также мусульманское движение в Сибири, в основе которого лежали принад-

---

целинных и залежных земель (Омск, 23–26 апреля 2014 г.). Омск : Изд-во Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, 2014. Ч. III. С. 48–53; Нам И.В. Польские беженцы Первой мировой войны // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII – начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири : сб. науч. тр. Омск : Полиграфический центр КАН, 2015. С. 274–284; Nam I.V. Polacy na Syberii w okresie przelomu historycznego // Zesłaniec. Warszawa, 2002. № 9. S. 113–116; Polskie organizacje pomocy uchodźcom na Syberii w latach I wojny światowej // Zesłaniec. Warszawa, 2002. № 10. S. 65–75; Kutilova L.A., Nam I.V., Naumova N.I., Safonov V.A. Polacy w guberni Tomskiej. Kronika życia spolecznego i kulturalnego (1893–1919) // Zesłaniec. Warszawa, 2008. № 34. S. 24–27; Nam I.V. Polski Komitet Wojenny w Rosji oras Komitet Narodowy dla Syberii w Rosji: rywalizacja czy współpraca? // Polacy w nauce I kulturze Tomska oraz Syberii Zachodniej. Wrocław, 2008. S. 323–364; Ирина Нам. Временное сибирское правительство и польские организации (1918 г.) // Syberia. Wizje literackie – wizje dokumentalne. Warszawa. 2017. S. 81–89. и др.

[411] Нам И.В., Наумова Н.И. Съезды карпаторосов в Сибири в годы гражданской войны (1918–1919 гг.) // Русин. 2014. № 3 (37). С. 152–166; Нам И.В., Наумова Н.И., Зиновьева В.И. Карпаторусский совет и формирование воинских подразделений карпаторусов в Сибири в годы гражданской войны (1918–1919 гг.) // Русин. 2017. № 3 (49). С. 85–100.

[412] Нам И.В. Сибирские немцы в условиях Первой мировой войны и революции // Немцы. Россия. Сибирь. Омск, 1997. С. 130–153; Нам И.В. Культурно-автономистское движение российских немцев в условиях революций 1917 года // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М. : Готика, 1999. С. 249–270; Нам И.В. Институционализация этничности («немецкости») в лютеранских общинах Сибири в XIX – начале XX в. // Образование, жизнь и судьба немецких поселений в России: Материалы 15-й Международной научной конференции. М. : РусДойч Медиа, 2016. С. 125–141; Нам И.В. Немцы и власть в Сибири в условиях гражданской войны (1917–1918 гг.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 2003. № 10. С. 199–206; Нам И.В. Немецкие переселенцы в Сибири и власть в годы Первой мировой войны: неудавшийся опыт создания самоуправления // Питання німецькоі історіі: Збірник наукових праць. Дніпропетровськ: Видавництво Ліра, 2015. С. 115–119; Наумова Н.И. Немцы юга России в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Разрушение и возрождение в истории Германии и России. Томск, 2010. С. 428–444.

[413] Нам И.В. Страницы истории общественного самоуправления у корейцев русского Дальнего Востока // Диаспоры. М., 2001. № 2–3. С. 148–169; Нам И.В. Корейское национальное движение на востоке России в условиях революции и гражданской войны (1917–1922 гг.) // Проблемы межэтнического взаимодействия на Дальнем Востоке России: история и современность : сб. науч. трудов по итогам работы региональной научно-практической конференции с международным участием (23–24 сентября 2011 г.) / под ред. В.В. Романовой. Хабаровск : Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2011. С. 73–80; Нам И.В. Корейский вопрос в национальной политике Дальневосточной республики // Российские корейцы: история и современные проблемы. Томск, 2006. С. 51–59; Наумова Н.И. Корейцы Дальнего Востока в политике советской власти (1923–1925 гг.) // IV исторические чтения Томского института Академии ВЭГУ. Томск ; Уфа, 2011. С. 5–12.

[414] Нам И.В. Латышские организации в Сибири в условиях революции и гражданской войны (1917–1919 гг.) // Россия и Балтия. Вып. 5: Войны, революции и общество. М. : Наука, 2008. С. 139–176; Алишина Г.Н., Наумова Н.И. Эстонцы Западной Сибири в оптационной кампа-

лежность его участников к исламу и общетюркское сознание, а целью являлось создание институтов религиозно-национальной экстерриториальной автономии[415].

Изучению еврейской диаспоры в Сибири посвятили свои работы В.М. Мучник, И.В. Нам, Н.И. Наумова, Н.Б. Галашова, О.С. Ульянова и др.[416] На основе введения в научный оборот широкого круга источников изучались общинная жизнь и формы самоуправления и самоорганизации еврейского населения[417], особенности функционирования институтов еврейской диаспоры в Сибири в период политической нестабильности (1917–1920 гг.)[418], политические предпочтения и воздействие политических акторов (сионистов[419] и Бунда[420]) на сохранение этнической и религиозной идентичности, культурно-просветительская и благотворительная деятельность[421], взаимодействие с властью[422], отношение к созданию

нии 1920–1923 гг. // III исторические чтения Томского института Академии ВЭГУ. Томск ; Уфа, 2010. С. 13–22 и др.

[415] Нам И.В. Культурно-автономистское движение мусульман России в начале XX века // Ислам в культурном ландшафте России: история и современность : материалы международной конференции. Томск, 2002. С. 57–66; Нам И.В. Культурно-автономистское движение мусульман России в условиях революции и гражданской войны (1917–1919 гг.) // Этнопанорама. 2008. № 3–4 (25). С. 40–51; Наумова Н.И. Организация отрядов «зеленого знамени» // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 2007. С. 107–110.

[416] Мучник Ю.М. Из истории евреев в досоветской Сибири. Очерк. Томск, 1997. 60 с.; Мучник Ю.М. Из истории еврейской диаспоры в Томске // Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока (XIX – начало XX вв.) Сборник статей / ред. В.И. Дятлов, Я.М. Кофман. Красноярск, 2001. С. 12–52; Юшковский В. Соломон и другие. Томские евреи: лица на полотне. Красноярск, 2005. 296 с.; Галашова Н.Б. Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006. 242 с.; Ульянова О.С. Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска (вторая половина XIX – 20-е гг. XX столетия). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 243 с. и др.

[417] Нам И.В. Выборы на Всероссийский еврейский съезд в Сибири// История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Томск, 2000. С. 61–65; Наумова Н.И. Съезд еврейских общин Сибири и Урала (январь 1919 г.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Красноярск ; Иркутск, 2001. С. 76–81; Нам И.В. Демократизация еврейских общин Сибири в условиях революции и гражданской войны (1917–1918 гг.). Красноярск ; Иркутск, 2001. С. 64–70 и др.

[418] Нам И.В., Наумова Н.И. Еврейская диаспора Сибири в условиях смены политических режимов (март 1917 – февраль 1920 гг.). Красноярск, 2003. 272 с.

[419] Наумова Н.И. 3-й сибирский сионистский съезд в Сибири // Евреи в Сибири : сб. статей. Томск, 2000. С. 26–34.

[420] Нам И.В. II Сибирская конференция Бунда // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Красноярск ; Улан-Удэ, 2002. С. 107–113; Нам И.В. Бунд в Сибири в условиях революций 1917 года // Страницы истории евреев в XIX–XX веках. Красноярск, 2003. С. 100–151.

[421] Нам И.В. Деятельность обществ распространения просвещения среди евреев в Сибири 1910–1917 гг.) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке. Красноярск-Биробиджан, 2003.

национального государства в Палестине[423], реакция на еврейские погромы[424] и многие другие аспекты.

Составной частью исследований было изучение национальной политики в регионе в разные исторические периоды (имперский, революций 1905–1907 гг., 1917 гг., Первой мировой и Гражданской войн, советский и постсоветский). Широкий охват тем, связанных с постановкой теоретических и организационных основ национальной политики и попыток решения национальных проблем в условиях революций 1917 г. и Гражданской войны антибольшевистскими акторами – сибирскими областниками[425], Временным Сибирским правительством[426], правительством

С. 156–160; Наумова Н.И. Деятельность еврейских культурно-просветительных организаций Сибири (ноябрь 1918 – начало 1920 гг.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Томск, 2000. С. 66–68; Лукиева Е.Б. Еврейские культурно-просветительные, образовательные и благотворительные организации в Томске в 20-е гг. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Томск, 2000. С. 75–78; Черняк Э.И., Ульянова О.С. Участие евреев в социокультурном развитии города Томска во второй половине XIX – начале XX столетия // Европейские общины в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2010. С. 245–255 и др.

[422] Галашова Н.Б. Из истории еврейского погрома в Томске в 1905 году (по воспоминаниям очевидцев) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока. Красноярск ; Иркутск, 2001. С. 45–50; Наумова Н.И. «Еврейский вопрос» в годы гражданской войны. Региональный аспект 1918–1920 гг. (Юг России и Сибирь) // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках. Красноярск, 2003. С. 151–171; Нам И.В. Еврейские общины Сибири в условиях колчаковского режима // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Красноярск-Кемерово, 2006. С. 81–94; Наумова Н.И. Еврейская община Барнаула и местная власть // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Красноярск ; Кемерово, 2006. С. 95–98; Наумова Н.И. Еврейские молодежные организации Сибири в годы Гражданской войны // Евреи Сибири и на Востоке: история и современность. Красноярск, 2007. С. 102–113 и др.

[423] Наумова Н.И. Евреи Сибири и создание национального государства в Палестине (1918–1920) // История еврейских общин Сибири и Урала. Красноярск ; Улан-Удэ, 2002. С. 114–118.

[424] Нам И.В. Реакция на еврейские погромы в Польше и Галиции в 1918–1919 гг. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: История и современность : материалы VIII Междунар. науч. конф. (Красноярск, 19–20 нояб. 2007 г.). Красноярск, 2007. С. 114–122.

[425] Нам И.В. Национальный вопрос в программах и политической практике сибирского областничества // Из истории революций в России. Томск, 1996. Вып. 2. С. 169–182; Нам И.В. Сибирская областная дума и национальный вопрос // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 141–144; Нам И.В. Национальный фактор в деятельности Сибирской областной думы (август-ноябрь 1918г.) // Сибирь: XX век. Кемерово, 1999. Вып. 2. С. 67–76; Нам И.В. Национальный вопрос в программных установках сибирских областников, законотворческой и политической практике Сибирской областной думы (1917 – январь1918 г.) // Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». 2004. № 281. С. 47–57; Польские организации и Сибирская областная дума (1917–1918 гг.) // Человек – текст – эпоха : сб. науч. ст. и материалов. Вып. 3: Социокультурные аспекты освоения Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 49–78; Polskie organizacje w Syberyjskiej

А.В. Колчака[427], – представлен в работах И.В. Нам и Н.И. Наумовой. Впервые получает освещение проблема национальных меньшинств в по-

---

Dume Obwodowej (1917−1918) // Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX weku. Wrocław, 2007. S. 503–528; Нам И.В. Национальный вопрос в политической практике сибирского областничества в условиях Гражданской войны // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. : материалы VII Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.). Новосибирск: Нонпарель, 2011. С. 132–137 и др.

[426] Нам И.В. Временное Сибирское правительство и национальные организации // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск, 2006. С. 195–214; Нам И.В. Временное Сибирское правительство и польские воинские формирования (июнь–ноябрь 1918 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311, июнь. С. 86–89; Нам И.В. Уфимское государственное совещание и национальные правительства// Историческая наука на рубеже веков : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 120-летию Томского государственного университета. Томск, 1999. Т. 2. С. 176–183 и др.

[427] Наумова Н.И. Национальная политика колчаковщины : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1991. 228 с.; Наумова Н.И. Право наций на самоопределение и целостность России в политике колчаковской власти // Известия Томского политехнического университета. 2002. № 305. С. 85–95; Наумова Н.И. О содержании лозунга «единая и неделимая Россия» в годы Гражданской войны // По страницам истории и судьбы. К 70-летию профессора Ю.В. Куперта. Томск, 2001. С. 163–167; Наумова Н.И. Автономизм и федерализм в идеологии и политике белого движения (1918−1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 58–61; Наумова Н.И. Национализм в идеологии «белого дела // Историческая наука на рубеже веков: материалы Всероссийской конференции, посвященной 120-летию Томского государственного университета. Томск, 1999. Т. 2. С. 189–194; Наумова Н.И. Из истории взаимоотношений колчаковской власти и башкирского национального движения (1918–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». 2003. № 276. С. 90–97; Наумова Н.И. Польский вопрос в политике белогвардейских правительств // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск, 2006. С. 215–225; Наумова Н.И. Национальная политика колчаковского правительства: управленческие структуры и законодательство (1918–1920) // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 153–168; Наумова Н.И. Национальные проблемы в управленческой политике белогвардейцев юга России // Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе : материалы межвузовской научно-практической конференции. Томск, 2007. С. 19–26; Наумова Н.И. Внешняя политика и решение национальных проблем правительствами юга России (по воспоминаниям Г.Н. Михайловского) // Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе. Томск, 2008. С. 185–190; Наумова Н.И. «Украинский вопрос» в мемуарах А.И. Деникина // Документ: история, теория, практика : материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск, 2012. С. 363–368; Наумова Н.И. Национальные проблемы и их решение в мемуарах К.Н. Соколова «Правление генерала Деникина» // Документ как социальный феномен. Томск, 2010. С. 424–427; Наумова Н.И. Бухарский эмират, Хивинское ханство и Урянхайский край в политике колчаковского правительства // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 1. С. 363–368; Нам И.В., Наумова Н.И. Российское правительство А.В. Колчака и культурно-национальная автономия тюрко-татар внутренней России и Сибири: проблема взаимоотношений (1919 г.) // Вестник Российского университе-

литике Дальневосточной республики[428]. В монографии И.В. Нам[429] эти темы получили комплексное освещение. Томские историки внесли значительный вклад в изучение национальных меньшинств Сибири, особенностей действий власти в их отношении.

Особо следует отметить выведение из забвения, изучение и переосмысление опыта использования института национально-персональной (экстерриториальной, культурной) автономии в национальной политике как альтернативы территориальному решению национального вопроса в работах Э.Л. Львовой, И.В. Нам, Н.И. Наумовой[430]. На впервые введенных в научный оборот разнообразных источниках показано, что в годы

та дружбы народов. Сер. История России. 2008. № 1. С. 95–105; Нам И.В. Международные аспекты национальной политики Российского правительства (ноябрь 1918–1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310, май. С. 81–87; Нам И.В. Российское правительство адмирала А.В. Колчака и польские воинские формирования (ноябрь 1918 – январь 1920 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312, июль. С. 88–94.

[428] Нам И.В. Проблема национальных меньшинств в национальной политике Дальневосточной республики // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения, 1998). Владивосток, 2001. С. 135–139; Дальний Восток России в период революций 1917 г. и гражданской войны. Глава 4. Национальная политика правительства ДВР. Владивосток : Дальнаука, 2003. С. 480–495; Нам И.В. Еврейский вопрос в национальной политике Дальневосточной республики // Некоторые проблемы истории евреев в Сибири в XIX–XX вв. Красноярск : Кларетианум, 2004. С. 118–155 и др.

[429] Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.) Томск : Изд-во Том. ун-та. 500 с. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000376713.

[430] Львова Э.Л., Нам И.В., Наумова Н.И. Национально-персональная автономия: идея и воплощение // Полис. 1993. № 2. С. 129–135; Львова Э., Нам И., Наумова Н. Национальные меньшинства: забытый исторический опыт и современные проблемы // Этнополитический вестник России. 1993. № 2 (4). С. 80–92; Нам И.В. Национально-персональная автономия как форма обеспечения прав национальных меньшинств // Трансформация цивилизационного и культурного пространства на территории бывшего СССР. М., 1994. С. 94–104; Нам И.В. Идея национально-персональной автономии в российской политической публицистике начала XX века // Проблемы истории и исторического познания: Томск, 2001. С. 103–114; Нам И.В. Национально-культурная автономия в России: исторический опыт и современные проблемы // Федерализм в России. Казань, 2001. С. 195–206; Нам И.В. Культурно-национальная автономия в России: опыт Дальневосточной республики // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005 С. 169–188; Нам И.В. Национально-культурная автономия // Томская область: народы, культуры, конфессии. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 17–19; Нам И.В. Национально-культурная автономия: рецепция и попытки реализации проекта в России // Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск : Оттиск, 2013. С. 422–451; Нам И.В. Национально-культурная автономия как современная форма самоорганизации этнических сообществ (на примере Томской области) // Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск : Оттиск, 2013. С. 492–521и др.

революций 1917 г. и Гражданской войны многими политическими акторами (эсерами, областниками, вовлеченной в политику национальной интеллигенцией) предпринимались попытки реализовать на практике национально-культурную автономию на территории Сибири и Дальнего Востока.

Предметом специального исследования стала тема образовательной политики и национального образования («инородческого», мусульманского, татарского, еврейского) в разные исторические периоды на территории Сибири и Дальнего Востока[431]. Приоритет в исследованиях принадлежал изучению концептуальных основ школьной политики и процессов формирования и деятельности национальных политических, государственных, образовательных, культурно-просветительных структур в сфере просвещения и образования. Была выявлена ведущая роль в обра-

[431] Нам И.В., Наумова Н.И. К истории мусульманской татарской школы в дореволюционной России и Сибири // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность. Томск, 2008 С. 37–84; Нам И.В., Наумова Н.И. Особенности реформирования мусульманской школы в Сибири в годы революции и Гражданской войны // Духовные ценности ислама: историко-культурная традиция и современность. Томск, 2008. С. 85–121; Нам И.В., Наумова Н.И. Мусульманская школа в Сибири (конец XIX – начало 1920 г.) // Национально-культурная политика в Сибирском регионе в XX в. : сб. науч. трудов. Новосибирск, 2004. С. 45–82; Нам И.В., Наумова Н.И. Национальная («инородческая») школа Сибири в образовательной политике власти (конец XIX в. – 1919 г.) // Национально-культурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в. Новосибирск, 2005. С. 175–306; Наумова Н.И. Национальные школы Сибири в условиях военной диктатуры Колчака. 1918–1920 гг. // Проблемы истории и исторического познания / Ред. В.П. Зиновьев. Томск : Изд-во Том ун-та, 2001. С. 187–193; Наумова Н.И. Подготовка мусульманских педагогических кадров в Сибири в годы гражданской войны // Ислам в культурном пространстве России: история и современность. Томск, 2002. С. 211–216; Нам И.В. Татарские школы в дореволюционном Томске // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи. Томск, 2000. С. 73–86; Нам И.В. Еврейские школы в Сибири (конец XIX в. – 1919 г.) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность : сборник материалов VI региональной научно-практической конференции. Барнаул, 22–23 августа 2005 г. Красноярск ; Барнаул : Кларетианум, 2005. С. 148–164; Наумова Н.И. Корейцы Дальнего Востока и образовательная политика советской власти (1923–1925 гг.) // Российские корейцы: история и современные проблемы. Томск, 2006. С. 68–74; Маркова М.Ф. Мусульманские школы в Томской губернии на рубеже XIX–XX веков // Труды Томского областного краеведческого музея : сб. статей. Томск, 2008. С. 268–275; Лукиева Е.Б. Национальные школы в Сибири в 1920-е – начале 1930-х гг.// Национально-культурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в 1920-е – начале 1930-х гг. Новосибирск, 2005. С. 307–348; Лукиева Е.Б., Окушова Г.А. Образовательная и культурно-просветительная работа среди томской мусульманской общины в 20–30-е гг. XX в. // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность. Томск, 2008. С. 122–143; Юшковский В.Д. Женское еврейское образование в Сибири // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Красноярск ; Кемерово, 2006. С. 257–265 и др.

зовательной в первой четверти XX в. общественных инициатив – национально-культурных организаций, – выступавших не только в качестве объекта государственной образовательной политики, но и как самостоятельный субъект в решении вопросов национального образования.

Предметом научного интереса и анализа томских исследователей также стали проблемы внутри- и межэтнического взаимодействия, межкультурной коммуникации, межконфессионального диалога[432], актуализации и политизации сибирской региональной идентичности[433] в прошлом и в современных условиях.

Новым направлением исследований становится репрессивная национальная политика в дореволюционной России и в СССР[434]. Составной

---

[432] Львова Э.Л., Нам И.В. Мультикультурность: понятие, идеология практика // Мультикультурность и образование: Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Томск, 2003. С. 17–27; Львова Э.Л., Нам И.В., Наумова Н.И., Рындина О.М. Этнокультурные, этносоциальные и этнополитические процессы в Томской области. Состояние и перспективы // Мультикультурность и образование : материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Томск, 2003. С. 183–221 и др.

[433] Дутчак Е.Е., Львова Э.Л., Нам И.В. Сибирская региональная идентичность – фактор конфликта или ресурс формирования общероссийской идентичности? // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2012. № 2 (3), ч. 1. С. 41–44; Дутчак Е.Е., Кашпур В.В. «Русский сибиряк», или Парадоксы региональной идентификации // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 116–129; Нам И.В. Новая национальность «сибиряк»: актуализация сибирской идентичности в ходе ВПН-2010 // Этнопанорама. 2012. № 3-4. С. 48–51; Нам И.В. Сибирская идентичность как политический проект // Этничность, религия и политика. Симферополь, 2015. С. 246–249.

[434] Алишина Г.Н. Депортация немецких колонистов в Томскую губернию в годы Первой мировой войны // Разрушение и возрождение в истории Германии и России. Томск, 2010. С. 424–427; Наумова Н.И. Немцы-спецпоселенцы Томской области в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Сибирь: XX. Кемерово, 1999. Вып. 2. С. 130–143; Львова Э.Л., Нам И.В. «Письма Агаты». История репрессий глазами их жертвы // Труды Томского областного краеведческого музея : сб. статей. Томск : Ветер, 2008. С. 294–302; Нам И.В. Этнические депортации в Томскую область: региональный контекст (1940–1953 гг.) // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет : материалы 3-й междунар. науч.-практич. конф. М., 2011. С. 735–754; Чебыкина Т.В. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. М. : Звенья, 1999. С. 118–128; Чебыкина Т.В. Немцы-спецпереселенцы в Александровском районе // Земля Александровская : сборник научно-популярных очерков к 75-летию образованию Александровского района / под ред. Я.А. Яковлева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 390–398; Чебыкина Т.В. Личные дела спецпоселенцев как источник по истории насильственных этномиграций в сталинский период // Историческая наука на рубеже веков : материалы Всероссийской конференции, посвященной 120-летию Томского государственного университета. Т. 3 / отв. ред. Э.И. Черняк. Томск, 1999. С. 167–170; Нам И.В., Шульга Т.В. Некоторые особенности расселения, материально-бытового устройства, трудового использова-

частью работ томских историков являлось также обращение к религиозной жизни, к анализу основных составляющих религиозной политики власти (институциональных, правовых, идеологических, организационных)[435].

ния и правового положения немцев-спецпереселенцев в Томской области // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955. М., 2001. С. 345–373; Шульга Т.В. Документы и материалы архивов Томской области как источник по изучению насильственных этномиграций в сталинский период // Документы в системе социальных коммуникаций : сборник материалов 3-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 403–405 и др.

[435] Наумова Н.И. Православная церковь в условиях белогвардейских режимов // Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». 2005. № 288. С. 159–164; Ханевич В.А. Сибирские ксендзы в 1920–1930-х гг. (К истории католической церкви в Сибири) // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск. 1996. Т. IX. С. 192–209; Ханевич В.А. Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.). Кемерово, 2009. 351 с.; Ханевич В.А. Католики в Томске 1604–1917 (очерки истории). Томск, 2015. 382 с.; Кижнер Д.М. История возникновения синагог в Томске // Евреи в Сибири. Томск, 2000. С. 13–15; Нам И.В. Судьба лютеранской общины Томска в XX в. // Разрушение и возрождение в истории Германии и России. Томск, 2010. С. 484–496; Нам. И.В. Борьба за выживаемость: немецкие религиозные организации Томской области в годы «оттепели» и «застоя» // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.) : материалы 9-й междунар. науч. конф. М. : АОО Международный союз немецкой культуры, 2003. С. 301–317; Нам И.В. Общины меннонитов Томской области в условиях «оттепели» и «застоя» (по материалам Государственного архива Томской области) // Немцы Сибири: история и культура : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Омск : Наука, Изд-во ОмГПУ, 2010. С. 368–374; Нам И.В. The Mennonite Congregations in the Tomsk oblast during “Thaw” and “Stagnation” // Journal of Mennonite Studies. 2012. Vol. 30. P. 73–78 и др.

Глава 4. НАУЧНАЯ ШКОЛА ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛИТИКИ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1992–2017 гг.

4.1. Американистика и европейские исследования в ТГУ в 1992–2017 гг.

То, что в сибирской глубинке сложилась крупнейшая за Уралом школа исследований международных отношений и политики ведущих стран мира – это заслуга С.С. Григорцевича, заведующего кафедрой новой и новейшей истории Томского государственного университета в 1961−1991 гг. Появление этой научной школы было возможно благодаря, во-первых, стойкому убеждению С.С. Григорцевича, что в Сибири историку можно успешно заниматься не только местной историей, но и зарубежной, а во-вторых, тем, что в Томске до 1990-х гг. находился Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока, перевезенный сюда во время Великой Отечественной войны. Фонды архивохранилища содержали уникальные материалы из Приморья, Хабаровского края, Читинской области, Сахалина и Камчатки. С конца 1940-х гг. С.С. Григорцевич стал изучать материалы, относящиеся к истории международных отношений на Дальнем Востоке в начале XX в., хранившихся в этом архиве.

Перипетии международных отношений на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. продолжительное время находились в фокусе внимания С.С. Григорцевича и его учеников. Но постепенно научные изыскания сотрудников кафедры новой и новейшей истории сфокусировались на двух направлениях: американистике и европеистике. За 30 лет, с момента основания кафедры в 1961 г., были защищены 3 докторские и 69 кандидатских диссертаций, посвященные различным аспектам внутренней и внешней политики стран Западной Европы и США.

С 1992 г. начался новый этап в развитии научной школы исследований международных отношений и политики ведущих стран мира. В этом году сменился заведующий кафедрой. Им стал профессор М.Я. Пелипась – ученик С.С. Григорцевича. Начало работы нового заведующего

кафедрой совпало с распадом СССР. Приходилось руководить кафедрой в крайне сложное для всей отечественной науки время. Опыт исследований в области международных отношений, накопленный за предыдущие годы, подсказал пути развития кафедры. В 1992 г. состоялся первый набор на новую специальность на историческом факультете ТГУ – «международные отношения». В 1996 г. на историческом факультете ТГУ была открыта кафедра теории международных отношений и организации внешнеполитической деятельности. Основу коллектива составили выпускники кафедры новой и новейшей истории, прошедшие школу Центра международных исследований и новейшей истории ТГУ. В 2002 г. кафедра была переименована в кафедру мировой политики. Томские исследователи новейшей зарубежной истории обеих кафедр сохраняли американские и европейские исследования в сфере своего внимания.

Обзор развития Томской научной школы исследований международных отношений и политики ведущих стран мира в 1992–2017 гг. можно начать с американистики в ТГУ. По инициативе М.Я. Пелипася в начале 1994 г. была создана Сибирская ассоциация американистов. И открытие новой специальности, и региональное объединение историков-американистов являлись инициативами, аналогов которых в стране тогда практически не было. Признанием научных заслуг профессора М.Я. Пелипася стало приглашение томскому ученому принять участие в работе 87-го съезда Организации американских историков, проходившего в 1994 г. в Атланте, штат Джорджия. Информация о работе этого съезда были опубликованы М.Я. Пелипасем на страницах журнала «Новая и новейшая история».

Спецификой исследований М.Я. Пелипася было изучение взаимодействий и разногласий, согласованности и расхождений, сотрудничества и соперничества США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке. Желание вытеснить из этого района мира Англию, обладавшую после Второй мировой войны из всех западных стран самым большим влиянием в Ближневосточном регионе, сочетавшееся с совместными разработками проектов создания блока сил и арабо-израильского урегулирования, сменилось пониманием ограниченности возможностей американской дипломатии. «Уход» Великобритании из Ближнего и Среднего Востока создавал как дополнительные возможности, так и трудности для Вашингтона. Не случайно М.Я. Пелипась назвал США и Англию в их действиях в Ближневосточном регионе «скованными одной цепью».

Проблемами ближневосточной политики США не ограничивался интерес М.Я. Пелипася к вопросам американистики. Одним из первых в

отечественной науке М.Я. Пелипась заинтересовался американской теорией фронтира и возможностями ее применения в исследовании истории Сибири. По инициативе заведующего кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений ТГУ в 1996 г. в Томском госуниверситете состоялась научная конференция «Американский и сибирский фронтир (фактор границы в американской и сибирской истории)». Вызвавшая широкий научный и общественный резонанс конференция и ее материалы показали возможность, несмотря на все сложности, использования новых подходов к изучению проблем границ в самом широком смысле: историческом, культурном, экономическом, лингвистическом и т.д.

Видимо, не случайно одними из тех, кто первыми с интересом откликнулся на предложенную М.Я. Пелипасем проблематику гуманитарных исследований, стали сибирские филологи и лингвисты. Использование междисциплинарных методов исследований позволяло восполнить утрату комплексности гуманитарного образования, существовавшую когда-то в Российской империи и Советском Союзе в рамках историко-филологических факультетов, утверждал М.Я. Пелипась.

М.Я. Пелипась старался сохранить специфические черты, отличавшие томскую школу американских исследований. Это акцент на изучение процесса выработки внешнеполитических решений различных администраций США, при научном анализе которого от исследователя требуется скрупулезный анализ не только дипломатических документов, но и материалов конгресса США, периодических изданий (как центральных, так и материалов местной печати), документов политических партий США, понимания всей внутриполитической «кухни» принятия решений в области внешней политики. Безусловно, что это все шло от С.С. Григорцевича с его требовательностью к деталям, достоверностью и подтвержденностью каждого приводимого факта, всесторонностью рассмотрения изучаемой проблемы. Может быть, поэтому С.С. Григорцевич не давал своим аспирантам тем по американо-советским отношениям, считая их недостаточно обеспеченными доступными для отечественных исследователей материалами советских архивов.

В 2007 г. томскую и всю сибирскую школу американистики постигли тяжелые утраты – скоропостижно скончался М.Я. Пелипась, а вскоре не стало и С.С. Григорцевича, едва только отметившего свой 90-летний юбилей. Осталось главное – научная школа, развивать которую – задача для многочисленных учеников двух томских историков.

Основной темой исследований томских американистов остаются региональные аспекты внешней политики США в первые десятилетия по-

сле окончания Второй мировой войны. Трансатлантические отношения в конце 1940-х – начале 1960-х гг. изучались Е.Л. Кузнецовым, преподавателями кафедры новой, новейшей истории и международных отношений М.Н. Волковым, О.Г. Лекаренко, Е.В. Хахалкиной[436]. Ближневосточная политика США во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. исследуется новым заведующим кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений В.П. Румянцевым. На кафедре мировой политики внимание ее заведующего – доцента А.Г. Тимошенко привлекают действия администраций Дж. Ф. Кеннеди и Л. Джонсона в связи с войной во Вьетнаме, политику США в Центральной и Восточной Европе в 1950-е гг. изучает С.Н. Мирошников. Различные направления внешней политики США затрагиваются в исследованиях профессоров кафедры мировой политики Е.Ю. Лицаревой и Л.В. Дериглазовой[437].

Активизируется работа по написанию монографий, посвященных различным сюжетам американской истории. В 2009 г. издана монография М.Н. Волкова и О.Г. Лекаренко «Американская крепость Европа: политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы в 1947–1955 гг.». Трансатлантическим отношениям посвящена была научная монография О.Г. Лекаренко «США и процесс объединения стран Западной Европы в 1955–1963 гг.», опубликованная в 2012 г. В 2010 г. в свет вышла монография В.П. Румянцева «Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг.». Развитие данной темы нашло

[436] Кузнецов Е.Л. Политика Соединенных Штатов Америки в отношении ФРГ в связи с планами создания многосторонних ядерных сил НАТО (1960–1966 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2005; Волков М.Н. Начало разработки в США программы военной помощи (1948–1949 гг.) // Американские исследования в Сибири. Томск, 2005. Вып. 8. С. 45–49; Лекаренко О.Г. «План Плевена» и первая реакция на него в правительстве США // Американские исследования в Сибири. Томск, 2001. Вып. 5. С. 102–109; Хахалкина Е.В. Обсуждение британским кабинетом министров «Великого проекта» Г. Макмиллана (январь 1957 г.) // Американские исследования в Сибири. Томск, 2005. Вып. 8. С. 58–62.

[437] Румянцев В.П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 88–92; Тимошенко А.Г. Формирование политики администрации Д. Кеннеди в Индокитае (1961–1963 гг.) // Вестник Томского государственного университета 2007 № 303. С. 109–117; Мирошников С.Н. Проект «Солярий» администрации Д. Эйзенхауэра // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 72–76; Дериглазова Л.В. Участие антиядерного движения в формировании взглядов молодежи по вопросам войны и мира в США в 1980-е годы: мотивы, формы, достижения // Вестник Томского государственного университета 2003 № 276 (март). Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». С. 21–38; Лицпрева Е.Ю. К вопросу о выработке курса США в отношении Китая (конец 40-х – серидина 60-х гг. XX в.) // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей, XVIII–XX вв. Томск, 1999. С. 130–139.

отражение в следующей книге этого томского историка, опубликованной в 2015 г. – «Новый фронтир» администрации Дж.Ф. Кеннеди на Ближнем и Среднем Востоке (1961–1963 гг.)[438]. Л.В. Дериглазова опубликовала работу «Асимметричные конфликты: уравнение с многими неизвестными», в которой значительное внимание уделено действиям США в Ираке в начале 2000-х гг. Позже в издательстве Центра им. Вудро Вильсона и Университета Гопкинса (Вашингтон, США) вышла книга Л.В. Дериглазовой под названием «Великие державы, малые войны: асимметричный конфликт после 1945 г.». Книга рассматривает теорию асимметричного конфликта и ее применение для анализа войны США в Ираке, 2003–2011 гг. Итогом многолетней работы стала монография Т.Т. Буровой «Обсуждение закона о нейтралитете в конгрессе США, 1935–1941 гг.», изданная в 2014 г. В ней томский автор исследовала один из традиционных сюжетов для томских американистов – влияние законодательной ветви власти на выработку внешнеполитических решений американских администраций. Феномену Pax Americana («Мир по-американски»), его теоретическим и практическим аспектам посвящен ряд исследований Н.Н. Соколова[439].

Вместе с тем томские американисты продолжают изучение и различных аспектов внутренней политики США. Серию работ об американском экономисте П.З. Пилзере опубликовала Л.Н. Смолякова. Абсолютно новым не только для томской, но и для отечественной американистики направлением стали исследования С.А. Шевченко, который занимается историей пенитенциарной системы США в конце XIX – начале XX вв.[440]

---

[438] Волков М.Н., Лекаренко О.Г. Американская крепость Европа: политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы в 1947–1955 гг. Томск, 2009. 280 с.; Лекаренко О.Г. США и процесс объединения стран Западной Европы в 1955–1963 гг. Томск, 2012. 480 с.; Румянцев В.П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск, 2010. 356 с.; Румянцев В.П. «Новый фронтир» администрации Дж.Ф. Кеннеди на Ближнем и Среднем Востоке (1961–1963 гг.). Томск, 2015. 404 с.

[439] Дериглазова Л.В. Асимметричные конфликты: уравнение со многими неизвестными. Томск, 2009. 284 с.; Бурова Т.Т. Обсуждение закона о нейтралитете в конгрессе США, 1935–1941 гг. Томск, 2014. 148 с.; Deriglazova L. Great Powers, Small Wars: Asymmetric Conflict since 1945. Wash., 2014. 408 pp.; Соколов Н.Н., Шебалкина И.Е. Анализ парадоксов политики Pax Americana в исторической ретроспективе (дискуссии в «мозговых центрах» США) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 133–135.

[440] Смолякова Л.Н. П.З. Пилзер об изменениях в медицинском страховании США // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3. С. 82–87; Шевченко С.А. Организация труда заключенных по «системе доверия» на строительстве дорог в штате Вашингтон (1913–1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1. С. 66–73.

Продолжается заложенная М.Я. Пелипасем традиция изучения роли фронтира в американской истории. Этой теме посвящены несколько научных статей В.П. Румянцева и Е.В. Хахалкиной[441].

Активную работу по развитию молодежной американистики ведет преподаватель кафедры новой, новейшей истории и международных отношений С.А. Шевченко. Он создал научно-аналитический мультидисциплинарный портал «American Studies», посвященный изучению истории, политики, философии, культуры, историографии и источниковедения США, Канады, стран Латинской Америки[442]. Концепция портала заключается в создании единой информационной площадки для специалистов-американистов и для тех, кто заинтересован в изучении стран Американского континента.

Заслуживает упоминания и тот факт, что преподаватели исторического факультета ТГУ стали получателями грантов по программе Фулбрайта в 2000-е гг. и прошли стажировки в Центре им. Вудро Вильсона в Вашингтоне, из них четверо – по совместной программе Фулбрайта и Института Кеннана: А.А. Стуканов, Л.В. Дериглазова, С.Н. Мирошников и О.Г. Лекаренко. Е.Ф. Троицкий был получателем гранта Фулбрайта и также проходил стажировку в Вашингтоне, в университете Джона Гопкинса. Участниками летних школ программы Фулбрайта являлись В.П. Румянцев и С.Н. Мирошников.

В постсоветский период весомой частью комплексного изучения внешней и внутренней политики великих держав и международных отношений в целом стали европейские исследования.

Большую роль в складывании европейских исследований в ТГУ сыграл Н.С. Черкасов. Область его научных интересов была связана с осмыслением вопросов историографии германского фашизма, антифашистского движения Сопротивления, содержания основных течений за-

---

[441] Румянцев В.П., Хахалкина Е.В. Использование теории фронтира в сравнительно-исторических исследованиях: итоги и перспективы // «Славянский мир» Сибири: новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии / под ред. О.Н. Бахтиной, В.Н. Сырова, Е.Е. Дутчак. Томск, 2009. С. 106–125; Хахалкина Е.В. Концепция Ф.Дж. Тернера сквозь призму междисциплинарных исследований // Междисциплинарность в современных гуманитарных исследованиях : материалы I Всероссийского молодежного форума (5–9 декабря 2011 г.). Томск, 2012. С. 257–259; Румянцев В.П. К вопросу об американском фронтире: Дж.Ф. Кеннеди и программа «Новый фронтир» (теоретический и внешнеполитический аспекты) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 139–148; Румянцев В.П., Хахалкина Е.В. Теория фронтира о начале Второй мировой войны // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 149–159.

[442] Analytical Center. American Studies. URL: http://american-studies.org/

падногерманской историографии, вклада историков ГДР в изучение феномена национал-социализма. Н.С. Черкасов был одним из первых исследователей, кто обратился к анализу так называемого «левого фашизма», много внимания в последние годы работы уделял актуальной до сих пор проблеме «преодоления нацистского прошлого», типологии тоталитаризма. К сожалению, многие наработки и планы Н.С. Черкасова остались незавершенными: в 1993 г. в возрасте 62 лет он ушел из жизни. В настоящее время германскими исследованиями на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений занимаются О.И. Ющенко и И.А. Кочев, на кафедре мировой политики – Г.Г. Супрыгина[443].

В конце 1990-х гг. появилось новое направление европейских исследований, связанное с изучением Европейского союза (ЕС) и региональной интеграции. Здесь томские ученые широко использовали возможности, которые открывались благодаря грантам и программам ЕС. В рамках осуществленного в 1999–2002 гг. проекта ТЕМПУС-ТАСИС сформировалась программа европейских исследований в сотрудничестве со Свободным университетом Брюсселя и Университетом Оксфорда. На протяжении 2003–2006 гг. по проекту ТЕМПУС ТГУ координировал создание Сибирской сети центров по изучению Европейского союза в Томском, Тюменском, Кемеровском, Иркутском университетах и в Новосибирском техническом университете.

В 2006–2008 гг. томские европеисты приняли участие в масштабном проекте ТЕМПУС «Настройка образовательных программ в вузах – Россия». В рамках еще одного проекта ТЕМПУС, реализованного в 2007–2008 гг., в ТГУ была создана магистерская программа двойного диплома по изучению Европейского союза, реализуемая совместно со Свободным университетом Брюсселя. В 2010 г. ТГУ выиграл грант ЕС на создание Центра Европейского союза в Сибири в партнерстве с ведущими университетами региона, где идет подготовка специалистов в области европейских исследований.

В настоящее время европейскими исследованиями в Томском государственном университете занимаются сотрудники двух кафедр: новой, новейшей истории и международных отношений и кафедры мировой политики.

---

[443] Ющенко О.И. Роль К. Аденауэра в становлении германской демократии // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии. Кемерово, 2001. С. 399–403; Кочев И.А. Роль Германии в военной миссии ЕС «ЕСФОР ДР Конго» // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 111–114; Супрыгина Г.Г. Дети Германии в прицеле пропаганды в годы Первой Мировой войны // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Томск, 2015. Вып. 13. С. 72–80.

В 2000-е гг. фокус в европейских исследованиях сотрудников кафедры новой, новейшей истории и международных отношений сместился в сторону изучения позиции Британии в отношении европейской интеграции и истории Британской империи. Этому в немалой степени способствовал уже накопленный опыт в изучении этого материала – к сюжетам трансформации Британской, Французской империй, влиянию распада мировой колониальной системы на развитие европейской интеграции в своих работах обращался М.Я. Пелипась и его ученики В.П. Румянцев, Е.Ю. Проден, Е.В. Хахалкина[444]. В 2016 г. была опубликована монография Е.В. Хахалкиной «Между Европой и империей: политика Великобритании в отношении европейской интеграции и деколонизации. 1945–1964 гг.»[445].

Особо необходимо отметить научную работу Б.С. Жигалова. За его плечами уже 60 лет плодотворной работы на ниве англоведения, а с недавних пор – и германских исследований. В этом смысле Борис Степанович продолжает развивать направления, заложенные как С.С. Григорцевичем, так и Н.С. Черкасовым. В 2013 г. вышло учебное пособие Бориса Степановича «Германия и СССР: экономические и политические отношения (март 1918 – июнь 1941 гг.)». А в следующем году увидела свет его монография «И.М. Майский: портрет советского дипломата по материалам его «дневника», писем и мемуаров»[446].

На кафедре мировой политики европейские исследования максимально приближены к текущим событиям жизни Европы. Преподаватели кафедры ведут исследования институциональных основ европейской интеграции и восточного расширения ЕС (С.Н. Мирошников), экономической и валютной интеграции (Е.Ю. Лицарева), социального измерения европейской интеграции (Л.В. Дериглазова), взаимоотношений ЕС и России

[444] Пелипась М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1956 гг.). Томск, 2003. 364 с.; Румянцев В. П., Лекаренко О. Г. США, Суэцкий кризис 1956 г. и развитие европейской интеграции // Американские исследования в Сибири. Вып. 10. Томск, 2009. С. 127–138; Проден Е.Ю. Начало войны в Индокитае и позиция США: влияние европейского фактора (1945–1949 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 295. С. 149–151; Хахалкина Е.В. Великобритания, процессы деколонизации в Азии и План Коломбо (1945–1951 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 152–156.

[445] Хахалкина Е.В. Между Европой и империей: политика Великобритании в отношении европейской интеграции и деколонизации. 1945–1964 гг. Томск, 2016. 334 с.

[446] Жигалов Б.С. Германия и СССР: экономические и политические отношения (март 1918 – июнь 1941 гг.). Томск, 2013. 138 с.; Жигалов Б.С. И.М. Майский: портрет советского дипломата по материалам его «дневника», писем и мемуаров. Томск, 2014. 92 с.

(С.М. Юн)[447]. Заведующий кафедрой мировой политики А.Г. Тимошенко предложил новое актуальное направление исследований для своих аспирантов, выпускников отделения международных отношений – взаимоотношения Евросоюза и его государств-членов со странами бывшего СССР, включая республики Центральной Азии. Эти темы разрабатывают Е.Ф. Троицкий, С.М. Юн, А.Г. Данков[448].

В продолжение изучения европейской интеграции ученые ТГУ выиграли пять проектов в рамках программы Жана Монне. В 2012–2015 гг. по линии «кафедра Жана Монне» Л.В. Дериглазова реализовала проект «Социальная Европа», С.Н. Мирошников руководил проектом «Большая Европа», Е.Ф. Троицкий выполнил работу «Европейский регионализм и политика сплочения ЕС». В формате «Европейский модуль» Е.В. Хахалкина выиграла проект «Великобритания в ЕС: прошлое и настоящее». Л.В. Дериглазова выступила координатором проекта «Фокус на молодежь», который осуществляется в формате «Центра превосходства Жана Монне».

Томские историки участвуют в изучении европейской идентичности в рамках Мега-проекта Правительства РФ по теме «Человек в меняющемся мире» (2013–2017 гг.) Они вошли в консорциум по программе ЕС «Мария Кюри» для реализации проекта по теме «ЕС вглубь: Европейская идентичность, культурное разнообразие и политические перемены (2014–2017 гг.). В проекте участвуют семь российских и восемь европейских университетов, что создает новые возможности для развития европейских исследований.

Вообще говоря, тематика востоковедения никогда не выпадала из фокуса внимания томских специалистов по международным отношениям. Начало этому направлению было положено все тем же С.С. Григорцевичем. В постсоветский период самым активным образом к изучению Во-

---

[447] Мирошников С.Н. Россия и "восточное" расширение Европейского союза в 1991–2004 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 6. С. 38–44; Лицарева Е.Ю. Позиции стран ЕС в отношении выхода из экономического кризиса 2008 г. Saarbrücken, 2013. 144 с.; Дериглазова Л.В. Между идеальным и реальным: социальная политика европейского союза в 2000-е годы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2, т. 3. С. 46–51; Юн С.М. Политика Европейского Союза в отношении соседних государств в 1990-е гг.: развитие новых подходов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 4. С. 136–141.

[448] Троицкий Е.Ф. Комитет регионов ЕС: создание и эволюция (1993–2009 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 126–129; Юн С.М. Политика «великих держав» Европейского союза в Центральной Азии: общие интересы и цели // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 101–103; Данков А.Г. Современная Центральная Азия: социальные тренды и политика // Россия и мусульманский мир. 2014. № 10. С. 57–61.

стока, особенно его культуры и традиций, приступила доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Т.А. Бычкова. Неизменной популярностью пользуются у студентов ее учебные пособия, заслужившие высокие оценки признанных отечественных востоковедов[449]. Востоковедческими исследованиями на кафедре мировой политики занимаются Е.Ф. Троицкий, С.М. Юн и А.Г. Данков[450].

Таким образом, усилиями С.С. Григорцевича, М.Я. Пелипася, С.В. Вольфсона, Б.С. Жигалова, Н.С. Черкасова и их учеников была заложена и функционирует томская научная школа исследований международных отношений и политики ведущих стран мира. Феномен удивительно плодотворной работы основателей этой школы состоит, пожалуй, в том, что наука воспринималась ими не как ремесло, а как образ жизни. Люди не мыслили и не мыслят себя даже не вне науки, а вне стен этого университета, потому что Томский государственный университет, классический университет, который сейчас подвергается стремительным трансформациям, за долгие годы и десятилетия сформировал особую среду, особую атмосферу. В немалой степени этому способствуют уникальные ресурсы, к которым имеют доступ томские исследователи – прежде всего, это Научная библиотека Томского госуниверситета, которая даже в советский период пополнялась изданиями на иностранных языках. Все без исключения иногородние и зарубежные коллеги при посещении Томска отмечают, что сама среда Научной библиотеки – старое и новое здания с развитой инфраструктурой, в настоящее время максимально приближенной для нужд студентов и преподавателей, наличие огромного фонда печатных изданий (более 3 млн. экземпляров) и доступа к Удаленным ресурсам – способствует успешной научно-образовательной деятельности.

В завершении краткого очерка о развитии Томской научной школы исследований международных отношений и политики ведущих стран мира хотелось бы обратить внимание на два тезиса. Первый: грань между англоведами, американистами, европеистами, востоковедами и другими

[449] Бычкова Т.А. Культура традиционных обществ Китая и Японии: учебное пособие к специальному курсу лекций. Томск, 2003. 63 с.; Бычкова Т.А. Страны Азии на пути от традиционного общества к индустриальному (XVII – начало XX в.) : учеб. пособие. Томск, 2014. 460 с.

[450] Троицкий Е.Ф. Внешняя политика Туркменистана в 1992–2006 гг.: от нейтралитета к самоизоляции // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4. С. 65–68; Юн С.М. Факторы развития сетевых образовательных программ между вузами России и Кыргызстана // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 195–200; Данков А.Г. Центральная Азия в 2025 году: от неопределенности к кризису // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 118–123.

специализациями очень узкая, в своих научных исследованиях мы постоянно пересекаемся, иногда начинаемся увлекаться какими-то другими тематиками – на стыке с нашими уже устоявшимися научными интересами, начинаем кооперироваться с коллегами, иногда эта кооперация приносит неожиданные и очень плодотворные результаты. Поэтому можно быть и востоковедом и англоведом одновременно, также как американистом и англоведом и этот ряд множественных идентичностей можно продолжать. Междисциплинарность в научных изысканиях и методах научного познания стала нормой современной академической жизни. В этих условиях, как представляется, нужно активнее использовать возможности получения грантов, публикаций в зарубежных журналах, не бояться выходить на новые исследовательские поля, новые темы, активнее кооперироваться друг с другом. Наука как образ жизни – вот тот самый ключ, который может открыть многие двери, даже в наших непростых условиях.

Второй тезис: в современных условиях сверхдинамичного развития науки и образования в России и в мире новыми смыслами насыщается само понятие научной школы, трансформируясь и высвечивая новые грани своего предназначения. Уже привычными нашему уху стали понятия «ведущая научная школа», ко-лаборатория, «центр превосходства» и другие названия научных коллективов, создаваемых для реализации исследовательских проектов или решения образовательных задач. Научные группы, объединенные под такими наименованиями, носят, как правило, кратковременный характер, но они меняют прежнее понятие научной школы как некоей долговременной характеристики научного коллектива. Уже упомянутая междисциплинарность, ставшая заметной особенностью современных исследований и кооперации ученых, способствует более тесному сотрудничеству специалистов разных кафедр, факультетов, с различной сферой интересов, но объединенных на какое-то время общими исследовательскими, а подспудно и образовательными задачами. Такие новшества не отменяют прежнего понятия научной школы, но делают его более гибким, позволяя совмещать разные направления научных интересов, находить общие точки соприкосновения и расширять собственные исследовательские горизонты.

Указанные факторы не отменяют прежних подходов к характеристикам научных школ, к узким специализациям, скорее они заставляют задуматься над важностью сохранения научных традиций, памяти о наших учителях, об их уроках, особенно в наше время стремительных изменений, иногда все разрушающих на своем пути, и ценностью существующих научных связей и простого человеческого общения.

4.2. Востоковедческие исследования в Томском университете

Большую роль в формировании востоковедческих исследований в Томском государственном университете сыграл С.С. Григорцевич, который на основе документов временно размещенного в Томске Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока (ЦГА ДВ) исследовал политику великих держав на Дальнем Востоке, подготовил кандидатскую и докторскую диссертации, монографии и положил начало изучения политики великих держав в отношении Китая[451].

Ученики С.С. Григорцевича продолжили исследовать поднятые им проблемы: так, Ю.Л. Говоров рассматривал политику США начала XX в. в отношении Китая[452], а И.В. Лабузова – политику Англии в отношении Японии в этот же период. Позднее хронологические рамки исследований по политике великих держав на Дальнем Востоке были расширены и стали охватывать весь межвоенный период. Особенно пристальный интерес вызывала политика великих держав по отношению к Китаю.

Научные интересы Б.С. Жигалова были сосредоточены на «железнодорожной политике» России, Японии и США в Маньчжурии после русско-японской войны[453]. Также в сферу научных интересов Б.С. Жигалов входила и политика Британии на Дальнем Востоке в межвоенный период[454].

Н.С. Индукаева рассматривала политику США, направленную на установление контроля над КВЖД во время гражданской войны в России[455].

---

[451] Григорцевич С.С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918−1922 гг.). М., Госполитиздат, 1957. 200 с.; Григорцевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1965. 602 с.; Григорцевич С.С. Дальневосточная политика России // История внешней политики России. Конец XIX начало XX века. (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М. : Международные отношения, 1997. С. 277–292.

[452] Говоров Ю.Л. Политика США в Китае в 1901–1905 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1984.

[453] См.: Жигалов Б.С. Южно-Маньчжурская железная дорога и проникновение японского империализма в Северо-Восточный Китай в 1906–1914 гг. // Труды Томского ун-та. 1963. Т. 165. С. 63–75; Он же. Из истории экспансии японского империализма в Китае в 1906–1910 гг. // Труды Томского ун-та. 1964. Т. 167. С. 94–105: Он же. Железные дороги и борьба империалистических держав за господство в Северо-Восточном Китае в 1905–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1966 и др.

[454] Жигалов Б.С. Дальневосточная политика Англии в 1917–1922 гг. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1981. 176 с.; Он же. Революция 1925–1927 гг. в Китае и маневры английской дипломатии // Труды Томского ун-та. 1974. Т. 229, вып. 6. С. 39–60 и др.

[455] Индукаева Н.С. Борьба японского империализма за захват КВЖД и укрепление в Северной Маньчжурии (1920–1922 гг.) // Труды Томского университета. 1961. Т. 150. С. 36–45; Она же. Из истории деятельности межсоюзного железнодорожного комитета на КВЖД (1919–1922 гг.) // Труды Томского университета. 1963. Т. 165. С. 76–86; Она же. Борьба американской дипло-

Вопросы британской политики в Китае в 1930-е гг. в связи с японской агрессией исследовались В.Е. Михайловым и Е.В. Притчиной, в результате были опубликованы статьи и прошли защиты кандидатских диссертаций[456].

Со временем исследуемый хронологический период смещается, и в конце 1960-х гг. основной акцент сотрудники и аспиранты кафедры в своих исследованиях делают уже на период после окончания Второй мировой войны. Первым исследованием, посвященным политике великих держав в послевоенный период, стала кандидатская диссертация С.В. Вольфсона по внешней и военной политике США в связи с войной в Корее в 1950–1953 гг., защита которой прошла в 1967 г.[457]

В 70−80-е гг. под руководством С.С. Григорцевича и С.В. Вольфсона складывается целое направление по комплексному изучению политики США в отношении Китая. Сюда можно отнести кандидатские диссертации Л.А. Тырсы, О.И. Ивониной, Т.А. Мельниковой, Л.И. Казакевич, Е.С. Шебалкина, И.Н. Лавренкова, А.А. Касьяновой, С.Н. Мирошникова, Д.В. Рогозина[458].

К.В. Черепановым была проанализирована внешняя политика Японии по отношению к Китаю[459]. Профессор Н.С. Индукаева заложила новое направление, начав заниматься вопросами международных отношений на Среднем Востоке. Под ее руководством были написаны кандидатские диссертации по политике США по отношению к Ирану в 1950−1953 гг.

матии за установление контроля над КВЖД на Вашингтонской конференции (1921–1922 гг.) // Труды Томского университета. 1965. Т. 180, вып. 1. С. 71–82; Она же. Экспансия американского империализма в Северо-восточном Китае : дис. … канд. ист. наук. Томск, 1964; Она же. Экспансия США в Северо-Восточном Китае (1920–1924 гг.) М. : Наука, 1967. 200 с.

[456] См. подробнее об исследованиях 1950–1990-х гг.: Зиновьев В.П., Жигалов Б.С. Востоковедческие исследования в Томском университете // Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность : сборник научных статей памяти Б.П. Гуревича. Барнаул : Азбука, 2006. С. 453–463.

[457] Вольфсон С.В. Макартур и угроза мировой войны в 1950–1951 гг. // Новая и новейшая история, 1960. № 2; Он же. Внутренняя борьба в правящих кругах США по вопросам внешней военной политики (в связи с войной в Корее) 1950–1951 гг. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 1967; Он же. «Великие дебаты». Дискуссия о военно-политических доктринах американского империализма в связи с поражением войск США в Корее (ноябрь 1950 – март 1951 гг.) // Труды Томского университета, 1968. Т. 195, вып. 2. С. 36–69 и др.

[458] Назовем некоторые из них: Касьянова А.А. Американская историография миссии Маршалла в Китай : дис. … канд. ист. наук. Томск, 1996. 20 с.; Мирошников С.Н. Политика США в отношении Тайваня. 1953–1955 гг. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 1997. 29 с.; Рагозин Д.В. Политика США в отношении правительства Чан Кайши в Китае (1942–1944 гг.). Миссия генерала Стилуэлла. Томск, 1999. 201 с.

[459] Черепанов К.В. Японо-советское соперничество на Дальнем Востоке в 1925–1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. 14 с.

(свержение Моссадыка) и в 1977−1978 гг. (исламская революция)[460]. Также в течение нескольких лет на кафедре новой и новейшей истории ТГУ работал известный монголовед Ш.Б. Чимит-Доржиев, представитель ленинградской востоковедческой школы. Его работы посвящены истории Монголии и развитию отношений между Монголией и Россией[461].

Значительный вклад в развитие востоковедческих исследований внес профессор М.Я. Пелипась, долгое время остававшийся заведующим кафедрой. Его собственные исследовательские интересы были сосредоточены на истории международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке. В докторской диссертации и двух монографиях профессор М.Я. Пелипась впервые в отечественном востоковедении рассмотрел политику США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке после окончания Второй мировой войны[462]. Достойным продолжателем традиций профессора М.Я. Пелипася стал его ученик – В.П. Румянцев[463].

С конца 1990-х гг. под руководством доктора исторических наук, профессора В.П. Зиновьева и кандидата исторических наук, доцента А.Г. Тимошенко на кафедре мировой политики, открытой в 1997 г. для обеспечения специальности «Международные отношения», началось становление нового научного направления – исследований современной истории внутренней и внешней политики стран постсоветской Центральной Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана). Основным предметом исследований стала история международных отношений в регионе. Ученых интересовали вопросы практической политики России в Центральной Азии. В чем специфика центрально-азиатской подсистемы международных отношений? Каковы интересы и цели ведущих государств мира в Центральной Азии? Насколько их ре-

---

[460] Богданов Е.М. Нефтяные проблемы в иранской политике США. 1950–1955 гг. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 1988. 18 с.; Наврузов А.С. Политика США в отношении Ирана в связи с исламской революцией (1977–1981 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 1993. 18 с.

[461] Чимит-Доржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М. : Наука, 1987. 233 с.

[462] Пелипась М.Я. Экспансионистская политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке в 1947–1952 гг. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1989. 192 с.; Он же. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 364 с.

[463] Румянцев В.П. Политика американского правительства Дуайта Эйзенхауэра в связи с Суэцким кризисом (1956–1957 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2000. 17 с.; Он же. Сирия в планах американской дипломатии после провозглашения «доктрины Эйзенхауэра» в 1957 г. // Американские исследования в Сибири. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2005. Вып. 8. С. 63–76; Румянцев В.П. Политика США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в 1957–1964 гг. : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2011. 48 с.

гиональная политика затрагивает интересы и позиции России? Каковы факторы и динамика внутреннего политического и социально-экономического развития центрально-азиатских стран? Что необходимо учитывать российскому руководству с целью своевременной корректировки внешней политики в отношении стран Центральной Азии?

За 2000-е гг. под руководством В.П. Зиновьева, А.Г. Тимошенко и доктора исторических наук, профессора Л.И. Шерстовой в рамках нового направления было защищено шесть диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Различным аспектам современной истории международных отношений в регионе были посвящены диссертации Е.Ф. Троицкого («Политика США в Центральной Азии в 1992−2000 гг.»), С.М. Юна («Политика Европейского Союза в Центральной Азии в 1992−2001 гг.»), Е.В. Савковича («Китай во внешней политике Республики Казахстан (1992−2001 гг.»), К.С. Ануфриева («Политика России и Китая в Центральной Азии: опыт сравнительно-исторического анализа»). Историографический анализ был предпринят в диссертации А.Г. Данкова («Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии (XIX − начало XXI вв.)». Комплексным исследованием проблем современного развития китайского Синьцзяна, исторически, географически и этнически тесно связанного с Центральной Азией, стала диссертация Е.А. Афанасьевой («Синьцзян-Уйгурский автономный район во внутренней политике Китая, 1991–2006 гг.»).

В 2011 г. Е.Ф. Троицким была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, явившаяся комплексным исследованием становления и развития центрально-азиатской подсистемы международных отношений («Центральная Азия в системе международных отношений (1992–2009 гг.)»). В 2013 г. докторскую диссертацию на тему «Политика Китая в Центральной Азии (1992–2012 гг.)» защитил Е.В. Савкович. Научным консультантом обеих докторских диссертаций был профессор В.П. Зиновьев.

Результаты исследований современной Центральной Азии были обобщены в пяти монографиях, составивших серию «Центрально-азиатские исследования»[464]. Регулярно публикуются научные статьи по

[464] Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии (1992–2004 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 180 с.; Афанасьева Е.А. Современный Синьцзян. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 208 с.; Юн С.М. Политика Европейского Союза в Центральной Азии: от «открытия» региона к «стратегии нового партнерства» (1992–2008 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 335 с.; Ануфриев К.С. Политика России и Китая в Центральной Азии: опыт сравнительно-исторического анализа. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 200 с.; Савкович Е.В. Экономиче-

актуальным проблемам истории и современного развития стран Центральной Азии[465]. Развитие центрально-азиатских исследований поддерживалось государственными заданиями Министерства образования и науки РФ, грантами Европейского Союза, Шведского института международных отношений, американского Института Центральной Азии и Кавказа, немецкого Фонда Фольксвагена.

Важное место центрально-азиатская проблематика занимает в подготовке студентов-международников на отделении международных отношений исторического факультета. Преподавателями кафедр мировой политики и востоковедения разработан и реализуется комплексный учебный план обеспечения центрально-азиатской специализации студентов бакалавриата. Опубликовано учебное пособие Страны СНГ и Балтии, раздел которого посвящен внутренней и внешней политике стран Центральной Азии[466]. Е.Ф. Троицким в соавторстве с А.Д. Богатуровым, А.С. Дундичем, М.А. Хрусталевым написаны две главы учебного пособия «Международные отношения в Центральной Азии: События и документы», признанного ведущим российским учебным изданием по центрально-азиатским исследованиям[467].

Развитие центрально-азиатских исследований позволило открыть в 2016 г. магистерскую программу «Евразийская интеграция» по направлению «Международные отношения», с 2017 г. ставшую автономной магистерской программой в рамках Сибирского института будущего ТГУ. В рамках этой программы действуют четыре соглашения о двойных дипломах с ведущими ву-

---

ская политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 336 с.

[465] Среди недавних статей см.: Данков А.Г. Центральная Азия в 2025 году: от неопределенности к кризису // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 118–123; Данков А.Г. Британская историография второй половины XX в. о «Большой игре» в Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3(41). С. 133–138; Троицкий Е.Ф. Внешняя политика Туркменистана в 1992–2006 гг.: от нейтралитета к самоизоляции // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30). С. 67–70; Троицкий Е.Ф., Ким М.Ю. Политика Японии в Центральной Азии (1992–2016 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 84–88; Юн С.М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 89–92.

[466] Зиновьев В.П. Страны СНГ и Балтии : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та. 296 с.; Зиновьев В.П., Троицкий Е.Ф. Страны СНГ и Балтии : учеб. пособие. 2-е изд., доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 334 с.

[467] Международные отношения в Центральной Азии: События и документы : пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, Е.Ф. Троицкий и др. ; отв. ред. А.Д. Богатуров. М. : Аспект Пресс, 2011. 549 с.

зами Казахстана и Киргизии (с Казахским национальным университетом им. Аль-Фараби, Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева, Кыргызским национальным университетом им. Ж. Баласагына и Дипломатической академией при Министерстве иностранных дел Кыргызстана).

Профессор Е.Ю. Лицарева особое внимание уделяет сравнительным исследованиям интеграционных процессов в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, по данной теме ею подготовлены монография и защищена докторская диссертация[468]. Автор выделила различные модели интеграционных процессов в Европе и АТР.

Период формирования современной востоковедческой базы был связан в основном с изучением на отделении международных отношений китайского языка, которое было организовано в 1992 г. Кроме того, через несколько лет началось и преподавание японского языка. Так как изучение языков начиналось практически с нуля, многие преподаватели были приглашенными и представляли другие научные школы, что дало возможность соединить теорию и практику различных направлений языковой подготовки.

Кроме того, под руководством доцента С.В. Вольфсона были созданы исследовательские структуры, такие как Центр Востоковедения, Центр стран Востока при Высшей школе бизнеса ТГУ (2002 г.). Структуры по предложению декана ИФ профессора В.П. Зиновьева позднее были включены в состав Исторического факультета. Многие молодые исследователи, так или иначе, были задействованы в научной работе и грантовой деятельности на факультете, связанной с восточными исследованиями. Важным стало приглашение зарубежных преподавателей из Китая, Японии, в Томске даже появился один из тайваньских студентов по обмену. Первоначально именно работа с высшими учебными заведениями Тайваня (с 2002 г.) позволила перейти к реальному сотрудничеству, на одну из конференций по российским исследованиям были приглашены в 2001 г. сотрудники ИФ ТГУ С.В. Вольфсон и В.П. Зиновьев. В дальнейшем частью проекта по развитию образовательных услуг отделения международных отношений Исторического факультета стал вуз-партнер Фэн Цзя на Тайване.

С 1992 по 2008 г. в составе ВШБ ТГУ действовал факультет международных отношений (в дальнейшем был переименован в факультет стран

[468] Лицарева Е.Ю. Экономическая интеграция на европейском континенте и в азиатско-тихоокеанском регионе во второй половине XX века. Томск, 2004. 220 с.; Она же. Политика стран Европейского Союза и Азиатско-Тихоокеанского региона в области экономической интеграции. Середина 70-х гг. XX в. – конец XX в. (историко-сравнительное исследование) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2006. 54 с.

Востока). Кроме того, на факультете была организована кафедра Востоковедения. Первым заведующим был В.Л. Носов, специалист по китайской философии, культуре и языку. К большому сожалению, подготовленная им диссертация так и не получила дальнейшего развития, однако проблематикой в дальнейшем начали заниматься его ученики. Кафедра продолжила обучение по китайскому и японскому языкам. В дальнейшем сотрудники кафедры влились в состав исторического факультета, и началась работа по конструированию новой кафедры Востоковедения.

По приказу ректора от 1 июня 2008 г. была официально открыта кафедра Востоковедения исторического факультета. Открытие кафедры было связано с задачей обеспечения специальности «Зарубежное регионоведение» выпускающей кафедрой и специализированными учебными курсами. С приходом из Томского политехнического университета на заведование кафедрой востоковедения профессора, д.и.н. Л.И. Шерстовой начинается формирование специализации и оформление научных интересов кафедры и её сотрудников. В основном, они посвящены изучению традиций и современной ситуации в странах Восточной Азии (Китай, Республика Корея, Япония). Вместе с новым заведующим удалось привлечь и ряд талантливых выпускников специализации «Зарубежное регионоведение» из ТПУ, некоторые из них защитили кандидатские диссертации. С 2011 г. появляется корейское направление исследований, которое было представлено Л.А. Андроновой, А.А. Коломиной, А.Н. Рязановой, О.М. Ворожищевой. Исследования привлекали внимание к широкой проблематике, это демократизация и эволюция политической системы современной Республики Корея, взаимоотношения Севера и Юга, социокультурные особенности корейской диаспоры, научно-технологическое развитие РК. Монография Л.А. Андроновой была опубликована[469].

Сотрудники кафедры в соответствии с выбранной проблематикой и языком активно публиковались, однако, в основном в виде научных статей. Практически все молодые сотрудники кафедры стали аспирантами и соискателями. Под руководством профессора Л.И. Шерстовой удалось обеспечить расширение исследовательской тематики кафедры, включив этнографическую составляющую и элементы классического востоковедения – изучение истории, культуры стран Востока с древнейших времен.

Языковая специализация была реализована в нескольких научно-методических работах, часть представленных в них материалов можно

[469] Андронова Л.А. Партии Республики Корея. Место и роль в политической системе в 1948–2008 гг. LAP: Lambert Academic Publishing, 2012. 172 с.

отнести и к непосредственно научно-исследовательской работе. Таковыми являются работы преподавателей кафедры Е.С. Анохиной, Н.В. Турушевой, И.А. Шведовой[470]. Работа «Китай и Восточная Азия в современном мире» получила гриф УМО, работа «Северо-Восток Китая» была рекомендована для преподавания китайского языка в российских вузах.

Монографии Е.С. Анохиной и Е.В. Савковича «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее урегулированию»[471] и «Система регулирования миграции в КНР на современном этапе»[472] становятся развитием новой проблематики, касающейся миграционной политики в Китае. Последняя была поддержана грантом Президента Российской Федерации[473]. Исследования продолжаются аспирантами и магистрантами кафедры, тематика работ которых отличается значительным разнообразием.

В целом, научно-исследовательская составляющая является одной из важнейших частей работы всего коллектива, созданного за эти годы. Определились основные направления научно-исследовательской работы:

1. Блок внутренних проблем государств Восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея). В блоке рассматриваются политическая, экономическая и культурная составляющая. Так, изучением направлений развития культуры и культурных процессов в современном Китае занималась ст.преп. кафедры Н.В. Турушева, исследованием проблем азиатской диаспоры – преп. И. Шарков, современными аспектами такого культурного явления, как чайная церемония Китае – преп. М. Шведов. Проблематикой современной системы образования в КНР занимается И.А. Шведова. Прикладные исследования – направление работы ст. преп. Н.О. Ооржак (методика преподавания японского языка). Кроме того, в аспирантуре она занимается проблематикой гендерных проблем современной Японии. Д.В. Хрисанфова защитила кандидатскую диссертацию по энергетической политике Японии. Готовится ряд диссертаций под руководством проф. Е.Ю. Лицаревой по проблематике безопасности в Во-

[470] См.: Анохина Е.С., Турушева Н.В. Китай и Восточная Азия в современном мире: учебник китайского языка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 172 с., Хань Лицзюнь, Ян Фан, Шведова И.А. Северо-Восток Китая: учебное пособие по чтению и переводу. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 184 с.

[471] Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее урегулированию. Томск : Томский государственный университет, 2012. 248 с.

[472] Анохина Е.С., Савкович Е.В. Система регулирования миграции в КНР на современном этапе. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 200 с.

[473] Издание было осуществлено при поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-3621.2013.6 «Миграционная политика в условиях интернационализации и глобализации интересов страны».

сточной Азии (аспирант М.Е. Елкин) и по внутренней политике Японии (аспирант Д.В. Громова). Собственную проблематику развивала до перехода на кафедру современной отечественной истории в 2016 г. д.и.н., профессор Л.И. Шерстова. В основном, это исторические и этнографические исследования. Рассматриваются этнические процессы в Средневековье в Центральной Азии, роль тюркских народов в процессах политогенеза, формирование культурного комплекса у центрально-азиатских народов, основных культурных явлений и институтов в Центральной Азии. Большинство проблем рассматривается в авторских монографиях и научных статьях различного уровня.

2. Блок внешнеполитических проблем представлен в основном исследованиями внешней политики Китая (диссертационные исследования К.С. Ануфриева и Е.В. Савковича), а также сопредельных территорий (Центральная и Юго-Восточная Азия – диссертация А.Г. Данкова). Часть материалов представляет собственный взгляд на китайскую историографию.

Ближе всего к востоковедческим исследованиям примыкает новое направление исследований истории инновационной политики государств мира, которое развивает доцент С.В. Вольфсон и профессор В.П. Зиновьев. Ими организован ряд публикаций и подготовлены диссертации по этой тематике[474]. Безусловно востоковедческие исследования в Томском университете имеют хорошую перспективу и практическое значение.

[474] Тайвань: опыт инновационного развития / ред. С.В. Вольфсон. Томск, 2008. 80 с.; Мировой опыт инновационной политики: очерки / ред. С.В. Вольфсон, В.П. Зиновьев. Томск, 2011. 320 с.; Мировой опыт инновационной политики: очерки / ред. С.В. Вольфсон, В.П. Зиновьев. Томск : ТГУ, 2013. Вып. 2. 288 с.; Рязанова А.Н. Научно-техническое развитие и инновационная политика Республики Корея в 1960–2010-е гг. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2012. 235 с.; Жадовец Н.В. Политика государства Израиль по формированию национальной инновационной системы: 1985–2012 гг. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2013. 229 с.; Жадовец Н.В. Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 256 с.; Тройнина Е.Ю. Политика правительства Тайваня в области развития науки и технологий в 1959–2012 гг. : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2015. 255 с.; Устюжанцева О.В. Эволюция научно-технологической и инновационной политики Индии (1991–2013 гг.) : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2014. 194 с.; Устюжанцева О.В. Индия: научно-технологическое и инновационное развитие. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. 242 с.

Глава 5. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ИСТОРИОГРАФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

5.1. Источниковедческие исследования 1990–2010-х гг.: итоги, дискуссии и перспективы

«Томское источниковедение» имело междисциплинарный характер, чему способствовали не только целостность филологической и исторической подготовки, восходящая к университетским традициям дореволюционного периода, но и наличие в фондах Научной библиотеки коллекций, требовавших разносторонних методов изучения[475].

В 1960-е гг. на этой основе возник научный союз историка З.Я. Бояршиновой, лингвиста В.В. Палагиной и библиографа Л.А. Пановой, заложивший фундамент комплексных исследований русской колонизации Сибири XVII столетия[476]; в середине 1980-х гг. – сотрудничество филолога О.Н. Бахтиной и историка книги Г.И. Колосовой включило томских гуманитариев в общероссийскую программу изучения общинных и семейных старообрядческих библиотек. Логика развития междисциплинарных связей на протяжении последних десятилетий позволяет говорить о складывании двух типов источниковедческих исследований, ориентированных на разные модели науки – классическую и неклассическую. Пожалуй, особенностью момента можно считать лишь то, что обе они воплощены в смысловом поле археографии – эдиционной, камеральной и полевой.

Направление *эдиционной и камеральной* археографии в 1980–2010-е гг. реализуется в нескольких областях. Во-первых, был издан подготовленный еще З.Я. Бояршиновой, В.В. Палагиной и Л.А. Пановой корпус документов по сибирской истории XVII в.[477] и продолжена работа по опи-

---

[475] Качин Н.А. Создавая «прочный фундамент»: из истории формирования В.М. Флоринским книжного фонда Научной библиотеки Томского университета // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 80–87.

[476] Книга записная / сост. Л.А. Панова; ред. З.Я. Бояршинова и В.В. Палагина. Томск, 1973. 115 с.

[477] Памятники сибирской истории. XVII век (Томск, Кузнецк). Томск, 1965 год, 155 л. (машинопись) // Архив отдела книжных памятников и рукописей Научной библиотеки ТГУ;

санию наиболее интересных в научном отношении коллекций, находящихся в фондах Научной библиотеки ТГУ и Томского областного краеведческого музея[478]. Во-вторых, В.А. Есиповой начато изучение бумаги сибирских документов, в том числе с привлечением физических и математических методов. Результатом реализации этого проекта стали подготовленные ею в 2003 г. докторская диссертации «Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири XVII–XVIII вв.)» и каталог филиграней на бумаге сибирских документов этого периода[479].

В конце 1990-х гг. на кафедре современной отечественной истории (С.Ф. Фоминых, Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев) начинается работа по введению в научный оборот законодательных актов антибольшевистских правительств, действовавших на территории Сибири в годы Гражданской войны. К этому времени научный интерес к альтернативным моделям общественного развития, в том числе к государственному строительству антибольшевистского движения, резко возрастает. Достаточно быстро оформилось несколько ключевых направлений в изучении противников большевиков: политическая, экономическая, социальная и военная история Белой России. Однако научное освоение различных сторон исторического опыта антибольшевистского движения происходило довольно неравномерно, что в значительной степени было связано как с особенностями развития советской исторической науки, так и с обусловленным этими особенностями состоянием источниковой базы по теме. Долгое время антибольшевистские правительства и их политика по существу

Томск в XVII веке: документы и материалы. Приходные и расходные книги Томского города 30-х гг. XVII в. / сост. В.А. Есипова. Томск, 2005. 184 с.

[478] Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы: собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / сост. В.А. Есипова, Г.Н. Старикова. Томск, 1999. 155 с.; Старообрядческая «библиотека Нифантовых» (из фондов Томского областного краеведческого музея): каталог / сост. О.Н. Бахтина, Е.Е. Дутчак, Е.Г. Захарова ; под ред. Н.А. Кобяк. Томск, 2005. 104 с.; Славяно-русские рукописи Научной Библиотеки Томского государственного университета: Каталог / сост. В.А. Есипова. Томск, 2007. Вып. 1. 422 с.; Славяно-русские рукописи Научной Библиотеки Томского государственного университета: Каталог / сост. В.А. Есипова. Томск, 2009. Вып. 2. 605 с.; Славяно-русские рукописи Научной Библиотеки Томского государственного университета: Каталог / сост. В.А. Есипова. Томск, 2012. Вып. 3. 687 с.; Есипова В.А., Куклина Т.Э. «Заимочная» коллекция: рукописи XX в. на бересте. Томск, 2014. 124 с.; Путеводитель по фонду книжных памятников Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова / сост. Т.П. Карташова; под ред. В.А. Есиповой К.Н. Ширко. Томск, 2016. 48 с.

[479] Есипова В.А. Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири XVII–XVIII вв.). Томск, 2003. 292 с.; Филиграни на бумаге сибирских документов XVII–XVIII вв. / сост. В.А. Есипова. Томск, 2005. 210 с.

исключались из сферы изучения. Советские историки, несомненно, использовали их нормативно-правовые акты в своих исследованиях, но, как правило, в выдержках и с целью доказательства «антинародности» того или иного противостоящего большевикам политического режима.

В 1998–2003 гг. были изданы два сборника законодательных актов и других нормативно-правовых документов Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского и Российского (адмирала А.В. Колчака) правительств[480]. При этом составители стремились дать представление, прежде всего, о действовавшем законодательстве, поэтому тексты нормативно-правовых актов в первом из них публиковались по «Собранию постановлений и распоряжений Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства» и «Собранию узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства», изданных в Омске в 1918 г., а во втором – по официальному органу Российского правительства адмирала А.В. Колчака «Правительственному вестнику». Порядок размещения документов в сборниках определялся временем их обнародования в печати, поскольку сам факт публикации принятых актов означал их вступление в законную силу.

Работа над сборником «Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 г. – январь 1920 г.)» была приостановлена, второй из его выпусков завершили документы, датируемые концом января 1919 г. В дальнейшем томские историки уступили первенство в подготовке научных публикаций законодательных актов антибольшевистских правительств новосибирскому исследователю В.И. Шишкину, издавшему серию документальных изданий о высших органах государственной власти на востоке России в период Гражданской войны[481].

---

[480] Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 г.) / сост. Е.В. Луков, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. Томск, 1998. Вып. I. 191 с.; Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 г.) / сост. Е.В. Луков, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. Томск, 1998. Вып. II. 156 с.; Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 г.) / сост. Е.В. Луков, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. Томск, 1998. Вып. III. 98 с.; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 г. – январь 1920 г.) / сост. Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. Томск, 2002. Вып. 1. 148 с.; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 г. – январь 1920 г.) / сост. Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. Томск, 2003. Вып. 2. 202 с.

[481] Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост., отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2005. 246 с.; Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.):

Выход на парадигму неклассической модели источниковедения стал возможен, прежде всего, благодаря развитию в Томском университете полевой археографии[482] и в равной мере определялся как общими изменениями в отечественной исторической науке, так и естественной модификацией старообрядческих сообществ региона – хранителей рукописей и печатных книг кириллической традиции.

Освоение староверами территории современной Томской области – мест удаленных и труднодоступных для «антихристовых» властей – шло с XVIII в. по двум направлениям – пермско-уральскому и алтайскому. В результате, вплоть до 1960-х гг. на «археографической карте» области были представлены практически все известные старообрядческие течения. Потому впечатляющими оказались находки новосибирских археографов, обследовавших в эти годы общинные и семейные библиотеки томских староверов. Обнаруженные ими рукописные и старопечатные книги составили Томское собрание, одно из богатейших по наличию памятников древнерусской книжности территориальное собрание ГПНТБ СО РАН[483].

Однако к началу работы томской археографической экспедиции староверие Томской области по внешним признакам квалифицировалось как явление исчезающее: в ходе промышленного освоения края большинство старообрядческих общин распалось, а их книжные собрания рассеяны или утрачены. Вместе с тем столь явное обеднение конфессиональной палитры позволило обратить внимание на любопытное обстоятельство – часть местных общин все же смогла адаптироваться к современным реалиям без серьезного ущерба для традиционного уклада жизни.

Сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. 300 с.; Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2010. 362 с.; Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.) : сборник документов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2016. Т. 1. 748 с.; Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.) : сборник документов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2016. Т. 2. 734 с.

[482] Бахтина О.Н. Социокультурный контекст археографического поиска в Томском регионе (по материалам археографических экспедиций 1985–2010 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2012. № 2. С. 73–80.

[483] Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Археографические исследования Сибири второй половины 60 – начала 70-х гг. и формирование коллекций рукописных и старопечатных книг: Из истории первых новосибирских археографических экспедиций // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 23–36.

Так возникли вопросы – почему при сопоставимых внешних условиях разрушение старообрядческих общин идет с неодинаковой скоростью? Что позволяет старообрядческой культуре в условиях модернизации сохранять базовую систему ценностей? С помощью каких хозяйственных, идейных, социокультурных и прочих факторов это сохранение происходило ранее и осуществляется теперь? И главное – какую роль в этих процессах играет наличие христианской книги – написанной или напечатанной кириллицей?

С необходимостью расширения исследовательского пространства археографии столкнулись не только томские исследователи староверия. Сокращение памятников книжности в старообрядческих общинах вследствие масштабных экспедиций прошлых лет привело к схожим изменениям конфессиональной ситуации в других регионах.

В 1980-е гг. их осмысление вызвало сомнение в соответствии понятийного аппарата полевой археографии изучаемым религиозным сообществам. Тогда же впервые открыто было сказано о том, что появление в фондах библиотек их книжных собраний возможно лишь в условиях разрушающейся конфессиональной традиции[484]. В полном объеме эвристическую исчерпанность позитивистской парадигмы источниковедения обнаружили структурные сдвиги в социогуманитарном знании, что в начале 2000-х гг. привело к дискуссиям, в ходе которых под разным углом зрения обсуждались перспективы включения российской археографии – научной дисциплины с почти двухсотлетней историей – в исследовательское пространство XXI в.

На одной из них обсуждались теоретические и инструментальные рамки «превращения» публикуемого документа в полноценный источник исторической информации[485]. Другая – как раз инициированная томскими археографами О.Н. Бахтиной и Е.Е. Дутчак совместно с московскими историками староверия и исследователями буддийских общин Бурятии – была посвящена современному состоянию полевой и камеральной археографии[486].

---

[484] Амосов А.А., Бударагин В.П., Морозов В.В., Пихоя Р.Г. О некоторых проблемах полевой археографии (в порядке обсуждения) // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С. 5–18.

[485] Козлов В.П. Приглашение к размышлению об археографии состоялось // Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 58–70; Осин В.М. Архивоведение и источниковедение отечественной истории: Проблемы взаимодействия на современном этапе (обзор конференции) // Отечественные архивы. 2005. № 3. С. 120–123.

[486] Базаров А.А., Бахтина О.Н., Дутчак Е.Е. Роль священной книги в традиционных культурах Сибири («социальная археография») // Проблемы сибирской ментальности: моногра-

В ходе обсуждений обнаружился ряд проблем, в основании которых лежало изначальное противоречие двух подходов к археографическим исследованиям. Первый, если воспользоваться метафорами «книги-вещи» и «книги-личности»[487], строится на просветительской концепции науки как гуманистической ценности и исходит из того, что системное изучение религиозного сообщества возможно в условиях физического изъятия его литургических, уставных, четьих текстов. Второй – сформировался под влиянием идей о неоднозначном влиянии научного прогресса на общество, рассматривает «текст» в качестве полноправного агента коммуникаций, утрата которого способна трансформировать социальную жизнь.

В практическом преломлении разность их установок означала поиск ответа на вопрос, что считать результатом археографического поиска – помещение обнаруженной книжной коллекции на полки библиотеки, ее каталогизацию, включение в музейную экспозицию и изучение наиболее интересных в научном отношении текстов или все же сохранение доверия между исследователем и религиозной группой, а значит, возможность ее дальнейшего изучения. Важно отметить, что проблема адекватно была понята научными центрами России, Украины и Польши, которые продолжают работу со старообрядческими общинами и заинтересованы в расширении круга информации для проведения сопоставительных исследований[488].

фия. СПб., 2004. С. 147–164; Бахтина О.Н., Керов В.В., Дутчак Е.Е. «Егда чтем, Господь к нам беседует»: к вопросу об институционализации социальной археографии // Вестник РУДН. Сер. «История России». 2006. № 1. С. 73–85; Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Труды Всеросс. науч. конф. к 40-летию полевых археографических исследований Московского университета им. М.В. Ломоносова. Ярославль, 2008. Ч. 2. С. 285–320; Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. М., 2011. С. 666–688.

[487] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 339.

[488] Кирсанова С.А. Формы и особенности старообрядческих библиотек // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2007. № 6. С. 245–248; Pociechina E. Проблемы исследования памятников старообрядческой письменности // Язык и текст в системном и социо-культурном аспекте. Olsztyn, 2011. С. 9–44; Orzechowska I. Metodologia opisu systemowogo zabytku kultu religijnego // Язык и текст в системном… С. 45–78; Пригарин А.А. Истоки книжной культуры у старообрядцев на Дунае в свете архивных и полевых источников // Язык, книга и традиционная культура… С. 459–474; Градобойнова Е.В. Роль кириллических печатных изданий в формировании мировоззрения старообрядцев-беспоповцев // Язык, книга и традиционная культура… С. 610–624; Шемякина О.Д. О принципах описания границ традиционной культуры в модерн-эпоху // Цивилизации. Вып. 9: Цивилизация как идея и исследовательская практика. М., 2014. С. 121–139; Богданов В.П.

При участии томских гуманитариев в ходе этих обсуждений была обозначена еще одна «болевая точка» современной археографии, и в некотором смысле это означало возврат к дискуссии 2000-х гг. о принципах введения в научный оборот исторических источников. На новом витке полемики стало очевидно, что устоявшаяся терминология не всегда пригодна для описания крестьянского письма кириллицей на бересте[489], а восходящая к XIX веку традиция публикации каталогов рукописных и печатных книг кириллической традиции уже не удовлетворяет исследователей – *не*-археографов, рассчитывающих наряду с детальным описанием книжного памятника получить развернутые сведения о социокультурных обстоятельствах его бытования[490].

У конфликта интересов есть объяснение: правила, созданные для демонстрации *прямых* и *поддающихся унификации* результатов историко-документальной экспертизы, не годятся для систематизации *неструктурированной контекстной* информации, полученной «в поле» – в ходе бесед, наблюдений, помощи по хозяйству, совместных визитов в гости и т.д. В результате огромный пласт информации о повседневной жизни религиозного коллектива, его представлениях об иерархии религиозных текстов, способах их хранения, чтения и толкования объективно не может быть отражен справочными материалами-указателями и оказывается неизвестным исследователям.

Кроме того, стало понятно, что ведущиеся сейчас проекты по оцифровке не способны изменить ситуацию, поскольку копии сопровождают комментарии, составленные по традиционной методике и «взятые» из печатных каталогов. В настоящее время их простой перенос в Internet привел к тому, что в сети появилось внушительное число файлов с однотипным названием «Сборник старообрядческий», неатрибутированными сочинениями и без каких-либо сведений о прошлой истории книги. Поэтому открытие доступа к старообрядческим коллекциям не принесло ожидаемого результата: пользователями цифровых копий остался узкий круг специалистов, которым эти собрания были известны и ранее, а при-

---

Старообрядческая книжность и старообрядческие книжники XX–XXI вв.: на материалах частных библиотек // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 516–524.

[489] Есипова В.А., Куклина Т.Э., Данченко А.М. Рукописи на бересте: проблемы описания и терминологии // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2011. № 1. С. 121–127.

[490] Керов В.В. Об археографии классической и социальной // Традиционная книга и культура… С. 300–311; Дутчак Е.Е. Старообрядческая книга: «болевые точки» научного описания поздней кириллической книги // Язык, книга и традиционная культура… С. 674–688.

влечение к изучению «своих» коллекций ученых других стран и регионов для проведения компаративистских исследований – не реализовано.

С подобными трудностями столкнулись томские исследователи сибирской прессы периода Гражданской войны. Точное количество выходивших на территории востока России в это время газет и журналов неизвестно, но можно предположить, что значительная часть экземпляров периодических изданий была уничтожена или использована населением в хозяйственно-бытовых целях еще в годы Гражданской войны и вскоре после ее окончания.

Сохранившаяся периодика оказалась рассеянной по многим книго- и архивохранилищам. Наиболее крупными коллекциями газет и журналов времен Гражданской войны обладают Российская государственная библиотека в Москве, Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге, Научная библиотека Томского государственного университета. Их рассредоточенность является серьезным препятствием для составления общего реестра этих изданий.

В настоящее время выявлено свыше 150 наименований газет, издававшихся в Сибири, на Дальнем Востоке и полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, хранящихся в НБ ТГУ. Часть газетного фонда в настоящее время оцифрована, что, однако, не решает главного – доступа к периодическим и непериодическим изданиям времен Гражданской войны как единому массиву информации, способному выступить в качестве источниковой базы для различных междисциплинарных исследований.

К этому следует добавить, что хранящиеся в НБ ТГУ газеты, журналы, брошюры и другие издания, периода 1918–1920 гг. не представляют собой единой тематико-хронологической коллекции, их большая часть газет в виде подшивок сосредоточена в отделе основного фонда, в то время как часть сибирских и дальневосточных журналов революционного времени хранится в составе коллекций фондов отдела рукописей и книжных памятников НБ ТГУ. В результате исследователи сталкиваются не территориальной и ведомственной децентрализованностью фондов, их распыленностью по странам, городам, учреждениям, но и с отсутствием единого, основанного на научном изучении этих источников подхода к фондообразованию даже на уровне отдельно взятых научных организаций.

Решением проблемы, на наш взгляд, может стать целостная оценка источникового потенциала периодической печати (как в целом, так и отдельных изданий), учитывающая, с одной стороны, интенсивность и направленность политической коммуникации, связывавшей через теле-

графные агентства и прессу, антибольшевистские политические режимы, сформировавшиеся на территории Сибири в период Гражданской войны, население подвластных им территорий и правительства, политические и общественные круги стран-союзниц России по Первой мировой войне; с другой – само коммуникативное пространство, внутри которого генерировались, упорядочивались и воспроизводились идеологически маркированные образы, ценности и смыслы, с целью выявления ключевых форм (концепты, политические нарративы, метафорические модели) дискурсивной репрезентации идеологических доминант антибольшевистского движения.

Таким образом, сходство теоретических и методических проблем, в решении которых приняли и принимают участие томские исследователи, существующая в университете традиция междисциплинарных связей сегодня вновь формируют условия для комплексных научных программ. В соответствии с трендом цифровизации[491] они все чаще оказываются связаны не только с изучением воплощенной в памятнике письменности или печати жизни общества и поисками форм их репрезентации в составе типологически разных информационных массивов[492], но стремлением включить в сферу источниковедческого анализа коллекции изначально цифровых (born digital) документов[493]. Насколько этот научный союз ис-

---

[491] См., например, проект лаборатории эдиционной археографии Уральского федерального университета «Возвращение в Европу»: URL: http://www.hist-lab.ru/index.php?main=project

[492] См.: Есипова В.А., Куклина Т.Э., Фролова В.А. Возможности знакомства с редкими изданиями как средство формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций у обучающихся по направлениям ландшафтная архитектура // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2016. Т. 20. № 1. С. 55–77; Dutchak E., Vasilyev A. Breathing life into rare book collections: the Digitisation of the Taiga Skit Old Believers' Library // Libri. International Journal of Libraries and Information Services. 2016. Vol. 65, is. 4 (december). P. 313–326; Дутчак Е.Е., Васильев А.В., Колосова Г.И., Сербина Г.Н. Оцифровка как «ящик Пандоры»: исследовательские перспективы online презентации старообрядческих книжных коллекций // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2017. № 48. С. 38–43; Шевелев Д.Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка…»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 24–27.

[493] См.: Лукиных Т.Н., Можаева Г.В., Рожнева Ж.А. Ресурсы сети Интернет: к проблеме источниковедческого описания // Педагогические аспекты исторической информатики. Минск ; Гродно, 2003. С. 98–102; Рожнева Ж.А., Меркулов С.А., Николаенкова Н.А. Личные цифровые архивы: что имеем, не храним…? // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2014. № 42. С. 171–172; Рожнева Ж.А. Персональные цифровые архивы: основные направления и перспективы исследования // Гуманитарная информатика. 2015. № 9. С. 98–110; Рожнева Ж.А. Архив Интернета: возможности и ограничения вебистории // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2016. № 45. С. 23–25.

ториков, документоведов и историков книги будет успешен и интересен академическому сообществу – покажет время.

5.2. Историографические исследования и методология истории

«Томская историографическая школа» – это уже ставшее привычным в лексиконе российской исторической науки словосочетание отражает научную традицию, организационным ядром которой были Б.Г. Могильницкий и кафедра истории древнего мира, средних веков и методологии истории Томского государственного университета, возглавляемая им более сорока лет – с 1967 по 2009 г. Сам Борис Георгиевич, однако, неизменно указывал на то, что основателем школы был его учитель – А.И. Данилов[494]. Судьба этой школы в постсоветские годы оказалась достаточно драматична: трудности переосмысления многих исследовательских задач, разность жизненного опыта у нескольких научных поколений нередко приводили к сложным межличностным ситуациям внутри коллектива.

Еще в советские годы магистральным направлением Томской историографической школы стали историография и методология истории. «А.И. Данилов указывал на недопустимость ограничения историографии сферой истории мировоззрений и политических идей различных классов, ибо существует внутренняя логика развития исторического знания. Выявление ее, познание внутренних закономерностей развития исторической науки он считал неотъемлемой задачей историографического исследования, обосновывая его целостный, системный характер… Такое понимание природы историографического исследования было направлено против нередких в то время вульгаризированных представлений об истории исторической науки, сводивших ее к простому отражению классовой борьбы»[495], – характеризуя здесь особенности историографической работы своего учителя, Б.Г. Могильницкий, конечно, по сути, аттестует и собственный подход к делу в советские годы. Понимание исторической науки как общего пространства, в котором возможен и необходим диалог различных взглядов, направлений, школ.

---

[494] См. например: Могильницкий Б.Г. У истоков томской историографической школы. А.И. Данилов и проблема преемственности в отечественной историко-теоретической мысли XX века // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 2007. Вып. 28. С. 5–25.

[495] URL: http://klio.tsu.ru/making.htm (дата обращения: 10.11.2017).

Изучение зарубежной немарксистской историографии, чему на протяжении многих лет посвящали представители школы свои штудии, несомненно, решало в советские годы задачу, вполне актуальную в научном смысле – пробивало окошко в идеологической стене, ограждавшей советскую историографию от окружающего научного мира. Ту же функцию, по сути, выполняло и изучение дореволюционной историографии, актуализировавшее проблематики, методы, опыт, в определенной мере по идеологическим причинам утраченные в советские годы. При этом и А.И. Данилов, и его ученик Б.Г. Могильницкий были искренне убеждены в возможности обогатить марксистскую методологию тем опытом, который становился результатом такого рода историографических изысканий. Стоит заметить, что в своих работах советского времени Б.Г. Могильницкий большое внимание уделял процессу взаимодействия дореволюционной либеральной историографии с марксизмом[496].

Особенное внимание Борис Георгиевич в этом смысле уделял работам выдающегося отечественного медиевиста Д.М. Петрушевского, который до революции отмечал «исключительную плодотворность марксистского учения о происхождении общественных идей»[497], а после революции, как обычно подчеркивал в своих лекциях Могильницкий, пытался синтезировать историческую социологию Макса Вебера с элементами марксистской социологии. Не лишне заметить, что именно Петрушевскому были посвящены первые работы Б.Г. Могильницкого и его кандидатская диссертация, в значительной степени возвратившие в научный оборот тексты Петрушевского, до того годами подвергавшегося нападкам советских историков за идеализм и прочие методологические прегрешения[498]. Именно Петрушевскому была посвящена и одна из последних его статей[499].

В советский период научные интересы Б.Г. Могильницкого касались взаимосвязи различных категорий исторического познания. Важным и

---

[496] См. например: Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики середины 70-х гг. XIX– начала 900-х гг. Томск, 1969. С. 148−166.
[497] Там же. С. 159.
[498] См.: Могильницкий Б.Г. К вопросу об идейно-методологических основах научных работ Д.М. Петрушевского // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Т. 136. Серия социально-экономическая. Томск, 1957; Он же. Д.М. Петрушевский как историк западноевропейского феодализма // Ученые записки ТГУ. Томск, 1958. № 30; Он же. Д.М. Петрушевский о генезисе феодализма в Западной Европе // Труды ТГУ. Томск, 1961. Т. 150 и др.
[499] Могильницкий Б.Г. Д.М. Петрушевский // Историк в историческом и историографическом времени. Казань, 2013. С. 274–275.

оригинальным для своего времени обобщением этих интересов в 1978 г. стала его книга «О природе исторического познания»[500].

Иногда в анализе некоторых исторических категорий и понятий Б.Г. Могильницкий оказывался одним из первопроходцев в советской науке. Так, первое исследование в советской методологии истории, специально посвященное анализу теоретико-методологических проблем использования понятия «альтернативность развития» в историческом познании проведено Б.Г. Могильницким в 1974 г. в статье «Альтернативность исторического развития в ленинской теории народной революции»[501].

По Б.Г. Могильницкому, исторический процесс является альтернативным в том смысле, «что в рамках действия объективных исторических законов постоянно идет противоборство разнородных тенденций-альтернатив, каждая из которых имеет свое основание в реальной действительности и, следовательно, определенные возможности реализации»[502]. Приэтом автор не следовал догматическому детерминизму, характерному для упрощенного марксизма. Он считал, что конечная победа какой-либо одной из этих тенденций-альтернатив не запрограммирована в самом историческом процессе, она всегда выступает как результат сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов, их определенной комбинации, складывающейся в ходе деятельности людей. Он отмечал, что «было бы упрощением полагать, что необходимо побеждает тенденция, в наибольшей степени отвечающая назревшим потребностям развития общества, нередко происходит как раз наоборот»[503].

В рамках марксистского подхода идеи об альтернативности исторического развития были развиты также в двух статьях[504]. Итогом интереса к проблематике альтернативности в истории, стало то, что в 2002 г. учеником Б.Г. Могильницкого А.В. Бочаровым была защищена кандидатская диссертация, посвященная историографическим и методологическим аспектам проблемы альтернативности исторического развития[505]. В ней не

[500] Могильницкий Б. Г. О природе исторического познания. Томск, 1978. 236 с.
[501] Могильницкий Б. Г. Альтернативность исторического развития в ленинской теории народной революции // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1974. Вып. 9. С. 4–14.
[502] Там же. С. 4.
[503] Там же.
[504] Могильницкий Б.Г. Альтернативность в истории советского общества. // Вопросы истории.1989. № 11. С. 3–16; Могильницкий Б. Г. Историческая альтернативность: методологический аспект. // Новая и Новейшая история. 1990. № 3. С. 3−18.
[505] Бочаров А.В. Проблема альтернативности исторического развития: историографические и методологические аспекты : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2002.

только были систематизированы подходы к проблеме в отечественной и зарубежной науке, но и предложен оригинальный авторский подход к методологии изучения альтернативности в истории как феномена исторического сознания. В целом этот подход продолжал традиции междисциплинарности и глубокой теоретической рефлексии, свойственной для томской историографической школы.

С крахом советского проекта вопрос о необходимости историографического окошка (не историографии как одной из исторических субдисциплин, понятно) как-то отпал естественным образом. Зачем окошко, если стены не стало? На исходе жизни советской власти и в первые годы после ее краха заинтересованный читатель получил в большом изобилии переводы западных авторов, а также переиздания тех дореволюционных либо эмигрировавших после революции ученых, которые были по разным причинам ранее идеологически неприемлемы. Прежняя нужда адекватно транслировать их в историографических работах для того, чтобы ввести в научный оборот, естественным образом отпала. Однако валообразный и бессистемный наплыв ранее недоступных историографических источников отнюдь не отменял необходимости анализа. Российские историки в рекордно короткие сроки пытались освоить одновременно массив интеллектуальных шедевров, появившихся в разное время и нередко оппозиционных друг другу, без той неспешной и необходимой временно́й дистанции, осознания больших идейных циклов и поступательно-возвратных зигзагов развития историографии, которые были доступны аудитории западного мира. К тому же формирующийся читательский спрос на «сложную» литературу был вынужден довольствоваться иногда довольно причудливым выбором издательств, далеких от задачи объективного, последовательного и «равновесного» представления флагманов исторического знания сообразно их действительному вкладу в развитие науки.

Появилось и изобилие методологических возможностей. Можно было развивать историографическую рефлексию и в русле традиционной истории идей, и в русле интеллектуальной истории. Можно было смещаться в сторону социологии науки либо присматриваться внимательнее к теории дискурса. Однако же в любом случае прежний историографический опыт не переносился целиком в новую жизнь, вместе с необходимостью развивать марксистскую идеологию.

В начале 1990-х гг. некоторые итоги предшествующего изучения в рамках Томской тенденций развития западной историографии были подведены в коллективной монографии под названием «К новому понима-

нию человека в истории. Очерки развития современной западной исторической мысли»[506], где ученики Б.Г. Могильницкого представили свое видение развития зарубежной историографии, главную тенденцию которой они определили как поворот к историко-культурной и антропологической проблематике.

Разумеется, не вдаваясь в детали и не характеризуя всех текстов, которые сгенерировали представители школы за четверть века[507], можно охарактеризовать основные направления исследований, которые были выбраны школой в постсоветское время следующим образом. Сохранялась традиция историографических исследований в классическом смысле этого слова, написанных преимущественно в жанре традиционной истории идей. Таковы, к примеру, несколько докторских диссертаций, написанных под руководством Б.Г. Могильницкого в постсоветское время и посвященные российской дореволюционной историографии и истории зарубежной русской исторической мысли, сформировавшейся после Октября в эмиграции[508].

Еще одно направление исследований школы – проблематика, соединяющая историческую науку, историческую память, историческое сознание. В рамках этого подхода историографические работы дрейфовали от традиционной истории идей в сторону интеллектуальной истории. «История так и не обрела устойчивую социальную нишу, которая бы соответствовала как ее познавательным возможностям, так и современным социальным реалиям», – читаем в водной статье к коллективной монографии[509], написанной Б.Г. Могильницким. Целью авторов было «обозначить социокультурный потенциал современной исторической науки, позволяющий эффективно влиять на общественное сознание»[510].

---

[506] Мучник В.М., Николаева И.Ю. От классики к постмодерну: о тенденциях развития современной западной исторической мысли // К новому пониманию человека в истории: Очерки развития современной западной исторической мысли / под ред. Б.Г. Могильницкого. Томск, 1994. С. 5–53.

[507] Полный список докторских и кандидатских диссертаций, защищенных под руководством Б.Г. Могильницкого. URL: http://klio.tsu.ru/BG/defaultBG.htm

[508] Нечухрин А.Н. Смена парадигм в российской историографии всеобщей истории (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 1993. 540 с.; Рамазанов С.П. Методологический кризис в российской историографии начала XX века: сущность и основные этапы : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Томск, 1995. 40 с.; Ивонина О.И. Проблема направленности исторического процесса в русской христианской исторической мысли XIX – первой половины XX века : дис. … докт. ист. наук. Томск, 2001. 365 с.; Гаман Л.А. Революция 1917 г. и советская история в освещении русской религиозной эмигрантской мысли : автореф. дис. … д-ра. ист. наук. Томск, 2008. 54 с.

[509] Историческая наука и историческое сознание». Томск, 2000. С. 26.

[510] Там же. С. 31.

Однако текст и вводной статьи, да и всей книги, вроде бы проникнутой просветительским пафосом, очень часто акцентирует драматические разрывы между профессиональными историческими изысканиями и их потенциальным адресатом – массовым сознанием. «Складывается впечатление, что современная культура уже…изрядно подустала от изощренной иронии – доминирующей интонации последних двух с лишним десятилетий. Не следует ли ожидать рождения новых интонаций, вероятно – более серьезных, чтобы не сказать – патетических? Что будет означать предполагаемая смена интонаций для исторического сознания? Можно предположить, что контуры нового типа этого сознания формируются где-то в маргинальной области, там, где историография профессиональная приходит в соприкосновение с коллективным историческим опытом, по-прежнему в этом причудливом культурном разнообразии и разноголосии взыскующем целостности, большей определенности. Можно предположить, что на смену изощренному плюрализму постмодерна придет теория (идеология, проект,…миф) достаточно наивная и амбициозная – та, что сможет удовлетворить этот коллективный запрос. Новый проект – метанарратив, монотеория – есть вероятность – будет односторонним и грубоватым. В этом сила новых проектов. И в этом же серьезная опасность, которая в них коренится – слишком уж много агрессивных интенций по-прежнему скрывается под пеленой культуры. Уже на заре нового столетия»[511].

Размышления о социальном статусе профессионального исторического познания и его взаимодействии с общественным сознанием являются своеобразным идейным стержнем трехтомной «Истории исторической мысли» (Томск, 2001−2008) Б.Г. Могильницкого, сочинения, которое можно рассматривать как итог его многолетних историографических штудий[512].

Исходной установкой исследования было различение понятий «история исторической мысли» и «история науки». «История исторической мысли выясняет общие закономерности исторического познания как особой формы социальной активности человека, – читаем во вступлении к трехтомнику. – Это история взаимоотношений исторической науки и современности… Ее внимание привлекает широкий круг вопросов, связан-

[511] Там же. С. 218.

[512] Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века : курс лекций. Вып. I: Кризис историзма. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 206 с.; Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века : курс лекций. Вып. II: Становление новой исторической науки. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 178 с.; Историографическая революция. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 554 с.

ных с пониманием места истории в жизни общества, ее социальных функций, ее значения как одной из форм общественного сознания»[513]. Такой ракурс историографических исследований был актуален в школе Б.Г. Могильницкого в постсоветское время. Социокультурный контекст, в который вписывались исторические тексты, максимально по возможности расширялся. Предметом анализа могла становиться не только профессиональная историография, но и любые другие тексты, претендующие на какую-либо концептуализацию исторического сознания[514]. Это направление исследований развивалось самостоятельно по отношению к просветительскому посылу Б.Г. Могильницкого, для которого самым важным оставались значимость социальной роли историка и его влияния на исторической сознание общества.

Важным направлением работы Томской историографической школы в постсоветские годы стала разработка И.Ю. Николаевой концепции «методологического синтеза»[515]. Начав еще в советское время с изучения возможностей «психоистории» (прежде всего Э. Эриксона) как методологической платформы для исследования бессознательного в истории и выявив для себя ограниченность этой платформы, И.Ю. Николаева попыталась именно область бессознательного превратить в пространство для разработки новой универсальной методологии, синтезирующей не только последние методологические достижения собственно исторической науки, но и других сфер гуманитарии.

Социология П. Бурдье, теория установки Д. Узнадзе, микроистория Дж. Леви и К. Гинзбурга, наработки «анналистов», концепция харизмы М. Вебера, концепция кризиса идентичности Э. Эриксона и многое другое служило строительным материалом для концепции методологического синтеза И.Ю. Николаевой. «Опираясь на ресурсные возможности, которые наличествуют в нынешнем научном пространстве автор диссертации видит ее цель в попытке конструирования такой полидисциплинарной технологии анализа, которая бы комплектовалась на базе концептов и методов, методологически схожих инодисциплинарных подходов, имеющих общий фокус (бессознательное) и комплементарных друг дру-

[513] Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века. Вып. 1: Кризис историзма. С. 4.
[514] См. например: Яблоков И.А. Теория заговора и современное историческое сознание. (На примере американской исторической мысли) : автореф. дисс. … канд. ист. наук. Томск, 2010. 24 с.; Жарчинская К.А Славяно-арийский миф в историческом сознании российских традиционалистов : автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 2015. 18 с.
[515] См.: Николаева И.Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2006. 476 с.

гу, дающей возможность верифицировать получаемые результаты. Новизна работы заключается не только в теоретическом обосновании указанной технологии полидисциплинарного синтеза, но и в апробации ее в практике исследования конкретных исторических явлений и проблем»[516]. Так определяла суть своего методологического подхода И.Ю. Николаева в докторской диссертации, которую успешно защитила.

Концепция «методологического синтеза» отвечала давней амбиции Б.Г. Могильницкого, которую он хотел воплотить на кафедре, – дать на основе историографических исследований принципиально новый методологический инструментарий, приложимый к исторической конкретике. «Принцип системности построенной междисциплинарной технологии выразился в том, что отбор ее комплектующих строился на основаниях их общей фокусируемости, взаимодополняемости и конвертируемости привлекаемых концептов и методов. Сфера бессознательного при этом понимается как не осознаваемая, но чётко упорядоченная историческим стилем жизни общества матрица социально-психологических установок сознания и поведения людей, формирующаяся историческим опытом различных социальных слоёв, поколений и отдельных личностей.

Предложенная концепция И.Ю. Николаевой получила признание со стороны ряда специалистов, «ознаменовав появление перспективного направления в теории и практике исторического познания, эвристическая новизна и ценность которого заключалась как в разностороннем теоретико-методологическом обосновании предложенной междисциплинарной стратегии, так и ее апробации на широком круге исследованных проблем от харизмы Меровингов до специфики модернизационных процессов в России. В ее рамках впервые открывается перспектива строго научного анализа человеческой ментальности в режиме верификации полученных знаний», – так определял Б.Г. Могильницкий суть и историографическое значение концепции методологического синтеза в третьем томе своей «Истории исторической мысли»[517], посвященном современной «историографической революции», в качестве важного аспекта которой и рассматривается концепция «методологического синтеза».

Однако стремление превратить концепцию методологического синтеза в главное направление развития историографической школы было принято на

[516] Николаева И.Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2006. С. 10.
[517] Могильницкий. Б.Г. История исторической мысли XX века. Вып. III: Историографическая революция. Томск, 2008. С. 342–343.

кафедре не всеми. Универсальная приложимость этой концепции И.Ю. Николаевой вызывала сомнения у других учеников Бориса Георгиевича.

Так, скажем, ученик И.Ю. Николаевой – Н.А. Сайнаков, работая в рамках концепции методологического синтеза применительно к феномену маргинальности, пришел к выводу о невозможности построения строго научной междисциплинарной стратегии с верификацией полученных знаний в силу высокой субъективности исследователя, особенно в ситуации нравственного выбора. Опираясь на идеи социологической школы Зиммеля и Парка, работы Бурдье, Н.А. Сайнаков попытался выстроить собственную концепцию маргинальности, применимую для изучения человека прошлого[518]. Опираясь на традиции изучения бессознательного, он акцентировал внимание на нравственности и неопределённости как категориях, играющих главную роль в мотивации поведения человека переломных эпох и переходного времени[519]. Попытки подвергнуть ревизии или сомнению какие-то положения концепции «методологического синтеза» воспринимались болезненно.

Все это привело к подспудному, а потом и открытому конфликту с того момента, когда в 2009 г. Ирина Юрьевна в соответствии с волей Бориса Георгиевича возглавила кафедру. В какой-то момент оказался невозможен не только научный, но и межличностный компромисс…

Еще одно направление исследований, соотносимое с деятельностью Томской историографической школы и получившее развитие в рассматриваемый период, связано с изысканиями Н.В. Трубниковой. Фокус ее исследований во многом сосредоточивается на истории французской исторической мысли, ассоциируемой со школой «Анналов», и в большой степени определяется влиянием теорий социального конструктивизма и социологии науки, которая позволяет «понять процессы формирования и легитимации нового интеллектуального феномена в обществе, не доверяя утверждениям и интерпретациям самих участников»[520].

---

[518] Сайнаков Н.А. Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 97–101.

[519] Сайнаков Н.А. «Деморализация» русского общества в XVI веке (гендерный аспект) // Адам & Ева: альманах гендерной истории / РАН, Ин-т всеобщ. истории ; гл. ред. Л.П. Репина. М. : ИВИ РАН, 2008. № 16. С. 15–37; Сайнаков Н.А. Изгойство и маргинальность в социальном пространстве Древней Руси // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 114–120.

[520] Трубникова Н.В. Историческое движение «Анналов». Институциональные основы: традиции и новации : дис. … д-ра ист. наук. Томск, 2007. С. 26.

Следует иметь в виду и тот факт, что собирательный образ «Анналов» включает в себя почти 90 лет деятельности различных генераций историков, каждая из которых является самобытной и поддерживает сложные отношения преемственности с предшественниками и идейными потомками. Ряд статей автора были посвящены вопросам выявления общей траектории развития французской социальной истории «в духе Анналов»[521], генезису социальных наук во Франции[522], ревизии роли позитивизма в современной исторической науке[523], проблемам развития и идейной преемственности в журнале «Анналы экономической и социальной истории», вокруг которого консолидировалось легендарное движение[524].

Некоторые статьи Н.В. Трубниковой посвящены исследованию отдельных периодов или тематических ракурсов в истории «Анналов»: становлению французской квантитативной истории[525], способам проблематизации социального кризиса в работах историков-анналистов[526], «Анналам», вышедшим из «зенита» славы и ищущим способы обновления в контексте широкой междисциплинарной критики[527], взаимодействию «Анналов» и тесно примыкающей к ним исторической антропологии[528].

---

[521] Трубникова Н.В., Уваров П.Ю. Пути эволюции социальной истории во Франции // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С. 127–147; Трубникова Н.В. Эволюции социальной истории в современной французской историографии // Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований / под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой, Л.П. Репиной. М. : ИВИ РАН, 2004. С. 86–93.

[522] Трубникова Н.В. Публичные дебаты как способ обоснования легитимности знания: рождение социальных наук во Франции // Вестник Новосибирского государственного университета. 2007. Т. 6, вып. 1: История. С. 50–54.

[523] Трубникова Н.В. Ревизия наследия позитивизма в современной французской историографии // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309, № 6. С. 206–210.

[524] Трубникова Н.В. Преемственности и новации в историческом журнале: «Анналы экономической и социальной истории» в контексте развития профессиональной периодики // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310, № 3. С. 195–199; Трубникова Н.В. «Анналы экономической и социальной истории»: эволюция исследовательской парадигмы // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317, № 6. С. 179–181.

[525] Трубникова Н.В. Становление французской квантитативной истории: методы исследований, тематические области, институциональные рамки // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, № 6. С. 102–106.

[526] Трубникова Н.В. Проблематика социального кризиса в исследованиях историков-анналистов: истоки и векторы изучения // Власть и общество в истории мировых цивилизаций: социальные проблемы и пути их решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-летнему юбилею С.И. Кангуна. Красноярск : Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2008. С. 167–181.

[527] Трубникова Н.В. Кризис социальной истории и междисциплинарная критика ее концептуальных основ (конец 1970-х – 1980-е гг.): пример «школа Анналов» // Научный обозреватель. 2011. № 7. С. 49–52; Трубникова Н.В. «Лингвистический поворот» и историческое

В большой степени изыскания об истории французских «Анналов» определялись для Н.В. Трубниковой и интересом к отдельным персоналиям, сыгравшим ключевую роль в развитии исторической мысли: М. Блоку, образ которого переживает своеобразный ренессанс в научном и публичном пространстве Франции[529]; философу и историку М. Гоше, чье творчество оказывает заметное влияние на развитие современных гуманитарных наук[530]; К.Э. Лабруссу, школа квантитативных исследований которого неотделима от успеха «третьего поколения Анналов»[531], Ф. Броделю, чья методология исследований по аналогии с «миром-экономикой» Средиземноморья применяется в региональных изысканиях по истории Восточной и Южной Азии[532]. Отдельные статьи были посвящены идейным и личным перипетиям судьбы двух друзей – А. Берра и Л. Февра, стоявших у истоков создания научной исторической периодики Франции[533]; творческому диалогу философа М. Фуко с историками-анналистами[534]; анализу «истории эмоций», созданной А. Корбеном, на основе одной из его книг[535]. Еще одна статья была посвящена проекту

исследование: определения и дискуссии (1980-е – начало 1990-х гг.) // Альманах современной науки и образования. 2011. № 8 (51). С. 59–61.

[528] Трубникова Н.В., Уваров П.Ю. «Школа Анналов» и историческая антропология // Теория и методология истории : учебник для вузов / под ред. В.В. Алексеева Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Л.Е. Гринина. Волгоград : Учитель, 2014. С. 263–286.

[529] Марк Блок: образ идеального историка и вызовы современной Франции // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. Краеведение. Этнология. Археология. 2004. № 281. С. 190–195; Трубникова Н.В. «Без жертв наше спасение невозможно…» (Марк Блок, «Странное поражение») // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 242–245.

[530] Трубникова Н.В. Десакрализация мира: человек, власть и общество потребления в концепции «политической истории религии» Марселя Гоше // Многообразие религиозного опыта и проблемы сакрализации и десакрализации власти в христианском и мусульманском мире. Серия «Научные доклады». Саратов : Научная книга', 2005. Вып. 5. С. 313–320.

[531] Трубникова Н.В. К.Э. Лабрусс как основоположник французской квантитативной истории // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, № 6. С. 98−101.

[532] Трубникова Н.В. Регионы Азии и метод Фернана Броделя // Известия Томского политехнического университета. 2002. Т. 305, № 7. С. 175–185.

[533] Трубникова Н.В. Анри Берр и «Журнал синтеза», Люсьен Февр и «Движение Анналов». Сходства и различия двух программ обновления гуманитарных наук // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6, т. 313. С. 120–122.

[534] Трубникова Н.В. Теория «эпистемологического разрыва» в практике социальной истории: историки-анналисты в диалоге с Мишелем Фуко // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 6. С. 6–9.

[535] Трубникова Н.В. Между глобальной историей и забвением: история расследования жизни «маленького человека» (на примере книги Алена Корбена «Обнаруженный мир Луи_Франсуа Пинаго (1798–1876) // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 2 (6). С. 63–66.

«эгоистории», созданным П. Нора на основе автобиографических очерков, выполненных исследователями, олицетворяющих собой триумф «школы Анналов» 1970-х гг.[536]

Комплексным обобщением значительной части историографических изысканий Н.В. Трубниковой стала диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук «Историческое движение «Анналов». Институциональные основы: традиции и новации», защищенная в 2007 г. В диссертации сквозь призму общего развития исторических знаний во Франции были выявлены условия и истоки становления традиции «Анналов», анализировался процесс формирования и дальнейшей трансляции так называемой «классической концепции» «Анналов», с обозначением линий преемственности и отрицания в ее восприятии различными генерациями исследователей. Была показана роль «Анналов», идейный профиль их стратегий конкуренции в междисциплинарных дискуссиях XX – начала XXI в., прослеживалось формирование организационной сети «движения Анналов», механизмов ее интеллектуального влияния в рамках французского и мирового профессионального сообщества. Принципиально новой целью для российской историографии «Анналов» стало выявление институционального профиля движения, воссоздаваемого с учетом достижений современной социологии науки, что располагает предмет исследования не только в пространстве общих идей, методов, личных деклараций и публикаций ученых, но и в недрах самой социальной среды, порождающей знание, ее специфических ожиданий и принуждений. На основе материалов диссертации была опубликована научная монография, измененная и переизданная в 2017 г.[537]

Исследования Н.В. Трубниковой в области развития современной зарубежной историографии были поддержаны грантом Российского гуманитарного научного фонда № 10-01-93210к/К «Французская историческая история движения Анналов: от идеи к интеллектуальной империи (1929−2009) и грантом Президента РФ молодым ученым-докторам наук МД-1336.2011.6 «Смена исследовательских парадигм и поиск методологического консенсуса в тенденциях развития западной историографии

[536] Трубникова Н.В. Эгоистории как автопортрет «третьего поколения» французской исторической школы «Анналов» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 182–185.

[537] Трубникова Н.В. Историческое движение «Анналов»: традиции и новации. Томск : Изд-во ТГУ, 352 с., Трубникова Н.В. Французская историческая школа «Анналов». М. : Квадрига, 2017. 344 с.

(1990–2010): идейные трансферты, дискуссии, национальная специфика». Последний проект широко превосходил рамки французской историографии и заявлял целью «комплексное исследование и концептуализацию основных тенденций развития современной западной историографии, сложившихся под влиянием широкой междисциплинарной критики в 1990–2000-х гг., которые формируют перспективы развития современной исторической науки». Тенденции развития современной западной историографии, выходящих за рамки истории одних лишь «Анналов» находят отражение в публикациях о «возвращении» обновленной политической истории»[538]; о проблемах и способах осмысления исторической памяти, на которую историки не имеют никакой идейной монополии[539]; о международном, по сути, проекте «перекрестной истории», претендующей на преодоление большинства методологических тупиков эпохи кризиса сциентизма[540]. Вышли статьи, посвященные сложной, имеющей моральные дилеммы, новой социальной функции историка, осуществляющего историческую экспертизу в суде по преступлениям, не имеющим срока давности[541]; основным идейным рубежам современной западной историографии[542]; «пространственному повороту» современной историографии в пользу макроистории больших территорий, превосходящих националь-

[538] Трубникова Н.В. «Возвращение» политической истории: проблема преемственности и обновления // Исторические и философские исследования в Сибири: Труды научной конференции, посвященной 50-летию кафедр истории и регионоведения и философии ТПУ : в 2 ч. Томск : Дельтаплан, 2007. Ч. 1: Исторические исследования в Сибири. С. 255–267.

[539] Трубникова Н.В. История и память в бесконечном диалоге: дискуссии французских историков // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М. : КомКнига, 2005. Вып. 14. С. 121–131.

[540] Трубникова Н.В. Методологические поиски в кросс-культурных исследованиях современной французской историографии: «перекрестная история» (histoire croisée) // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. 5: Теория и методология современной культурологии / отв. ред. Д. Л. Спивак. М. ; СПб. : Новый хронограф, Эйдос, 2009. С. 278–291.

[541] Трубникова Н.В. Проблема исторической судебной экспертизы: новые социальные требования к профессии историка (опыт Франции) // Историческое образование в современной России: перспективы развития : сборник научных трудов Первой Всероссийской научно-практической конференции ученых-историков и преподавателей: сб. статей. М. : Изд-во РГСУ, 2011. 552 с.

[542] Трубникова Н.В. Социальная история рубежа XX–XXI вв.: дискуссии и перспективы развития // Вестник науки Сибири. 2011. № 1. С. 533–536. URL: http://sjs.tpu.ru/journal/ article/view/108; Трубникова Н.В. Западная историческая мысль в начале XXI века: дискуссии и векторы развития // Современные коммуникативные технологии взаимодействия с целевой аудиторией: сборник трудов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Томск : СПБ Графикс, 2011. С. 353–355.

ные форматы[543]. В рамках работы по гранту Президента под руководством Н.В. Трубниковой были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 В.В. Каратовской (Агеевой) «“Норманнская проблема” и опыт ее интерпретации на основе сравнительного анализа историографии древнерусского и болгарского политогенеза (1990–2000-е гг.)» и А.А Коломиной «Корейская национальная традиция историописания и историческая травма корейского народа».

Другой вектор научных исследований Н.В. Трубниковой, хотя и, безусловно, логически связанный и с историей Анналов и с тенденциями развития современной западной историографии в целом, является сфера познавательных возможностей истории – эпистемология, теория и методология исторического познания.

В публикациях автора рассматриваются проблемы и возможности адаптации теории социальных наук к историческому исследованию[544], терминологии научного дискурса[545], современному восприятию времени[546]. Несколько статей, при поддержке РГНФ проекта 15-01-00427/а «Современная историческая эпистемология и исследовательские парадигмы западной историографии 2000-2015 гг.», были посвящены анализу и способам применения в историческом исследовании интеллектуального наследия П. Рикера и Р. Козеллека, которые лишь в последнее десятилетие оказались востребованы у читательской аудитории историков[547].

---

[543] Трубникова Н.В. «Пространственный поворот» современной западной историографии: лики всемирной истории в эпоху глобализации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 9 (17). URL: http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/trubnikova.pdf (дата обращения: 23.10.2012).

[544] Трубникова Н.В. Междисциплинарный альянс или конфронтация? Дискуссии французских историков и социологов по теории социальных наук // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308, № 3. С. 192–196; Трубникова Н.В. Транзитные перекрестки французской науки: дрейф понятий от социологии к истории // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. Краеведение. Этнология. Археология. 2007. № 294. С. 170–174.

[545] Трубникова Н.В. Научный и политический дискурсы идентичности: способ самоопределения или «изобретение традиций»? // Международный журнал исследований культуры. 2010. № 1. С. 18–22.

[546] Трубникова Н.В. Настоящее, которое не проходит? Ощущение времени в современном социуме // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме : сборник научных трудов конференции. Томск : ТПУ, 2013. С. 9–12.

[547] Трубникова Н.В. «Контракт истины» и другие обязательства современного историка сквозь призму исследований Поля Рикёра // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №. 1 (1). С. 202–205; Trubnikova N.V. Modern historical epistemology through the prism of Paul

Самостоятельным вектором исследований Н.В. Трубниковой является анализ историографического поля современного зарубежного исторического россиеведения. Эта работа была начата автором еще в 2003 г., когда в рамках сотрудничества с «Ассоциацией исследователей российского общества в XX веке» ею был выполнен раздел коллективной монографии, посвященный историографии России[548], опубликованы статьи, акцентирующие отдельные аспекты развития Russian Studies[549].

Работа по проблемам современного мирового россиеведения была продолжена вместе с коллективом молодых ученых в рамках проекта РГНФ № 12-06-33018 (мол_а_вед), «Тенденции развития современного мирового россиеведения: исследовательские парадигмы, дискурсивные жанры и использование ИКТ-ресурсов как концепт модернизации исторической науки и образования». В рамках работы по проекту Н.В. Трубниковой были опубликованы статьи о новых способах проблематизации истории Великой Отечественной войны в западном россиеведении[550]; проблеме «реификации категорий» в рамках терминологической дискуссии о сословиях в российской истории[551]; о практиках и институциональной сети развития россиеведения в Восточной Азии[552]; способах изучения

Ricoeur' transactions // SHS Web of Conferences. Les Ulis: EDP Sciences, 2016. Vol. 28: Research Paradigms Transformation in Social Sciences (RPTSS 2015). [01140, 4 p.]. Title screen. URL: http://dx.doi.org/10.1051/shsconf/20162801140http://earchive.tpu.ru/handle/11683/33042; Trubnikova N.V. Discourse analysis and the "History of notions" of Reinhardt Koselleck in the adoption of the contemporary western historiography // Russian Linguistic Bulletin. 2016. № 2 (6). [P. 27–30]. URL: https://dx.doi.org/10.18454/RULB.6.20

[548] Трубникова Н.В. На закате теорий тоталитаризма: французская историография о России // Исторические исследования в России. Семь лет спустя / под ред. Г.А. Бордюгова. М. : Изд-во АИРО-XX, 2003. С. 479–508; Трубникова Н.В. На закате теорий тоталитаризма. Французская историография о России // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г.А. Бордюгова. М. : АИРО-XXI, 2013. С. 844–890.

[549] Трубникова Н.В. Французское россиеведение: традиции тоталитарной парадигмы и новые исследовательские стратегии // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308, № 2. С. 180–182; Трубникова Н.В. История Советской России сквозь призму исследований современной французской русистики: новые тенденции // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 69–73.

[550] Трубникова Н.В. Новые способы проблематизации истории Великой Отечественной войны в исследованиях западных россиеведов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 10 (30). URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/10201326/pdf_446 (дата обращения: 23.03.2014).

[551] Трубникова Н.В. К вопросу о «парадигме сословий». Дискуссия о методологических лимитах и способах употребления понятия в российской истории // European Social Science Journal. 2014. №. 5–2. С. 394–400.

[552] Трубникова Н.В., Минасян С.П., Мещерякова М.А. Практика и перспективы развития россиеведения в Республике Корея // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 10.

правовых и юридических практик Российской империи в западной историографии[553], наконец, об историографических дискуссиях, отражающих взаимосвязи Первой мировой войны и русской революции 1917 г.[554] Монография, обобщающая итоги коллективной работы по проекту, готовится к публикации в 2018 г.

В начале 2000-х гг. Томская историографическая школа расширяла свое поле исследований, изучая актуальные на тот момент тенденции в исторической науке. Одним из наиболее активно обсуждаемых вопросов в отечественной медиевистике на тот момент являлась проблема власти[555]. Дискуссии вокруг природы власти в средневековом социуме имели давнюю традицию в советской историографии. Это и неудивительно – они были тесно связаны с обсуждением особенностей феодальной формации.

Практически все ведущие историки-медиевисты СССР, так или иначе, были вовлечены в эти дискуссии. В обсуждениях проблемы власти в средние века отражались индивидуальные установки авторов в отношении формационной теории, отрабатывались варианты ее дополнения и расширения, создавались комплексные картины средневековых властных отношений и институтов. Накопившийся массив историографического материала требовал внимания и осмысления, и Томская историографическая школа осуществила соответствующее исследование.

Представитель школы Д.С. Коньков, ученик И.Ю. Николаевой и В.М. Мучника, в 2000–2004 гг. провел анализ отечественной и зарубежной традиций изучения власти в средние века. Фокусом его научного интереса стали исследования вождеств и варварских королевств как предгосударственных обществ. Варварские королевства являются примером динамического развития властных отношений, преобразования общин-

---

URL: http://human.snauka.ru/2014/10/7978; Трубникова Н.В., Минасян С.П., Мещерякова М.А. Россиеведение в КНР: Направления исследований и образовательной деятельности, институциональная принадлежность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. С. 102–104.

[553] Трубникова Н.В. Modern Western Historiography and Russian Legal and Judicial Practices of the 18--20th centuries: Main Research Trends // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 166: Proceedings of The International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences 2014 (RPTSS-2014), 16–18 October 2014, Tomsk, Russia. [P. 666−669]. URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814067317

[554] Trubnikova N.V. World War I and the Russian Revolution of 1917: frames and debates in Russian Studies historiography, Proceedings of the conference “The Great War 2014. Analysis and Interpretation”. Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. 71−81.

[555] Средние Века. М. : Наука, 2001. Вып. 62; Средние Века. М. : Наука, 2003. Вып. 64; Средние Века. М. : Наука, 2005. Вып. 66. и др.

ных и племенных структур в надобщинные. Элемент синтеза с параллельно существовавшей римской административной системой, характерный для большинства из этих королевств, сделал формирующиеся властные отношения более комплексными и интересными для изучения. В целях репрезентативности Д.С. Коньков включил в свое исследование историографический материал, связанный с формированием арабской государственности[556].

Результатом исследования стало выявление значительных параллелей в медиевистских и востоковедческих работах, лишь отчасти осознанных их авторами; также исследование проблем власти в предгосударственных обществах в условиях советской исторической науки явно способствовало переосмыслению, расширению и в ряде случаев – выходу за рамки официально принятого формационного подхода.

В 2007–2010 гг. Д.С. Коньков продолжает работать над актуальными методологическими и историографическими вопросами отечественной науки[557]. В то же время в его статьях проявляется стремление к собственно историческим изысканиям[558], которое с 2011 г. становится определя-

---

[556] Коньков Д.С. Проблема власти в раннесредневековом обществе: методологический и историографический аспекты : дис. … канд. ист. наук. Томск, 2004; Коньков Д.С. Политогенез государств бассейна Красного моря в работах отечественных историков. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М. : Едиториал УРСС, 2004. Вып. 11. С. 147–182; Коньков Д.С. Проблема власти в кельтских королевствах Ирландии (по материалам современной англоязычной историографии). // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М. : Едиториал УРСС, 2004. Вып. 12. С. 100–117; Коньков Д.С. Историография исследования социально-политических структур предгосударственных обществ Ирландии и Аравии в свете компаративистского анализа // Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». Томск : Изд-во ТГУ, 2004. № 264. С. 186–190.

[557] Коньков Д.С. Трансформация понятия «феодализм» как характеристика развития современной медиевистики // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск : Изд-во ТГУ, 2007. Вып. 28. С. 206–304; Коньков Д.С. Проблема типологизации периода Чуньцю в отечественной историографии второй половины XX века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. Вып. 18. С. 153–169; Коньков Д.С. Микроанализ как метод верификации макроисторической концепции: возможности применения. // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 2 (6). С. 44–46; Коньков Д.С. Гендерная корпоративность в формировании властных отношений в традиционном обществе // Ежегодник историко-антропологических исследований. М. : Изд-во ЭКОН-ИНФОРМ, 2010. С. 234–239.

[558] Коньков Д.С. Проблема власти в древнем Китае периода Чуньцю в труде Сыма Цяня «Исторические записки (Ши цзи)» // Медиевистика XXI века: проблемы методологии и преподавания. Кемерово : Изд-во КемГУ, 2007. Вып. III. С. 183–206; Коньков Д.С. Особенности политогенеза в странах дальневосточного региона // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314, № 6. С. 150–159.

ющим. В этом году вышла монография Д.С. Конькова, посвященная проблемам интеграции варварских племенных объединений в общественные и административные структуры Римской империи в период поздней античности[559]. Выход этой монографии является в своем роде этапным событием для становления Д.С. Конькова как ученого, поскольку определяет окончательное смещение фокуса его исследований на исторические тематики, связанные с проблемами взаимодействия римлян и варваров[560].

Подводя итог вышенаписанному, можно задаться вопросом: существует ли сейчас Томская историографическая школа? У поколения нынешних представителей этой традиции, отсутствуют общий лидер и общее направление деятельности. Но при этом сохраняется фактически определенная преемственность в подходах к историографическим источникам, сформировано особое «дискурсивное пространство», в котором ученики Б.Г Могильницкого в принципе могут говорить – и говорят – на одном научном языке, есть студенты, которым эти навыки передаются. Все, что располагается за обозначенными рамками, остается в пространстве вариантов.

[559] Коньков Д.С. Готы на территории Римской империи: трансформация этно-потестарной идентичности. Северск : Изд-во СТИ НИЯУ МИФИ, 2011. 151 с.

[560] Коньков Д.С. Трансформация потестарных институтов готов в ходе переселения на территорию Римской империи // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 93–98; Коньков Д.С. Проблемы становления идентичности вестготов после смерти Алариха // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 107–110; Коньков Д.С. Существовало ли Тулузское королевство в 418–450: проблема статуса вестготов в Аквитании // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 171–176; Коньков Д.С. Эврих, предводитель вестготов – друг или подданный: проблема договора 475 года в источниках и исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 125–130.

Диссертации по историческим наукам, защищенные в Томском университете в 1991–2017 гг.

Докторские диссертации по специальности 07.00.02

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
1.	Андреев В.П.	Партийные организации и городские советы РСФСР (1926–1937 гг.	Куперт Ю.В.	14 июня 1991 г.
2.	Зиновьев В.П.	Рабочее движение в Сибири в мануфактурный период	Без консультанта	26 марта 1992 г.
3.	Косых Е.Н.	Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.) : из истории идейно-политической борьбы	Без консультанта	03 июля 1995 г.
4.	Ларьков Н.С.	Армия и борьба за власть в Сибири в конце 1917–1918 гг.	Куперт Ю.В.	26 сентября 1996 г.
5.	Медведев И.Ф.	Социально-экономической и культурное развитие села национальных образований Сибири (1960–1985 гг.)	Кузнецов М.С.	19 сентября 1997 г.
6.	Харусь О.А.	Либерализм в Сибири начала XX века	Куперт Ю.В.	26 мая 1998 г.
7.	Машковская Т.О.	Государственная политика СССР и Российской Федерации в сфере науки и научно-технического прогресса (1955–1997 гг.)	Кузнецов М.С.	24 июня 1999 г.
8.	Шерстова Л.И.	Этнополитическая история тюрков Южной Сибири XVII – начало XX века	Куперт Ю.В.	03 декабря 1999 г.
9.	Бойко В.П.	Купечество Западной Сибири: из истории формирования сибирской буржуазии (конец XVIII – XIX вв.)	Зиновьев В.П.	21 января 2000 г.
10.	Дмитриенко Н.М.	Сибирский город в XIX – первой трети XX века. Локальное историческое исследование на материалах Томска	Зиновьев В.П.	29 сентября 2000 г.

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
11.	Труевцева О.Н.	Историко-краеведческие музеи Сибири во второй половине XX века	Топчий А.Т.	Ноябрь 2000 г.
12.	Шевляков А.С.	Политотделы МТС и совхозов Сибири (1930–1940 гг.)	Куперт Ю.В	01июня 2001 г.
13.	Черняк Э.И.	Общественная политическая жизнь Сибири: съезды, конференции, совещания общественных и политических организаций (март 1917 – ноябрь 1918 гг.)	Фоминых С.Ф.	14 декабря 2001 г.
14.	Гончарова О.А.	История становления и развития системы здравоохранения в Горном Алтае в XIX–XX в.	Куперт Ю.В.	15 февраля 2002 г.
15.	Грик Н.А.	Политика и экономика Советского государства в 1921–1933 гг.: критический анализ	Куперт Ю.В.	05 декабря 2003 г.
16.	Сосковец Л.И.	Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е годы	Ларьков Н.С.	17 декабря 2004 г.
17.	Мауль В.Я.	Социокультурное пространство русского бунта (по материалам Пугачевского восстания)	Жеравина А.Н.	27 мая 2005 г.
18.	Турнаев В.И.	Национальная и демократическая тенденции в развитии Петербургской академии наук (20–40-е годы XVIII века)	Могильницкий Б.Г.	20 октября 2006 г.
19.	Милевский О.А.	Л.А. Тихомиров: из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX – начале XX веков	Сухотина Л.Г.	30 марта 2007 г.
20.	Дутчак Е.Е.	Старообрядческие таежные монастыри: условия сохранения и воспроизводства социокультурной традиции (вторая половина XI – начало XXI веков)	Керов В.В.	14 марта 2008 г.
21.	Нам И.В.	Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны (1917–1922 гг.)	Фоминых С.Ф.	24 октября 2008 г.

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
22.	Белозерова М.В.	Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири (1920-е гг. – начало XXI в.)	Зиновьев В.П.	21 ноября 2008 г.
23.	Дробченко В.А.	Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.).	Черняк Э.И.	29 мая 2009 г.
24.	Петрик В.В.	Развитие высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х годов	Кузнецов М.С.	17 июня 2009 г.
25.	Никулин П.Ф.	Внутренний экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века	Зиновьев В.П.	20 ноября 2009 г.
26.	Широков А.И.	Социально-экономическое развитие Северо-Востока России в 1930–1950-х гг.: формы, методы, результаты	Черняк Э.И.	28 декабря 2009 г.
27.	Дорофеев М.В.	Развитие крестьянского землепользования в Западной Сибири во второй половине XIX века	Андреев В.П.	04 июня 2010 г.
28.	Хандорин В.Г.	Идейно-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и гражданской войны (1917–1920 гг.)	Харусь О.А.	28 октября 2011 г.
29.	Войтеховская М.П.	История формирования и развития системы общего и педагогического образования как составной части процесса модернизации Российской империи	Куперт Ю.В.	25 мая 2012 г.
30.	Шевелев Д.Н.	Осведомительная работа антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы гражданской войны (июнь 1918–январь 1920 гг.)	Фоминых С.Ф.	28 декабря 2012 г.
31.	Кудряшев В.Н.	Национальный вопрос в общественно-политической мысли России второй половины XIX века	Харусь О.А.	07 июня 2013 г.

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
32.	Уйманов В.Н.	Массовые репрессии в Западной Сибири (1919–1941 гг.) и кампании по реабилитации репрессированных	Ларьков Н.С.	27 декабря 2013 г.
33.	Шевцов В.В.	Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX – начале XX века	Зиновьев В.П.	06 июня 2014 г.
34.	Зеляк В.Г.	Горнопромышленный комплекс Северо-Востока России: становление и развитие (конец 1920-х – начало 1990-х гг.)	Черняк Э.И.	17 апреля 2015 г.
35.	Белянин Д.Н.	Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западную Сибирь в 1861–1917 гг.	Никулин П.Ф.	07 октября 2016 г
36.	Соловенко И.С.	Протестное движение шахтёров России в 1992–1999 гг.	Зиновьев В.П.	22 сентября 2017 г.
37.	Сарычева Т.В.	Становление и развитие советской системы физической культуры в Западной Сибири (1920–1991 гг.)	Некрылов С.А.	17 ноября 2017 г.
38.	Тяпкин М.О.	Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в.	Зиновьев В.П.	29 декабря 2017 г.

Докторские диссертации по специальности 07.00.01

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
1.	Кисельникова Т.В.	Проблемы либерального социализма в российской общественно-политической мысли (1890-е – 1917 гг.)	Харусь О.А.	20 февраля 2004 г.

Докторские диссертации по специальности 07.00.09

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
1.	Никитин А.Н.	Источники по истории гражданской войны в Сибири и их использование в Советской исторической литературе	Плотникова М.Е.	17 декабря 1992 г.
2.	Рамазанов С.П.	Методологический кризис в российской историографии начала XX века: сущность и основные этапы	Без консультанта	04 июля 1995 г.
3.	Ивонина О.И.	Проблема направленности исторического процесса в русской христианской исторической мысли XIX – первой половины XX века	Могильницкий Б.Г.	18 января 2002 г.
4.	Ким С.Г.	Историческая антропология в Германии: методологические искания и историографическая практика	Могильницкий Б.Г.	17 января 2003 г.
5.	Есипова В.А.	Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири XVII–XVIII вв.)	Жеравина А.Н.	01 октября 2004 г.
6.	Криницкая Г.С.	Историческая концепция Б.Н. Чичерина	Без консультанта	17 декабря 2004 г. Защита в Совете при МГУ
7.	Николаева И.Ю.	Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современной концепции бессознательного	Могильницкий Б.Г.	29 апреля 2006 г.
8.	Трубникова Н.В.	Историческое движение «Анналов». Институциональные основы: традиции и новации	Могильницкий Б.Г.	02 ноября 2007 г.

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
9.	Гаман Л.А.	Революция 1917 г и советская история в освещении русской религиозной эмигрантской мысли	Могильницкий Б.Г.	14 ноября 2014 г.
10.	Худолеев А.Н.	Революционная теория П.Н. Ткачева и его роль в русском освободительном движении (историографический аспект)	Зиновьев В.П,	27 декабря 2012 г.
11.	Веремчук Е.В	Проблема социальной революции в исторической концепции Алексиса Токвиля	Могильницкий Б.Г.	25 октября 2013 г.

Докторские диссертации по специальности 07.00.03

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
1.	Лицарева Е.Ю.	Политика стран Европейского Союза и Азиатско-Тихоокеанского региона в области экономической интеграции. Середина 70-х гг. – XX в. (историко-сравнительное исследование)	Зиновьев В.П.	06 октября 2006 г.
2.	Дериглазова Л.В.	Опыт исторического анализа феномена асимметричного конфликта в международных отношениях (вторая половина XX – начало XXI в.)	Зиновьев В.П.	21 декабря 2009 г.
3.	Троицкий Е.Ф.	Центральная Азия в системе международных отношений (1992–2009 гг.)	Зиновьев В.П.	08 апреля 2011 г.
4.	Румянцев В.П.	Политика США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в 1957–1964 гг.	Без консультанта	06 мая 2011 г.
5.	Лекаренко О.Г.	Политика СШАлека в отношении европейской интеграции (1955–1963 гг.)	Зиновьев В.П.	14 декабря 2012 г.

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
6.	Савкович Е.В.	Политика Китая в Центральной Азии (1992–2012 гг.)	Зиновьев В.П.	15 ноября 2013 г.
7.	Хахалкина Е.В.	Политика британских консерваторов в отношении европейской интеграции и деколонизации (1945–1964 гг.)	Румянцев В.П.	03 марта 2017 г.

Докторские диссертации по специальности 07.00.06

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
1.	Черная М.П.	Русский город Сибири конца XVI–XVIII в. в археолого-исторической ретроспективе	В.И. Молодин	02 ноября 2007 г. Защита в Совете при АлГУ

Докторские диссертации по специальности 07.00.10

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
1.	Некрылов С.А.	«Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.)	Фоминых С.Ф.	25 декабря 2009 г.
2.	Шок Н.П.	Античная традиция и раннехристианское мировоззрение в теории и практике медицины Римской империи I–III веков	Балалыкин Д.А.	30 июня 2014 г.
3.	Абсеметов М.О.	Деятельность эвакуированных ученых в Казахской ССР в 1941–1945 гг.	Зиновьев В.П.	13 октября 2017 г.

Докторские диссертации по специальности 24.00.03

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
1.	Полякова Е.А.	История светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири как образовательной формы культуры (вторая половина XIX – начало XXI века)	Рындина О.М.	20 ноября 2015 г.

Докторские диссертации по специальности 07.00.07

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
1.	Рындина О.М.	Генезис орнамента обских угров и самодийцев в контексте их истории	Лукина Н.В.	19 декабря 1997 г.

Докторская диссертация по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (доктор культурологических наук)

	ФИО	Тема	Научный консультант	Дата защиты
1.	Семенова В.И.	Мировоззренческие истоки, погребальные обрядности в культуре народов	Чиндина Л.А.	27 декабря 2006 г.

Кандидатские диссертации по специальности 07.00.01

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
1.	Усов Н.П.	Опыт комсомола Западной Сибири по привлечению студенческой молодежи к производительному труду (1976–1986 гг.)	Белевский Б.А.	17 мая 1991 г.
2.	Быкова Т.А.	Вовлечение молодых ученых и специалистов Западной Сибири в научно-техническое творчество в 1976–1980 гг. (опыт исторического анализа деятельности комсомольских организаций)	Белевский Б.А.	28 июня 1991 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
3.	Шевченко Н.П.	Молодежная политика партийных организаций Западной Сибири в 1971–1975 г.	Куперт Ю.В.	28 июня 1991 г.
4.	Сосковец Л.И.	Антирелигиозная деятельность партийных организаций Западной Сибири в 1950-е годы	Кузнецов М.С.	13 декабря 1991 г.
5.	Гончарова О.А.	История становления и развития системы здравоохранения в национальных районах Юга Сибири 1920–1941 гг.	Иванов Б.В., Аскалонов А.А.	29 июня 1992 г.
6.	Кудряшев В.Н.	Проблема союза рабочего класса и крестьянства в дискуссиях 20-х гг.	Куперт Ю.В.	30 июня 1992 г.
7.	Кириченко А.П.	Научно-исследовательская работа в вузах Западной Сибири в первой половине 80-х гг. (по материалам партийных организаций)	Кузнецов М.С.	30 июня 1992 г.
8.	Каширина В.В.	Железнодорожные рабочие и НТР Западной Сибири в 1971–1980 гг. (проблемы подготовки и расстановки кадров)	Баянов Б.Я.	09 октября 1992 г.
9.	Коломыцева Л.М.	Конституционные демократы в Сибири (февраль 1917 – начало 1918 гг.)	Разгон И.М., Фоминых С.Ф.	12 марта 1993 г.
10.	Пашкова Н.В.	Сибирский союз РСДРП: проблемы становления и развития объединенных социал-демократических организаций в 1901–1907 гг.	Колыхалова Т.Ф.	28 июня 1993 г.
11.	Черемнов А.Е.	Кадровая политика в промышленности Западной Сибири (опыт исторического анализа деятельности партийных органов в 1971–1975 гг.)	Баянов Б.Я.	24 декабря 1993 г.
12.	Чёрный В.А.	Народный контроль на предприятиях нефтегазового комплекса Западной Сибири в 1971–1980 гг. : Опыт критического анализа партийного и государственного руководства	Баянов Б.Я.	23 июня 1994 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
13.	Горячева Е.Е.	Выборы в Советы народных депутатов в Сибири (1988–1990 г.) (Политический аспект)	Андреев В.П.	23 июня 1994 г.
14.	Петрик В.В.	Университетское образование в Сибири в 1980-е гг. (общественно-политический аспект)	Кузнецов М.С.	07 апреля 1995 г.
15.	Уйманов В.Н.	Массовые репрессии в Западной Сибири в конце 20-х начале 50-х гг.	Куперт Ю.В.	27 октября 1995 г.
16.	Карамашева Т.Н.	Городские советы и партийные организации Западной Сибири (1971–1980 гг.)	Андреев В.П.	27 октября 1995 г.

Кандидатские диссертации по специальности 07.00.02

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
1.	Бузанова В.А.	Наемный труд в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начала XX веков	Говорков А.А.	10 октября 1991 г.
2.	Наумова Н.И.	Национальная политика колчаковщины	Разгон И.М., Фоминых С.Ф.	10 октября 1991 г.
3.	Кузнецов И.Н.	Массовые репрессии на территории Западной Сибири в 1930-е гг. и реабилитация жертв террора	Кузнецов М.С.	05 марта 1992 г.
4.	Андреенко Е.А.	Профсоюзы Западной Сибири в период новой экономической политики (1921–1929 гг.)	Плотникова М.Е.	25 июня 1992 г.
5.	Белоглазов М.Л.	Взаимоотношения органов государственной власти и православной церкви на Алтае (октябрь 1917 – 1925 гг.)	Боженко Л.И.	22 октября 1992 г.
6.	Шулдяков В.А.	Социально-политические процессы в Сибирском казачьем войске (март 1917 – май 1918 гг.)	Черняк Э.И.	25 марта 1994 г.
7.	Смокотина Л.И.	Социально-экономическое положение томских студентов в конце XIX – начале XX века (1888–февраль 1917 г.)	Говорков А.А.	22 декабря 1994 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
8.	Дутчак Е.Е.	Старообрядческое согласие странников (вторая половина XIX–XX вв.)	Жеравина А.Н.	22 декабря 1994 г.
9.	Криворотов А.В.	Буржуазная печать Сибири в период революции 1917 г.	Разгон И.М., Боженко Л.И.	21 апреля 1995 г.
10.	Коголь Т.Н.	Русская Православная Церковь и государство, 1917–1927 гг. (на материалах Западной Сибири)	Плотникова М.Е., Фоминых С.Ф.	29 сентября 1995 г.
11.	Назаренко Т.Ю.	Опричники. Опыт историко-психологического исследования	Жеравина А.Н.	22 декабря 1995 г.
12.	Мауль В.Я.	Социальная психология участников народных движений в России XVII–XVIII вв.	Жеравина А.Н.	29 марта 1996 г.
13.	Милевский О.А.	Л.А. Тихомиров: от революционности к монархизму	Сухотина Л.Г.	Июль 1996 г.
14.	Петренко М.С.	Общественные настроения в Западной Сибири в 50-е годы (социально-психологический аспект)	Куперт Ю.В.	27 сентября 1996 г
15.	Степанова Е.Б.	Образовательная и просветительная работа среди национальных меньшинств Томской губернии и округа в 1920-е гг.	Плотникова М.Е., Боженко Л.И.	19 декабря 1996 г.
16.	Смолкин О.А,	Реформирование местных органов власти и управления в 1953–1964 гг. (на материалах Кемеровской, Томской, Новосибирской областей)	Куперт Ю.В.	25 апреля 1997г.
17.	Широков А.И.	История формирования и деятельности «Дальстроя» в 1931–1941 гг.	Плотникова М.Е., Черняк Э.Я.	24 октября 1997 г.
18.	Широкова М.П.	Парламентаризм в России: теория и политический опыт конца XIX – начала XX вв.	Колыхалова Т.Ф.	24 октября 1997 г
19.	Шпагин С.А.	Ранние славянофилы: у истоков «Русской идеи»	Сухотина Л.Г.	10 декабря 1997 г.
20.	Папушев И.А.	Выборы в органы государственной власти 1990–1996 гг. (на материалах Западной Сибири)	Куперт Ю.В.	25 декабря 1998 г

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
21.	Курышев И.В.	Социально-психологический облик крестьянства Западной Сибири в годы гражданской войны (по материалам периодической печати)	Фоминых С.Ф.	22 января 1999 г.
22.	Некрылов С.А.	Профессорско-преподавательский корпус императорского Томского университета (1888 – февраль 1917 гг.)	Фоминых С.Ф.	23 апреля 1999 г.
23.	Сазонова Н.И.	Раскол Русской Православной Церкви в XVII веке и исправление богослужебных книг при Патриархе Никоне (на материалах Часослова)	Жеравина А.Н.	05 мая 1999 г.
24.	Дробченко В.А.	Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 – май 1918 гг.)	Черняк Э.И.	04 июня 1999 г.
25.	Шевелев Д.Н.	Военно-пропагандистская деятельность антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны (по материалам периодической печати)	Фоминых С.Ф.	11 июня 1999 г.
26.	Романовская Л.М.	Текст М.М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса» как факт гуманитарной культуры XX века	Мучник В.М.	26 ноября 1999 г.
27.	Коваляшкина Е.П.	«Инородческий вопрос» в Сибири в концепциях государственной политики и областнической мысли	Львова Э.Л.	04 февраля 2000 г.
28.	Воробьев Н.В.	Городская и рабочая кооперация Сибири в 1921–1925 гг.	Андреев В.П.	26 мая 2000 г.
29.	Воскресенская М.А.	Символистское мировидение в русской культуре конца XIX–начала XX вв.	Жеравина А.Н.	03 ноября 2000 г.
30.	Бузмаков Е.Л.	Черносотенные организации в Сибири. 1905–1917 гг.	Говорков А.А., Зиновьев В.П.	15 декабря 2000 г.
31.	Кирдяшкин И.В.	Научные общества Томской губернии (конец XIX века – февраль 1917 г.)	Харусь О.А.	25 мая 2001 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
32.	Фефелова О.А.	Православные братства на восточнославянских территориях Речи Посполитой во второй половине XVI – первой половине XVII веков	Жеравина А.Н.	02 ноября 2001 г.
33.	Зеляк В.Г.	История горнодобывающей промышленности Дальстроя в 1932– 1957 гг. : Социально-экономический аспект	Черняк Э.И., Широков А.И	23 ноября 2001 г.
34.	Приль Л.Н.	Старообрядческие общины Прикетья и Причулымья в конце XIX – 80-х гг. XX века (опыт реконструкции жизнедеятельности)	Жеравина А.Н.	01 марта 2002 г.
	Михеенков Е.Г.	Вузовская интеллигенция города Томска в годы революции и гражданской войны (февраль 1917–конец 1919 гг.)	Черняк Э.И.	01 марта 2002 г.
35.	Карих Е.В.	Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения в XIX – начале XX вв.	Черняк Э.И.	19 апреля 2002 г.
36.	Шевцов В.В.	Карточная игра в России: опыт историко-культурного анализа (конец XVI–начало XX веков)	Львова Э.Л.	17 мая 2002 г.
37.	Мельников С.М.	Дальстрой как репрессивно-производственная структура НКВД–МВД СССР (1932–1953 годы)	Фоминых С.Ф.	17 мая 2002 г.
38.	Конев Е.В.	Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей)	Ларьков Н.С.	29 ноября 2002 г.
39.	Литвинов А.В.	Профессорско-преподавательский корпус Томского университета (20–30-е гг. XX в.)	Фоминых С.Ф.	27 декабря 2002 г.
40.	Шулубина С.А.	Система Севвостолага. 1932–1957 гг.	Черняк Э.И., Широков А.И.	14 февраля 2003 г.
41.	Хмельницкая О.Е.	А.И. Чернышев – государственный деятель России первой половины XIX века	Сухотина Л.Г.	30 мая 2003 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
42.	Шмыглёва А.В.	Экологическая политика в Западной Сибири (1970-е–1990-е гг.)	Куперт Ю.В.	30 мая 2003 г.
43.	Рожнёва Ж.А.	Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.	Ларьков Н.С.	26 декабря 2003 г.
44.	Кинев С.Л.	Военный аспект политики Московских князей 1280-е–1460 гг.	Жеравина А.Н., Котляров А.Н.	26 декабря 2003 г.
45.	Сусенков Е.И.	Русско-монгольская война (1237–1241 гг.)	Зиновьев В.П.	19 февраля 2004 г.
46.	Бузмакова О.Г.	Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX века	Зиновьев В.П.	19 февраля 2004 г
47.	Белоусова О.А.	Иностранные рабочие и специалисты на Кузнецком металлургическом комбинате (1929–1939 гг.)	Фоминых С.Ф.	19 марта 2004 г.
48.	Галашова Н.В.	Евреи в Томской губернии в конце XIX – начале XX вв. (1860–1917 гг.)	Наумова Н.И.	19 ноября 2004 г.
49.	Петров К.В.	Профессорско-преподавательский состав Томского университета (1945 – начало 80-х годов)	Фоминых С.Ф.	19 ноября 2004 г.
50.	Дунбинская Т.И.	Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта	Шевляков А.С.	14 января 2005 г.
51.	Пивень С.Н.	Влияние Московско-Сибирского тракта на жизнь населения Западной Сибири в XVIII–XIX вв.	Топчий А.Т.	20 мая 2005 г.
52.	Гутак О.Я.	Золотопромышленность юга Западной Сибири в 1917–1950 гг.	Куперт Ю.В.	03 июня 2005 г.
53.	Чернова И.В.	Томская городская полиция конец XVIII – XX вв.	Дмитриенко Н.М.	03 июня 2005 г.
54.	Грибовский М.В.	Профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института (1931–1945 гг.)	Фоминых С.Ф.	28 октября 2005 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
55.	Голиков В.И.	История формирования стрелковых частей и соединений Красной Армии в Сибирском военном округе (1939–1943 гг.)	Куперт Ю.В.	27 января 2006 г.
56.	Корнева Л.Е.	Общественно-политическая и культурная жизнь Западной Сибири в 1953–1964 гг. и ее отражение в периодической печати	Боженко Л.И., Фоминых С.Ф.	10 марта 2006 г.
57.	Шевченко Н.А.	Профессорско-преподавательский состав Томского инженерно-строительного института (1952–1985 гг.)	Фоминых С.Ф.	14 апреля 2006 г.
58.	Головань Н.С.	Государственная жилищная политика в городах Кемеровской области (1943 – конец 1950-х гг.)	Андреев В.П.	14 апреля 2006
59.	Гущина А.М.	Развитие международной деятельности НГТУ (НЭТИ) в 1953–1992 гг.	Зиновьев В.П.	26 мая 2006 г.
60.	Матвеев Д.М.	История академических учреждений Сибирского отделения Академии наук СССР г. Томска: от Института оптики атмосферы до научного центра (1968–1991 гг.)	Кузнецов М.С.	22 сентября 2006 г.
61.	Костюков А.А.	Реформирование высшего образования Кемеровской области на этапе становления рыночной экономики (1992–1998 гг.)	Фоминых С.Ф.	09 ноября 2006 г.
62.	Дорохова Н.Е.	«Российские тори» и общественно-политическая мысль западноевропейского Просвещения на рубеже XVIII–XIX веков	Жеравина А.Н.	08 декабря 2006 г.
63.	Кузьминова Е.Ф.	Сибирские высшие женские курсы в г. Томске (1910–1920 гг.)	Некрылов С.А.	22 декабря 2006 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
64.	Шараев П.С.	Становление законодательных органов государственной власти в субъектах РФ в 1993–2001 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей)	Колыхалова Т.Ф.	22 декабря 2006 г.
65.	Берсенев М.В.	История развития открытой угледобычи в Кузбассе (1948–1985 гг.)	Андреев В.П.	09 февкраля 2007 г.
66.	Буянова Л.Л.	Общественно-политическая жизнь крестьянства Западной Сибири в революции 1917 г.	Черняк Э.И.	18 мая 2007 г.
67.	Ульянов А.С.	Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	Фоминых С.Ф.	25 мая 2007 г.
68.	Пучкина Ю.А.	Реформирование школьного образования в Томской области: исторический анализ регионального опыта (вторая половина 1980-х гг. – первая половина 1990-х гг.)	Харусь О.А.	25 мая 2007 г.
69.	Некрасов В.Л.	Энергетическая политика СССР в 1961–1974 гг.	Зиновьев В.П.	03 октября 2007 г.
70.	Шкуркина В.К.	Хозяйство приписных крестьян Алтая и фермеров Среднего Запада США в первой половине XIX века: историко-сравнительное исследование	Жеравина А.Н.	12 октября 2007 г.
71.	Толстов С.И.	Крестьянское хозяйство алтайской приписной деревни в 20–50-е гг. XIX в	Жеравина А.Н.	19 октября 2007 г.
72.	Веселова А.П.	Семья в старообрядческой культуре: опыт исторического исследования	Дутчак Е.Е.	14 декабря 2007 г.
73.	Соловьев П.В.	Физическая культура и спорт в социокультурном развитии города Томска (1920–1941гг)	Дмитриенко Н.М.	14 декабря 2007 г.
74.	Юшковский В.Д.	Г.С. Батеньков: эволюция личности и мировоззрения в историческом контексте России первой половины XIX века	Шерстова Л.И.	29 февраля 2008 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
75.	Шипилина Г.В.	Сельское хозяйство и крестьянство Томской области в середине 1940-х – начале 1950-х гг.	Дмитриенко Н.М.	04 апреля 2008 г.
76.	Ахматов И.В.	История акционерного дела в Западной Сибири в 1990–2000 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей)	Грик А.Н.	11 апреля 2008 г
66.	Казакова Е.А.	П.В. Вологодский: личность и общественно-политическая деятельность (1863–1920 гг.)	Ларьков Н.С.	23 мая 2008 г.
67.	Санкин Е.В.	Промысловое рыболовство в Западной Сибири в XIX – начале XX вв.	Зиновьев В.П.	10 октября 2008 г.
68.	Ильина В.А.	Акционерное Камчатское Общество в хозяйственном освоении и развитии Северо-Востока СССР в 1927–1941 гг.	Андреев В.П.	05 декабря 2008 г.
69.	Маркова М.Ф.	Татары-мусульмане Томской губернии (1880-е гг. – февраль 1917 г).	Нам И.В.	23 января 2009 г.
70.	Андреева Е.А.	Ментальность городского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.	Куперт Ю.В.	05 июня 2009 г.
71.	Румянцев П.П.	Служащие на сибирских золотых промыслах в XIX – начале XX вв.	Зиновьев В.П.	25 сентября 2009 г.
72.	Липунова Л.В.	Профессорско-преподавательский состав Сибирского металлургического института: 1930-1985 гг.	Харусь О.А.	14 октября 2009 г.
73.	Нефедова Е.В.	Участие России в инициативе «Северное измерение» в контексте отношений со странами северной Европы (1997–2006 гг.)	Зиновьев В.П.	06 ноября 2009 г.
74.	Семенова К.А.	Здравоохранение города Томска в историческом развитии (начало1860-х – 1919 г.)	Дмитриенко Н.М.	04 декабря 2009 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
75.	Ким М.Ю.	Советская социальная политика в условиях индустриализации (1931–1941 гг.): на материалах Карагандинского угольного бассейна	Грик Н.А.	04 декабря 2009 г.
76.	Ефремова-Шершукова Н.А.	Немцы Казахстана: депортация, спецпоселение, реабилитация	Наумова Н.И.	04 декабря 2009 г.
77.	Ульянова О.С.	Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска (вторая половина XIX – 20-е гг. XX столетия)	Черняк Э. И.	11 декабря 2009 г.
78.	Давиденко О.С.	Мифотворчество и театрально-игровые стратегии в литературной жизни Серебряного века как отражение исторического процесса трансформации русского общества конца XIX – начала XX вв.	Жеравина А.Н.	26 февраля 2010 г.
79.	Борин А.Г.	Формирование городского образа жизни в индустриальном городе (на материалах города Сталинска 1929–1941 гг.)	Андреев В.П.	30 апреля 2010 г.
80.	Хромов Е.А.	Формирование ведомственных и региональных интересов в нефтегазовом секторе СССР в 1957–1965 гг. (на примере освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции)	Зиновьев В.П.	30 апреля 2010 г.
81.	Арнаутов Н.Б.	Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934 г. – ноябрь 1938 г.)	Некрылов С.А.	08 октября 2010 г.
82.	Ширко Т.И.	Становление региональной исполнительной власти в Российской Федерации в 1990–2000 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей)	Колыхалова Т.Ф.	05 ноября 2010 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
83.	Викторов А.Ю.	Колхозное крестьянство Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: социально-экономическое положение	Шевляков А.С.	16 декабря 2011 г.
84.	Леттецкая О.М.	Поземельные отношения аборигенов Томской губернии в XIX – начале XX вв.	Шерстова Л.И.	03 июня 2011 г.
85.	Матвеева Е.С.	Земские управители в системе власти на кабинетских землях Западной Сибири (1760–1864 гг.)	Жеравина А.Н.	16 сентября 2011
86.	Новиков И.А.	Артели в России во второй половине XIX – начале XX в.: социально-экономическая сущность и ее трансформация	Зиновьев В.П.	03 июня 2011 г.
87.	Сизова Е.В.	Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике (XIX – начало XX в.)	Топчий А.Т., Есипова В.А.	11 ноября 2011 г.
88.	Шишикин В.Г.	Реформирование государственного сектора высшего образования России во второй половине 1980-х – 2001 гг. (на примере Томской и Новосибирской областей)	Водичев Е.Г.	25 ноября 2011 г.
89.	Агеев И.А.	История Обь-Енисейского соединительного водного пути	Зиновьев В.П.	30 марта 2012 г.
90.	Ижендеев А.Ю.	Организация регионального управления транспортом России (на материалах Сибирской железной дороги и Томского округа путей сообщения в конце XIX – начале XX вв.)	Зиновьев В.П.	03 февраля 2012 г.
91.	Смокотина Д.В.	Балтийско-Каспийский торговый путь в эпоху раннего средневековья (VII–IX вв.): опыт исторической реконструкции	Зиновьев В.П.	28 мая 2012 г.
92.	Чурсина А.А.	Изменение сословного статуса служилых людей Западной Сибири и их потомков в процессе хозяйственной деятельности (на материалах Томского и Кузнецкого уездов)	Жеравина А.Н.	28 мая 2012 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
93.	Яринская А.М.	Социокультурные основания и законодательное оформление сети закрытых сословных училищ в правление Екатерины II по проекту И.И. Бецкого	Жеравина А.Н.	18 мая 2012 г.
94.	Алишина Г.Н.	Немцы Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: стратегия и практики диаспорализации	Нам И.В.	20 сентября 2013 г.
95.	Васильев А.В.	Понятие «дух времени» в общественно-политическом дискурсе России второй половины XVIII – первой трети XIX в.	Жеравина А.Н.	26 апреля 2013 г.
96.	Войтович А.В.	Охрана правопорядка в Томской области в контексте социальной истории СССР (первая половина 1950-х – середина 1980-х гг.)	Черняк Э.И.	26 апреля 2013 г.
97.	Карташова Т.П.	Первое в Сибири Общество попечения о начальном образовании в г. Томске (1882–1906)	Топчий А.Т., Есипова В.А.	31 мая 2013 г.
98.	Куренков А.В.	Органы власти и управления в Томской губернии (конец 1919–1925 гг.)	Ларьков Н.С.	20 сентября 2013 г.
99.	Глущенко Н.А.	Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times»	Фоминых С.Ф.	26 декабря 2014 г.
100.	Осташова Е.А.	Политические организации Западной Сибири на выборах в органы власти 1993–1999 годов (на примере Кемеровской, Новосибирской и Томской областей)	Харусь О.А.	26 декабря 2014 г.
101.	Усольцева О.В.	Сельская поселенческая сеть Томской области во второй половине 1940-х – 1980-е гг.	Жеравина А.Н.	21 октября 2016 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
102.	Черемных О.А.	Материально-бытовое положение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей)	Шевляков А.С.	23 декабря 2016 г.
103.	Полежаева Т.В.	Религиозные основания консервативной концепции А.С. Шишкова	Дутчак Е.Е.	28 апреля 2017 г.
104.	Чернышов С.А.	Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации	Шерстова Л.И.	22 сентября 2017 г.
105.	Ляпкова А.А.	Русская деревня Верхнего Прииртышья (XVIII в. – 1861 г.)	Жеравина А.Н.	03 ноября 2017 г.
106.	Воробьева В.С.	Информационные и коммуникационные практики российских либеральных партий в 1993–2003 гг. (на материалах Томской, Кемеровской и Новосибирской областей).	Харусь О.А.	22 декабря 2017 г.

Кандидатские диссертации
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
1.	Аноп А.Ф.	Политика Англии в отношении Турции в 1918–1922 гг.	Жигалов Б.С.	21 ноября 1991 г.
2.	Золотых А.В.	Политика США в отношении Франции в связи с колониальной войной в Индокитае (1946–1952 гг.)	Индукаева Н.С.	21 ноября 1991 г.
3.	Бетмакаев А.М.	Политика Германии в отношении США в 1933–1936 гг.	Черкасов Н.С.	08 мая 1992 г.
4.	Рользинг С.К.	Политика Англии по отношению к Германии и Британская либерально-пацифистская оппозиция (1912–1914 гг.)	Григорцевич С.С.	22 октября 1992 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
5.	Овчаров Г.А.	Внутриполитическая борьба в ФРГ по вопросам «восточной политики» (1963–1969 гг.)	Черкасов Н.С.	18 декабря 1992 г.
6.	Наврузов А.С.	Политика США в отношении Ирана в связи с исламской революцией (1977–1981 гг.)	Индукаева Н.С	16 апреля 1993 г.
7.	Дериглазова Л.В.	Антиядерное движение и его влияние на процессы формирования взглядов молодежи по проблемам войны и мира в США 80-е годы	Вольфсон С.В.	25 марта 1994 г.
8.	Золотова Л.Г.	Политика США в отношении Франции в связи с ее выходом из военной организации НАТО (1958–1966)	Индукаева Н.С.	29 сентября 1995 г.
9.	Мирошников С.Н.	Политика США в отношении Тайваня 1953–1955 гг.	Григорцевич С.С.	10 декабря 1997 г.
10.	Баштанов В.И.	Политика правительства и позиция общественного мнения Германии в связи с англо-бурской войной (1899–1902 гг.)	Григорцевич С.С.	04 июня 1999 г.
11.	Рагозин Д.В.	Политика США в отношении правительства Чан Кайши в Китае (1942–1944 гг.). Миссия генерала Стилуэлла в Китае	Вольфсон С.В.	03 марта 2000 г.
12.	Румянцев В.П.	Политика американского правительства Д. Эйзенхаура в связи в связи с Суэцким кризисом (1956–1957 гг.)	Пелипась М.Я.	03 ноября 2000 г.
13.	Лекаренко О.Г.	Политика правящих кругов США в связи с планами создания Европейского оборонительного сообщества (1950–1954 гг.)	Пелипась М.Я.	05 апреля 2002 г.
14.	Усатюк Д.В.	Политика США в отношении Великобритании в 1914–1918 гг. (морская блокада Германии и «свобода морей»)	Григорцевич С.С.	05 апреля 2002 г.
15.	Троицкий Е.Ф.	Политика США в Центральной Азии в 1992–2000 гг.	Тимошенко А.Г.	16 января 2004 г.
16.	Аюшиева И.Г.	Малый женский бизнес в США (1990-е гг.)	Индукаева Н.С.	16 января 2004 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
17.	Ефименко Е.Н.	Экологическая политика администрации Б.Клинтона (1993–2001 гг.)	Индукаева Н.С.	17 сентября 2004 г.
18.	Черепанов К.В.	Японо-советское соперничество на Дальнем Востоке в 1925–1941 гг.	Индукаева Н.С.	08 апреля 2005 г
19.	Юн С.М.	Политика Европейского Союза в Центральной Азии в 1992–2001 гг.	Тимошенко А.Г	29 апреля 2005 г.
20.	Савкович Е.В.	Китай во внешней политике Республики Казахстан в 1992–2001 гг.	Зиновьев В.П.	29 апреля 2005 г.
21.	Кузнецов Е.Л.	Политика Соединенных Штатов Америки в отношении ФРГ в связи с планами создания Многосторонних Ядерных Сил НАТО (1960–1966 гг.)	Пелипась М.Я.	20 мая 2005 г.
22.	Ткачева Т.В.	Проблема сооружения межокеанского канала во внешней политике США в начале XX века	Индукаева Н.С.	25 февраля 2006 г.
23.	Волков М.Н.	Политика правительственных кругов США в связи с разработкой и осуществлением программы военной помощи союзникам по НАТО (1948–1951 гг.)	Пелипась М.Я.	09 февраля 2007 г.
24.	Русcков В.В.	Политика ФРГ и США по вопросам развития европейской системы безопасности (1998–2005 гг.)	Пелипась М.Я.	02 марта 2007 г.
25.	Хахалкина Е.В.	Разработка консервативным правительством Г. Макмиллана политики в отношении европейской интеграции в условиях распада колониальной империи. 1957–1963 гг.	Пелипась М.Я., Жигалов Б.С.	18 марта 2007 г.
26.	Афанасьева Е.А.	Синьцзян-уйгурский автономный район во внутренней политике Китая 1991–2006 гг.	Зиновьев В.П.	21 декабря 2007 г.
27.	Проден Е.Ю.	Политика Франции в отношении европейской военно-политической интеграции в	Пелипась М.Я., Бычкова Т.А.	21 декабря 2007 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
		контексте трансантлантических отношений (1948–1954 гг.)		
28.	Урбан А.Н.	Позиция консервативных правительств Великобритании в отношении социальной политики Европейского Союза (1979–1997 гг.)	Дериглазова Л.В.	10 октября 2008 г.
29.	Долгушев Д.В.	Российско-американские отношения в сфере энергетической политики (2001–2008 гг.)	Тимошенко А.Г.	11 декабря 2009 г.
30.	Корнеев О.В.	Формирование внешнеполитического измерения иммиграционной политики Европейского Союза (1992–2007 гг.)	Тимошенко А.Г.	06 ноября 2009 г.
31.	Билалутдинов М.Д.	Биография Й.П. Геббельса в свете проблемы континуитета Третьего рейха	Мучник В.М.	15 января 2010 г.
32.	Анохина Е.С.	«Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию в 1978–2008 гг.	Тимошенко А.Г.	24 сентября 2010 г.
33.	Малышева Н.С.	Политика администрации Г. Трумэна в отношении планов европейской экономической интеграции (на примере создания Европейского объединения угля и стали)	Пелипась М.Я., Чернышов Ю.Г.	19 ноября 2010 г.
34.	Шарафиева О.Х.	Гражданская война в Таджикистане 1990–1997 гг.	Зиновьев В.П.	24 декабря 2010 г.
35.	Ануфриев К.С.	Политика России и Китая в Центральной Азии: опыт сравнительно-исторического анализа	Шерстова Л.И.	21 мая 2010 г.
36.	Анохин А.С.	Общественно-политические дискуссии в США вокруг Закона о безопасности здоровья 1993 г.	Соколов Н.Н.	11 июня 2010 г.
37.	Очканов С.А.	Роль Великобритании в развитии внешнеэкономической и военно-политической интеграции в Западной Европе (1979–1990 гг.)	Дериглазова Л.В.	25 февраля 2011 г.
38.	Андронова Л.А.	Эволюция партийной системы Республики Корея в 1948–2008 гг.	Шерстова Л.И.	03 июня 2011 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
39.	Сербина А.С.	Политика Германии в отношении стран Центральной и Восточной Европы в связи с расширением ЕС на Восток (1990–2007 гг.)	Ющенко О.И.	30 сентября 2011 г.
40.	Ковтун О.И.	Политика Франции в связи с Суэцким кризисом 1956 г.	Румянцев В.П.	03 февраля 2012 г.
41.	Годенов И.С.	Формирование институтов и механизма Общей политики безопасности и обороны Европейского Союза (1998–2012 гг.)	Дериглазова Л.В.	30 мая 2012 г.
42.	Опенько Е.В.	От традиционной дипломатии к использованию «мягкой силы» (на примере американо-европейских отношений в 50 годы XX века)	Мирошников С.Н.	26 октября 2012 г.
43.	Ключанская С.А.	Проблема нераспространения ядерного оружия в Юго-Восточной Азии (середина 90-х гг. XX в. – первое десятилетие XXI в.)	Лицарева Е.Ю.	24 декабря 2012 г.
44.	Мацепуро Д.М.	Основные направления развития Общей политики безопасности и обороны Европейского Союза (1997–2009 гг.)	Лицарева Е.Ю.	24 декабря 2012 г.
45.	Хрисанфова Д.В.	Политика Китая в Южной и Юго-Восточной Азии: проблема безопасности энергокоридоров	Бычкова Т.А.	26 декабря 2012 г.
46.	Турушева Н.В	Политика Коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ (1978–2012 гг.)	Шерстова Л.И.	24 мая 2013 г.
47.	Жадовец Н.В.	Политика Государства Израиль по формированию национальной инновационной системы (1985–2012 гг.)	Вольфсон С.В.	08 ноября 2013 г.
48.	Кочева Е.Э.	Вальтер Хальштейн и европейская интеграция (1950–1979 гг.)	Ющенко О.И.	13 декабря 2013 г.
49.	Сайнакова В. С.	Политика ФРГ в отношении Государства Израиль 1949–1965 гг.	Ющенко О.И.	13 декабря 2013 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
50.	Ахмедов Т.А.	Курдский вопрос в Турецкой Республике (1990–2005 гг.)	Троицкий Е.Ф.	23 мая 2014 г.
51.	Устюжанцева О.В.	Эволюция научно-технологической и инновационной политики Индии (1991–2013 гг.)	Вольфсон С.В.	17 октября 2014 г.
52.	Щипкова Е.А.	Политика США в отношении специализированных финансовых институтов ООН (2001–2009 гг.)	Мирошников С.Н.	17 октября 2014 г.
53.	Мажинский С.В.	Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая (1911–1976 гг.)	Шерстова Л.И.	26 декабря 2014 г.
54.	Гаврилова В.А.	Развитие американо-индийских отношений в 1993–2012 гг. (роль ядерного фактора)	Тимошенко А.Г.	03 апреля 2015 г.
55.	Гаевой Г.Е.	Американо-германские отношения (1990–2013 гг.)	Тимошенко А.Г.	11 июня 2015 г.
56.	Морозова А.Е.	Политика Великобритании в отношении создания единого европейского рыночного пространства (1973–1992 гг.)	Лицарева Е.Ю.	27 ноября 2015 г.
57.	Тройнина Е.Ю.	Политика правительства Тайваня в области развития науки и технологий в 1959–2012 гг.	Вольфсон С.В.	23 декабря 2015 г.
58.	Галстян А.С.	Армянское лобби в США: формирование и основные направления деятельности (1915–2014 гг.)	Троицкий Е.Ф.	25 декабря 2015 г.
59.	Пологорельская А.М.	Формирование внешнеполитических инструментов регулирования иммиграции в Европейский Союз в 1992–2014 гг.	Мирошников С.Н.	25 декабря 2015 г.
60.	Сигида Ю.С.	Финансово-промышленные группы во внутренней и внешней политике Республики Корея (1953–2012 гг.)	Шерстова Л.И.	15 апреля 2016 г.
61.	Шевченко С.А.	Политика штата Вашингтон по организации труда заключённых на строительстве дорог в 1907–1917 гг.	Румянцев В.П.	23 декабря 2016 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
62.	Смоленчук О.Ю.	Национальном исследовательском Томском государственном университете	Дериглазова Л.В.	03 ноября 2017 г.

Кандидатские диссертации по специальности 07.00.07

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
1.	Нам Е.В.	Сибирский шаманизм и «шаманский комплекс» в античной культурной традиции: опыт сравнительного анализа	Львова Э.Л.	18 июня 1999 г.
2.	Тучкова Н.А.	Жилища и поселения южных селькупов как компоненты обжитого пространства (XIX–XX вв.)	Кулемзин В.М.	18 июня 1999 г.
3.	Харючи Г.П.	Традиции и инновации в этнической культуре ненцев (вторая половина XX века)	Лукина Н.В.	21 декабря 1999 г.
4.	Волдина Т.В.	История изучения хантыйского фольклора (XIX–XX вв.)	Лукина Н.В.	18 декабря 2000 г.
5.	Колесникова С.Ю.	Календарная система в традиционной культуре селькупов	Кулемзин В.М., Ким А.А.	18 декабря 2000 г.
6.	Молданов Т.А.	Картина мира в медвежьих игрищах северных хантов (XIX–XXI вв.)	Кулемзин В.М.	13 сентября 2002 г.
7.	Попова С.А.	Мужской и женский миры в системе отношений традиционной культуры манси: обряды перехода	Кулемзин В.М.	13 сентября 2002 г.
8.	Талигина Н.М.	Обряды жизненного цикла в традиционной культуре сынских хантов	Лукина Н.В.	21 февраля 2003 г.
9.	Кошелева Е.Ю.	Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX–XXI веков (западносибирский регион)	Кулемзин В.М.	23 мая 2003 г.
10.	Борина Л.С.	Формирование этнического самосознания шорцев (вторая половина XIX–XX вв.)	Кулемзин В.М.	27 июня 2003 г.
11.	Гончарова Т.А.	Этнический состав населения Нижнего Притомья и его динамика в XVII – начале XXI в.	Рындина О.М.	24 сентября 2004 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
12.	Клешев В.А.	Современная народная религия алтай-кижи	Шерстова Л.И.	16 июня 2006 г.
13.	Ким А.А.	Сюжетный состав хантыйского прозаического фольклора в контексте этнографии	Лукина Н.В.	29 октября 2007 г.
14.	Бардина Р.К.	Этносоциальная история обских и нижнесосьвинских манси в конце XVIII – начале XXI вв.	Лукина Н.В.	29 октября 2007 г.
15.	Абдуманапов Р.А.	Кипчакский компонент в этногенезе киргизов	Шерстова Л.И.	28 декабря 2007 г.
16.	Артюхова И.В.	Традиционная материальная культура русских Томского края в коллекциях Томского областного краеведческого музея	Рындина О.М.	17 октября 2008 г.
17.	Бабута М.Н.	Формирование и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX–начало XXI вв.)	Львова Э.Л.	16 мая 2008 г.
18.	Грошева Г.В.	Хакасский этнос в системе российского федерализма (1990–2000-е гг.)	Львова Э.Л.	06 июня 2008 г.
19.	Тадышева Н.О.	Влияние христианизации на семейную обрядность коренных народов Горного Алтая	Шерстова Л.И.	11 июня 2010 г
20.	Поправко И.Г.	Татары Томской области: факторы формирования и маркеры этнической идентичности	Васильев Е.А.	18 июня 2010 г.
21.	Иргит Ч.К.	Этнографическое изучение тувинцев в России в XVII–XIX веках	Лукина Н.В.	17 сентября 2010 г.
22.	Корнева В.Ю.	Зерновой код в календарной обрядности русских (вторая половина XIX–начало XXI в.)	Рындина О.М.	26 ноября 2010 г.
23.	Черемисина К.П.	Сферы сакрального и обыденного в традиционной хантыйской культуре	Кулемзин В.М.	27 декабря 2010 г.
24.	Баловнева А.Н.	Немцы Томской области: этнос в условиях депортации в 1941–1955 гг.	Шерстова Л.И.	10 июня 2011 г.
25.	Серякова Н.А.	Русский праздничный календарь в Томске во второй половине XIX века (по материалам местной периодики)	Рындина О.М.	24 декабря 2011 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
26.	Золотарева Н.В.	Явление антропоморфизации в традиционной культуре обских угров (XVIII–XX вв.)	Рындина О.М,	03 марта 2012 г.
27.	Ворожищева О.М.	Корейская диаспора в странах Дальнего Востока: этноисторическая характеристика (вторая половина XIX – начало XXI вв.)	Шерстова Л.И.	25 декабря 2013 г.
28.	Шведов М.Н.	Чайная культура китайцев: истоки и эволюция	Шерстова Л.И.	29 декабря 2014 г.
29.	Носкова Н.Г.	Этническое самосознание корейцев: историко-мифологический аспект (конец XIX–начало XXI вв.)	Шерстова Л.И.	07 апреля 2017 г.
30.	Лилявина Е.В.	Этнокультурные трансформации семейной обрядности томских татар в XIX – начале XXI вв.	Шерстова Л.И.	23 июня 2017 г.

Кандидатские диссертации по специальности 07.00.09

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
1.	Кладова Н.В.	Сибирские рабочие в годы гражданской войны и интервенции (Историография проблемы)	Плотникова М.Е.	22 февраля 1991 г.
2.	Гарипова Л.Г.	Советская историография гражданской войны в Сибири (конец 60-х–80-е годы)	Плотникова М.Е.	11 октября 1991 г.
3.	Можаева Г.В.	М.Н. Покровский – историк русского революционно-освободительного движения XIX века	Говорков А.А.	05 марта 1992 г.
4.	Кутилова Л.А.	Проблемы украинского национального движения в творчестве и политической практике М.С. Грушевского	Плотникова М.Е.	16 декабря 1993 г.
5.	Изергин А.М.	«Глобальная история» Фернана Броделя. Вопросы методологии	Могильницкий Б.Г.	21 декабря 1995 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
6.	Зайцева Т.И.	Проблема смерти в современной французской историографии	Могильницкий Б.Г.	22 декабря 1995 г.
7.	Касьянова А.А.	Американская историография китайской политики США в период гражданской войны в Китае (вторая половина 40-х – 80-е годы)	Вольфсон С.В.	29 марта 1996 г.
8.	Заводская И.Н.	Эрих Фромм как историк тоталитаризма	Могильницкий Б.Г.	14 февраля 1997 г.
9.	Карначук Н.В.	Проблемы взаимоотношений народной и элитарной культуры в Средние века в современной историографии	Могильницкий Б.Г.	25 апреля 1997 г.
10.	Дукарт С.А.	Интеллигенция Сибири в послевоенные годы (1945–1953 гг.): вопросы теории и историографии	Андреев В.П.	16 мая 1997 г.
11.	Мещерякова Н.Н.	Психологизирующая составляющая отечественного антиковедения	Гурьев В.С.	28 ноября 1997 г.
12.	Шаляева Ю.В.	Советская историография истории раннего христианства	Могильницкий Б.Г.	22 января 1998 г.
13.	Жарков И.А.	Историческая концепция М. Финли и ее влияние на развитие советского антиковедения в 60–80 годах XX в.	Могильницкий Б.Г.	11 декабря 1998 г.
14.	Гаман Л.А.	Историософия Н.А. Бердяева	Могильницкий Б.Г.	11 декабря 1998 г.
15.	Тучков А.Г.	Социально-психологическая концепция Великой французской революции 1789–1794 гг. Ипполита Тэна	Могильницкий Б.Г.	18 декабря 1998 г.
16.	Соломеин А.Ю.	Историко-генерализирующий опыт французской историографии эпохи Просвещения. Вольтер	Гурьев В.С.	18 декабря 1998 г.
17.	Трубникова Н.В.	Концепция этносов Л.Н. Гумилев и опыт её интерпретации (на материале североамериканского этногенеза)	Гурьев В.С.	25 декабря 1998 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
18.	Бахитов С.Б.	Эволюция культа королевской власти в Англии под влиянием континентальных традиций (теоретико-методологический и историографический аспекты)	Николаева И.Ю.	22 января 1999 г.
19.	Загоскин Д.В.	Проблема формирования западноевропейской цивилизации в свете историко-теоретического подхода Л.Н. Гумилева	Могильницкий Б.Г.	12 февраля 1999 г.
20.	Луков Е.В.	Законодательные акты Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства как источник по истории гражданской войны в Сибири (конец мая – начала ноября 1918 г.)	Фоминых С.Ф.	11 июня 1999 г.
21.	Ковалева Н.В.	Образ Советской России в немецкой правоконсервативной публицистике Веймарской республики	Куперт Ю.В.	30 июня 1999 г.
22.	Дорохин О.Н.	Серебряный век как историко-культурная и историографическая проблема	Гурьев В.С.	17 декабря 1999 г.
23.	Чесовская М.Г.	Проблемы русского просвещенного абсолютизма второй половины XVIII века в американской и британской историографии 1960–90-х годов	Сухотина Л.Г.	24 декабря 1999 г.
24.	Мухин О.Н.	Проблематика генезиса властных структур в эпоху раннего средневековья в современной отечественной медиевистике	Николаева И.Ю.	20 октября 2000 г.
25.	Халфина Ю.Л.	Якоб Буркхардт как историк греческой культуры	Гурьев В.С.	20 октября 2000 г.
26.	Нестеренко П.Л.	Сибирская периодическая печать о взаимоотношениях правительства адмирала А.В. Колчака с союзниками: источниковедческий аспект	Фоминых С.Ф.	22 декабря 2000 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
27.	Бондарь О.П.	Историософия Вячеслава Иванова	Гурьев В.С.	19 октября 2001 г.
28.	Косых О.Е.	Периодическая печать как источник по истории профсоюзно-профессионального движения Западной Сибири (март 1917 – май 1918 гг.)	Черняк Э.И.	19 апреля 2002 г.
29.	Бочаров А.В.	Проблема альтернативности исторического развития: историографические и методологические аспекты	Могильницкий Б.Г	27 сентября 2002 г.
30.	Семенюк А.П.	Проблема понимания в творчестве В.В. Розанова	Хмылев Л.Н., Гурьев В.С.	27 сентября 2002 г.
31.	Худолеев А.Н.	Революционная теория П.Н. Ткачева и ее осмысление в советской историографии 1920 – первой половины 1930-х гг.	Сухотина Л.Г.	11 октября 2002 г.
32.	Ширко К.Н.	Н.А. Бердяев о природе российской цивилизации	Хмылев Л.Н., Могильницкий Б.Г	17 января 2003 г.
33.	Хазанов О.В.	Феномен религиозного историзма: некоторые подходы к пониманию еврейской и индийской традиций	Мучник В.М.	17 января 2003 г.
34.	Соломеина Л.А.	Исторические взгляды А.Ф. Лосева	Мучник В.М.	05 марта 2004 г.
35.	Коньков Д.С.	Проблема власти в раннесредневековом обществе: историографические и методологические аспекты	Мучник В.М.	05 марта 2004 г.
36.	Горбунова Ю.Ф.	Император Николай II как государственный деятель в отечественной историографии (конец XIX – начало XXI вв.)	Говорков А.А., Жеравина А.Н.	21 мая 2004 г.
37.	Ашурова Н.И.	Культурно-историческая концепция П.М. Бицилли	Гурьев В.С	17 сентября 2004 г.
38.	Мельникова Ю.В.	История и миф в антиковедных трудах А.Ф. Лосева	Мучник В.М.	11 марта 2005 г.
39.	Сайнаков Н.А.	Личность царя в контексте опричного времени: историографические и методологические аспекты исследования	Николаева И.Ю.	03 июня 2005 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
40.	Папушева О.Н.	Кризис испанского общества конца XVI–первой половине XVII в. в свете междисциплинарного анализа ментальности пикаро (по плутовским романам)	Николаева И.Ю.	14 апреля 2006 г.
41.	Полухин А.Н.	Историческая концепция П.Н. Савицкого: теоретико-методологический аспект	Могильницкий Б.Г	03 октября 2007 г.
42.	Ромадина Т.И.	Проблема типологии развития городов в странах Западной Европы высокого средневековья в отечественной историографии второй половины XX в.	Могильницкий Б.Г.	03 июня 2008 г.
43.	Гумерова Ж.А.	Проблема русского национального сознания в творчестве Г.П. Федотова	Гурьев В.С.	12 декабря 2008 г.
44.	Данков А.Г.	Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобретании в Центральной Азии (XIX – начало XXI вв.)	Тимошенко А.Г.	13 февраля 2009 г.
45.	Кузоро К.А.	Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX вв.)	Дутчак Е.Е.	16 октября 2009 г.
46.	Шепель М.О.	Историография А.И. Герцена: у истоков критики парадигмы истории XIX столетия	Сухотина Л.Г.	16 октября 2009 г.
47.	Котов А.С.	Братия Тевтонского ордена в Пруссии XIV – сер. XV вв.: трансформация психосоциальной идентичности в контексте специфики процессов «Перехода»	Николаева И.Ю.	11 июня 2010 г.
48.	Яблоков И.А.	Теория заговора и современное историческое сознание (на примере американской исторической мысли)	Хазанов О.В.	24 декабря 2010 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
49.	Вершинин А.С.	Роман Г.Я.К. Гриммельсгаузена «Симплициссимус» в фокусе полидисциплинарного анализа специфики процессов Перехода в Германии	Николаева И.Ю.	09 декабря 2011 г.
50.	Каратовская В.В.	«Норманнская проблема» и опыт ее интерпретации на основе сравнительного анализа историографии древнерусского и болгарского политогенеза (1990–2000-е гг.)	Трубникова Н.В.	27 декабря 2011 г.
51.	Садыков Г.И.	Современные методологические возможности полидисциплинарного анализа истоков и природы античного гуманизма (на примере исследования «казуса» Платона)	Николаева И.Ю.	30 мая 2012 г.
52.	Коломина А.А.	Корейская национальная традиция историописания и историческая травма корейского народа	Трубникова Н.В.	26 декабря 2012 г.
53.	Юшников А.В.	Образ Великой Французской революции в русской периодике и публицистике конца 1850-х – начала 1880-х годов	Могильницкий Б.Г.	12 апреля 2013 г.
54.	Квитков Г.Г.	С.С. Аверинцев как историк культуры	Мучник В.М.	27 декабря 2013 г.
55.	Жарчинская К.А.	Славяно-арийский миф в историческом сознании российских традиционалистов	Хазанов О.В.	23 декабря 2015 г.
56.	Симонова М.В.	Образ крестьянских вождей XVII–XVIII веков в отечественной историографии: опыт сравнительного анализа	Зиновьев В.П.	22 декабря 2017 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
1.	Луценко А.В.	Александр Богданов как политик, ученый, просветитель, основоположник методологии системного анализа	Говорков А.А.	25 февраля 2000 г.
2.	Галкина Т.В.	Научная школа Андрея Петровича Дульзона	Куперт Ю.В.	27 июня 2000 г.
3.	Богданова О.В.	История градостроения Томской губернии XVII–нач. XX вв. (развитие техники и архитектурных стилей)	Топчий А.Т.	03 апреля 2002 г.
4.	Бланк М.В.	История компьютерной индустрии США (1945–2002 гг.)	Индукаева Н.С.	19 декабря 2003 г.
5.	Морев В.А.	История средств и способов связи Томской губернии второй половины XIX – первой четверти XX вв.	Ларьков Н.С.	24 декабря 2004 г.
6.	Зайцева Т.А.	История развития эволюционистских идей в исследовании архаических и традиционных обществ	Васильев Е.А.	06 мая 2005 г.
7.	Миркин В.В.	История системы связи Западной Сибири в 1921–1941 гг.	Ларьков Н.С.	23 декабря 2005 г.
8.	Зленко К.В.	П.Н. Крылов – основатель сибирской ботанической школы	Фоминых С.Ф.	16 июня 2006 г.
9.	Костерев А.Г.	Научная биография академика В.Д. Кузнецова	Фоминых С.Ф.	17 октября 2008 г.
10.	Крайнева И.А.	Научная биография академика А.П. Ершова	Фоминых С.Ф.	25 декабря 2008 г.
11.	Узбекова Ю.И.	«Центр» и «периферия» в развитии академической науки в восточных регионах страны в XX в.	Водичев Е.Г.	05 февраля 2010 г.
12.	Федюк Е.Р.	Академик Сергей Алексеевич Христианович и его научные школы	Водичев Е.Г.	11 июня 2010 г.
13.	Меркулов С.А.	Научная биография профессора Томского университета Василия Васильевича Сапожникова (1861–1924 гг.)	Фоминых С.Ф.	15 июня 2010 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
14.	Хаминов Д.В.	Историческая наука и образование в Томском университете (конец XIX в. – 1991 г.)	Фоминых С.Ф	15 июня 2010 г.
15.	Анохин В.А.	Российско-американское сотрудничество по программе физической защиты, учета и контроля ядерных материалов на Сибирском химическом комбинате (1995–1999 гг.)	Тимошенко А.Г.	17 сентября 2010 г.
16.	Цеховой Н.П.	Аспирантура и докторантура Томского государственного университета и их роль в формировании и развитии научных школ и направлений (середина 1920-х гг. – 1991 г.)	Фоминых С.Ф	10 июня 2011 г.
17.	Рязанова А.Н.	Научно-техническое развитие и инновационная политика Республики Корея в 1960–2010-е гг.	Зиновьев В.П.	25 декабря 2012 г.
18.	Сорокин А.Н.	Сибирский физико-технический институт имени академика В.Д. Кузнецова: история создания и деятельность в 1920-е гг. – 1991 г.	Фоминых С.Ф	29 мая 2012 г.
19.	Петренко А.Н.	Лев Ильич Мечников и его научное наследие	Куперт Ю.В.	02 декабря 2016 г.

Кандидатские диссертации по специальности 24.00.03

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
1.	Еремин Л.В.	Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в республиках Южной Сибири (конец XX – начала XXI вв.)	Рындина О.М.	18 февраля 2011 г.
2.	Григорьева С.Е.	История Томского областного краеведческого музея (1920–2000 гг.)	Черняк Э.И.	11 марта 2011 г.

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
3.	Малахатько У.В.	Религиоведческая тематика в деятельности Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова	Рындина О.М.	23 декабря 2011 г.
4.	Сизова И.А.	Музейная сеть Томской области: история формирования и функционирования (середина 1940-х – 2011 гг.)	Черняк Э.И.	29 мая 2012 г.
5.	Нестеров Е.В.	История сохранения и использования археологических движимых памятников музеями Алтая в 1823–2012 гг.	Черняк Э.И.	21 июня 2013 г.
6.	Лозовая Л.А.	История изучения музейного дела Западной Сибири первого революционного десятилетия (1920-е – начало 1990-х годов)	Дмитриенко Н.М.	06 декабря 2013 г.
7.	Курьянова Т.С.	Актуализация культурного наследия коренных народов в музеях Южной Сибири	Рындина О.М.	25 декабря 2013 г.
8.	Пилецкая Л.В.	Информативный потенциал коллекций стекла в государственных музеях Томской области	Рындина О.М.	23 октября 2015 г.
9.	Полякова Е.А.	История светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири как образовательной формы культуры (вторая половина XIX – начало XXI века)	Рындина О.М.	20 ноября 2015 г.

Кандидатские диссертации по специальности 07.00.06

	ФИО	Тема	Научный руководитель	Дата защиты
1.	Панкратова Л.В.	Историко-культурные особенности позднекулайской керамической орнаментики	Чиндина Л.А.	02 ноября 2007 г.
2.	Водясов Е.В	Черная металлургия в Обь-Томском междуречье в эпоху средневековь	Кулемзин В.М.	22 ноября 2012 г.

ОБЗОР ДИССЕРТАЦИОННЫХ РАБОТ

Картина научно-исследовательской работы на историческом факультете Томского государственного университета была бы неполной без краткого обзора диссертаций, защищённых в функционирующих при нём диссертационных советах. Подобный обзор мы и представим далее, сосредоточившись на диссертационных исследованиях по специальностям 07.00.02 Отечественная история и 07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Перечислим некоторые из диссертаций, совокупность которых формирует направления исследований, характеризующие постсоветскую историческую науку.

Если говорить о диссертациях как об элементах дискурса, представляющего собой – в кратком определении – «текст, погружённый в жизнь», в данном случае, научный, академический текст, то элементы этого текста лишаются произвольности, объединяются особой семантической связью. Одинаково значимыми становятся категории и времени, и места их создания и защиты. Тем самым работа диссертационных советов приобретает особую семантическую составляющую. Диссертационный дискурс, образованный множеством текстов диссертационных исследований, наряду с тенденциями развития науки отражает также тенденции в развитии общества, его ценности и стремления. На пересечении ценностных ориентаций общества и науки формируется её семантика.

Каковы эти ориентации в последние двадцать пять лет?

1990-е годы положили начало до сих пор длящемуся периоду российской истории. Независимо от возможных определений: переходный, переломный, период реформ и т.д. – речь идёт о существенных изменениях в структуре российского общества и науки. Распад социалистической системы поставил историческое сообщество перед необходимостью ответов на новые вопросы, в особенности на вопрос о значении и задачах исторической науки в новую, постсоветскую эпоху.

Изменение российской политической системы вызвало к жизни, прежде всего, необходимость осмысления феномена политической власти. По замечанию О.А. Смолкина, «без понимания сущностных характеристик этого института невозможно полноценное исследование государства и его политического режима, социально-психологических отноше-

ний внутри общества»[561]. К исследованиям, посвящённым становлению и функционированию органов власти и политических организаций в разные периоды истории, относятся диссертации О.А. Смолкина «Реформирование местных органов власти и управления в 1953–1964 гг.: На материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей» (1997), И.А. Папушева «Выборы в органы государственной власти 1990-1996 гг.: На материалах Западной Сибири» (1998), О.Г. Бузмаковой «Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX века» (2004), П.С. Шараева «Становление законодательных органов государственной власти в субъектах РФ в 1993–2001 гг.: на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей» (2006), Т. И. Ширко «Становление региональной исполнительной власти в Российской Федерации в 1990–2000 гг.: на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей» (2010), Е.С. Матвеевой «Земские управители в системе власти на Кабинетских землях Западной Сибири: 1760–1864 гг.» (2011), А.В. Куренкова «Органы власти и управления в Томской губернии (конец 1919– 1925 г.» (2013), Е.А. Осташовой «Политические организации Западной Сибири на выборах в органы власти 1993–1999 годов: на примере Кемеровской, Новосибирской и Томской областей» (2014). Представленные диссертации отражают политическую власть в динамическом аспекте, в них так или иначе исследуются вопросы политического развития России, на очередной этап которого пришлось их написание.

Политической модернизаций России было обусловлено обращение к истории российского либерализма и парламентаризма в диссертациях М. П. Широковой «Парламентаризм в России: Теория и политический опыт конца XIX – начала XX вв.» (1997), О.А. Харусь «Либерализм в Сибири начала XX века» (1998), В.Г. Хандорина «Идейно-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.)» (2011). Как отмечает В.Г. Хандорин, «преобладание в современных условиях при выборе вектора общественно-политического развития ценностей либерального характера […] предполагает обращение к изучению перипетий российского либерализма в исторической ретроспективе»[562]. Либеральная модель общественно-

[561] Смолкин О.А. Реформирование местных органов власти и управления в 1953−1964 гг.: На материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1997. С. 3.

[562] Идейно-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917−1920 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск. 2011. С. 3.

политического устройства, однако, не рассматривалась постсоветской исторической наукой как единственная альтернатива социалистической: так, с точки зрения О. А. Харусь, «констатация большей социальной готовности современной России к созданию либерального общества, чем в период, предшествовавший 1917 г., не означает автоматической заданности либерального курса общественного развития»[563].

Одним из аспектов политической власти, которому уделялось особое внимание исследователей рассматриваемого периода, являлась власть монарха и её историографическое описание. Этой теме посвящены диссертации Н.А. Сайнакова «Личность царя в контексте опричного времени: историографические и методологические аспекты исследования» (2005) и Ю.Ф. Горбуновой «Император Николай II как государственный деятель в отечественной историографии: Конец XIX – начало XXI вв.» (2004). Интерес историков к монархии, на наш взгляд, объясняется, с одной стороны, её реабилитацией в российском общественном сознании и эмансипацией от марксистских критических установок, с другой стороны, поиском альтернативы демократическому вектору. Отметим, что наряду с изучением монаршей власти в России постсоветская историческая наука обращается к её западноевропейскому измерению. Примером исследования, посвящённого власти короля, является диссертация С.Б. Бахитова «Эволюция культа королевской власти в Англии под влиянием континентальных традиций: Теоретико-методологический и историографический аспекты» (1999). Изучение культа королевской власти, по мнению С.Б. Бахитова, «выводит нас на проблему альтернативности исторического развития, являющуюся одной из самых актуальных и значимых в современной исторической науке»[564] (данной проблеме была посвящена диссертация А.В. Бочарова «Проблема альтернативности исторического развития: историографические и методологические аспекты» (2002). Обращение к примерам из английской истории закономерно: так, С.Б. Бахитов объяснял его «спецификой страны, которая в Раннее Средневековье являлась своеобразным медвежьим углом Европы, а в XIV–XV вв. оказалась родиной устойчивой парламентской традиции». В подобном освещении можно провести обоснованную параллель российского и британ-

[563] Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 1998. С. 3.

[564] Бахитов С.Б. Эволюция культа королевской власти в Англии под влиянием континентальных традиций: Теоретико-методологический и историографический аспекты : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Томск, 1998. С. 3.

ского политическом развития. Интерес историков к Великобритании также проявился в исследованиях, посвящённых отражению политической истории России в британской историографии, в частности, в диссертациях М.Г. Чесовской «Проблемы русского просвещенного абсолютизма второй половины XVIII века в американской и британской историографии 1960−90-х годов» (1999), А.Г. Данкова «Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии: XIX – начало XXI вв.» (2009).

Отметим интерес историков к политической власти в Средневековье в целом. Ей посвящены диссертационные исследования О.Н. Мухина «Проблематика генезиса властных структур в эпоху раннего средневековья в современной отечественной медиевистике» (2000), Д.С. Конькова «Проблема власти в раннесредневековом обществе: историографический и методологический аспекты» (2004).

Значительное количество диссертаций рассматриваемого периода посвящено национальной политике и истории российских этносов. В их числе назовём диссертации Н.И. Наумовой «Национальная политика колчаковщины» (1991), Е.П. Коваляшкиной «Инородческий вопрос» в Сибири в концепциях государственной политики и областнической мысли» (2000), Л.И. Шерстовой «Этнополитическая история тюрков Южной Сибири, XVII – начало XX вв.» (1999), Е.В. Карих «Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения в XIX – начале XX вв.» (2002), М.В. Белозеровой «Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири: 1920-е гг. – начало XXI в.» (2008), И.В. Нам «Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны: 1917–1922 гг.» (2008). Внимание к проблемам отдельных, в особенности малых, народов было вызвано не в последнюю очередь поиском в их истории причин неопределённости и напряжённости межнациональных отношений, обострившихся с исчезновением многонационального советского государства. Как указывает И.В. Нам, «проблема меньшинств особенно обостряется в периоды распада империй и многонациональных государств […]. Распад на исходе XX столетия федеративных государств, в основе которых лежал этнотерриториальный принцип − СССР и СФРЮ − вновь обернулся правовой дискриминацией, вынужденной миграцией и принудительной депортацией национальных меньшинств»[565].

[565] Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны: 1917–1922 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 2008. С. 3.

Ряд исследований посвящён евреям и немцам — народам, чьё положение как в Российской империи, так и в СССР было наименее неустойчивым. Это работы Н.Б. Галашовой «Евреи в Томской губернии во второй половине XIX–начале XX вв.: 1860–1917 гг.» (2004), О.С. Ульяновой «Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска: вторая половина XIX – 20-е гг. XX столетия» (2009) и Е.В. Конева «Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг.: На материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей» (2002), Н.А. Ефремовой-Шершуковой «Немцы Казахстана: депортация, спецпоселение, реабилитация» (2009), Г.Н. Алишиной «Немцы Томской губернии в конце XIX – начале XX вв.: стратегия и практики диаспорализации» (2013).

Наряду с этносами постсоветская историческая наука, освободившись от диктата марксистских классовых установок, занимается изучением социальных групп, их политической и экономической жизни. Обозначим диссертационные исследования, посвящённые крестьянству и крестьянскому хозяйству. Это диссертации В.А. Бузановой «Наёмный труд в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков» (1991), Л.Л. Буяновой «Общественно-политическая жизнь крестьянства Западной Сибири в революции 1917 г.» (2007), С.И. Толстова «Крестьянское хозяйство алтайской приписной деревни в 20–50-е гг. XIX в.» (2007), Г.В. Шипилиной «Сельское хозяйство и крестьянство Томской области в середине 1940-х – начале 1950-х гг.» (2008), П.Ф. Никулина «Внутренний экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века» (2009), М.В. Дорофеева «Развитие крестьянского землепользования в Западной Сибири во второй половине XIX века» (2010). Изучение прошлого российского крестьянства и его хозяйственного опыта имело и практическое назначение. Как об этом писал С.И. Толстов, «на современном этапе в связи с огромными качественными изменениями в социально-экономическом развитии, возрастают требования к знанию и воскрешению опыта в традиционных крестьянских обществах. Понимание этого опыта должно способствовать формированию государственной политики, которая может предугадывать тенденции и перспективы реальных поведенческих устремлений населения и тем самым предупреждать не всегда обязательные издержки общественного развития»[566].

[566] Толстов С.И. Крестьянское хозяйство алтайской приписной деревни в 20–50-е гг. XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2007. С. 3.

С подобных позиций написаны диссертационные исследования о рабочих и их движениях: Н.В. Кладовой «Сибирские рабочие в годы Гражданской войны и интервенции (Историография проблемы)» (1991), В.П. Зиновьева «Рабочее движение в Сибири в мануфактурный период» (1992), В.А. Дробченко «Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917−май 1918 гг.)» (1999), Н.В. Воробьёва «Городская и рабочая кооперация Сибири в 1921–1925 гг.» (1999), П.П. Румянцева «Служащие на сибирских золотых промыслах в XIX – начале XX в.» (2009). Так, В.П. Зиновьев пишет о том, что «возродившееся самостоятельное рабочее движение не знает своих исторических традиций и не имеет других идеалов, кроме сиюминутных выгод. Новые государственные структуры, в свою очередь, лишены навыков управления социальными движениями»[567]. Иными словами, постсоветские историки видели своей задачей сохранение социально-политического опыта рабочих и крестьян, который в ходе форсированной политической модернизации, резко порывавшей с советским прошлым, рисковал быть утерянным и обесцененным.

Необходимо также указать диссертационные исследования, посвящённые истории промышленности и транспорта: В.Г. Зеляка «Горнопромышленный комплекс Северо-Востока России: становление и развитие: конец 1920-х – начало 1990-х гг.» (2001), С.М. Мельникова «Дальстрой как репрессивно-производственная структура НКВД – МВД – СССР: 1932–1953 годы» (2002), О.Я. Гутак «Золотопромышленность Юга Западной Сибири в 1917–1950 гг.» (2005), М.В. Берсенева «История развития открытой угледобычи в Кузбассе» (2007) и А.Ю. Ижендеева «Организация регионального управления транспортом России: на материалах Сибирской железной дороги и Томского округа путей сообщения в конце XIX – начале XX вв.» (2912), И.А. Агеева «История Обь-Енисейского соединительного водного пути» (2012).

Можно говорить о том, что в вопросах изучения политики и экономики существовала определённая преемственность между советскими и постсоветскими историками. Сложнее обстояли дела с теми сферами общественной жизни, которые по своей сути были противоположные марксистским установкам. Подобной сферой была, в частности, религия, религия, исследование которой велось в нескольких направлениях.

Одним из основных направлений стало изучение церковно-государственного взаимодействия, что было вызвано необходимостью

[567] Зиновьев В.П. Рабочее движение в Сибири в мануфактурный период : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 1992. С. 3.

переосмысления роли и места церкви в российской истории и отходом от их прежних оценок советской исторической наукой. Этой теме посвящены диссертации М.Л. Белоглазова «Взаимоотношения органов государственной власти и православной церкви на Алтае: (Октябрь 1917–1925 гг.)» и Т.Н. Коголь «Русская Православная церковь и государство 1917–1927 гг. (на материалах Западной Сибири)».

Как пишет М.Л. Белоглазов, «проблемы становления и развития государственно-церковных отношений в России после 1917 г., проблемы взаимоотношений различных религиозных и церковных организаций с органами государственной власти являются на сегодняшний день одним из многочисленных «белых пятен» в истории Советского государства»[568].

Образ «белого пятна» встречается и у Т.Н. Коголь: «…На сегодняшний момент проблема церковно-государственных отношений в 20-е годы продолжает оставаться тем «белым пятном» в отечественной истории, где больше всего умолчаний, тенденциозности и искажений»[569]. Тем самым выводы советской исторической науки по вопросу церковно-государственной интеракции признавались, по сути, нуждающимися в преодолении, а применявшиеся подходы – ошибочными и непродуктивными. Создавалась ситуация внутреннего конфликта.

Этот конфликт, по-видимому, осознавался достаточно остро и нуждался в примирении, и усилия постсоветских историков были во много направлены на поиски его решения. Как писала О.И. Ивонина в диссертации «Проблема направленности исторического процесса в русской христианской исторической мысли XIX – первой половины XX в.» (2002), «сходство идейно-политического и исторического контекста возникновения религиозного течения отечественной общественной мысли в начале XIX века с переходным состоянием России рубежа XX и XXI вв. объединяет историков разных поколений и школ – представителей дореволюционной, советской, эмигрантской и современной российской историографии – в общем диалоге о прошлом, настоящем и будущем России»[570].

---

[568] Белоглазов М.Л. Взаимоотношения органов государственной власти и православной церкви на Алтае: (Октябрь 1917−1925 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1992. С. 3.

[569] Коголь Т.Н. Русская Православная церковь и государство 1917–1927 гг. (на материалах Западной Сибири) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1996. С. 3.

[570] Ивонина О.И. Проблема направленности исторического процесса в русской христианской исторической мысли XIX–первой половины XX в.: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.09. Томск. 1998. С. 3.

Возрождение интереса к истории религии и церкви привело и к заинтересованности в религиозной философии, историософии и историографии. Эта заинтересованность носила отчётливый персоналистский характер: всё больше исследований посвящалось изучению взглядов конкретных мыслителей, таких, как Н.А. Бердяев и А.Ф. Лосев.

Перечислим здесь диссертационные исследования, посвященные данной проблематике: Л.А. Гаман «Историография Н.А. Бердяева» (1998), К.Н. Ширко «Н.А. Бердяев о природе российской цивилизации» (2003), Л.А. Соломеиной «Исторические взгляды А.Ф. Лосева» (2004), Ю.В. Мельниковой «История и миф в антиковедных трудах А.Ф. Лосева» (2005). Назовём также диссертации О.П. Бондарь «Историософия Вячеслава Иванова» (2001) и М.О. Шепель «Историософия А.И. Герцена: у истоков критики парадигмы истории XIX столетия» (2009).

Попытка репрезентации русской религиозной мысли представлена в докторской диссертации Л.А. Гаман «Революция 1917 г. и советская история в освещении русской религиозной эмигрантской мысли». Интерес историков к религиозным мыслителям можно объяснить взятой ими на себя миссией по сохранению культурного наследия и преемственности поколений в условиях радикальных общественно-политический трансформаций, что было созвучно атмосфере постсоветского периода.

Кроме того, по мнению Л.А. Гаман, «своеобразие российского варианта модернизации, значение национального субстрата, в том числе устойчивых ментальных структур, в социальных трансформациях, соотношение микро- и макроэкономических процессов, причины и последствия асинхронности в развитии России и Европы, при одновременном признании конкретности исторического процесса, – эти […] проблемы были отчётливо сформулированы русской религиозно-философской мыслью в эмиграции»[571].

Религиозное представление об истории затрагивается и в диссертации О.В. Хазанова «Феномен религиозного историзма: Некоторые подходы к пониманию еврейской и индийской традиций» (2003), которой апелляция к таким категориям, как «смысл истории» и «эвристическое пространство» придаёт отчётливое герменевтическое звучание. Предмет исследования, по замечанию О.В. Хазанова, находится «на пересечении нескольких гуманитарных дисциплин»[572], что позволяет говорить о метапред-

[571] Гаман Л.А. Революция 1917 г. и советская история в освещении русской религиозной эмигрантской мысли : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 2008. С. 3–4.
[572] Хазанов О.В. Феномен религиозного историзма: Некоторые подходы к пониманию еврейской и индийской традиций : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Томск, 2002. С. 3.

метности, или полидисциплинарности. Полидисциплинарность и герменевтичность как тенденции в российской исторической науке говорят о некотором влиянии на неё научности постмодерна.

В этом же ключе написаны диссертации А.П. Семенюк «Проблема понимания в творчестве В.В. Розанова» (2002), А.С. Вершинина «Роман Г.Я. К. Гриммельсгаузена «Симплициссимус» в фокусе полидисциплинарного анализа специфики процессов Перехода в Германии» (2011), Г.И. Садыкова «Современные методологические возможности полидисциплинарного анализа истоков и природы античного гуманизма (на примере исследования «казуса» Платона)» (2012).

Историков рассматриваемого периода занимает не только русское, но и в целом славянское православие, примером чего является диссертация О.А. Фефеловой «Православные братства на восточнославянских территориях Речи Посполитой во второй половине XVI – первой половине XVII веков» (2001). Этот интерес обусловливался «потребностью в изучении культурно-цивилизационного развития славянского мира»[573], которое стало возможно не в последнюю очередь благодаря «методологическому перевороту», пришедшемуся на конец 1980-х – начало 1990-х гг.

Историки упорно трудились над воссозданием полной картины русской религиозной традиции, неотъемлемой частью которой являлось старообрядчество. Так, вопросы старообрядчества рассматривались в диссертациях Н.И. Сазоновой «Раскол Русской Православной Церкви в XVII веке и исправление богослужебных книг при Патриархе Никоне (на материалах Часослова)» (1999), Л.Н. Приль «Старообрядческие общины Прикетья и Причулымья в конце XIX – 80-х гг. XX века (опыт реконструкции жизнедеятельности)» (2002), А.П. Веселовой «Семья в старообрядческой культуре: опыт исторического исследования» (2007), Е.Е. Дутчак «Старообрядческие таежные монастыри: условия сохранения и воспроизводства социокультурной традиции: вторая половина XIX – начало XXI в.» (2008), К.А. Кузоро «Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция: вторая половина XVII – начало XX вв.» (2009). Задачей историков была выработка новых подходов к изучению старообрядчества, таких, как «рассмотрение теорий староверия в контексте теорий модернизации или идентичности, в плане изучения

[573] Фефелова О.А. Православные братства на восточнославянских территориях Речи Посполитой во второй половине XVI – первой половине XVII веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2001. С. 3.

форм, которые приобретает культура старообрядчества и его социальная организация в современном обществе»[574].

Интерес исторической науки к религии стал проявлением более широкого интереса к духовной культуре в целом. С конца 1990-х появляются диссертационные исследования, посвящённые Серебряному веку и связанным с ним течениям в культуре, такие, как «Серебряный век как историко-культурная и историографическая проблема» О.Н. Дорохина, «Символистское мировидение в русской культуре конца XIX – начала XX вв.» М.А. Воскресенской, «Мифотворчество и театрально-игровые стратегии в литературной жизни Серебряного века как отражение исторического процесса трансформации русского общества конца XIX – начала XX вв.» О.С. Давиденко.

Обращение к Серебряному веку было вызвано самим сходством этого времени, наполненного ожиданиями радикальных перемен в культуре и обществе, с трансформациями постсоветского периода. Устойчивым для характеристики этого периода оказывается образ «тектонического ментального сдвига» (М.А. Воскресенкая), или «мощного ментального сдвига» (О.С. Давиденко) Как писал О.Н. Дорохин, «сегодня, как и тогда общество испытывает некоторый идейный кризис, поэтому люди культуры и науки, ощущая личную ответственность, пытаются найти выход из затянувшегося состояния переходности, обращаясь к культурному опыту своей страны. Кроме того, в этом вопросе интерес к собственной истории соединяется с интересом к истории культуры. Эта яркая и трагическая эпоха в жизни России становится источником образцов, норм, эталонов для сравнений в положительном или отрицательном смысле»[575].

Другой аспект, который объединяет постсоветский период и Серебряный век – это мифотворчество. Форсированная политическая модернизация России повлекла создание множества культурных мифов вокруг советской эпохи и идеалов демократии. Взаимосвязь мифотворчества и процессов общественной трансформации исследуется О.С. Давиденко.

Выше мы писали о полидисциплинарности и герменевтичности, присущим диссертационным исследованиям рассматриваемого периода. Наряду с персонализмом как интересом к конкретной исторической лич-

[574] Дутчак Е.Е. Старообрядческие таежные монастыри: условия сохранения и воспроизводства социокультурной традиции: вторая половина XIX – начало XXI в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 2008. С. 3.

[575] Дорохин О.Н. Серебряный век как историко-культурная и историографическая проблема : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Томск, 1999. С. 3.

ности можно говорить также о психологизме – стремлении увидеть историческую эпоху сквозь призму категорий сознания, ментальности, психики, что противоречило марксистскому постулату «бытие определяет сознание».

В этом ряду можно назвать диссертации Т.Н. Назаренко «Опричники. Опыт историко-психологического исследования» (1995), И.В. Курышева «Социально-психологический облик крестьянства Западной Сибири в годы Гражданской войны: По материалам периодической печати» (1999), О.Н. Папушевой «Кризис испанского общества конца XVI – первой половины XVII века в свете междисциплинарного анализа ментальности пикаро: По плутовским романам» (2006), Ж.А. Гумеровой «Проблема русского национального сознания в творчестве Г.П. Федотова» (2008), Е.А. Андреевой «Ментальность городского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.» (2009), И.А. Яблокова «Теория заговора и современное историческое сознание: на примере американской исторической мысли» (2010). Обращение к теме национального сознания, ментальности было обусловлено поиском идентичности в дезинтегрированном постсоветском обществе.

Этот же поиск идентичности заставил историком обратиться к изучению идей и концепций, объединяющих российское общество и его сегменты на разных этапах истории, особое место среди которых занимает консерватизм. Отметим диссертации С.А. Шпагина «Ранние славянофилы: у истоков «Русской идеи» (1997), Н.Е. Дороховой «Российские тори» и общественно-политическая мысль западноевропейского Просвещения на рубеже XVIII−XIX веков» (2006), О.А. Милевского «Л.А. Тихомиров: из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX–начале XX веков» (2007), К.А. Жарчинской «Славяно-арийский миф в историческом сознании российских традиционалистов» (2015).

По замечанию С.А. Шпагина, «теперь, как и тогда, в обществе наблюдается своеобразный идеологический вакуум […]. Поиск новых путей развития страны вновь заставляет нас обращаться к отброшенному ранее культурному наследию, опыту былых идейных исканий»[576]. Период конца XVIII–начала XIXвеков воспринимался современниками так же, как воспринимался пороговый период конца XX – начала XXI веков: «В эту эпоху происходит эволюция картины мира, ментальных представлений […], связанная, прежде всего, с попытками самой власти вывести Россию

[576] Шпагин С.А. Ранние славянофилы: у истоков «Русской идеи» : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1997. С. 3.

из русла самодержавной патерналистской традиции на европейский путь»[577]. Этот же период исследуется в диссертации А.В. Васильева «Понятие «дух времени» в общественно-политическом дискурсе России второй половины XVIII–первой трети XIX в.»[578]. Как указывает А.В. Васильев, «Дух времени» в русской общественной мысли этого периода был призван определить место российской истории в мировом историческом процессе», – подобную задачу решали и постсоветские историки.

Наконец, историческая наука в рассматриваемый период активно и плодотворно занимается саморефлексией. Множество диссертационных исследований посвящается научным школам и обществам, их генезису и функционированию. Так, в диссертации А.В. Свешникова «Петербургская школа медиевистов начала XX века. Историко-антропологическое исследование научного сообщества» (2010) на примере петербургской школы медиевистики рассматривается формирование, воспроизводство и трансформация научной корпорации, её «внутреннюю социальность».

Отдельную группу составляют диссертации, посвящённые томскому образованию и науке и самому Томскому университету. Написаны диссертации о профессорско-преподавательском составе Томского университета: С.А. Некрылова «Профессорско-преподавательский корпус Императорского Томского университета: 1888 – февраль 1917 гг.» (1999), А.В. Литвинова «Профессорско-преподавательский корпус Томского университета: 20–30-е годы XX века» (2002), К.В. Петрова «Профессорско-преподавательский состав Томского университета: 1945 – начало 80-х гг.» (2004), – и других высших учебных заведений Томска: М.В. Грибовского «Профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института: 1931–1945 гг.» (2005), Н.А. Шевченко «Профессорско-преподавательский состав Томского инженерно-строительного института: 1952–1985 гг.» (2006).

Истории томских научных сообществ и учреждений посвящены диссертации И.В. Кирдяшкина «Научные общества Томской губернии: Конец XIX в.–февраль 1917 г.» (2001), Д.М. Матвеева «История академических учреждений Сибирского отделения Академии наук СССР г. Томска: от Института оптики атмосферы до научного центра: 1968–1991 гг.»

[577] Дорохова Н.Е. Российские тори» и общественно-политическая мысль западноевропейского Просвещения на рубеже XVIII–XIX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2006. С. 3.

[578] Васильев А.В. Понятие «дух времени» в общественно-политическом дискурсе России второй половины XVIII – первой трети XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2013. С. 3.

(2006), становлению образовательных институтов – Т.П. Карташовой «Первое в Сибири Общество попечения о начальном образовании в г. Томске: 1882–1906», Е.Ф. Кузьминовой «Сибирские высшие женские курсы в г. Томске: 1910–1920 гг.» (2006), Е.В. Сизовой «Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике: XIX – начало XX в.» (2011), М.П. Войтеховской «История формирования и развития системы общего и педагогического образования как составной части процесса модернизации Российской империи» (2012).

У исследований по истории науки была конкретная цель: аккумулировать весь накопленный опыт, чтобы применить его в процессах реформирования образования и науки в постсоветской России. «Сегодняшнее реформирование высшей школы, – пишет С.А. Некрылов, – побуждает обратиться к историческому опыту, чтобы на примере прошлого ещё раз убедиться в правильности проводимых в этой области мероприятий. Дискуссии и всевозможные выдвигаемые на этот счёт всевозможные проекты, если мы хотим получить для осуществления реформ добротную основу, должны учитывать собственный исторический опыт России, а не быть слепком с западного образца»[579].

Процессы реформирования стали предметом исследования в диссертациях Ю.А. Пучкиной «Реформирование школьного образования в Томской области: исторический анализ регионального опыта: вторая половина 1980-х гг. – первая половина 1990-х гг.» (2007)», В.Г. Шишикина «Реформирование государственного сектора высшего образования России во второй половине 1980-х – 2001 гг. : на примере Томской и Новосибирской областей» (2011).

Востребованными становится исследования в жанре научной биографистики, посвященные отдельных ученым и их концептуальному багажу. В этом ключе написаны диссертации И. А. Жаркова «Историческая концепция М. Финли и её влияние на развитие советского антиковедения в 60−80 годах XX в.» (1998), «Культурно-историческая концепция П.М. Бицилли» Н.И. Ашуровой (2004), «Историческая концепция Б.Н. Чичерина» Г.С. Криницкой (2006), «Историческая концепция П.Н. Савицкого: теоретико-методологический аспект» А.Н. Полухина (2007).

Конкретным историкам посвящены диссертационные исследования Г.В. Можаевой «М.Н. Покровский – историк русского революционно-освободительного движения XIX века» (1992), Ю.Л. Халфиной «Якоб

[579] Некрылов С.А. Профессорско-преподавательский корпус Императорского Томского университета: 1888 – февраль 1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 1998. С. 4.

Буркхардт как историк греческой культуры» (2000), Г.Г. Квиткова «С.С. Аверинцев как историк культуры» (2013).

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что историческая наука постсоветского периода представляет собой сложное и неоднозначное явление. Вследствие разрыва с марксистскими принципами научности, историческая наука вынуждена была вырабатывать новые подходы и решения. Параллельно с отказом от устаревших методов наблюдалось проникновение в отечественную историческую науку западных тенденций – персонализма, психологизма, герменевтики. Тем не менее, нельзя сказать, что западные веяния существенно повлияли на российских историков. Российские академические традиции сложились достаточно давно и оказались устойчивыми перед общественно-политическими потрясениями и их последствиями.

Томский государственный университет, оставаясь на протяжении почти полутораста лет крупнейшим научным центром, аккумулировал весь отечественный научный опыт. Анализ тем защищённых в нём диссертаций даёт представление о том, что волновало историков на протяжении последних двадцати пяти лет.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абдуманапов Р.А. *249*
Абсеметов М.О. *102, 228*
Агеев И.А. *28, 240, 264*
Айзикова И.А. *74*
Алишина Г.Н. *166, 241, 263*
Андреев В.П. *13, 222, 224, 231, 233, 236, 237, 238, 239, 251*
Андреева Е.А. *238, 269*
Андреенко Е.А. *231*
Андронова Л.А. *192, 245*
Андрющенко Б.К. *10, 37*
Аноп А.Ф. *242*
Анохин А.С. *245*
Анохин В.А. *101, 257*
Анохина Е.С. *193, 245*
Ануфриев К.С. *189, 194, 245*
Арнаутов Н.Б. *239*
Артюхова И.В. *249*
Аскалонов А.А. *230*
Афанасенков В.О. *90*
Афанасьев А.Л. *41*
Афанасьева Е.А. *189, 244*
Ахматов И.В. *238*
Ахмедов Т.А. *247*
Ашурова Н.И. *253, 271*
Аюшиева И.Г. *243*
Бабута М.Н. *249*
Байбурин А.К. *113*
Балакин Ю.В. *113*
Балалыкин Д.А. *228*
Баловнева А.Н. *249*
Бардина П.Е. *123*
Бардина Р.К. *249*
Бахитов С.Б. *252, 261*
Бахрушин С.В. *149*
Бахтина О.Н. *195, 199*
Баштанов В.И. *243*
Баянов Б.Я. *230*
Белевский Б.А. *229*
Белоглазов М.Л. *231, 265*
Белозерова М.В. *161, 234, 262*
Белоусова О.А. *235*
Белянин Д.Н. *225*
Берр А. *214*
Берсенев М.В. *237, 264*
Бетмакаев А.М. *242*
Билалутдинов М.Д. *245*
Бланк М.В. *100, 256*
Блок М. *214*
Богатуров А.Д. *190*
Богданова О.В. *256*
Боженко Л.И. *231, 232, 236*
Бойко В.П. *34, 37, 222*
Большаков В.Н. *10*
Бондарь О.П. *253, 266*
Борин А.Г. *239*
Борина Л.С. *248*
Бородкин Л.И. *23*
Бочаров А.В. *206, 253, 261*
Бояршинова З.Я. *6, 17, 149, 195*
Бродель Ф. *38, 214*
Бузанова В.А. *231, 263*
Бузмаков Е.Л. *41, 233*
Бузмакова О.Г. *235, 260*
Бурдье П. *210*
Бушов Ю.В. *90*
Буянова Л.Л. *55, 237, 263*
Быкова Т.А. *229*
Бычкова Т.А. *184, 244, 246*
Вагин В. *149*
Васильев А.В. *13, 241, 270*
Васильев Е.А. *249, 256*
Вебер М. *205, 210*
Венгеровский А.И. *79*
Веремчук Е.В. *227*
Вернадский Г.В. *145, 146*
Вершинин А.С. *255, 267*
Веселова А.П. *237, 267*
Викторов А.Ю. *65, 240*
Водичев Е.Г. *240, 256*
Водясов Е.В. *258*

Войтеховская М.П. *224, 271*
Войтович А.В. *61, 241*
Волдина Т.В. *248*
Волков М.Н. *178, 244*
Вольфсон С.В. *7, 184, 187, 194, 243, 246, 247, 251*
Воробьев В.В. *39*
Воробьев Н.В. *233, 264*
Воробьева В.С. *46, 242*
Воробьева Т.Л. *74*
Ворожищева О.М. *192, 250*
Воскресенская М.А. *233, 268*
Вульф Д.Г. *52*
Гаврилова В.А. *247*
Гаевой Г.Е. *247*
Галашова Н.В. *168, 235, 263*
Галкина Т.В. *256*
Галстян А.С. *247*
Гаман Л.А. *227, 251, 266*
Гарипова Л.Г. *52, 250*
Гинзбург К. *210*
Глущенко Н.А. *53, 241*
Говорков А.А. *231, 233, 250, 253, 256*
Говоров Ю.Л. *186*
Годенов И.С. *246*
Голиков В.И. *58, 236*
Голишева Л.А. *89*
Головань Н.С. *236*
Гончаров Ю.М. *26*
Гончарова О.А. 166, 223, 230
Гончарова Т.А. *161, 248*
Горбунова Ю.Ф. *253, 261*
Горячева Е.Е. *231*
Гоше М. *214*
Греков Б.Д. *146*
Грибовский М.В. *80, 84, 235, 270*
Григорцевич С.С. *7, 175, 182, 183, 184, 186, 187, 242, 243*
Григорьева С.Е. *257*
Грик Н.А. *223, 238, 239*
Громова Д.В. *194*
Грошева Г.В. *249*
Гумерова Ж.А. *254, 269*
Гумилев Л.Н. *149*
Гурьев В.С. *251, 252, 253, 254*
Гутак О.Я. *235, 264*
Гущина А.М. *236*
Давиденко О.С. *239, 268*
Данилов А.И. *6, 104, 204, 205*
Данков А.Г. *133, 184, 189, 194, 254, 262*
Дегальцева Е.А. *40*
Дериглазова Л.В. *178, 179, 180, 182, 183, 227, 243, 245, 246, 248*
Дмитриенко Н.М. *10, 13, 32, 37, 222, 235, 237, 238, 258*
Добровольский А.В. *40*
Долгушев Д.В. *245*
Дорофеев М.В. *224, 263*
Дорохин О.Н. *252, 268*
Дорохова Н.Е. *236, 269*
Дрёмов В.А. *122*
Дробченко В.А. *41, 44, 55, 224, 233, 264*
Дунбинская Т.И. *64, 235*
Дунбинский И.А. *82, 91, 92*
Дундич А.С. *190*
Дутчак Е.Е. *6, 16, 199, 223, 232, 237, 242, 254, 267*
Дукарт С.А. *251*
Евдокимова Е.В. *73*
Евтушенко И.Д. *82*
Елкин М.Е. *194*
Еремин Л.В. *257*
Есипова В.А. *196, 226, 240, 241*
Ефименко Е.Н. *244*
Ефремова-Шершукова Н.А. *60, 239, 263*
Жадовец Н.В. *246*
Жарков И.А. *251, 271*
Жарчинская К.А. *255, 269*
Желтова В.П. *22*
Жеравина А.Н. *15, 16, 68, 70, 93, 223, 226, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 239, 240, 241, 242, 253*
Жигалов Б.С. *90, 182, 184, 186, 242, 244*

Жилякова Н.В. *73*
Заводская И.Н. *251*
Загоскин Д.В. *252*
Зайцева Т.А. *256*
Зайцева Т.И. *251*
Зеляк В.Г. *225, 234, 264*
Зиммель Г. *212*
Зиновьев В.П. *6, 7, 9, 10, 12, 15, 31, 36, 37, 41, 44, 72, 85, 138, 189, 191, 194, 222, 224, 225, 227, 228, 233, 235, 236, 237, 238, 240, 244, 255, 257, 264*
Зленко К.В. *86, 87, 256*
Золотова Л.Г. *243*
Золотарева Н.В. *250*
Золотых А.В. *242*
Иванов А.А. *41*
Иванов Ан.А. *93*
Иванов Б.В. *230*
Иванова Н.А. *22*
Ивонина О.И. *187, 226, 265*
Ижендеев А.Ю. *14, 240, 264*
Изергин А.М. *250*
Ильина В.А. *238*
Индукаева Н.С. *187, 242, 243, 244, 266*
Иргит Ч.К. *249*
Исачкин С.П. *39*
Ищенко О.В. *39*
Казакевич Л.И. *187*
Казакова Е.А. *238*
Каннисто А. *113*
Карамашева Т.Н. *231*
Карамзин Н.М. *146*
Каратовская (Авдеева) В.В. *217, 255*
Карих Е.В. *26, 161, 234, 262*
Карначук Н.В. *251*
Карпов Р.С. *82*
Карташова Н.Н. *89*
Карташова Т.П. *241, 271*
Карьялайнен К.Ф. *113, 116*
Касьянова А.А. *187, 251*
Каширина В.В. *230*
Квитков Г.Г. *255, 272*
Ким А.А. *248*
Ким М.Ю. *238*
Ким С.Г. *226*
Кинев С.Л. *235*
Кирдяшкин И.В. *270*
Кириченко А.П. *230*
Кисельникова Т.В. *49, 255*
Кладова Н.В. *52, 250, 264*
Клешев В.А. *249*
Ключанская С.А. *246*
Ключевский В.О. *35*
Кляшторный С.Г. *147*
Ковалева Н.В. *252*
Ковальченко И.Д. *17*
Коваляшкина Е.П. *164, 233, 262*
Ковтун О.И. *246*
Коголь Т.Н. *232, 265*
Козеллек Р. *217*
Кокоулин В.Г. *40*
Колесникова С.Ю. *248*
Коломина А.А. *192, 217, 255*
Коломыцева Л.М. *230*
Колосова Г.И. *195*
Колыхалова Т.Ф. *230, 232, 237, 239*
Конев Е.В. *234, 263*
Коновалов П.С. *10*
Коньков Д.С. *219, 220, 221, 253, 262*
Корбен А. *214*
Корнева В.Ю. *249*
Корнева Л.Е. *236*
Корнеев О.В. *245*
Костерев А.Г. *84, 86, 246*
Костюков А.А. *236*
Косых Е.Н. *53, 68, 70, 222*
Косых О.Е. *53, 253*
Котляров А.Н. *17, 235*
Котов А.С. *254*
Кочев И.А. *181*
Кочева Е.Э. *246*
Кошелева Е.Ю. *163, 248*
Крадин Н.Н. *147*
Крайнева И.А. *101, 256*
Криворотов А.В. *52, 232*
Криницкая Г.С. *226, 271*
Кудряшев В.Н. *49, 224, 230*
Кузнецов Е.Л. *178, 244*
Кузнецов И.Н. *59, 231*

Кузнецов М.С. *5, 9, 222, 224, 230, 231, 236*
Кузоро К.А. *254, 267*
Кузьмин А.Н. *82, 93*
Кузьминова Е.Ф. *85, 236, 271*
Кулемзин В.М. *110, 111, 112, 113, 162, 248, 249, 258*
Куперт Ю.В. *59, 222, 223, 224, 231, 232, 235, 236, 238, 252, 256, 257*
Куренков А.В. *241, 260*
Курусканова Н.П. *40*
Курышев И.В. *232, 269*
Курьянова Т.С. *257*
Кутилова Л.А. *250*
Кычанов Е.И. *147*
Лабрусс К.Э. *214*
Лабузова И.В. *186*
Лавренков И.Н. *187*
Ларьков Н.С. *44, 52, 54, 58, 222, 223, 225, 234, 235, 238, 241, 256*
Леви Дж. *210*
Леви-Брюль Л. *113*
Леви-Строс К. *113, 114*
Лекаренко О.Г. *178, 180, 227, 243*
Леттецкая О.М. *240*
Лилявина Е.В. *250*
Липунова Л.В. *238*
Литвинов А.В. *80, 83, 84, 86, 87, 234, 270*
Литвинова О.Г. *101*
Лицарева Е.Ю. *178, 182, 191, 193, 227, 246, 247*
Логвинов С.В. *82*
Лозовая Л.А. *258*
Лукина Н.В. *110, 111, 112, 113, 162, 229, 248*
Луков Е.В. *47, 52, 53, 57, 62, 68, 69, 196, 252*
Луценко А.В. *100, 256*
Львова Э.Л. *110, 160, 162, 171, 233, 234, 248, 249*
Ляндрес С.М. *52*
Ляпкова А.А. *242*
Ляхович Е.С. *77*
Мажинский С.В. *247*
Майер Г.В. *89*
Макарчук С.В. *41*
Максаков В. *43*
Малахатько У.В. *258*
Малышева Н.С. *245*
Маркова М.Ф. *163, 238*
Матвеев Д.М. *89, 236*
Матвеева Е.С. *240, 260*
Матющенко В.И. *7*
Мауль В.Я. *17, 223, 232*
Мацепуро Д.М. *246*
Машковская Т.О. *222*
Медведев И.Ф. *222*
Медведев М.А. *90*
Мелетинский Е.М. *113*
Мельников С.М. *60, 234, 264*
Мельникова Т.А. *187*
Мельникова Ю.В. *253, 256*
Мендрина Г.И. *79*
Меркулов С.А. *87, 94, 256*
Мещерякова Н.Н. *251*
Милевский О.А. *223, 232, 269*
Миллер Г.Ф. *146, 149*
Миркин В.В. *59, 100, 101, 256*
Мирошников С.Н. *178, 180, 182, 187, 243, 246, 247*
Михайлов В.Е. *187*
Михеенков Е.Г. *55, 234*
Могильницкий Б.Г. *5, 6, 9, 204, 205, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 221, 223, 226, 227, 250, 251, 252, 253, 254, 255*
Можаева Г.В. *250, 271*
Молданова Т.А. *112*
Молданов Т.А. *112*
Молодин В.И. *228*
Морев В.А. *59, 100, 256*
Морозова А.Е. *247*
Мосина И.Г. *70*
Мухин О.Н. *252, 262*
Мучник В.М. *168, 219, 233, 245, 253, 255*
Наврузов А.С. *243*
Назаренко Т.Ю. *232, 269*
Найбороденко Л.М. *90*
Нам Е.В. *163, 248*
Нам И.В. *7, 41, 44, 52, 56, 57, 160, 163, 164,*

166, 168, 170, 171, 223, 238, 262
Наумова Н.И. *41, 44, 56, 160, 161, 168, 170, 171, 231, 235, 239, 262*
Некрасов В.Л. *237*
Некрылов С.А. *79, 80, 81, 82, 85, 87, 89, 90, 92, 93, 94, 225, 233, 236, 239, 270, 271*
Нестеренко П.Л. *53, 252*
Нестеров Е.В. *258*
Нефедова Е.В. *238*
Никитин А.Н. *53, 226*
Николаева И.Ю. *210, 211, 212, 219, 226, 252, 253, 254, 255*
Никулин П.Ф. *18, 20, 21, 224, 225, 263*
Новиков И.А. *27, 240*
Новицкий В.В. *79, 82*
Ноздрин Г.А. *40*
Нор П. *215*
Носкова Н.Г. *250*
Носов В.Л. *192*
Овчаров Г.А. *243*
Октябрьская И.В. *162*
Ооржак Н.О. *193*
Опенько Е.В. *246*
Осташова Е.А. *242*
Очканов С.А. *245*
Палагина В.В. *195*
Панкратова Л.В. *258*
Панова Л.А. *195*
Папушев И.А. *232, 260*
Папушева О.Н. *254, 269*
Патканов С. *149*
Пашкова Н.В. *230*
Пелипась М.Я. *175, 176, 177, 180, 182, 184, 188, 243, 244, 245*
Пелих Г.И. *110*
Петренко А.Н. *102, 257*
Петренко М.С. *232*
Петрик В.В. *103, 104, 224, 231*
Петров К.В. *80, 84, 235, 270*
Петрушевский Д.М. *205*
Пивень С.Н. *235*
Пилецкая Л.В. *258*
Плотникова М.Е. *226, 231, 232, 250*
Полежаева Т.В. *242*
Пологорельская А.М. *247*
Полухин А.Н. *254, 271*
Полякова Е.А. *229, 258*
Попов Д.И. *39*
Попов С.В. *82*
Попова С.А. *248*
Поправко И.Г. *249*
Порхунов Г.А. *39*
Потанин Г.Н. *164*
Приль Л.Н. *59, 234, 267*
Притчина Е.В. *187*
Проден Е.Ю. *182, 244*
Пучкина Ю.А. *237, 271*
Рабинович Г.Х. *11, 30, 33*
Рагозин Д.В. *187, 243*
Разгон И.М. *6, 50, 89, 230, 231, 232*
Разумов О.Н. *33, 38*
Рамазанов С.П. *226*
Расколец В.В. *96*
Ревушкин А.С. *77*
Резун Д.Я. *37*
Рикер П. *217*
Рожнева Ж.А. *60, 62, 235*
Рользинг С.К. *242*
Ромадина Т.И. *254*
Романовская Л.М. *233*
Румянцев В.П. *7, 178, 180, 182, 188, 227, 228, 243, 246, 247*
Румянцев П.П. *14, 27, 36, 238, 264*
Русских В.В. *244*
Рындина О.М. *110, 122, 124, 131, 161, 229, 248, 249, 250, 257, 258*
Рязанова А.Н. *103, 192, 257*
Савинов Д.Г. *147*
Савицкий П. *149*
Савкович Е.В. *189, 193, 194, 244*
Сагалаев А.М. *162*
Садыков Г.И. *255, 267*
Сазонова Н.И. *233, 267*
Сайнаков Н.А. *212, 261*
Сайнакова В.С. *246*
Санкин Е.В. *28, 238*
Сарычева Т.В. *225*
Свешников А.В. *270*
Семенова В.И. *229*
Семенова К.А. *238*
Семенюк А.П. *253, 267*

Сербина А.С. *246*
Серякова Н.А. *249, 253*
Сигида Ю.С. *247*
Сизова Е.В. *240, 271*
Сизова И.А. *258*
Симонова М.В. *255*
Сирелиус У.Т. *113*
Скубневский В.А. *31*
Смокотина Д.В. *240*
Смокотина Л.И. *231*
Смоленчук О.Ю. *248*
Смолкин О.А. *232, 260*
Смолякова Л.Н. *179*
Снегирева Л.И. *64*
Соколов Н.Н. *179, 245*
Соловенко И.С. *61, 225*
Соловьев П.В. *237*
Соловьев С.М. *146*
Соломеин А.Ю. *251*
Соломеина Л.А. *253, 266*
Сорокин А.Н. *82, 87, 257*
Сосковец Л.И. *223, 230*
Сосновская Л.П. *41*
Станкова М.В. *40*
Степанова Е.Б. *232*
Степнов А.О. *94, 95*
Стуканов А.А. *180*
Суляк С.Г. *6*
Супрыгина Г.Г. *181*
Сусенков Е.И. *235*
Сухотина Л.Г. *48, 223, 232, 234, 252, 254*
Тадышева Н.О. *249*
Талигина Н.М. *248*
Тимошенко А.Г. *7, 178, 183, 188, 189, 243, 244, 245, 247, 254, 257*
Ткачева Т.В. *244*
Толочко А.П. *39*
Толстов С.И. *237, 263*
Топоров В.Н. *113, 116*
Топчий А.Т. *13, 17, 223, 235, 240, 241, 256*
Тренин Б.П. *59*
Третьяков В.В. *41*
Третьяков В.Г. *41*
Троицкий Е.Ф. *180, 183, 184, 189, 190, 227, 243, 247*
Тройнина Е.Ю. *247*
Трубецкой Н. *149*
Трубникова Н.В. *212, 214, 215, 217, 218, 226, 251, 255*
Труевцева О.Н. *223*
Турнаев В.И. *223*
Турунов А. *43*
Турушева Н.В. *193, 246*
Тучков А.Г. *162, 251*
Тучкова Н.А. *248*
Тырса Л.А. *187*
Тэрнер В. *113, 114*
Тюкалов М.Ю. *82*
Тяпкин М.О. *14, 225*
Узбекова Ю.И. *256*
Узнадзе Д. *210*
Уйманов В.Н. *60, 61, 225, 231*
Ульянов А.С. *94, 237*
Ульянова О.С. *168, 239, 264*
Уразова О.И. *82*
Урбан А.Н. *245*
Усатюк Д.В. *243*
Усманова М.С. *162*
Усов Н.П. *229*
Усольцева О.В. *241*
Устюжанцева О.В. *247*
Февр Л. *214*
Федюк Е.Р. *256*
Фефелова О.А. *234, 267*
Фоминых С.Ф. *6, 7, 9, 52, 78, 79, 82, 85, 87, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 106, 196 , 223, 224, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 241, 252, 256, 257*
Фуко М. *214*
Функ Д.А. *267*
Хазанов О.В. *253, 254, 255, 266*
Халфина Ю.Л. *252, 271*
Хаминов Д.В. *80, 85, 86, 88, 97, 98*
Хандорин В.Г. *41, 44, 46, 224, 260*
Харусь О.А. *41, 44, 45, 222, 224, 225, 233, 237, 238, 241, 242, 244, 260, 261*
Харючи Г.П. *248*
Хахалкина Е.В. *178, 180, 182, 183, 228*
Хмельницкая О.Е. *234*
Хмылев Л.Н. *253*
Хрисанфова Д.В. *193, 246*
Хромов Е.А. *239*
Хрусталев М.А. *190*

Худуев З.М. *28*
Худолеев А.Н. *227, 253*
Цеховой Н.П. *257, 88*
Цитленок С.И. *89*
Черемисина К.П. *249*
Черемнов А.Е. *230*
Черемных О.А. *66, 242*
Черепанов К.В. *187, 244*
Черкасов Н.С. *180, 181, 182, 184, 242, 243*
Черная М.П. *228*
Чернова И.В. *61, 235*
Чёрный В.А. *230*
Чернышов С.А. *242*
Чернышов Ю.Г. *245*
Черняк М.Э. *89*
Черняк Э.И. *13, 44, 51, 52, 54, 124, 223, 224, 225, 231, 232, 233, 234, 237, 239, 241, 253, 257, 258*
Чесовская М.Г. *252, 262*
Чимит-Доржиев Ш.Б. *188*
Чиндина Л.А. *7, 229, 258*
Чойнзонов Е.Л. *82*
Чубинский П.П. *125*
Чурсина А.А. *240*
Шаляева Ю.В. *251*
Шандала Д.Е. *94*
Шараев П.С. *47, 237, 260*
Шарков И. *193*
Шарафиева О.Х. *245*
Шахеров В.П. *26*
Шведов М.Н. *193, 250*
Шведова И.А. *193*
Шебалкин Е.С. *187*
Шевелев Д.Н. *52, 57, 68, 196, 224, 233*
Шевляков А.С. *62, 63, 65, 66, 223, 235, 240, 242*
Шевцов В.В. *35, 36, 68, 70, 71, 72, 73, 225, 234*
Шевченко Н.А. *85, 236, 270*
Шевченко Н.П. *230*
Шевченко С.А. *179, 247*
Шепель М.О. *254, 266*
Шереметьева Д.Л. *40*
Шерстова Л.И. *7, 110, 144, 161, 164, 189, 192, 194, 222, 237, 240, 242, 245, 246, 247, 249, 250, 262*
Шиловский М.В. *37, 40, 78*
Шипилина Г.В. *238, 263*
Ширко К.Н. *253, 266*
Ширко Т.И. *47, 239, 260*
Широков А.И. *60, 224, 232, 234*
Широкова М.П. *232, 260*
Шишикин В.Г. *240, 271*
Шишкин В.И. *40, 197*
Шкуркина В.К. *237*
Шмыглёва А.В. *235*
Шок Н.П. *102, 228*
Шпагин С.А. *232, 269*
Штейниц В. *113*
Штыка А.П. *52*
Штырбул А.А. *39*
Шулдяков В.А. *231*
Шулубина С.А. *234*
Шунков В. *146*
Щипкова Е.А. *247*
Эриксон Э. *210*
Юн С.М. *183, 184, 189, 244*
Юшковский В.Д. *35, 237*
Юшников А.В. *255*
Ющенко О.И. *181, 246*
Яблоков И.А. *254, 269*
Ядринцев Н.М. *149, 164*
Яковенко А.В. *70*
Яринская А.М. *241*

Научное издание

Авторы:
В.П. Бойко, М.В. Грибовский, Л.В. Дериглазова, Е.Е. Дутчак, А.Н. Жеравина, В.П. Зиновьев, В.А. Есипова, В.М. Кулемзин, Ю.В. Куперт, Н.С. Ларьков, Е.Ю. Лицарева, Н.В. Лукина, В.М. Мучник, И.В. Нам, Н.И. Наумова, С.А. Некрылов, П.Ф. Никулин, Д.А. Огнев, В.В. Петрик, Л.М. Плетнева, В.П. Румянцев, О.М. Рындина, Е.В. Савкович, Т.П. Серебренникова, А.Н. Сорокин, А.О. Степнов, Е.Ф. Троицкий, Н.В. Трубникова, С.Ф. Фоминых, О.А. Харусь, Е.В. Хахалкина, Э.И. Черняк, Л.А. Чиндина, Д.Н. Шевелев, А.С. Шевляков, В.В. Шевцов, Л.И. Шерстова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. 1991–2017 гг.

Корректор Е.Г. Шумская
Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцова

Подписано к печати 27.12.2017 г. Формат $60\times84^{1}/_{16}$.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 16,2. Тираж 500 экз. Заказ № 2984.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: http://publish.tsu.ru
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-673-9

